

СВИ

ГЕСТАПО-МЮЛЛЕР

ЗЕГЕР

Ф

СЛЕД В ИСТОРИИ

ГЕСТАПО-МЮЛЛЕР

АНДРЕАС ЗЕГЕР

Андреас Зегер

«Гестапо-Мюллер»

КАРЬЕРА КАБИНЕТНОГО ПРЕСТУПНИКА

«Феникс»

Ростов-на-Дону

«Зевс»

Москва

1997

GERZA SCAN

ББК 63.3(0)
З 96

Художник С. Царев

Андреас Зегер

З 96 «Гестапо–Мюллер». Карьера кабинетного преступника. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1997. — 384 с.

Книга, любезно предоставленная для перевода на русский язык издательством Метрополь, принадлежащая перу профессора-историка А. Зегера, посвящена воссозданию образа шефа гестапо — Генриха Мюллера. Основана на обширном фактическом материале.

Для широкого круга читателей.

З 94000000000 без объявл.
4МО(03)–97

ББК 63.3(0)

ISBN 5–85880–445

© 1996 Metropol Verlag

© Зегер А., 1997

© Оформление,

изд-во «Феникс», 1997

Содержание

---

1. Введение.....	5
2. Приближение к личности Мюллера.....	14
3. Карьера в полицейском управлении Мюнхена и в баварской политической полиции (1919 — 1934 гг.).....	42
4. Продвижение по службе в управлении тайной государственной полиции (1934 — 1939 гг.).....	64
5. Шеф IV управления РСХА (1939 — 1945 гг.).....	81
6. Конец в Берлине — смерть в Берлине?.....	97
7. Сферы ответственности.....	117
Преследование коммунистов.....	123
Концентрационный лагерь, «охранный арест» и смертная казнь.....	137
Преследования евреев в Германии.....	162
Нападение на радиостанцию г. Глейвитца.....	173
Покушение в пивной и инцидент в Венло.....	177
Геноцид евреев Европы.....	184
Обращение с советскими военнопленными.....	232
Заметание следов.....	249
Случай в Сагане.....	252
Разгром сопротивления.....	258
Радиоигры.....	269
Экскурс: отношение к Мюллеру со стороны Эйхма- на, Кальтенбруннера и Шелленберга.....	273
8. Отклики прессы: предположения о местона- хождении Генриха Мюллера после 1945 года ...	281

9. Резюме.....	295
10. Приложение (список документов).....	306
Высказывания о Генрихе Мюллере.....	306
Вальтер Шелленберг.....	306
Доктор Вальтер Дорнбергер.....	310
Франц-Йозеф Губер.....	315
Доктор Вильгельм Геттл (Вальтер Хаген).....	316
Рудольф Гесс.....	319
Михаэль Граф Солтиков.....	323
Адольф Эйхман.....	325
Фридрих Панцингер.....	333
Кадровый план управления полиции Мюнхена.....	340
Карьера Мюллера, представленная таблицей.....	345
11. Литературные источники и обозначения.....	346
Неопубликованные источники, хранящиеся в архивах.....	346
Документы, находящиеся в частной собственности.....	351
Опубликованные документы.....	352
Мемуары.....	354
Современная литература.....	355
Литература после 1945 года.....	356
Газетные и журнальные статьи.....	365
Список сокращений.....	370
Выражение благодарности.....	372
Указатель имен.....	374

1. Введение

Генрих Мюллер считается одной из загадочных фигур национал-социализма. Факт смерти шефа тайной государственной полиции (гестапо) не был точно установлен, и это послужило основанием для многочисленных спекуляций о его местонахождении. Дело в том, что авторы не только послевоенных, но и вновь появляющихся публикаций часто пользуются недостаточно надежными источниками информации.

Для исследователя прежде всего представляет интерес, какое образование получил будущий шеф гестапо, а также как проходило его профессиональное становление с начала карьеры в Мюнхене до последних дней в Берлине. Основным пунктом рассмотрения является его стремительная карьера в гестапо и главном управлении имперской безопасности.

Почти двенадцатилетняя преступная деятельность Мюллера в управлении полиции так и не была до конца раскрыта, как и его частная жизнь. Показания современников, а также интервью с друзьями и коллегами Мюллера помогают получить представление об этом человеке, ответить на вопрос: был ли Мюллер действительно жестоким баварцем с садистскими (Генрих Орб¹)

---

¹ Heinrich Orb, Nationalsozialismus — 13 Jahre Machtrausch, Oltter 1945, S. 143.

наклонностями или, скорее, сфинксом, как называл его в своих мемуарах Адольф Эйхман?²

Оценивая личность шефа гестапо, авторы высказывают два существенно отличающихся друг от друга мнения. Так, Рудольф Гесс³ считает Мюллера хладнокровным организатором и исполнителем санкционированных Гиммлером мероприятий по безопасности рейха. В воспоминаниях же Вернера Беста⁴ Мюллер предстает примерным инспектором-криминалистом. Далее возникает вопрос: какие факторы сделали возможным восхождение Мюллера от незаметного служащего к должности шефа гестапо в третьем рейхе? Сыграло ли решающую роль его чрезмерное честолюбие, помогли случай, оппортунизм и менталитет беспощадности? Способствовали ли карьере Мюллера условия национал-социалистической диктатуры?

Шеф гестапо причастен почти ко всем преступлениям тайной полиции и управления безопасности (РСХА); он олицетворял собой террор гестапо. Шеф Эйхмана считался самым информированным человеком в государстве и был охарактеризован как самый

---

² Rudolf Aschenauer (Hrsg.), *Ich, Adolf Eichmann*, Leoni am Starnberger See 1980, S. 450 ff. Мемуарами Эйхмана нужно пользоваться с осторожностью. Так, например, его замечания к цифрам о евреях, зафиксированным в Ванзеевском протоколе, которые он сделал во время допроса в Израиле, противоречили сказанному им в мемуарах; Норберт Фрай: «... мы добросовестно выполняли свою работу...». *Adolf Eichmann und die Wannsee-Konferenz*, in: *Tribüne* 21, 1982, S. 52.

³ Заметки Рудольфа Гесса о Генрихе Мюллере. *IfZ München*, F 13, 16 Blatt 342.

⁴ Письменное сообщение д-ра Вернера Беста от 2.02.1987 г. автору.

беспощадный кабинетный преступник нацистского режима.

Генрих Мюллер не был в числе обвиняемых на Нюрнбергском процессе, поскольку было собрано достаточно материала, указывавшего на смерть группенфюрера СС. Однако остается непонятным, почему в отношении руководителя партийной канцелярии Мартина Бормана поступили иначе, приговорив его к смерти, хотя он и не присутствовал на процессе. Несмотря на отсутствие обвинения, деяния Мюллера нашли свое отражение в документах Нюрнбергского процесса⁵. Правосудие ФРГ с начала 1954 г. интересовалось бывшим шефом IV отдела управления полиции безопасности, потому что имелись сомнения по поводу его смерти, они существуют и до сих пор. Прокуратура Берлина продолжает вести расследование по делу Мюллера⁶; выданные в 1961 и в 1963 гг. ордера на арест постоянно продлялись. ШТАЗИ (служба безопасности бывшей ГДР) не проявляла особого интереса к личности Мюллера. Ни «учреждение Гаука»⁷, ни быв-

---

⁵ Процесс над главными военными преступниками международного военного трибунала (IMT), Нюрнберг 14.11.1945—1.10.1946, 42 тома. Нюрнберг, 1947—1949.

⁶ Хотя дело согласно § 205 из-за неустановленного местопребывания Генриха Мюллера пока приостановлено, оно не закрыто.

⁷ Сотрудники «ведомства Гаука» смогли найти лишь карточку из картотеки с личными данными Генриха Мюллера отдела ШТАЗИ НА XX-2—А. Отдел отвечал за выявление и обработку антигосударственных течений и преступлений против человечества во время нацистского режима. На этой карточке обозначены лишь имя, день рождения, место рождения и прежнее место работы (РСХА).

ший архив ШТАЗИ Хойеншонхаузен⁸ не располагают обширным архивным материалом.

После взятия Берлина служба контрразведки Красной Армии предприняла огромные усилия, чтобы разыскать военных преступников третьего рейха. Занимался поисками 4-й отдел Генерального штаба СМЕРШ («смерть шпионам»). Этот отдел подчинялся министерству обороны, хотя фактически получал указания от Берии, пресловутого народного комиссара по внутренней и государственной безопасности (1938—1946) СССР во время правления Сталина. Несмотря на принадлежность отдела к Министерству обороны, документация поступала в архив КГБ, в котором она из-за ее «оперативного значения» десятилетиями хранилась под запретом. Не исключено, что эти документы могут дать разъяснение по поводу местонахождения Генриха Мюллера⁹.

В то время как источники дают информацию о деятельности гестапо, отсутствует ценный материал, который мог бы многое прояснить в личности Генриха Мюллера. Его жизненный путь можно довольно точно проследить только с того момента, когда он начал работать в мюнхенской полиции, а затем в Берлине, в

---

⁸ Документы были перевезены во временный архив города Даль-витц-Гоппегартен.

⁹ Разговор, состоявшийся 14 января 1995 г. с профессором, доктором Львом Безыменским, который, будучи офицером разведки, принимал участие в 1945 г. во взятии Берлина Красной Армией. На письмо 6 июня 1995 г. в бывший архив КГБ в Москве Министерство иностранных дел (через генеральное консульство Российской Федерации в Гамбурге) ответило, что по запрашиваемым сведениям в государственном и правительственном архивах нет никакого материала.

качестве шефа гестапо. О его детстве и юности существует лишь отрывочная информация. Мюллер не вел дневник и не писал мемуаров, как, например, Кальтенбруннер¹⁰, Эйхман и Гесс¹¹. Если рассматривать представленные на Нюрнбергском процессе документы, то следует сделать вывод, что не существует никаких особо важных документов о нем. Не сохранились ни личные письма, ни какие-либо свидетельства, ни другие ценные материалы. Историки Курт Петцольд и Эрика Шварц хотели подробно описать личность Мюллера, однако отрывочные сообщения о нем не могут служить основой для полной его характеристики¹².

Тем не менее, в данной работе была сделана попытка приблизиться к личности Генриха Мюллера, используя собранный до этого архивный материал. Вся информация ограничивается несколькими мемуарами, публикациями к истории гестапо и биографиями сотрудников и начальников Мюллера¹³. Противоречивые высказывания его знакомых очень важны для характеристики шефа гестапо, сферы его деятельности и связанных с этим преступлений, а также для оценки

---

¹⁰ Письменное наследие Эрнста Кальтенбруннера обработано в замечательной работе Петера Блэка: Ernst Kaltenbrunner, Vassal Himmlers: Eine SS-Karriere, Paderborn 1991.

¹¹ Martin Broszat (Hrsg.), Autobiographische Aufzeichnungen des Rudolf Höss, München ⁶1979.

¹² Курт Петцольд Erika Schwarz, Tagesordnung: Judenmord. Die Wannsee-Konferenz am 20. Januar 1942. Eine Dokumentation zur Organisation der Endlösung, Berlin ³1992, S. 203 und S. 233—236.

¹³ Подборка: Peter Padfield, Himmler Reichsführer-SS, London 1990; Edouard Calic, Reinhard Heydrich. Schlüsselfigur des Dritten Reiches, Düsseldorf 1982; Günther Deschner, Reinhard Heydrich, Statthalter der totalen Macht, Esslingen 1977.

его отношения к начальству и подчиненным. Вальтер Хаген (д-р Вильгельм Геттл¹⁴) описывает Мюллера в своей книге о немецкой секретной службе как достойного партнера Райнхарда Гейдриха, который «был готов участвовать в любом преступлении»¹⁵.

Шеф VI управления (служба внешней разведки) РСХА Вальтер Шелленберг был знаком с Мюллером еще со времени его работы в группе IV Е (контрразведка внутри страны). Между ними часто возникали разногласия, нашедшие свое отражение в мемуарах Шелленберга¹⁶.

Сведения об истории, структуре и деятельности тайной полиции должны быть еще обобщены и проанализированы. Работы Жака Деларю¹⁷, Эдварда Кранксхау¹⁸, Роберта Геллатели¹⁹, Кристофа Графа²⁰ и

---

¹⁴ Д-р Вильгельм Геттл работал в СД в период с 1938 по 1945 гг. с небольшими перерывами. До 1939 г. он руководил отделом СД «Католическая церковь» в Вене. Затем он работал в службе разведки IV управления РСХА заместителем группенляйтера; ср. высказывание д-ра Вильгельма Геттла 5 ноября 1945 г.; IMT, Dokument PS-2615, Staatsarchiv Nürnberg, und IMT, Bd. 3, S. 635.

¹⁵ Walter Hagen (псевдоним Вильгельма Геттла). *Die geheime Front. Organisation, Personen und Aktionen des Deutschen Geheimdienstes*, Linz und Wien 1950.

¹⁶ Walter Schellenberg, *Aufzeichnungen. Die Memorien des letzten Geheimdienstchefs unter Hitler*, Wiesbaden 1979 (карманное издание Гютерсло 1981).

¹⁷ Jacques Delarue, *Geschichte der Gestapo*, Königstein i. Taunus 1979.

¹⁸ Edward Crankshaw, *Die Gestapo*, Berlin 1964.

¹⁹ Robert Gellately, *Die Gestapo und die deutsche Gesellschaft. Die Durchsetzung der Rassenpolitik 1933–1945*, Paderborn 1993.

²⁰ Christoph Graf, *Politische Polizei zwischen Demokratie und Diktatur*, Berlin 1983.

Лоуренса Демпса²¹ больше всего соответствуют предъявляемым требованиям; все упоминают шефа гестапо Генриха Мюллера. Диссертация Шломо Аронсона о Райнхарде Гейдрихе и о ранней истории развития гестапо и службы безопасности (СД) является и сегодня основным документом. Аронсон — один из немногих историков, дающих наиболее полную характеристику Мюллеру²². Американский историк Питер Блэк составил один из самых выдающихся за последнее время сборников биографий деятелей национал-социализма. Ему удалось наиболее правдоподобно изобразить человека и «военного преступника» Эрнста Кальтенбруннера. После покушения на Гейдриха Кальтенбруннер стал руководителем РСХА и был начальником Мюллера с 1943 по 1945 гг.

Имея скромное происхождение, Генрих Мюллер (1900 — 1945?) уже 17-летним юношей хотел привлечь к себе внимание. Он самостоятельно совершил налет на Париж и был награжден железным крестом I степени. В 19 лет в звании вице-фельдфебеля он был уволен с военной службы, после чего работал сначала механиком самолетов в управлении полиции Мюнхена, а затем в 1920 г. был переведен в политическую полицию, где в его обязанности входило наблюдение за коммунистами и расследование политических преступлений КПД. Как служащий управления полиции Мюнхена в период с 1919 по 1933 гг. Мюллер не привлек к себе особого внимания.

---

²¹ Laurenz Demps, Der Übergang der Abteilung I (Politische Polizei) des Berliner Polizeipräsidiums in das Geheime Staatspolizeiamt 1933 - 1934. Berlin (Ost) 1983.

²² Shlomo Aronso, Heydrich und die Frühgeschichte von Gestapo und SD. Stuttgart 1971.

Только Генрих Гиммлер и Райнхард Гейдрих, которые забрали его из политической полиции Баварии, помогли Мюллеру сделать карьеру в управлении тайной полиции (гестапо). С 1934 по 1939 гг. Мюллер занимал должность руководителя ведомства в управлении тайной полиции Берлина, а затем и шефа гестапо. После создания главного имперского управления безопасности (РСХА) он был ознакомлен с делами IV отдела (выявление преступников и борьба с ними). Человек, называемый «гестапо-Мюллер», внушал страх в Германии и за рубежом своей беспощадностью и жестокостью. Он ответствен за преследования политических противников, за организацию массового уничтожения евреев, им были подписаны многочисленные приказы о депортациях и казнях. Его обвиняли в уничтожении советских военнопленных, а также в санкционировании деятельности оперативных групп в войне против Советского Союза.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы попытаться воссоздать портрет бывшего шефа гестапо. Речь идет о характерном для него стиле руководства гестапо и о наиболее достоверных показаниях, подтверждающих его участие в преступлениях национал-социализма. IV отдел РСХА с самого начала войны проводил политику расизма, и поэтому преследованию коммунистов с течением времени уделяли все меньше внимания. В сферу деятельности гестапо входили задачи преследования и уничтожения евреев и других наций. Степень участия Мюллера в проведении этой политики не может быть точно установлена из-за неполностью сохранившейся документации. Рассмотрение политической ответственности Генриха Мюллера, а также описание всей структуры власти IV отдела РСХА

значительно увеличили бы объем исследований, приводимых в книге, и поэтому данные вопросы лишь бегло освещаются автором.

2. Приближение к личности Мюллера

Генрих Мюллер родился 28 апреля 1900 г. в Мюнхене в католической семье управляющего Алоиза Мюллера и его жены Анны, урожденной Шрайндл. Он рос единственным ребенком, его сестра умерла сразу после рождения¹. С 1906 г. Генрих посещал школу в Ингольштадте. После окончания начальной школы 25 февраля 1907 г. родители отослали сына в немецкую рабочую школу в Шробенхаузене. Выписки из школьного дневника свидетельствуют о довольно больших успехах ученика. Однако учитель охарактеризовал его как избалованного парня, подозрительного и склонного к вранью. В конце 1907/1908 учебного года учитель высказался о нем, как о «резвом,

---

¹ Фельдфебель санитарной части, полицейский служащий, выучившийся на садовника, Алоиз Мюллер (1875–1962) вырос в г. Нойбурге на Дунае и вскоре после свадьбы с Анной Шрайндл (1874–1947), дочкой мельника из местечка Цвизель, 19 апреля 1899 г. переселился в маленькую квартирку в Мюнхене; сообщение г-на Х. от 27 сентября 1994 г. автору и государственному архиву, отделу № 3, филиалу Берлин-Целлендорф (Берлинский Документальный Центр); личное дело Генриха Мюллера (в дальнейшем упоминается как BDC — личное дело).

живом и склонном к распущенности» ученике. 19 сентября 1908 года в местную школьную инспекцию города Шробенхаузена обратилась школа г. Крумбаха с просьбой о пересылке документа о переводе «ученика рабочей школы» Генриха Мюллера. Последние школьные годы Мюллер провел в Крумбахе².

Окончив восьмой класс школы в 1914 г., он поступил учеником авиационного механика в Баварские авиационные мастерские Мюнхена. После трехгодичного обучения 11 июня 1917 г. он пошел добровольцем на войну в авиационную группу. Обучался военному делу в Мюнхене, Аугсбурге и Нойштадте и в декабре 1917 г. Мюллер был распределен как ученик летчика, завершил в марте 1918 г. свое летное образование и в апреле 1918 г. послан на Западный фронт в авиационное отделение А-187. В ноябре с тем же отделением он вернулся на родину. За «военные заслуги» был награжден железным крестом I и II степеней, значками памяти авиатора и авиационного командира и баварским крестом с короной и мечами³. 13 июня 1919 г. был уволен в звании вице-фельдфебеля и до ноября 1919 г. работал экспедитором при инспекции по аэронавигации⁴.

События первой мировой войны наложили огромный отпечаток на дальнейшую жизнь Мюллера. По-

---

² Цензура бывшей немецкой рабочей школы в Шробенхаузене 1906—1908 гг.; архив средней школы г. Шробенхаузена.

³ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

⁴ Биография Генриха Мюллера от 11 августа 1937 г., написанная им самим; BDC — личное дело Мюллера и Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

слушание и исполнение долга он возвел в добродетель⁵ и очень строго следил за тем, чтобы этими качествами обладали его подчиненные⁶. В 1919 г. Генрих Мюллер поступил на службу в полицию. Из анкеты, которую он должен был заполнить для картотеки фюрера и отдела кадров канцелярии СС, явствует, что в графе «полученные профессии» им были указаны профессии авиационного командира и служащего криминальной полиции⁷. В личном деле канцелярии СС он значится как инвалид войны⁸. В своей биографии, представленной в виде таблицы, в графе «воинское звание» он определяет себя как фронтовика, а не как кадрового военного⁹.

---

⁵ «Характер Мюллера проявляется в его рассуждениях об обязанностях, о приказах и их выполнении [...]. В свою гражданскую жизнь он привнес солдатское воспитание, полученное в родительском доме и отточенное на войне. Позже он упражнялся в послушании, которое требовалось и будет требоваться во все времена во всех общественных учреждениях». Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

⁶ Как шеф IV отдела РСХА, он, при принятии на работу подчиненных, обращал особое внимание на выполнение постановления о неразглашении служебной тайны. Высказывание Вальтера Гуппенкотена от 17 июля 1946 г., являвшегося свидетелем на Нюрнбергском процессе, IMT, том 42, показания под присягой гестапо-39, с. 317.

⁷ BDC — личное дело Мюллера; картотека фюрера от 4 ноября 1936 г.

⁸ Главный архив Потсдама, предложение к назначению высшим правительственным чиновником и советником-криминалистом от 31 мая 1937 г.; обозначение документов ZR 759, A. 14.

⁹ BDC — личное дело Мюллера, анкета для картотеки фюрера и послужной список от 4 ноября 1936 г.

17 июня 1924 г. Мюллер женится на Софии Дишнер¹⁰, дочери состоятельного владельца издательства и типографии Отто Дишнера из города Пазинга, который, являясь сторонником баварской народной партии, основал издание «Der Wurmtalbote». Со своей будущей женой Мюллер познакомился в 1917 г. в присутствии ее отца на остановке трамвая в Мюнхене, во время прохождения им военной службы в части города Обервизенфельд. В браке с Софией родились сын¹¹ и дочь¹². Когда в 1934 году Мюллер переселился в Берлин, его семья осталась в Мюнхене-Пазинге¹³. Отношения между супругами складывались непросто. Было сделано предположение, «что он только потому не живет вместе с женой, что ее политическое происхождение является препятствием в его стремлении сде-

---

¹⁰ София Мюллер родилась 12 февраля 1900 г. в Пазинге и умерла 3 марта 1990 г. в Мюнхене.

¹¹ Райнхард родился 4 января 1927 г.

¹² Элизабет родилась 30 сентября 1936 г. — В одном из интервью газете она сообщила, что последний раз видела своего отца в 1944 г. в Берлине, когда ей было 9 лет. «Я его очень редко видела, но сохранила о нем самые теплые воспоминания — он был хороший, добрый отец». Пресса обратилась к членам семьи Мюллера после того, как в Панаме был арестован мужчина, имевший поразительное сходство с находящимся в розыске шефом гестапо. «Является ли арестованный Мюллером из гестапо?»; «Rheinische Post» от 17 ноября 1967 г.

¹³ Мюллер жил до 8 июля 1924 года у своих родителей на улице Габрилен-штрассе, после этого он был официально прописан у родителей жены на улице Банхофштрассе, 3. Позже он переехал со своей семьей на улицу Лютцовштрассе; городской архив Мюнхена РМВ М 259 и ВДС — личное дело Мюллера.

лать карьеру»¹⁴.

София Мюллер родилась в католической семье. Она была простой и скромной женщиной, которая не понимала карьеризма мужа и его стремления служить национал-социалистическому государству. То, что она не соответствовала требованиям к жене человека, стремящегося сделать карьеру, она поняла в 1938 г. Мюллер наконец-то забрал жену и детей в Берлин, а через несколько недель после переезда Райнхард Гейдрих пригласил Софию Мюллер на беседу. Фрау Мюллер не соответствовала нынешнему положению мужа. Генриху Мюллеру, которого этот вопрос волновал больше всего, супруга казалась помехой в дальнейшей карьере.

В 1937 г. Мюллер, с 1934 г. руководивший отделом тайной государственной полиции, заявляет о своем выходе из церкви, чтобы соответствовать требованиям СС¹⁵. Для его религиозных родителей, которые были известны в Пазинге как образцовые прихожане, это было оскорблением¹⁶. Ему казалось, что благодаря своему антиконфессиональному поведению он получит больше преимуществ, хотя высокопоставленные представители национал-социалистического государства отличались двойственным отношением к церкви: Гсб-

---

¹⁴ Политическая характеристика служащих управления, составленная нацистским руководством Мюнхена-Верхней Баварии от 4 января 1937 г.; BDC — личное дело Мюллера.

¹⁵ Анкета для картотеки фюрера и послужной список от 31 июля 1937 г., BDC — личное дело Мюллера; Мюллер скрывал свой выход из церкви от спутницы жизни; интервью с фрау Ф. 23 ноября 1994 г.

¹⁶ Интервью с фрау Ф. 23 ноября 1994 г.

бельс окрестил своих детей, Гиммлер похоронил свою мать по христианскому обычаю¹⁷.

Получив должность в Берлине, Мюллер быстро освоился в новой обстановке, хотя и жил долгие годы один. Сначала он жил в пансионе в Берлине-Шарлоттенбурге. Позже переехал в Берлин-Штеглиц на улицу Кюлеборнвег, 11, куда за ним последовали его жена и дети. Вероятнее всего, уже с 1933 г. по август 1939 г. он был в интимных отношениях с секретаршей Барбарой Х. (1900—1972), которую он знал еще по работе в полиции города Мюнхена¹⁸. В его отделе IV А она занималась делопроизводством. Его следующая любовница Анна Ш. затронула щекотливую тему, касающуюся Софии Мюллер, но знала ли последняя о связи Мюллера с Барбарой Х., остается неизвестным. София Мюллер говорила о том, что фрау Х. оказывала на Мюллера большое влияние¹⁹.

В феврале 1940 г. Мюллер уехал в отпуск с сыном и Анной Ш. в г. Китцбюхель. Во время этого путешествия между ними возникли близкие отношения, которые, предположительно, продлились до конца войны. Они вместе строили планы на будущее. Однако, когда стало ясно, что война проиграна, они поняли, что этим мечтам не суждено сбыться²⁰. Анна Ш., которая была моложе Мюллера на 13 лет, описывает

---

¹⁷ Rolf Hochhuth, *Der Stellvertreter*, Reibek bei Hamburg 1963, S. 240 ff.

¹⁸ Сообщение господина Х. автору от 27 сентября 1994 г.

¹⁹ Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № том1 — 1 — 79/60.

²⁰ Интервью с фрау Ф. от 23 ноября 1994 г.

*Фотография из личного архива:
Мюллер со своей спутницей жизни Анной Ш.
в августе 1940 г.*

шефа гестапо как «очень скромного человека» и «любителя природы». «Мюллер был чрезвычайно добро-совестным, трудолюбивым и не властолюбивым [...]. У меня не возникло впечатление, что Мюллер был ярко выраженным национал-социалистом. Я только знала, что он был абсолютным противником комму-нистов»²¹.

В 1941 г. Мюллер снимает дом для своей семьи на улице Корнелиусштрассе, 22, в Берлине-Ланквитце²².

---

²¹ Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 / 60, дневник № göm1 — 1 — 79 / 60.

²² Письмо адъютанта Мюллера Духштейна в главное управление кадров СС от 23 декабря 1941 г.; BDC — личное дело Мюллера.

*Снимок 1988 года, адрес Мюллеров с 1941 по 1945 гг.:
Берлин-Ланквиг, Корнелиусштрассе, 22*

Адольф Эйхман, ярый сторонник Мюллера, после первых крупных налетов на Берлин, построил в саду шефа укрытие. Дом был разрушен сразу после постройки этого убежища, однако никто из семьи Мюллера во время налетов не пострадал²³. В конце 1944 г. Генрих Мюллер в целях безопасности отправил свою семью в Мюнхен.

Берлинский дом был разграблен в 1945 году²⁴.

О шефе гестапо не существует ни заключения экспертов-психологов, как это было сделано для всех военных преступников, проходивших по Нюрнбергско-

---

²³ Aschenauer (Hrsg.), S. 452.

²⁴ Сообщение господина Х. издателю от 27 сентября 1994 г.

му процессу, ни сообщений как о нем самом, так и написанных им самим. Генрих Мюллер относился к тем личностям, которые понимали, как важно отделять личную жизнь от работы, в общении с друзьями и в семье он ничего не рассказывал о работе²⁵. Образ, созданный на основании показаний свидетелей, очень противоречив. С точки зрения историков, Мюллер представляет собой личность, которая, как и многие другие национал-социалисты, воплощает в себе всю «банальность зла». Часто цитируемое, введенное Ганнахом Арендтом, понятие основывается на противоречии между полными любви отношениями к детям и подруге и каждодневным выполнением своей преступной работы за письменным столом на улице Принц-Альбрехтштрассе в гестапо. Доктор Вильгельм Геттл так оценил характер Мюллера: «Генрих Мюллер знал, чего хотел. Он не был двуличным человеком»²⁶.

Мюллер был не «вождем от бога», как Гитлер, он не обладал ни демагогическими способностями, как Йозеф Геббельс, ни интеллигентностью Вернера Беста, считавшегося интеллектуалом РСХА. Основными личностными качествами баварского полицейского служащего были неслыханное тщеславие и связанная с ним жажда власти²⁷. При этом у него была мысль

---

²⁵ Интервью с фрау Ф. 23 ноября 1994 г.

²⁶ Hagen, S. 75.

²⁷ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60. Франц-Йозеф Губер (родился в 1902 г.) поступил на работу в политическую полицию Мюнхена в 1926 г. В его обязанности в отделе VI а входил контроль за правыми партиями. 19 апреля 1927 г. он был принят на службу в

сделать карьеру не на политическом поприще (как Гейдрих и Гиммлер), а на государственной службе. Он явно хотел противопоставить себя отцу, который, занимаясь церковными делами, хотя и мог прокормить семью, но не сумел достигнуть чего-то большего²⁸. Историк Эдвард Кранксхау видел в Генрихе Мюллере «прототип неполитического функционера, влюбленного в собственное могущество, стремящегося наверх, отдавая себя служению государству [...]»²⁹.

Служащий гестапо Генрих Мюллер, прошедший путь от помощника в канцелярии до шефа криминальной полиции рейха, был «бюрократ по профессии». Его интеллигентность, прилежание и превосходная память, удивлявшая всех сотрудников,годились ему при работе в гестапо. Ему не были чужды такие

криминальную полицию. В 1933 г. переведен Гейдрихом на место секретаря в баварскую политическую полицию, где сначала работал в отделе II 1 С (Австрия). 24 апреля 1934 г. он перевелся в гестапо, где позже стал руководить службой II 1 С (реакционные силы, оппозиция и вопросы, касающиеся Австрии). 1 августа 1934 г. он был повышен начальством до должности инспектора по криминалистике. В 1935 он вступил в ряды СС и только в 1937 г. — в партию. В 1938 г. он был переведен в Австрию руководителем полиции Вены. После марта 1942 г. в качестве инспектора полиции безопасности и СД он продолжил свою работу в гестапо. В чине бригаденфюрера СС служащий гестапо, работал с 1 декабря 1944 г. начальником полиции безопасности и СД в Вене; Главный архив Потсдама, R58/840 (кадровые планы), BDC-личное дело Франца-Йозефа Губера и письмо баварской политической полиции министерству внутренних дел от 28 июня 1935 г.; касательно: список служащих криминальной полиции; Баварский главный архив министерства внутренних дел, 71920.

²⁸ Сообщение господина Х. от 27 сентября 1994 г. автору.

²⁹ Crankshaw, S. 93.

черты прусского характера, как любовь к порядку, чистоте и неподкупность. Его феноменальную память отмечал также Геттл: «он мог сразу же назвать имена даже незначительных агентов в каком-нибудь далеком городке за границей»³⁰.

О его прилежании свидетельствует тот факт, что в 1923 г. он, в частном порядке, наряду с работой ассистента в канцелярии, учился и получил свидетельство о среднем образовании. Как прагматично мыслящий человек он, будучи уже шефом гестапо, взвешивал все «за» и «против» каждого дела. Однако было бы неправильно утверждать, что Мюллер был только бесчеловечным карьеристом.

Несмотря на свою лояльность по отношению к государству и беспрекословное подчинение вышестоящим, он был одним из тех, которые время от времени спорили с самими Гейдрихом и Гиммлером³¹. Товарищество и корпоративный дух имели для него большое значение. Так, например, согласно рассказанному его бывшим другом Фридрихом Панцингером³² случаю,

---

³⁰ Hagen (Wilhelm Höttl), S. 75.

³¹ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

³² Юрист Фридрих (Фриц) Панцингер (1903 — 1959), так же как и Мюллер с Губером, работал в полиции Мюнхена. Приказом от 1 декабря 1934 г. секретарь полиции был выдвинут ассессором в правительство Верхней Баварии. Только 21 октября 1931 г. высший чиновник (Панцингер) получил приказ о его новом назначении в Берлин, в том же году он вступил в НСДАП и в 1939 — в ряды СС. С 1940 по 1944 гг. он являлся руководителем группы IV А (противники, саботаж, служба охраны) в РСХА. 4 сентября 1943 г. он в качестве начальника полиции безопасности и СД был направлен в

Мюллер вступился за солдата охраны СС, наказанного Гиммлером четырьмя неделями заключения в темном карцере. Он достал свидетельство окулиста, в котором было указано, что при долгом нахождении в темноте у солдата может развиваться глазная болезнь. После вмешательства Мюллера наказание было заменено обычным арестом³³.

Внешне шеф гестапо вообще не соответствовал представлению Гиммлера о чистокровном арийце как о голубоглазom богатыре-блондине. Его данные — рост 170 см, карие глаза³⁴ — не могли оставить благопри-

---

комиссариат стран Балтики в Ригу. Одновременно он был ответственным за оперативную группу А. Оберфюрер СС вернулся назад 20 мая 1944 г. в качестве руководителя группы IV А в РСХА и стал после смещения Небе шефом V отдела РСХА. С 1946 по 1955 гг. он был в советском плену. Незадолго до предстоящего ареста по обвинению в содействии массовым убийствам советских военнопленных Панцингер отравился 8 августа 1959 г. в Мюнхене цианистым калием; Reinhard Rürup (Hrsg.), *Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941—1945* гг., Berlin² 1991 г., S. 126; BDC — личное дело Фридриха Панцингера, Главный архив Потсдама, R58/840; Israel Gutman (Hauptherausgeber) und Eberhard Jäckel/Peter Longerich/Julius H. Schoeps (Hrsg.), *Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden*, Berlin 1993 г., S. 1735. Письмо министерства внутренних дел от 22 декабря 1934 г., касательно: должности в министерстве, Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 72060 и письмо (№ 3614/отдел 1) управления полиции от 21 октября 1937 г. министерству внутренних дел, касательно: высшие чиновники управления полиции Мюнхена, Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 76234.

³³ Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

³⁴ Выписка из списка личного состава СС о Генрихе Мюллере от 20 апреля 1934 г.; BDC — личное дело Мюллера.

ятного впечатления у рейхсфюрера СС. Если верить массажисту Гиммлера Феликсу Керстену, темный цвет глаз являлся для фюрера СС свидетельством неполноценности³⁵. Сущностью истории Европы была для Гиммлера постоянная борьба темных, низших рас с немецкой господствующей расой.

Даже баварское происхождение Мюллера не помогло ему наладить доверительные отношения с Гиммлером. Темноглазые и темноволосые баварцы создавали рейхсфюреру СС большие трудности³⁶.

Одно время у Генриха Мюллера была интересная стрижка. По окружности он был подстрижен наголо, только впереди был оставлен пучок волос, разделенный посередине пробором³⁷. В свое свободное время он занимался видами спорта³⁸, требующими большой концентрации; во время двухнедельного годового отпуска он ездил чаще всего к себе на родину или в Бозен для занятия альпинизмом, где он также посе-

---

³⁵ Felix Kersten, Totenkopf und Treue, Hamburg 1952 г., S. 393. Джеральд Флемминг расследовал в связи с мемуарами Шелленберга предполагаемое письмо Бернадота Гиммлеру от 11 марта 1945 г. и расценил его как фальшивку Керстена, Schelenberg, S. 463 ff. (книжка карманного формата).

³⁶ Общечеловеческие ценности существовали для других, но не для Гиммлера. Родившийся в Мюнхене и выросший в Ландсгуте шеф СС неадекватно воспринимал окружающий его мир, у него была заниженная самооценка.

³⁷ Деларю, с. 150.

³⁸ В анкетах в дополнение картотеки фюрера и в служебном списке от 9 августа 1937 г. Мюллер указал, что он был награжден олимпийским знаком почета I степени и значком за достижения в спорте СА в бронзе; BDC — личное дело Мюллера.

щал своего друга Карла Бруннера³⁹. Мюллер был полностью поглощен работой: он проводил 11—12 часов ежедневно в своем бюро и даже после ужина он садился за письменный стол. Как Гейдрих и Эйхман, игравшие на скрипке, Мюллер был очень музыкален, вечером играл на пианино и рисовал, если позволяло время⁴⁰. Кроме того, он страстно любил играть в шахматы. Адольф Эйхман встречался еженедельно с другими ответственными работниками и друзьями Мюллера⁴¹ в его доме для игры в шахматы.

---

³⁹ Интервью с фрау Ф. 23 ноября 1994 г., Карл Бруннер (родился в 1900 г.) был начальником полиции в Тироле/Форарльберге с резиденцией в Бозене. Мюллер и Бруннер знали друг друга, скорее всего, еще с мюнхенских времен, поскольку Бруннер в 1934/1935 работал в БПД. В конце 1940 г. он работал инспектором полиции безопасности и СД в Зальцбурге. В марте 1941 г. он некоторое время был руководителем группы I A в РСХА, имея чин штандартенфюрера СС и высшего правительственного чиновника, до того как был переведен на работу в Бозен (за эти данные автор благодарен д-ру Михаэлю Вильду).

⁴⁰ Сообщение господина Х. от 27 сентября 1994 г. автору.

⁴¹ К своим друзьям Мюллер относил также и д-ра Вальтера Штенпа (родился в 1898 г.), который был его ближайшим соседом в Мюнхене-Пазинге. Знаменитый адвокат и судья начал свою карьеру краевым специалистом по вопросам служащих провинции Рейнпфальц НСДАП. В 1930 г. он вступил в партию и в 1933 г. — в ряды СС. Впоследствии он занимал следующие должности: руководитель ведомства и судья национал-социалистического союза юристов провинции Рейнпфальц; в 1933 г. — бургомистр г. Франкенталь, позже он являлся связующим звеном между баварским министерством юстиции и рейхсфюрером СС; 1935—1937 — сначала заместитель, а затем и руководитель полиции Мюнхена; 1937—1939 — председатель суда в Кайзерслаутерне; 1939—1942 — участник военных действий (1.02.1943 — 1945) — председатель верховного земельного суда в Мюнхене; его последний чин в СС — бригаденфюрер (21.06.1943).

«Я постоянно проигрывал [...]. У Мюллера была определенная тактика; ему доставляло дьявольское удовольствие поддаться мне в начале партии так, что я чувствовал себя победителем и начинал играть неосмотрительно, и вдруг, неожиданно, поставить мне мат⁴²». Даже позже, незадолго до падения Берлина, внешне казалось, что происходящие события не вывели его из равновесия. В то же время можно сказать о том, что его внешне кажущееся спокойствие в связи с развалом третьего рейха не отражало его настоящего расположения духа. Страстный курильщик, который

Отцу шести детей руководством Мюнхена-Верхней Баварии 26.11.1937 была дана положительная характеристика: «Если говорить о д-ре Штеппе, то речь идет о честном национал-социалисте, который отдает всего себя служению государству, а также национал-социалистическому движению, и является образцом для подражания. [...]»; BDC — личное дело д-ра Вальтера Штеппа; Aronson, S. 131 ff. Друг Мюллера так говорил о шефе гестапо в одной из бесед с Фалько Виземанном 17.12.1971: «Райнхард Флеш и Генрих Мюллер являлись противниками национал-социализма и были известны как таковые. Познакомившись с ними, Гейдрих сразу почувствовал их интеллигентность. Мюллер был интеллигентным, Флеш — спокойным и невозмутимым. Именно они наладили работу баварской политической полиции, [...] у Гейдриха были идеи, а они воплощали эти идеи в жизнь»; Институт современной истории Мюнхена, центральный отдел 2335. К кругу знакомств относился также врач д-р Хорст Штрассбургер (1909—1943). Штурмбаннфюрер СС вступил в НСДАП и был зарегистрирован под номером 2447226. После окончания обучения по направлениям: философия, медицина и общественно-политические науки, — он начал свою карьеру в октябре 1935 г. референтом в СД на Верхней Эльбе; с 1938 г. он подчинялся Гейдриху. Он наблюдал за семьей Мюллеров в первые годы войны; сообщение господина Х. от 27 сентября 1994 г. автору и BDC — личное дело д-ра Хорста Штрассбургера.

⁴² Aschenauer (Hrsg.), S. 452.

не отказывался от алкоголя на общественных приемах и в других случаях, страдал расстройствами желудка на нервной почве⁴³.

Генрих Шумахер⁴⁴, секретарь Мюллера, вспоминает о частных встречах коллег по работе в доме шефа гестапо. «В течение всех военных лет у меня сохранялся контакт с моим начальником Мюллером. Бывало, что он брал меня с собой для игры в скат (карты). Я обращался к своему шефу, всегда называя его «господин Мюллер». Его личный друг однажды заговорил со мною по этому поводу и указал мне на то, что Мюллер любит, когда к нему обращаются по званию.

---

⁴³ Сообщение господина Х. от 27 сентября 1994 г. автору. Исходя из выписки личного дела шефа гестапо Центрального архива можно сделать вывод, что Мюллер вследствие болезни желудка был вынужден особо питаться. Он должен был есть черствый хлеб и овсяную кашу; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60. Это предположение несколько преувеличено.

⁴⁴ Механик по точным работам Генрих Шумахер (1909–1977) вступил в НСДАП еще до смены власти (1930 г.) и в СС (1931 г.). С ноября 1933 г. он работал в БПП служащим-криминалистом. Позже он вместе с другими служащими полиции был переведен в Берлин, в гестапо, где и работал с 1934 по 1936 гг. в регистратуре. С 1936 по 1937 гг. он работал секретарем шефа II отдела, а с 1937 по 1939 гг. — старшим ассистентом-криминалистом в полиции г. Вильгельмсхафен (Ольденбург). В 1939 г. он вернулся в Берлин и работал с 19 апреля 1945 г. секретарем у шефа IV отдела Генриха Мюллера. В 1942 г. шеф гестапо выдал положительную характеристику на секретаря-криминалиста и позже СС-унтерштурмфюрера: «Ш. является верным, прилежным и надежным служащим, работой которого я полностью удовлетворен. Он — ценный работник. Шумахер относится к одним из старейших работников гестапо». BDC — личное дело Генриха Шумахера.

Впредь я стал называть его «gruppenführer»⁴⁵. Было ли это щегольство Мюллера, или, что вероятнее всего, верность режиму, заложенная в воинском звании, заставившая шефа гестапо попросить своего ближайшего друга дать необходимые разъяснения секретарю?

В своей частной жизни Мюллер был довольно скромным человеком. Так, например, во время войны он не отказался от продовольственных карточек⁴⁶. Публичные выступления напоказ и щегольство Германа Геринга были Мюллеру абсолютно чужды. Не было найдено никаких документов, свидетельствующих о его выступлениях перед общественностью. Как в «Новостях из рейха»⁴⁷, так и в «Сообщениях сопаде»⁴⁸ нет никаких материалов, касающихся личности Генриха Мюллера. Даже в бункере канцелярии рейха он носил незаметную гражданскую одежду.

Как любой немецкий гражданин, в соответствии с нюрнбергскими законами, Генрих Мюллер должен был доказать свое арийское происхождение. Письмом от 27 февраля 1936 г. его «арийский статус»⁴⁹ засвидетельствовало действующее в интересах СС учреждение, занимавшееся расовыми и миграционными вопросами. Предпосылкой для получения всех прав в

---

⁴⁵ Высказывание Генриха Шумахера от 6 августа 1962 г.; обозначение документов 415 AR 422/60.

⁴⁶ Интервью с фрау Ф. 23 ноября 1994 г.

⁴⁷ Heinz Boberach (Hrsg.), *Meldungen aus dem Reich 1938 – 1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS*, 18 Bände, Herrsching 1984/1985.

⁴⁸ *Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade) 1934 – 1940*, 7 Bde., Salzhausen ²1980.

⁴⁹ Документация главного управления СС, занимающегося расовыми и миграционными вопросами; BDC — личное дело Мюллера.

«третьем рейхе» являлось безусловное доказательство арийского происхождения. Для членства в НСДАП и ее структурах необходимо было собрать полное доказательство своего происхождения, документально засвидетельствованное с 1800 г. Мюллеру удалось, пусть даже не совсем полно, документально подтвердить свою родословную, начиная с 1750 г.⁵⁰

В политической оценке служащего Генриха Мюллера руководство НСДАП большое внимание уделяло его личным качествам: «Что касается черт характера Мюллера, они были оценены еще ниже, чем его политические качества. Он ведет себя бесцеремонно, расталкивая всех локтями, выставляет напоказ свое прилежание и нескромно украшает себя «чужими перьями»⁵¹. Бывший член СД Геттл писал о Мюллере: «Кто находился под подозрением, противостоял или мог противостоять, был для него противником, которого он преследовал со всей жестокостью и беспощадностью своего характера»⁵².

Генрих Орб описал его как человека жестокого и имеющего садистские наклонности⁵³. Почему же Генрих Мюллер успешно продвигался по служебной лестнице в гестапо? Тесная совместная работа СС и полиции привела к тому, что партия не могла оказывать влияния на выбор сотрудников. К тому же, руководству партии было трудно влиять на верхушку СС, на

---

⁵⁰ Письмо оберфюрера СС Генриха Мюллера от 6 июня 1939 г. главному управлению СС, занимавшемуся расовыми и миграционными вопросами.

⁵¹ Цитата из политической характеристики руководства Мюнхена-Верхней Баварии от 4 января 1937 г.

⁵² Hagen, S. 73.

⁵³ Orb, S. 143.

таких людей, как Гейдрих. Начальник гестапо, а позже и РСХА, часто вступался за своего служащего Мюллера.

Ясно одно: Мюллер никого не преследовал из личной мести и не использовал власть в своих целях. Было бы неправильным охарактеризовать его как психологически жестокого человека. Оценка Геттла основывается, скорее всего, на его личной враждебности к Мюллеру. В то же время хитрость Мюллера заключалась в том, что он сам не пачкал рук в крови, а заказывал массовые убийства, сидя за письменным столом. Он действовал, конечно же, не из садистских мотивов, как это делали многие палачи в концентрационных лагерях; просто ему, как прагматику, было любое средство хорошо для достижения цели. Он чувствовал себя представителем государства, считавшим, что ему одному было дано право творить насилие и это насилие узаконивать. Его сотрудники вспоминают о нем как о корректном начальнике, который всегда был готов выслушать их. Его любовница Анна Ш. сохранила о нем память как о заботливом отце семейства⁵⁴.

Вальтер Шелленберг, бывший руководитель разведывательного управления в РСХА, создает такой портрет Генриха Мюллера в своих, не отличающихся особой достоверностью, мемуарах⁵⁵. «Мюллер был

---

⁵⁴ Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961 г., Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № гом 1—1—79/60.

⁵⁵ Будучи оберштурмбаннфюрером СС, он с 1939 г. работал сначала заместителем д-ра Вернера Беста и позднее руководителем группы IV Е (контрразведка внутри страны). В этой должности он был непосредственно подчинен Мюллеру. Шелленберг (1910—1952 гг.) подробно описывает в мемуарах своего врага Мюллера.

сдержан и немногословен, имел типичный баварский акцент. Маленький, коренастый начальник криминальной полиции рейха, с угловатым черепом, с тонкими, сжатыми губами и холодными карими глазами, которые почти постоянно были наполовину прикрыты подергивающимися веками, вызывал у меня не только отвращение, но и делал меня беспокойным и нервным. Его большие руки с толстыми, узловатыми пальцами оставляли жутковатое впечатление. У нас никогда не доходило дело до доверительной беседы. Причиной, скорее всего, было то, что Мюллер еще не расстался со своей бывшей работой секретаря-криминалиста мюнхенского управления полиции и не был в состоянии найти слов для завязывания беседы.

— Откуда идете? Как работается? Гейдриху нравятся Ваши отчеты [...] — Приблизительно в таком сухом стиле он со мной общался»⁵⁶. Примерно такое же описание дал генерал Вальтер Дорнбергер, познакомившийся с шефом гестапо в связи с арестом сотрудников в Пенемюнде. Занятый разработкой «оружия ФАУ» специалист по ракетной технике заступился за арестованных по обвинению в саботаже коллег Брауна Риделя и Греттрупа. «Это был типичный представитель незаметных служащих управления криминальной полиции, без какой-либо остающейся в памяти изюминки. Я вспоминал позже только о паре серо-голубых глаз, которые постоянно на меня изучающе смотрели. Первыми впечатлениями было любопытство, холодность и внешняя сдержанность»⁵⁷. Другие свидетели рассказывают о тщательности, с которой Мюл-

---

⁵⁶ Schellenberg, S. 32.

⁵⁷ Walter Dornberger, V-2 — der Schuß Weltall, Geschichte einer großen Erfindung, Esslingen ³1952, S. 222.

лер изучал своих противников, а также о его сдержанности, если он беседовал с человеком, занимающим более высокое положение. Мюллер относился к Дорнбергеру даже с определенным уважением. Все-таки ответственный за «чудо-оружие» специалист выполнял важное военное задание. Во время войны национал-социалистское государство не могло отказаться от таких специалистов. Шеф гестапо намекнул, однако, Дорнбергеру, что по окончании войны против него будет начато расследование в связи с саботажем⁵⁸.

Многолетний сотрудник и друг Мюллера Франц Йозеф Губер характеризует шефа гестапо следующим образом: «Стремление к власти было его главным качеством. Он никого не допускал в свое правление. Он не был способен на истинную дружбу и делал слишком большой акцент на своем «я». Он никогда не был национал-социалистом. [...] Он был человеком, стремившимся к власти и в этом стремлении не искавшим ни у кого поддержки. [...] Он никого не боялся, даже Гейдриха»⁵⁹. Создается впечатление, что друг Мюллера относился к нему противоречиво. Любовница Мюллера Анна Ш. рассказала, что Губер и шеф гестапо были хорошими друзьями⁶⁰. Однако, давая характеристику Мюллеру, Губер выставляет на первый план исключительно негативные черты. Разумно предположить, что этим Губер пытался умень-

---

⁵⁸ Ebd., S. 223.

⁵⁹ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

⁶⁰ Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961 г., Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № гом 1—1—79/60.

Губер (слева) и Мюллер во время совместного отпуска в Бозене, 1942 г. (фото из личного архива)

шить собственную вину, переложить всю ответственность на считавшегося умершим шефа гестапо.

Адольф Эйхман посвятил бывшему шефу в своих мемуарах отдельную главу под названием «Сфинкс — СС-группенфюрер Мюллер», в которой он открыто выражает свое восхищение Мюллером как человеком, карьеристом и начальником.

О его характере Эйхман сообщает немного. Мюллер, описываемый всеми свидетелями как немногословный «специалист по криминалистике», остался даже для своего ближайшего сотрудника загадкой. «Конечно, я знаю кое-что, так, например, то, что он был большим молчуном. У него было что-то от Мольтке, его губы были постоянно сжаты и растягивались лишь в улыбку, свидетельствующую о приятии или язвительном сомнении [...] Мюллер жил скромно, был очень осторожным человеком, как начальник очень ак-

куратен, корректен, доброжелателен. Его слабостью было все регистрировать и раскладывать по папкам. Он был бюрократам»⁶¹. Тесно друживший с Генрихом Мюллером и получивший с его помощью повышение Фридрих Панцингер высказывается о шефе гестапо с большим уважением. Оба знали друг друга еще по работе в баварской полиции, где они вместе посещали учебные курсы. Мюллер устроил своего бывшего однокурсника на освободившуюся вакансию в IV управлении РСХА⁶², поэтому положительная характеристика, данная Панцингером, это дань благодарности Мюллеру и искреннее им восхищение⁶³.

---

⁶¹ Aschenauer (Hrsg.), S. 450.

⁶² Высказывание Хорста Копкова от 9 мая 1961 года; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № SK. Центральный отдел, göm1/1—79/60. Мелкий торговец аптекарскими и хозяйственными товарами Хорст Копков (род. в 1910 г.) являлся членом НСДАП с 1 августа 1931 г. 1 ноября 1944 г. штурмбаннфюрер СС был повышен до должности начальника-криминалиста и в начале января 1945 г. за заслуги в расследовании дела о покушении 20 июля 1944 г. награжден немецким крестом в серебре; BDC — личное дело Хорста Копкова.

⁶³ Мюллер, как шеф IV отдела, должен был давать характеристики на своих работников, идущих на повышение. Оценка Панцингера была особенно высокой. «Во всех областях [...] он достиг небывалых успехов. Он является примером для всех сотрудников благодаря своей выдержке, трудолюбию, настойчивости и особому чувству ответственности... Понятие дружбы, также как и национал-социалистическое мировоззрение, является для него внутренней потребностью. Хотя оберштурмбаннфюрер Панцингер не имеет детей (по этому поводу я потребовал от него докладную записку [...]), я ходатайствую за его повышение в СС, поскольку он заслужил эту должность, достоин этого повышения, и я хотел бы, чтобы он был моим заместителем». BDC — личное дело Фридриха Панцингера.

Мировоззрение Панцингера, его явный антикоммунистический настрой — типичный образ мышления полицейских служащих 20—30 годов. Даже после войны он не отрекся от национал-социализма, и поэтому не удивительно, что он не касается темы преступлений Мюллера. «Особенностью его характера было поразительное чувство ответственности, не позволявшее ему избегать опасности, особенно в этой войне против большевизма, что и доказало его поведение в последние дни рейха. [...] Несмотря на требуемое начальством беспрекословное повиновение, он, используя убедительные аргументы, смог многое предотвратить, о чем общественность так никогда и не узнала. При этом у него хватило мужества сказать своему начальству слова, основанные на принципах человечности и справедливости. Если он не мог добиться приема у руководства, то это не его вина, поскольку его должность в то время была слишком незначительной, и большое внимание уделялось строгому выполнению приказа»⁶⁴. Если не принимать во внимание попытку Панцингера оправдать Мюллера, то поражает в его рассказе несоответствие между незначительными полномочиями Мюллера и действительным положением шефа гестапо в иерархии РСХА. Гесс писал в своих мемуарах: «У Мюллера была власть прекратить или приостановить выполнение той или иной акции, в необходимости этого он мог убедить даже рейхсфюрера СС. Он не делал этого, хотя точно знал о последствиях»⁶⁵.

---

⁶⁴ Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

⁶⁵ Aufzeichnungen von Rudolf Höß über Heinrich Müller; IfZ München F13 6 Blatt 341.

Во время так называемого происшествия в Венло сотрудниками СД был похищен английский агент — капитан С. Пейн Бест, который в заключении общался с шефом гестапо: «Мюллер был худым, хорошо выглядевшим невысоким мужчиной, подражавшем Гитлеру в том, что носил серую форменную куртку, черные галифе и высокие сапоги. Сразу после того, как он входил в комнату, он начинал на меня кричать, и когда он подходил ближе, высота и диапазон его голоса возрастали. Он всегда рассчитывал так, что когда он подступал ко мне вплотную, его голос даже срывался. «Вы в руках гестапо. Не думайте, что мы уделяем вам мало внимания. Фюрер уже доказал всему миру, что он непобедим, и скоро он освободит английский народ от таких, как вы, евреев и плутократов.

Сейчас война, и Германия борется за свое существование. Вы находитесь в большой опасности, и если вы хотите встретить наступающий день, то должны о себе позаботиться». Потом он сел на стул напротив меня и придвинул его как можно ближе ко мне, с явным намерением применить ко мне психологический прием. У него был очень своеобразный взгляд, который он быстро переводил с одного предмета на другой; это был один из способов запугать собеседника. [...] По моему мнению, Мюллер был порядочным человеком»⁶⁶. Мюллер осознавал свою власть, однако должен был признать, что все попытки запугать капитана Беста с целью признать свою вину ни к чему не привели. Гестапо хотело любой ценой предотвратить международный заговор против Гитлера.

Ганс Бернд Гизевиус, друг начальника криминальной полиции рейха Артура Небе, также описывает

---

⁶⁶ Crankshaw, S. 122 f.

Мюллера в своих воспоминаниях. Гейдрих в 1933 г. при принятии дел в баварской политической полиции нашел Мюллера грубым, бесчеловечным и не поддающимся однозначной характеристике шефом гестапо. Этот раболепствующий, мелкий служащий выполнял свои обязанности, добросовестно преследуя непокорных нацистов. Никто не мог понять, почему новый мстительный шеф благосклонно относился к такому несамостоятельному, только исполняющему приказы, служащему. Неужели Мюллер уже давно оправдал надежды верхушки СД? Или это было снова злорадное удовольствие Гейдриха, которым он наслаждался, видя страх своих подчиненных? [...] Как бы то ни было, он дал возможность 35-летнему, наделенному большими полномочиями, функционеру в течение короткого времени стать могущественным шефом гестапо. Мюллеру не надо было повторять, что в данном случае речь идет о работе, требующей хорошей выучки и умения работать с уголовными делами. Эта область оставалась для него чуждой, хотя он довольно часто принимал участие в допросах, приводя запуганных его страшными криками и диким вращением глаз жертв в состояние безысходного отчаяния. С искаженным от ярости лицом он возмущался своим соперником Небе, который, как специалист, не мог не доложить о своих возражениях против пыток, используемых гестапо на допросах. [...] Грубость его поведения, недостаток его сообразительности, прежде всего, его панический страх своей неловкостью вызвать одну из вспышек гнева Гейдриха, давали возможность предугадать его действия»⁶⁷.

---

⁶⁷ Hanz Bernd Gisevius, *Wo ist Nebe? Erinnerungen an Hitlers Reichskriminaldirektor*, Zürich 1966, S. 24 f.

Дружеские отношения Гизевиуса с Небе, вероятнее всего, повлияли на созданный им образ Мюллера. Гизевиус распространял слух о том, что в период Веймарской республики Мюллер «преследовал нацистов».

Исследуя документы, можно найти подтверждение только тому, что Мюллер участвовал в борьбе с левыми. Высказывание же о том, что Мюллер не являлся специалистом, непонятно, поскольку с 1919 г., начав простым служащим, он постепенно сделал себе карьеру, став шефом гестапо. Гизевиус недооценил способности Мюллера и в области криминалистики. Ведь именно он в конце концов арестовал Небе.

Бывший руководитель отдела рейха по борьбе с особо тяжкими преступлениями V управления доктор Бернд Венер описывает Мюллера как «коллегу по работе». «Я попытался обобщить свои впечатления о моей первой встрече со знаменитым, пользующимся дурной славой, шефом гестапо Мюллером и пересмотреть все ранее услышанное о нем, и это позволило мне сделать довольно позитивные выводы. Несмотря на наши немногочисленные встречи, Мюллер остался в моей памяти простым, открытым для контактов с людьми человеком, умеющим четко и ясно заявить о своей позиции»⁶⁸. Скорее всего, в данной характеристике Мюллера сыграли свою роль товарищеские чувства. Существенным является тот факт, что занимавший после войны пост шефа криминальной полиции Дюссельдорфа Венер ни словом не обмолвился о преступной деятельности Мюллера.

Шеф гестапо не вел роскошной жизни и с презрением относился к той власти, которая основывалась

---

⁶⁸ Bernd Wehner, *Dem Täter auf der Spur. Die Geschichte der deutschen Kriminalpolizei*. Bergisch-Gladbach 1983, S. 225.

на богатстве. В своей телеграмме Гиммлеру он сообщает о разговоре с представителем автомобильного концерна «Опель». Коммерсант Эдуард Винтер был беспокоен гестапо в связи с его темными делами. Он просил Мюллера о беседе и обещал при проведении сделок в будущем уведомлять гестапо о своих планах. В своих записях Мюллер дает оценку Винтеру как «полностью американизированному бизнесмену»⁶⁹.

Требования режима оказывали существенное влияние на карьеру Мюллера. Его честолюбие было для властей залогом его лояльного отношения к режиму. Мюллер был функционером, страдающим мономанией по отношению к своей работе полицейского служащего. Его личностные качества сделали возможными его выдвижение из числа многих способных служащих и продвижение по служебной лестнице. Он не знал ни чувства сострадания, ни угрызений совести, если речь шла о преследовании «врагов рейха». Презирающий людей, но без садизма, циничный, но без получения удовлетворения от казней, он был порождением традиций, сложившихся в высших структурах власти и стал одним из организаторов преступлений национал-социалистического режима, санкционированных государством.

---

⁶⁹ Сообщение Мюллера от 14 июля 1942 года рейхсфюреру СС и шефу немецкой полиции Гиммлеру, ВАР, NS 19/2011.

3. Карьера в полицейском управлении Мюнхена и в баварской политической полиции (1919—1934 гг.)

Консервативные настроения в Баварии в период существования Веймарской республики оказали огромное влияние на отношение Мюллера к работе и к выполняемым заданиям. Как видно из политической оценки деятельности Мюллера, в руководстве НСДАП в Мюнхене (Верхняя Бавария) знали немного о его работе до 1933 г. «До национального подъема Мюллер работал в политическом отделе управления полиции. Мюллер выполнял свои обязанности сначала под руководством пользующегося дурной славой начальника Коха¹, потом под началом члена немецкой народной партии Нортца², а также будучи подчинен-

---

¹ Юлиус Кох был в 1929—1933 гг. главой полиции Мюнхена. 9 марта 1933 г. он был освобожден от занимаемой должности, и в феврале 1934 г. — от государственной службы; Aronson, S. 321.

² Эдуард Нортц, чиновник министерства, был с 15 октября 1921 г. по 11 мая 1923 г. начальником полиции Мюнхена.

ным члену немецкой демократической партии Мантелю³. Сферой его деятельности являлось наблюдение за движением левых и борьба с ним. Нужно признать, что он боролся яростно, иногда даже не принимая во внимание закон. [...] Мюллер был аполитичен, его позицию можно было бы назвать национальной, колеблющейся между принадлежностью к баварской народной партии и немецкой национальной народной партии. Он определенно не был национал-социалистом»⁴.

Начальник полиции Эрнст Пенер (1870—1925) разрешил мюнхенской полиции после первой мировой войны пользоваться собственной печатью. Он закрывал глаза на нелегальные дела набравшего силу национал-социалистического движения. Закоренелый антимарксист-антисемит, он даже после разгрома мюнхенской Республики Советов⁵ продолжал видеть опасность «слева».

---

³ Карл Мантель был высшим правительственным чиновником и начальником полиции Мюнхена с 1923 по 1929 гг.

⁴ Политическая характеристика старшего инспектора-криминалиста Генриха Мюллера, выданная тайной государственной полицией через управление по вопросам служащих НСДАП, Мюнхен-Верхняя Бавария от 28 декабря 1936 г.; BDC — личное дело Мюллера. Бывший руководитель отдела образования полиции Мюнхена Мак подтверждает своим высказыванием от 11 февраля 1954 г. данную характеристику. Примерно с 1927 г. Мюллер начинает открыто симпатизировать БФП, руководствуясь личными соображениями; Aronson, S. 279 (Anmerkung 24).

⁵ К истории Баварской Советской Республики в Мюнхене. Гельмут Нойбауэр, Мюнхен и Москва, 1918/1919. К истории красного движения в Баварии. Мюнхен, 1958 г.; Генрих Гильмейер. Белый и красный террор в Баварии после 1918 г. Причины, формы проявления и последствия насилия во время революционных событий в конце первой мировой войны. Мюнхен, 1974; Алан Митчелл. Революция в Баварии 1918/1919. Правительство Эйзнера и Баварская Советская Республика. Мюнхен, 1967.

Он сформировал политическую полицию для подавления противников «слева». Тесная совместная работа с управлением по гражданской обороне привела к тому, что главный обвиняемый в убийстве по приговору тайного суда мог ускользнуть, имея фальшивый паспорт отдела 6/N (разведка политической полиции)⁶. В своей книге «Mein Kampf»⁷ («Моя борьба». — Прим. перев.) Гитлер хвалил Пенера, который погиб в автокатастрофе в 1925 г.

В политически нестабильное время после первой мировой войны такие понятия, как спокойствие и порядок, стали играть очень большую роль. Особенно после свержения коммунистической системы в Мюнхене большая часть служащих отождествляла себя с государством — гарантом безопасности и стабильности. Однако в большинстве случаев это отождествление не означало безоговорочной поддержки демократической конституции⁸.

Кульминацией времени политических убийств стал июнь 1922 г., когда в результате покушения членов организации «Консул» погиб министр иностранных дел рейха Вальтер Ратенау. После того, как рейхсканц-

---

⁶ Мария Сандмайр уступила общественным требованиям и сообщила властям об известных ей складах оружия, которые были запрещены Версальским договором. Когда руководство гражданской самообороны узнало об этом, то лейтенанту Гансу Швейгхарту было приказано убить «предательницу». Начальник отдела VI/N Фридрих Глазер позаботился о том, чтобы Швейгхарт под новым именем смог покинуть страну; James Heard McGee, *The Political Police in Bavaria 1919–1936* гг., University of Florida 1980, S. 68 ff.

⁷ Там же, с. 13.

⁸ Martin Faatz, *Vom Staatsschutz zum Gestapo-Terror*, Würzburg 1995, S. 106 ff.

лер Йозеф Вирт сказал на заседании рейхстага сделавшуюся знаменитой фразу: «Вот стоит враг — в этом нет никаких сомнений, и этот враг стоит справа!», адресованную правой оппозиции, правительство рейха отреагировало на политическое насилие рядом новых, более жестких законов. Только после этого в Баварии наметились политические изменения; учреждения гражданской обороны и тайные организации были распущены⁹. Начиналось формирование демократической Германии, однако в последующие годы правовые органы относились к коммунистам гораздо строже, чем к уголовным элементам из ультраправых кругов. Примером одностороннего подхода является распоряжение баварского министерства от 26 сентября 1923 г., которым были запрещены коммунистические издания¹⁰. Министерство внутренних дел Веймарской республики сильно повлияло на политический климат Баварии¹¹, издав постановление о борьбе с угрожающими государству организациями (как правило, имелась в виду КПД и ее структуры).

Открытая борьба против коммунистов была прервана в 1927 — 1928 гг. Распоряжением министерства внут-

---

⁹ McGee, S. 102 f.

¹⁰ Распоряжение главного уполномоченного д-ра фон Кара об издании и распространении печатных изданий от 6 октября 1923 г.; государственный архив Мюнхена, полиция Мюнхена 6905.

¹¹ Содержание «заявки» отдела VI d (№ 2218) полиции Мюнхена от 1 декабря 1925 г. подтверждает это. «После постановления министерства внутренних дел от 13.11.1925, [...] относительно действий против КПД, задачей полиции является ослабление деятельности не только КПД, но и родственных ей ультралевых и опасных для государства движений и организаций. [...]» Удивительно, но при данном перечислении не были названы ультраправые, действительно опасные для государства организации.

ренных дел управлениям полиции от 3 мая 1928 года предлагалось приостановить деятельность, направленную на борьбу с КПД, в связи с предстоящими выборами. Это означало, что можно было запретить проведение собрания, но в графе «причина» не указывать КПД¹². 15 августа 1930 года начальник полиции Кох сообщил, что, в связи с различными злоупотреблениями на собраниях КПД и НСДАП принято решение запретить торговлю спиртными напитками¹³. На заключительном этапе развития Веймарской республики все партии радикалов Баварии находились в одинаковом положении. VI отдел получал информацию большей частью от доверенных лиц и тайных агентов, причем объем информации, получаемый о НСДАП, был ничуть не меньше, чем о КПД¹⁴.

Новые возможности в профессиональной деятельности открылись для Генриха Мюллера по окончании обучения в баварском авиационном училище. 1 декабря 1919 года он был принят помощником в административную часть полицейского управления города Мюнхена. 16 октября 1920 г. переведен в службу безопасности управления полиции Мюнхена. В отделе VI A политической полиции, руководимом доктором Вильгельмом Фриком (министр внутренних дел «третьего рейха»), в компетенцию Мюллера входили наблюдение и борьба с движениями левой ориентации. Именно там он приобрел знания, которые сделали его

---

¹² Письмо министерства внутренних дел (№ 2214) от 3 августа 1928 г. правительствам, местным органам управления, руководству полициями, городским уполномоченным.

¹³ Копия письма отдела VI d (1372/30).

¹⁴ Faatz, S. 133 f.

*19-летний Мюллер при поступлении на службу в полицию
(фото из архива полицейского управления Мюнхена)*

ценным работником при национал-социалистическом режиме. О своем первом повышении до помощника начальника канцелярии он узнал 1 июля 1921 года, и с 1 августа 1922 года он уже работал ассистентом в той же канцелярии¹⁵.

В 1923 г. обучавшийся в частном порядке Мюллер получает свидетельство о среднем образовании Людвигского реального училища Мюнхена. В том же году он был назначен ассистентом полиции¹⁶. После успеш-

¹⁵ Карточка из картотеки отдела кадров управления полиции Мюнхена (до этого — дирекция полиции Мюнхена с 27 октября 1936 г.).

¹⁶ Письмо баварской политической полиции министерству внутренних дел от 28 июня 1935 г., касательно: списка служащих-криминалистов; Баварский главный архив; министерство внутренних дел, 71920.

ной сдачи экзамена по специальности 1 июля 1929 г. он получил должность секретаря в полиции с годовым доходом 2500 рейхсмарок¹⁷. Упомянутый экзамен проходил не регулярно, а только в случае полной укомплектации группы служащих, идущих на повышение. Мюллер получил оценку «очень хорошо» и был вторым в группе по успеваемости. Этот экзамен открывал перед ним перспективы для карьеры в баварской полиции¹⁸.

Знакомства, заведенные с другими служащими полиции во время обучения, позже сыграли большую роль в жизни Мюллера. Его будущие коллеги Губер, Панцингер¹⁹

---

¹⁷ Письмо министерства внутренних дел руководству полиции Мюнхена, касательно: аппарата чиновников от 25 июня 1929 г.; государственный архив Мюнхена, RA 58.148. Годовой доход Мюллера свидетельствовал о его невысокой должности. Для сравнения: в 1929 г. средний рабочий на производстве получал 2838,16 рейхсмарок; Статистический годовой учет для немецкого рейха, изд. управлением по статистике рейха. Берлин, 1929, с. 266.

¹⁸ Экзамен на среднюю ступень полицейского в Баварии включал в себя не только прусский экзамен на должность высшего криминалиста, но и часть общего экзамена на должность управленца. Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60. Необходимый для этого зачет Мюллер сдал уже 11 июля 1927 г. В период с 1921 по 1932 гг. его квалификация оценивалась «хорошо» или «очень хорошо». Начальство видело в нем «добросовестного, находчивого и исполнительного служащего», готового к повышению по службе; карточка из картотеки отдела кадров полицейского управления Мюнхена.

¹⁹ «Я познакомился с Мюллером в июле 1919 г., когда мы оба — Мюллер, а затем и я, начали карьеру полицейских. В последующие годы мы были вместе на различных курсах, в образовательных учреждениях, при этом бросались в глаза интеллигентность Мюллера и его мужской характер». Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60. Дата точно не установлена, поскольку Панцингер и Мюллер сдали экзамен на среднюю ступень полицейского только в 1929 г.

и Гальманзегер²⁰ учились на том же курсе в 1929 г. и при переводе Мюллера в Берлин последовали за ним, где, пользуясь его покровительством, сделали карьеру.

Генрих Мюллер продолжил свое образование, тем не менее, он не мог отделаться от чувства, что сильно уступает интеллектуалам из РСХА. В одной из бесед с Вальтером Шелленбергом он агрессивно высказался в отношении «интеллигенции»: «Нужно всех интеллигентов запереть в шахту и эту шахту взорвать»²¹.

В начале 1933 г. полицейское управление Мюнхена состояло из семи отделов. В политической полиции (отдел VI), в которой работал Мюллер, имелось 5 основных подразделений. «Подразделение 1» отделилось от отдела VI а. Бывший коллега Мюллера так описывает методы его работы и отношение к профессии: «Он был деловым, энергичным, со знанием дела выполнял возложенные на него обязанности, в общем, один из высококвалифицированных служащих Веймар-

---

²⁰ Комнссар-криминалист Леонард Гальманзегер (1892—1990) уже с 1914 г. работал в мюнхенской полиции и был одним из основателей политического ведомства полиции Мюнхена в 1919 г. В мае 1934 г. он был переведен в гестапо в Берлин, однако вернулся осенью 1935 г. в Мюнхен в БПП, потому что для организации службы разведки по баварскому образцу отсутствовала правовая основа. С января 1938 по март 1945 г. СС-гауптштурмфюрер работал в РСХА в области делопроизводства II (сбор информации, ведение картотеки агентов гестапо и вермахта), непосредственно подчинявшейся Мюллеру. В целях безопасности служба с 1942 г. была переведена сначала в Прагу, потом располагалась недалеко от города Кюстрина, в 1944 г. — в Шлейце (Тюрингия), а затем на одной из явочных квартир. Он поздно вступил в СС (1938 г.) и в партию (1941 г.); BDC — личное дело Гальманзегера и Главный архив Потсдама, R58/840 (кадровый план).

²¹ Schellenberg, S. 288.

ской республики»²². Из просмотра оставшихся фрагментов документов управления полиции Мюнхена можно заключить, что с 1920 по 1934 гг. Мюллер занимался, прежде всего, взятием показаний у подозреваемых коммунистов и закрытием уже рассмотренных дел.

Длинные отчеты в государственную адвокатуру и министерство иностранных дел составлялись, как правило, референтами или руководителями отделов²³. Чаще всего арестовывались подозреваемые или действительно «левые» по обвинению в запрещенных политических акциях (например, распространение листовок) или за ношение оружия, как это было с арестованным 4 января 1933 г. членом РФБ Йозефом Г., который вместе со своими товарищами по борьбе занимался нелегальной политической деятельностью. В связи с недостаточностью доказательств он был отпущен несколько часов спустя²⁴.

---

²² Анонимное высказывание одного свидетеля, который не был готов назвать свою должность и место работы (предположительно февраль 1954 г.); Aronson, S. 96.

²³ Баварский министр внутренних дел Швейер использовал отчет отдела VI/N 17 апреля 1924 г. как повод для того, чтобы выступить с резкой критикой в письме начальнику полиции Мюнхена Мантелю. Он был очень недоволен поступившими сообщениями. С одной стороны, «движение левых» было описано очень подробно, отчеты же о деятельности «правых» содержали очень мало информации. Он потребовал такое же подробное описание «правой стороны»; McGee, S. 196. После письма Швейера составление отчетов VI отделом в корне изменилось. О правом движении стали поступать такие же подробные отчеты; Faatz, S. 133.

²⁴ Запись показаний Йозефа Г. 4 января 1933 г., сделанная Генрихом Мюллером в полиции Мюнхена; государственный архив Мюнхена, полиция Мюнхена 6900.

31 января 1933 г. на члена СА Стиглауэра, если верить его показаниям, было совершено нападение коммунистами на одной из улиц Мюнхена. Среди нападавших якобы был человек по имени Брандл, о котором и заявил в полицию Стиглауэр. Он знал даже его адрес, поэтому арест был чисто формальным делом. Отдел VI/1 управления полиции начал расследование по этому делу. Брандл, который отрицал содеянное и мог даже подтвердить свое алиби, был арестован 20 марта 1933 г. по заявлению баварской политической полиции (БПП) и 5 дней спустя отправлен в недавно организованный концентрационный лагерь Дахау. На очной ставке 4 апреля 1933 г., подвергшийся нападению член СА не смог опознать предполагаемого преступника Брандла, однако арестованный так и остался в Дахау. 12 апреля Генрих Мюллер отослал коменданту лагеря письмо, в котором он запрашивал информацию о заключенном Брандле²⁵.

Институт «охранных арестов» не был нововведением национал-социалистов. Этот институт появился после смены власти и стал действовать после поджога рейхстага и принятого в связи с этим постановления от 28 февраля 1933 г. Согласно этому постановлению, подозреваемый мог находиться неопределенное время под арестом и не имел возможности организовать себе юридическую защиту. Мюллер сразу же перешел на «новые» методы работы.

«Новый, более короткий путь» ведения дел нравился Мюллеру, поскольку до 1933 г. для заведения дела было необходимо длительное наблюдение за по-

---

²⁵ Aronson, S. 110 und 324. Дальнейшая судьба заключенного неизвестна.

дозреваемым. Введение «охранных арестов» повлекло за собой то, что Мюллер часто имел дело с политическими отделами концентрационных лагерей, руководимых служащими гестапо. В Баварии в 1933 — 1934 гг. было замечено чрезмерное увлечение методом «охранных арестов». Ставленник рейха фон Эпп указывает в своем меморандуме баварскому министру внутренних дел на «многочисленные злоупотребления при выполнении постановления об «охранных арестах». В связи с чрезмерно высоким числом взятых под «охранный арест» в Баварии он просил о дополнительном расследовании дел²⁶.

БПП полностью отделилась от VI отдела управления полиции Мюнхена 15 марта 1933 г. Созданный позднее политический отдел управления полиции Мюнхена продолжал заниматься политическими преступлениями, однако сфера его деятельности была ограничена Мюнхеном²⁷. После вмешательства Баварии 9 марта 1933 г. Гиммлер, в качестве уполномоченного начальника полиции, переехал в Виттельсбахский дворец, в котором позже разместилась и вся БПП. Рейхсфюрер СС был посвящен в должность представителем правительства рейхстага рейхскомиссаром Францем фон Эппом. Гиммлер назначил руководителя службы безопасности СС (СД) Райнхарда Гейдриха своим уполномоченным для руководства VI отделом. Министр внутренних дел Вагнер назначил Гиммлера комендантом политической полиции Баварии и руководителем

---

²⁶ Martin Broszat, Nationalsozialistische Konzentrationslager, in: Anatomie des SS-Staates, Bd. 2, S. 31; Faatz, S. 573.

²⁷ Письмо Гиммлера от 24 октября 1933 г. руководству полиции Мюнхена; государственный архив Мюнхена, управление полиции Мюнхена 6954.

этого вновь созданного учреждения. Обособление БПП выразилось, не в последнюю очередь, происшедшим осенью 1933 г. переездом из здания управления полиции Мюнхена на улице Эттштрассе в Виттельсбахский дворец на улице Бринерштрассе, 50²⁸. Из управления полиции Мюнхена до 1 мая 1936 г. 111 служащих перешли работать в БПП; только 9 из них вернулись из БПП на свое прежнее рабочее место²⁹. Хорошо зная русскую систему полиции, Мюллер предложил свои услуги власти имущим. Его секретарша Барбара Х.³⁰ рассказывала о том, что с 1936 по 1938 гг. он непрерывно писал отчеты о структуре коммунистической партии.

Он диктовал ей собранные сведения, начиная от «Союза Спартака», заканчивая Центральным комитетом в Москве, о целях КПД и ее подпольной деятельности, методах работы, а также о руководстве агентами на востоке через службу в Москве. Эти отчеты посылались Гейдриху, а позже в сокращенной форме Гиммлеру. Мюллер был восхищен методами ведения допросов в русской тайной полиции. Ответственный в РСХА за контрразведку и предотвращение диверсий Хорст Копков вспоминает: «Мюллер нередко говорил мне, что его очень бы интересовало, как русские до-

---

²⁸ Ludwig Eiber, Polizei, Justiz und Verfolgung in München 1933 bis 1945, in: München. «Hauptstadt der Bewegung», Katalog zur gleichnamigen Ausstellung, hrsg. v. Stadtmuseum München, München 1993, S. 235.

²⁹ Циркуляр для внутреннего использования полицейского управления Мюнхена (отдел I, DSt. 124) от 22 апреля 1938 г.; государственный архив Мюнхена, управление полиции Мюнхена 6954.

³⁰ Высказывание от 9 ноября 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 / 60, дневник № SK. ZSt. том. 1 / 1 — 79 / 60.

бились признания своей вины генералом Тухачевским. Он был очень удивлен тем, что сам Тухачевский³¹ на процессе в Москве признался в связи с немецкими офицерами. Он считал, что у русских должно быть какое-то средство, он неоднократно говорил о применении наркотиков, делающих таких людей безвольными, способными на такие чудовищные признания»³².

Не только Мюллер, но и его друг Франц Губер были взяты на работу новым руководством, хотя Губер до этого занимался борьбой с ультраправыми, а значит, с национал-социалистами. Он занимался наблюдением за борющимися за руководящие должности в НСДАП правыми радикалами и народниками, такими как Эрнст Никиш, Отто Штрассер, Эрих Людендорф и др.³³

---

³¹ 1-й заместитель наркома обороны маршал Михаил Николаевич Тухачевский (1893 – 1937) был замешан в 1936/1937 гг. в заговоре против Сталина, был обвинен в шпионаже, в антигосударственной деятельности и приговорен к смертной казни. Легендарный Тухачевский был в свое время самым молодым маршалом в мире. Сначала Сталин сместил сторонника Троцкого и назначил его (Тух.) на незначительную должность. Только после 1930 г. началась его блистательная военная карьера. Его называли тогда «красным Наполеоном», олицетворявшим национальное возрождение России; Главный архив Потсдама, R58/141, сравнить с главой «Процесс над Тухачевским» в мемуарах Шелленберга.

³² Высказывание Хорста Копкова от 9 мая 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № SK. ZSt. röm. 1/1 – 79/60.

³³ Руководство НСДАП не могло простить Губеру его поведения в отношении арестованных национал-социалистов в период Веймарской республики. «Губер... не упускал случая цинично и язвительно выразиться перед арестованными о национал-социалистическом движении. Работая в политическом отделе, он не ограничивался выполнением своих обязанностей, а стремился вызвать похвалу и признание начальства своим особым рвением в борьбе против национал-социалистов. [...] О фюрере Губер говорил, как о «сбежавшем безработном маляре», «дезертировавшем австрийце». Политическая характерис-

Несколько мюнхенских криминалистов под руководством старшего инспектора-криминалиста Райнхарда Флеша³⁴ — Генрих Мюллер, Франц Губер и Йозеф Мейзингер³⁵ — опасались одно время, что

тика Франца-Йозефа Губера от 12 февраля 1937 г. управления по вопросам служащих — Мюнхен/Верхняя Бавария, BDC — личное дело Франца Йозефа Губера.

³⁴ Райнхард Флеш (1894—1942) работал в управлении полиции Мюнхена и был повышен 1 марта 1920 г. до звания ассистента полиции. 1 февраля 1921 г. он поступил на службу в криминальную полицию Мюнхена и в апреле 1934 г. перевелся из БПП в гестапо в Берлин. Там, наряду с руководством подразделением II 1, он был начальником отдела II 1 В, занимавшимся профсоюзами, евреями, масонами и эмигрантами. Позже он являлся служащим управления по криминалистике (с 1 ноября 1934 г.) и шефом подразделения II 1; в 1935 г. он вернулся в Мюнхен в БПП; кадровый план гестапо от 1.10.1935, Главный архив Потсдама, R58/241, BDC — личное дело Райнхарда Флеша и Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 71920 письмо баварской политической полиции министерству внутренних дел от 28 июня 1935 г., касательно: списка служащих-криминалистов.

³⁵ Йозеф Мейзингер (1899—1947) был с 1934 по 1939 г.: ответственным в гестапо, руководя подразделением II 1 Н, по вопросам НСДАП и ее структур. Наряду с этим, он с 1935 г. руководил особым ведомством II S по вопросам гомосексуалов, а с 1936 г. — «отделом рейха по борьбе с гомосексуальностью и абортами»; сравнить диссертацию von Burkhard Jellonek, *Homosexuelle unter dem Hakenkreuz. Die Verfolgung der Homosexuellen im Dritten Reich*, Paderborn 1990. В 1939 г. он был заместителем командира оперативной группы IV и с апреля 1940 г. — командиром в полиции безопасности и СД в Варшаве. После возвращения из Польши он некоторое время работал в РСХА. Затем в октябре 1940 г. был назначен полицейским атташе в Токио. После ареста в 1945 г. американцами он в 1946 г. был выдан польскому правительству и в 1947 г. за свои преступления в должности командира в полиции безопасности и СД в Варшаве приговорен к смерти; Reinhard Rürup (Hrsg.), *Topographie des Terrors. Gestapo, SS und Reichssicherheitshauptamt auf dem «Prinz-Albrecht-Gelände»*. Eine Dokumentation, Berlin ⁹1993, S. 103, BDC — личное дело Йозефа Мейзингера. Генрих Мюллер часто жаловался на Мейзингера, особенно в связи с недостаточностью доказательств в деле Фригча; Karl-Heinz Janßen/Fritz Tobias, *Der Sturz der Generale, Hitler und die Blomberg-Fritsch-Krise 1938*, München, 1994, S. 95.

партийные органы могут отстранить их от обязанностей, однако спустя некоторое время отношением к оппозиции они доказали свою незаменимость. Их беспокойство о потере рабочего места не было не обоснованным, поскольку все они, за исключением Мейзингера, который участвовал в мюнхенском военном марше 9 ноября 1923 года, не принадлежали к НСДАП. Они являлись сторонниками демократических партий, большинство принадлежало к баварской народной партии³⁶. Когда 9 марта 1933 года обсуждалась возможность переселения СА в здание полиции, Мюллер сказал: «Пусть только придут, мы им покажем»³⁷.

После перехода власти к НСДАП пришел час баварского полицейского служащего Генриха Мюллера, который выгодно отличался от других сотрудников криминальной полиции тем, что еще в период Веймарской республики борьба с коммунистами стала для него особо важным делом.

Вскорости ему представилась возможность доказать свое упорство в преследовании врагов режима. После распространения коммунистического памфлета «Дорогой друг!» о положении в тюрьмах и концентрационных лагерях от 22 марта 1933 г., Мюллер арестовал 1 апреля 1933 г. в Мюнхене своего помощника Франца С. и использовал найденные у него экземпляры как вещественные доказательства. Однако после экспертизы выяснилось, что арестованный не несет от-

---

³⁶ Heinz Höhne, *Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS*, Bd. 1, Gütersloh 1967, S. 176.

³⁷ Политическая характеристика от 28 декабря 1936 года, выданная управлением по вопросам служащих НСДАП, Мюнхен/Верхняя Бавария; BDC — личное дело Мюллера.

ветственности за содержание листовки. Кроме этого, член СС Теодор К. сделал заявление, в котором указал на невиновность Франца С., сыгравшее важную роль на заседании суда в Мюнхене³⁸.

1 мая 1933 г. Мюллера повысили — он получил должность старшего секретаря полиции, с годовым доходом 3050 рейхсмарок и вместе со своими начальниками Якобом Беком⁴⁰ и Райнхардом Флешем он был переведен 1 сентября 1933 г. в баварскую политическую полицию⁴¹. Уже через 2 месяца 16 ноября 1933 г.

---

³⁸ Государственный архив Мюнхена, управление полицией Мюнхена 6900.

³⁹ Сообщение (№ 2380a8) полицейского управления Мюнхена от 2 мая 1933 г. касательно: аппарата чиновников к отчету от 25.03.1933; Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 72059.

⁴⁰ Якоб Бек (родился в 1889) был взят на службу в полицию 15.12.1921 г. на должность ассессора. Почти через 2 года (1.11.1923) он стал правительственным чиновником. 1 августа 1930 г. он поступил на службу в криминальную полицию. После перехода в БПП 1 июля 1933 г. стал правительственным чиновником первого класса; поименный список служащих-криминалистов экстракласса, Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 71920. С апреля 1934 г. он был заместителем руководителя БПП. 7 августа 1940 года он был уполномочен вести дела в качестве инспектора полиции безопасности и СД в Мюнхене; ср.: с Jens Banach, Die Inspekteure der Sicherheitspolizei und des SD 1936 – 1945, Hamburg 1985, S. 186. 1 июля 1941 г. штандартенфюрер СС получил назначение на должность начальника полиции в Цвикау. И только в январе 1943 г. он стал полномочным руководителем полиции в Цвикау. В марте 1945 г. он поступил на службу в СС (Верхняя Эльба). За эти данные автор благодарен Йенсу Банаху из Гамбурга, который занимается в данный момент статистическими исследованиями о руководящем звене зипо и СД.

⁴¹ Указ начальника политической полиции Баварии министерства иностранных дел от 9.11.1933; Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 71920.

он продвинулся по службе до старшего секретаря и инспектора-криминалиста. Занимая такую должность, он все еще принадлежал к «среднему» слою служащих, но, по словам Адольфа Эйхмана, у Мюллера были контакты с руководством. «Еще когда Мюллер работал в полиции Мюнхена, он, без сомнения, был представлен фюреру, позже, думаю, уже нет. Мюллер никогда об этом не говорил»⁴².

Напрашивается вопрос, почему вышеупомянутые специалисты работали с авторитетами национал-социалистического движения, и наоборот, почему новые власти нуждались в таких служащих, как Мюллер. Мартин Брозат видел в сотрудничестве с талантливыми специалистами как необходимость, так и метод национал-социалистического движения, которое пыталось таким образом утвердить свою власть.

Этот союз предоставлял экспертам возможность, используя свои успехи и деловую активность, давать советы новому руководству, внедрять собственные идеи, чтобы заполнить вакуум в основах национал-социализма, продвигать свои представления о реформах»⁴³.

Большая часть консервативно настроенных служащих не сожалела о конституции Веймарского государства. Для них Веймарская республика являлась «Версальским мирным договором» с частой сменой правительств, инфляцией и массовой безработицей. С точки зрения государственных служащих, в 1918 г. ситуация была совершенно другой. Несмотря на голод, нужду и граж-

---

⁴² К сожалению, цитату нельзя проверить. Возможно, у Эйхмана был в это время контакт с Мюллером, когда он завершал в Баварии свое военное образование в СС; Aschenauer (Hrsg.), S. 231.

⁴³ Martin Broszat, *Der Staat Hitlers*, München ¹¹1986, S. 426 f.

данскую войну, было довольно много людей, желавших вернуть монархию. Политические убийства, совершавшиеся ультраправыми в Баварии с 1919 по 1921 гг., частично поддерживаемые политической полицией, заложили основу для полицейского государства в Баварии, и позже и в «третьем рейхе»⁴⁴.

Политический климат 1933 г. создавался обещаниями НСДАП и ее фюрера: усиление патриотических настроений, возврат былого государственного величия и экономическое процветание — такого типа высказывания нашли отклик и в полиции, где большинство до этого времени не принадлежало к НСДАП. Политические полиции отдельных земель в 1933 — 1934 гг. насчитывали очень мало членов НСДАП, там работали служащие, занимавшие свои посты еще в период Веймарской республики. Руководство государства, именно в момент смены власти, не могло обойтись без специалистов-бюрократов. Специалисты типа Мюллера внесли свой вклад в установление и поддержание власти НСДАП, особенно в первые годы «третьего рейха».

Невзирая на их неполитический подход к работе, большинство «служащих системы» остались на своих местах. Национал-социалистический режим открыл для этих честолюбивых служащих возможность личной карьеры. Вернер Бест — представитель Гейдриха в гестапо, позже руководитель управления I в РСХА, подтвердил свое заявление перед Нюрнбергским судом, что даже первый начальник прусского гестапо Рудольф Дильз был сторонником демократической партии⁴⁵.

---

⁴⁴ McGee, S. 278.

⁴⁵ Высказывания д-ра Вернера Беста от 31 июля и 1 августа 1946 г.; IMT, т. 20, с. 142, 160.

Несмотря на несогласие руководства НСДАП Мюнхена, Мюллер делал карьеру в полиции СС, хотя не был членом партии. Политическая оценка Мюллера членами НСДАП была негативной, ему ставились в вину его прежние политические и религиозные взгляды.

«Как Мюллер дослужился до руководящей должности в СС, нам непонятно. Он никогда не был членом партии. У нас также нет его заявления о вступлении в партию»⁴⁶.

Генрих Мюллер очень быстро стал протеже Гейдриха. Прагматик Гейдрих ценил «не голую теорию», а, в первую очередь, практические знания. «Четкая и слаженная работа всех систем в стране»⁴⁷ была ему важнее, чем формальная принадлежность к какой-либо партии. Бывший служащий управления полиции Мюнхена Мюллер являлся свидетелем захвата власти национал-социалистами в Баварии. «Сразу же после появления в управлении полиции Мюнхена властителей третьего рейха Мюллер занялся выполнением заданий национал-социалистов. Тесное сотрудничество с тогдашним штандартенфюрером Гейдрихом привело к безоговорочному признанию Мюллера как одного из надежных и ценных работников для национал-социалистического государства. Уже тогда Мюллер занимал одну из ключевых должностей в управлении полиции. Он мог надеяться на поддержку VI отдела [...]»⁴⁸.

---

⁴⁶ Письмо руководства НСДАП в Пазинге высшему руководству Мюнхена Верхней Баварии от 28.12.1936; BDC — личное дело Мюллера.

⁴⁷ Жена Гейдриха так определила оценку ее мужем эффективности работы подчинявшихся ему учреждений; Aronson, S. 109.

⁴⁸ Позиция начальника криминальной полиции Мюнхена Г. от 11 февраля 1954; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

Гейдрих обращался в своей работе к практическим знаниям Мюллера, поскольку, по сравнению со служащими своего аппарата, сам он не являлся специалистом. Назначение Гейдриха руководителем позволяло отнести его не просто к разряду служащих, а поставило его как штандартенфюрера СС во главе ведомства⁴⁹. В статье в газете СС «Черные отряды» он так писал об элитарной роли СС: «Должно стать правилом, что вне зависимости от профессии, политически подкованный член СС является лучшим специалистом как в теории, так и на практике. Своими достижениями мы должны сделать «неполитического» специалиста ненужным нашей системе»⁵⁰. Основанием для этого кажущегося парадоксальным высказывания является то, что Гейдрих, будучи представителем СС, двойственно относился к профессионалам. С одной стороны, в публичных выступлениях он подчеркивал ведущую роль верхушки СС, незаменимой как в военной, так и в гражданской областях. С другой — он знал, что не может отказаться от таких служащих, как Генрих Мюллер, имевших большой профессиональный опыт.

Тайком Гейдрих «прикрывал» и продвигал неполитического специалиста Мюллера, и поэтому определение, данное Гиммлеру о его «поверхностно прикрытой идеологией жажде власти», полностью подходит и к Гейдриху⁵¹. Роберт Геллатели при обсуждении вопро-

---

⁴⁹ Aronson, S. 109.

⁵⁰ Напечатанная в «Черных отрядах» статья находится в сборнике: Reinhard Heydrich, Wandlungen unseres Kampfes, München, Berlin 1936, S. 19, abgedruckt.

⁵¹ Helmut Heiber (Hrsg.), Reichsführer! ..., Briefe an und von Himmler, Stuttgart 1968, S. 18.

са о влиянии политических убеждений на поведение Мюллера делает упор на спорные высказывания в мемуарах Шелленберга о положительной оценке Мюллером политики Сталина. Состоялась эта беседа или нет, и если состоялась, то в какой форме, этот вопрос до сих пор остается без ответа⁵².

Мюллер сам выбирал себе сотрудников, исходя не из политических критериев, а из их профессиональных знаний и компетенции. Он предпочитал служащих, с которыми учился на курсах. Однако никто из подчиненных не смог бы «перерасти» Мюллера в профессиональном плане⁵³. В созданном позднее главном управлении безопасности рейха выдвинулась сильная группа служащих из баварской полиции; политическая оценка Мюллера руководством НСДАП Мюнхена подтверждает создавшееся о нем впечатление как о талантливом стратеге. «При отборе служащих для баварской политической полиции он стремился выбирать стоящих ниже его по должности, или тех, которые уступали бы ему в заслугах по работе»⁵⁴.

---

⁵² Gellately, S. 78.

⁵³ Во время работы в гестапо Мюллер заботился о том, чтобы критика в его адрес вообще не возникала. Казавшаяся безупречной семейная жизнь и его выход из церкви не давали начальству повода для недовольства. В 1936 г. у Мюллера был такой же чин в СС, как и у Флеша с Мейзингером (штурмбаннфюрер); предписание СС, второй набор, № 2 от 20.04.1936, с. 9. Год спустя ему было присвоено звание штандартенфюрер, в то время как Флеш и Мейзингер стали оберштурмбаннфюрерами; предписание СС, третий набор, № 1 от 30.01.1937, с. 2; BDC — архивные данные о личности Мюллера.

⁵⁴ Политическая характеристика старшего криминального инспектора Генриха Мюллера выдана тайной полицией через управление по вопросам служащих НСДАП Мюнхена/Верхней Баварии от 28.12.1936; BDC — личное дело Мюллера.

Наряду с Гейдрихом, Мюллер был одной из главных фигур в баварской политической полиции, а позже и в гестапо, имевшей при принятии любого решения право голоса; такое положение позволяло ему не опасаться конкурентов. По высказываниям Фридриха Панцингера, Мюллер с течением времени «получил повышение», поскольку при реорганизации политической полиции он, благодаря сложившимся обстоятельствам, получил доступ к важной информации.

Если объективно рассматривать развитие карьеры Мюллера, то оно не является скачкообразным, а наоборот, «принимая во внимание взваленную им на себя работу, протекает довольно медленно: 1929 г. — секретарь полиции, после 10 лет! 1.05.1933 г. — старший секретарь, после 4 лет»⁵⁵.

Без сомнения, оценка Панцингера относится ко времени Веймарской республики, уже тогда квалификация Мюллера позволяла ему занимать перспективную должность⁵⁶. Панцингер не уделяет особого внимания развитию карьеры Мюллера в третьем рейхе, несмотря на то, что тот достиг самого высокого поста служащего в государстве в течение 12 лет.

---

⁵⁵ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

⁵⁶ В связи с этим тезис Геллатели можно опровергнуть, так как он объясняет стремительную карьеру Мюллера в управлении полиции благодаря его личным успехам; Gellately, s. 73.

4. Продвижение по службе в управлении тайной государственной полиции (1934—1939 гг.)

Перевод мелких и средних служащих в СС и СД затянулся до апреля 1934 г. и произошел непосредственно перед переездом гестапо в Берлин¹. Одним из этих служащих был Генрих Мюллер, который как криминалист-инспектор под личным номером 107043 был принят в СС и 20 апреля 1934 г. в чине штурмфюрера СС зачислен в главное управление СД. Назначение Гиммлера заместителем шефа и инспектором прусской тайной полиции произошло в тот же день. Спустя два дня группенфюрер СС Гейдрих взял в свои руки все дела управления. Из служащих БПП он выбрал тех, которых хотел взять с собой в Берлин. Ответственный

---

¹ «С образованием государственного полицейского управления в Берлине [...] стало ясно, что Мюллер будет переведен на службу в рейх. [...] При рассмотрении должностных обязанностей в рейхе и кадрового плана министерства считалось естественным, что Мюллер был сразу переведен в руководящие криминалисты». Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

за кадровые вопросы доктор Вернер Бест не принимал участия в выборе; он пришел в гестапо только в 1935 г. и принял под свое руководство I отдел².

Мюллер не вступил в партию, вероятнее всего, из-за действовавшего до 1937 г. запрета на прием. Одновременно его принадлежность к СД была формальной и служила цели сгладить противоречия между БПП и гестапо, с одной стороны, и БПП и СД — с другой. После того как Гиммлер и Гейдрих организовали централизованный контроль над политическими полициями земель в Берлине, СД потеряла свое влияние и полномочия³.

Франц Йозеф Губер, который вместе с Мюллером и 36 другими баварскими криминалистами⁴ был переведен в гестапо, объяснял свое перемещение по службе влиянием Гиммлера⁵. После переезда из Мюнхена в Берлин Генрих Мюллер начал работать в управлении гестапо в главном отделе II, подразделении II 1. Задачей этого отдела являлась борьба с коммунистами, марксистами, профсоюзными движениями и другими оппозиционными группами. С апреля 1934 г. он

---

² Письменное сообщение д-ра Вернера Беста автору от 2 февраля 1987 г.

³ Aronson, S. 153.

⁴ «Spiegel»: «Gestapo-Müller» — kein Nazi, Ausgabe 42/1963, S. 67.

⁵ Высказывание Губера от 3 октября 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60. Руководство НСДАП видело в Генрихе Мюллере покровителя Губера; политическая характеристика Франца-Йозефа Губера от 12.02.1937 г., выданная управлением по вопросам служащих Мюнхена/Верхней Баварии; BDC — личное дело Франца-Йозефа Губера.

*Фото на паспорт для личного дела в СС, 1934 г.
(снимок из BDC)*

был ответственным в секторе II 1 Н за контроль над НСДАП, а также владел информацией по вопросам, касающимся СА, СС, Гитлер-Югенд и БДМ (союз немецких девушек). Эта задача была чрезвычайно актуальной, поскольку руководство СА требовало «второй революции».

Через три дня, после ликвидации Эрнста Рема (1 июля 1934 года) и высших чинов СА, а также других «врагов государства», Мюллер получает звание оберштурмфюрера⁶. Вероятнее всего, он был повышен в связи

---

⁶ Присвоение звания оберштурмфюрера СС в службе безопасности рейхсфюрера СС, BDC — личное дело Мюллера.

со своей принадлежностью к СС, санкционировавшей многочисленные убийства. В документах нет доказательств непосредственного участия Мюллера в этих акциях. О его позиции можно судить по высказываниям его друга Франца Губера: «Когда происходили события, имевшие целью ликвидацию Рема, Мюллер сказал, указывая на книгу Эдгара Юнга «Господство низших», что эти события — порождение власти низших. Он сказал это в большом волнении»⁷.

После того, как Мюллер был отозван в Берлин, он получил должность Райнхольда Геллера⁸. Геллер работал вместе с Артуром Небе, будущим руководителем V управления (криминальная полиция) в глав-

---

⁷ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

⁸ Райнхольд Геллер (1885—1945?) был офицером в первую мировую войну, а затем членом добровольческого корпуса бригады Эргарда. С 1919 по 1933 гг. он работал в отделе I A управления полиции Берлина с перерывом (в это время 1919—1920 гг. он был откомандирован в полицию безопасности). Еще до 1933 г. он считался экспертом по левым движениям и после «смены власти» оказывал новым руководителям НСДАП бесценные услуги. С июня 1930 по август 1932 гг. он был членом демократической партии и других республиканских организаций. В 1933 г. он вступил в НСДАП, в 1938 г. был принят в ряды СС. После вступления Мюллера в должность в гестапо 20.04.1934 г. он был заместителем начальника подразделения II 1 A (коммунистическо-марксистские движения и др.). В 1939 г. он, будучи штурмбаннфюрером СС и высшим правительственным чиновником, а также криминальным советником, руководил ведомством II A (коммунизм, марксизм, советские русские, антигосударственная иностранная деятельность). Во время войны являлся руководителем полиции Потсдама; Graf, S. 352 f., Главный архив Потсдама, R58/840 (РСХА — кадровый план).

ном управлении безопасности рейха, в отделе I А гестапо.

Рудольф Дильз, первый начальник прусской тайной полиции, забрал его к себе в управление, поскольку тот слыл экспертом по коммунистам. Гиммлер и Гейдрих считали почти 50-летнего Геллера «старым, слабым»⁹, Мюллер же не предпринимал никаких попыток оттеснить своего предшественника. Геллер, который был старше Мюллера на 15 лет, не мог похвастать опытом работы в области «борьбы с коммунистами» и такими качествами, как стремление к власти, отсутствие угрызений совести и большая работоспособность.

Работа в полиции значила для Мюллера больше, чем для других сотрудников гестапо: он жил для работы. Даже после каких-либо празднований на работе он шел в свой кабинет, где лучше всего себя чувствовал¹⁰. Вальтер Гуппенкотен, являвшийся одно время заместителем Мюллера, сказал, что шеф гестапо в период с августа 1941 г. по май 1945 г. отсутствовал на работе только два раза: один раз он брал короткий отпуск, а второй раз болел¹¹. Ру-

---

⁹ Aronson, S. 181; сравнить: Orb, S. 115.

¹⁰ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

¹¹ Высказывание Вальтера Гуппенкотена от 17 июля 1946 г. как свидетеля на Нюрнбергском процессе; IMT, т. 42, письменное показание под присягой в гестапо-39, с. 318. Получивший образование юриста (род. в 1907 г.), после перехода власти стал членом НСДАП и СС. Его карьера служащего гестапо началась в 1937 г. со службы в полиции Люнебурга. С сентября 1939 г. по июнь 1941 г. он работал в качестве командира в полиции безопасности и СД в Люблине. В должности регирунгсдиректора в РСХА он руководил сначала груп-

дольф Гесс¹², комендант концентрационного лагеря Аушвиц с 1940 по 1943 гг., описывал Мюллера как невероятно разносторонне развитого и упорного работника. «Он редко ездил в командировки. Его можно было всегда застать на работе или дома и в праздники и в выходные, в любое время суток»¹³.

Занимавшимся борьбой с противниками национал-социализма отделом II 1, согласно кадровому плану гестапо от 25 октября 1924 г., руководили два бывших баварских служащих: Райнхард Флеш и Генрих Мюллер. Распределение должностей соответствовало тактике Мюллера: являвшийся ранее начальником Мюллера Флеш занимал теперь равную с ним должность. Карьерист Мюллер понимал, как из сложившихся обстоятельств извлечь пользу и одновременно завоевать доверие Гиммлера и Гейдриха. Начальство отметило

пой IV Е (контрразведка). После реорганизации 1 апреля 1944 г. он стал руководителем отдела IV А 3. Распоряжением, вступившим в действие 1.02.1945 г., он был назначен заместителем начальника группы IV А. В 50-е годы в связи с участием в расследованиях после 20 июля 1944 г. и убийства шефа абвера Канариса он был осужден; Гуппенкотен был обвинителем на организованном по приказу Гитлера судебном процессе против адмирала Вильгельма Канариса; BDC — личное дело Вальтера Гуппенкотена.

¹² Рудольф Гесс (1900 — 1947) по совету Гиммлера в 1934 г. вступил в ряды СС и стал начальником отдела по составлению отчетов концлагеря Дахау. Проработав в концлагере Заксенхаузен, Гесс в 1940 г. был переведен в Аушвиц, который под его руководством превращается в лагерь смерти и становится синонимом преступлений национал-социализма; Zentner/Bedürftig, S. 271.

¹³ Aufzeichnungen von Rudolf Höß über Heinrich Müller; IfZ München F13/Bd. 6 S. 340.

его трудолюбие и упорство, и 1 ноября 1934 г.¹⁴ он был переведен на должность старшего инспектора-криминалиста. Почти одновременно 30 января 1935 г. он становится гауптштурмфюрером СС¹⁵.

Отдел II 1 А, руководимый Мюллером, занимался коммунистическими и марксистскими движениями, национал-большевизмом, анархизмом, синдикализмом, СПД (немецкая социалистическая партия — прим. перев.) и САП (социалистическая рабочая партия — прим. перев.), организацией социалистов Веймарской республики, профсоюзами, коммунистической литературой. Отделом II 1 D, ответственным за «охранные аресты», систему концентрационных лагерей, руководил совет адвокатов во главе с Тесмером¹⁶ под наблю-

---

¹⁴ Распоряжение министерства внутренних дел (ведомство 20), касательно: аппарата чиновников политической полиции Баварии от 8.10.1934 г.; Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 71469. Уже в апреле 1934 г. Мюллер работал в гестапо; свою зарплату служащего (4100 рейхсмарок в год как старший криминальный инспектор) он также получал до октября 1935 г. от БПП; письмо БПП от 16.10.1935 г. министерству внутренних дел, касательно: аппарата чиновников государственной криминальной полиции; Баварский главный архив, министерство внутренних дел, 71936.

¹⁵ Выписка из списка личного состава СС, BDC — личное дело Мюллера и Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

¹⁶ Ганс-Иоахим Тесмер (род. в 1901 г.) после завершения юридического образования работал сначала судебным ассессором, а позже советником по юридическим вопросам в прокуратурах Берлина, Нойруппина и Потсдама. До «смены власти» он уже являлся членом НСДАП, позже был принят в ряды СА и СД. 26 марта 1934 г. был направлен на работу в гестапо и окончательно перешел туда в 1935 г. Он руководил там с 1934 г. подразделением II 1 D и с 1935 г. — ведомством I G (имущественное право политических полиций) под руководством д-ра Вернера Беста. В главном управлении полиции

дением Мюллера. Сотрудники этого ведомства занимались изданием постановлений, их принятием, выполнением, рассмотрением жалоб обвиняемых, осуществляли контроль за проведением арестов, доказывали необходимость «охранного ареста».

Такие направления, как наблюдение и борьба с наиболее значительными группировками противника, государственный полицейский контроль за членами партии находились в компетенции Мюллера.

«Осуществляя контроль над всей системой арестов, Мюллер мог выбирать для своих противников свободу или тюрьму»¹⁷.

В кадровый план гестапо от 1 октября 1935 г. были внесены некоторые изменения, связанные с ходом реформ и тормозившие карьеру Мюллера. В отделе II 1 он числился заместителем гауптштурмфюрера Флеша. Однако, спустя некоторое время, 1 декабря 1935 г. он был отозван в БПП для работы по объединению БПП и гестапо и взял на себя руководство отделом II в БПП¹⁸. Флеш настоял на переводе из личных сообра-

---

безопасности он был ответственным за ведомство V-3 (кадры 1). В 1938 г. он получает звание старшего правительственного чиновника и становится заместителем начальника отдела I (организация, кадры, вопросы бюджета, управление и право) в гестапо. В 1945 г. его назначают вице-президентом в Лигнице. Будучи в ранге штандартенфюрера СС, публикует в 1936 г. в ведущем юридическом журнале «Немецкое право» статью, оправдывающую действия гестапо, связанные с «охранными арестами». (6/1936); Graf, S. 386, и Главный архив Потсдама, R58/840 (кадровый план).

¹⁷ Agonson, S. 227.

¹⁸ Письма Гейдриха гестапо № 3407/35 I Е. всем службам гестапо от 2.12.1935 г. Руководство подразделением II 1 Гейдрих передал своему подчиненному Генриху Мюллеру; Главный архив Потсдама, R58/241, с. 43.

жений, так как он был болен и хотел вернуться в родной город. 1 июля 1936 г. Гейдрих возлагает руководство отделом II гестапо (внутриполитические отношения), возглавляемым до этого им самим, на штурмбаннфюрера СС Генриха Мюллера¹⁹. Уже через три года после прихода к власти НСДАП Мюллер становится шефом одного из самых главных отделов гестапо. В компетенцию второго отдела входило преследование «врагов народа», в то время как отделы I (управление), III (контрразведка) и VI (технические вопросы) были наименее значимыми²⁰.

Будучи шефом отдела II, Мюллер лично руководит и подразделением II 1 F, ответственным за карточку, репутацию и сбор документации. 9 июля 1934 г. Генрих Мюллер отдал распоряжение о полном ведении личных дел таким образом, как приказал это делать еще Герман Геринг в свою бытность прусским премьер-министром и руководителем прусской тайной государственной полиции²¹. Дела должны быть заведены как на «политически» провинившихся, так и на замеченных в шпионаже граждан. На 1 января 1939 г. в главной картотеке гестапо было 1 980 558 личных

---

¹⁹ Письма Гейдриха для внутреннего служебного использования от 30 июня 1936 г. (гестапо № 1 А — 1117/36); Главный архив Потсдама, R58/239, с. 136.

²⁰ Кадровый план гестапо от 1 января 1938 г., Главный архив Потсдама, R58/840.

²¹ Указом прусского премьер-министра от 20 ноября 1934 г. впредь вся ответственность за ведение дел перед Герингом ложится на Гимлера и должна обозначаться как «прусская тайная государственная полиция, заместитель шефа и инспектор»; Институт современной истории Мюнхена, МА 433, лист 8736.

карточек и 641 497 личных дел²². Во время войны около 250 служащих гестапо занимались регистрацией карточек и личных дел.

12 декабря 1935 г. согласно приказу Гейдриха гестапо начало составление полного списка, включавшего в себя, прежде всего, «левые враждебные элементы». Систематическое поступление информации о подозреваемых в случае войны должно было послужить поводом для взятия «врагов народа» под «охранный арест». Так называемая картотека А была разделена на 3 части. В первой были собраны данные о «врагах народа», которые, в силу своей большой значимости и опасности, при проведении тайных предварительных мер по всеобщей мобилизации должны быть арестованы в первую очередь. Находившиеся в списках второй и третьей частей подозреваемые должны быть арестованы только в случае открыто объявленной мобилизации или «во время тяжелых испытаний»²³.

Мюллер абсолютно точно знал обо всех важных для сферы его деятельности процессах, личностях, назначениях. Его интересовала также информация, выходящая за рамки чисто полицейской деятельности. Он общался как с руководителями СС и полиции, так и с занимавшими более низкие должности служащими главных ведомств, представителями финансовых органов управления, поскольку они были для него же-

---

²² Личные дела и относящиеся к ним картотеки не сохранились. Поэтому невозможно точно представить, как работала система.

²³ Johannes Tuchel / Reinold Schattenfroh, Zentrale des Terrors, Prinz-Albrecht-Straße 8: das Hauptquartier der Gestapo, Berlin 1987, S. 125 ff.; см. также распоряжение Гейдриха от 12 июля 1938 г.; Главный архив Потсдама, R58 / 1027.

лательным источником информации²⁴. Одной из важных задач политической полиции Мюллер считал профилактику государственных преступлений.

Он совершенствовал предложенную его начальниками систему карточного учета подозреваемых и сам собрал данные о руководстве национал-социализма, министрах, высокопоставленных чиновниках. Право начинать слежку и использовать информацию из личных дел важных фигур в государстве, экономике, партии поставило гестапо, а прежде всего ее шефа, в привилегированное положение по сравнению с другими правительственными организациями²⁵. Последние исследования показывают, что гестапо не достигло цели тотальной слежки и в большинстве случаев зависело от информации других контролирующих органов и, прежде всего, от показаний населения²⁶.

Количество доносов в течение второго года войны настолько увеличилось, что Мюллер вынужден был информировать 24 февраля 1941 г. службу государственной полиции «о доносах среди родственников и в супружеских парах».

«На одном из полицейских участков было заведено дело, в котором муж обвинял свою жену в шпионаже и других действиях против «третьего рейха».

---

²⁴ Aschenauer (Hrsg.), S. 452 f.

²⁵ Hannah Arendt, *Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft*, München ³1993, S. 657.

²⁶ Gellately, S. 156 und S. 185; Klaus-Michael Mallmann/Gerhard Paul, *Allwissend, allmächtig, allgegenwärtig? Gestapo, Gesellschaft und Widerstand*, in: *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 41, 1993, S. 993 f.; ср.: Gisela Diewald-Kerkmann, *Politische Denunziationen im NS-Regime oder die kleine Macht der «Volksgenossen»*, Bonn, 1995.

Жену арестовали. При проверке, длившейся довольно долго, была установлена безосновательность обвинения. Донос был сфабрикован мужем для того, чтобы в результате ареста жены, как «врага народа», ускорить бракоразводный процесс. Супруги жили отдельно уже с 1929 г.»²⁷.

Двумя указами от 26 июня 1936 г. Гиммлер реорганизовал немецкую полицию. Наряду с должностью рейхсфюрера СС 17 июня 1936 г., он становится шефом немецкой полиции, объединяющей полицию по охране правопорядка и полицию безопасности. Главой только что созданного главного управления полиции по охране правопорядка (орпо) был назначен генерал Курт Далюге. В главном управлении «полиции безопасности» (зипо) группенфюреру СС Райнхарду Гейдриху подчинялись политическая и криминальная полиция. Политическая полиция в главном управлении зипо являлась аналогом гестапо. Прообразом криминальной полиции послужила прусская криминальная полиция. Если гестапо рассматривалось как министерское ведомство, то тогда оно именовалось «главным управлением полиции безопасности», если же оно рассматривалось как управленческая инстанция, то употреблялось обозначение «управление тайной государственной полиции». При рассмотрении криминальной полиции как ведомства, подчиняющегося министерству, использовалось название «главное управление полиции безопасности», а когда говорилось об управленческой инстанции, то употреблялось понятие «управление криминальной полиции рейха»²⁸.

---

²⁷ Цитата: Gellately, S. 170 f.

²⁸ Hans Buchheim, Die SS — das Herrschaftsinstrument, in: Anatomie des SS-Staates — Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 1, München ⁴1984, S. 56 f.

Из кадрового плана главного управления полиции безопасности от 1 января 1938 г. следует, что полиция безопасности состояла из адъютантуры шефа полиции Райнхарда Гейдриха, главного бюро, отделов управления и права, политической криминальной полиции. В управлении политической полиции обязанности заместителя Гейдриха выполнял СС-штанدارтенфюрер, оберрегирунгсрат (высший чиновник) и советник криминальной полиции Генрих Мюллер. Этот пост он занял сразу же после основания главного управления полиции безопасности, несмотря на то, что он, в качестве руководителя отдела полиции по внутриполитическим отношениям (ПП II)²⁹, контролировал следующие сферы деятельности:

ПП II А: коммунисты и другие марксистские группы
Референт: высший чиновник и советник криминальной полиции Геллер

ПП II В: церковь, секты, эмигранты, евреи
Референт: Генрих Мюллер

ПП II С: оппозиция, австрийский вопрос
Референт: СС-штурмбаннфюрер Губер

ПП II D: «охранные аресты», концентрационные лагеря
Референт: Генрих Мюллер

ПП II Е: финансовые, аграрные, социально-политические вопросы
Референт: Генрих Мюллер

ПП II G: радиослежка (нелегальный радиопередатчик)
Референт: Генрих Мюллер

ПП II H: вопросы, касающиеся партии, ее структур и сопутствующих организаций

---

²⁹ Кадровый план от 1 января 1938 г. Главный архив Потсдама, R58/840.

Референт: советник криминальной полиции Мейзингер
ПП II J: иностранная политическая полиция
Референт: Генрих Мюллер
ПП II Ver.: отчеты о положении дел
Референт: Генрих Мюллер
ПП II P: пресса
Референт: высший чиновник Клейн
ПП II S: борьба с гомосексуализмом и абортами
Референт: советник криминальной полиции Мейзингер

Влияние Генриха Мюллера на политическую полицию как отдел полиции безопасности видно из приведенного списка, согласно которому он является руководителем большинства ведомств. Полиция безопасности была одной из главных опор полицейской организации и национал-социалистического режима террора и слежки. Централизация и разгосударствление полиции были вызваны событиями, которые можно было предугадать еще при назначении Гиммлера заместителем шефа гестапо в Пруссии. Политическая полиция наконец отделилась и в качестве государственной тайной полиции имела собственное место как в гестапо, так и в главном управлении полиции безопасности³⁰. Шеф РСХА Гейдрих был формально назначен начальником гестапо, однако, фактически, по воспоминаниям последнего руководителя полиции Франкфурта-на-Майне, шефом гестапо являлся Мюллер³¹.

---

³⁰ Buchheim, S. 59; см.: zur Geschichte der Gestapo und der personellen Verflechtung von SS- und Polizeiapparat S. 35 ff. und S. 101 ff.

³¹ Интервью с последним шефом государственной полиции Франкфурта-на-Майне, взятое Элизабет Кольхас, Герхардом Паулем и Фолькером Ейхлером от 19 сентября 1994 г.

Гейдрих имел четкое представление об образовании служащих в полиции безопасности. «Вся организация полиции прекратит свою деятельность, если служащие в ней люди перестанут соответствовать профессиональным и личным характеристикам, которые требуются от них для достижения великой цели. Это, конечно же, зависит от расовых и общечеловеческих качеств, от возраста, от полученного воспитания, от профессиональной подготовки и, в конце концов, от настроения, с которым люди выполняют свою работу. [...] Эта организация должна создать служащего-солдата, учитывая его профессиональные качества, который смог бы сам выполнить поставленные перед ним государственной и криминальной полициями задачи»³².

Хотя Мюллер и не соответствовал многим качествам идеального служащего, описанного Гейдрихом, но следует признать тот факт, что по своим качествам он был очень близок к служащему-солдату. Генрих Мюллер являлся прекрасным примером слияния полиции и СС. Как правило, служащие гестапо и криминальной полиции, взятые на работу в СС, получали звание, соответствующее их должности, которое и присоединялось к ней³³. Так, и у Мюллера были сохранены все его регалии при поступлении на работу в СС. В течение семи месяцев он, будучи гауптштурмфюрером, был повышен по службе и получил сначала звание

---

³² Reihard Heydrich, Aufgaben und Aufbau der Sicherheitspolizei im Dritten Reich, in: Hans Pfundtner (Hrsg.), Dr. Wilhelm Frick und sein Ministerium, München 1937, S. 153.

³³ Циркуляр рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции от 23 июня 1938 г.; Buchheim, S. 108. Принятие в ряды СС происходило не сразу.

штурмбаннфюрера, а затем оберштурмбаннфюрера³⁴. Одновременно ему был присвоен «угол» — почетный знак, обозначающий принадлежность к СС. «Заместитель фюрера» предложил повысить Мюллера до должности высшего чиновника и советника криминальной полиции 12 декабря 1936 г. Уже цитировавшаяся переписка между штабом «заместителя фюрера» и руководством Мюнхена показывает плохое отношение функционеров НСДАП к личности Генриха Мюллера, они были явно на него обижены за отсутствие партийной книжки и автоматическое членство в СС после начала работы в гестапо. Характеристика шефа главного управления полиции безопасности является более позитивной. «Оберштурмбаннфюрер СС с большим успехом начал работать с апреля 1934 г. в управлении тайной государственной полиции. Он достоин положительной личностной и политической оценки. Руководство СС ходатайствует о его назначении высшим чиновником и советником криминальной полиции»³⁵.

Вместе с повышением по службе он получил в иерархии СС звание штандартенфюрера³⁶. Старший инспектор по криминальным делам «перескочил» три ступени в иерархии служащих, начав мелким служа-

---

³⁴ Повышение до штурмбаннфюрера произошло 20 апреля 1936 г., а до оберштурмбаннфюрера — 9 ноября 1936 г.; BDC — личное дело Мюллера.

³⁵ Письмо шефа отдела кадров СС от 15 января 1937 г. в штаб «заместителя фюрера»; BDC — личное дело Мюллера.

³⁶ День повышения в должности — 30 января 1937 г. Переданная по факсимильной связи подпись Адольфа Гитлера 3 июня 1937 г. окончательно утвердила Мюллера в должности высшего правительственного чиновника и криминального советника; там же.

щим, пробился в руководство гестапо. В качестве заместителя начальника политической полиции он занял один из ключевых постов в исполнительных органах полиции безопасности, хотя НСДАП и заявила, что он не является национал-социалистом. Формально не являясь членом партии, он защищал интересы членов НСДАП³⁷.

Гейдрих и Гиммлер поддерживали ту идеологию партии, благодаря которой они могли, работая с такими профессионалами, как Генрих Мюллер, занимать ключевые посты. Карьере Мюллера способствовали не только его полицейское умение, протекция и тщеславие, но и такие «удачные моменты», как болезнь его шефа Райнхарда Флеша в 1935 г.; так Мюллеру удалось стать полновластным руководителем исполнительного органа гестапо³⁸.

---

³⁷ Мюллер был уполномочен подписать документ (прусской тайной полиции — управления тайной полиции — начальника политической полиции, № 4860/36 — II 1 A 1/J) от 6.10.1936 г. всем полицейским участкам и политическим полициям земель, в котором Мюллер сообщал об увольнении служащего, который, хотя и являлся членом партии с 1931 г., но до вступления в НСДАП был связан с КПД. Он был уволен, так как возникли сомнения в его истинных взглядах. Шеф гестапо не одобрял его поведение и потребовал от соответствующих инстанций принять надлежащие меры в каждом конкретном случае, поскольку увольнение членов партии из-за их политической неблагонадежности приносит вред всему движению, Главный архив Потсдама, R58/239.

³⁸ Aronson, S. 232.

5. Шеф IV отдела РСХА (1939—1945 гг.)

После «присоединения» Австрии в марте 1938 года Мюллер был назначен начальником инспекции полиции безопасности и СД на территории этой страны. Он провел здесь несколько недель и был заменен 20 мая доктором Францем Вальтером Шталлекером¹. 11 месяцев спустя, 20 апреля 1939 г., в карьере Мюллера наметились новые перспективы — он получил звание оберфюрера СС². Вступившим в действие 22 июня 1939 г. распоряжением он был параллельно повышен в должности до начальника криминальной полиции рейха. Из всех руководящих сотрудников РСХА только Мюллер и Артур Небе, работавший начальником криминальной полиции в одинаковом с Мюллером звании, были единственными выученными полицейскими служащи-

---

¹ Banach, S. 190. Веїз сообщают, что Мюллер возвратился в Берлин только летом 1938 года; Franz Weisz, Personell vor allem ein «ständestaatlicher» Polizeikörper. Die Gestapo in Österreich, in: Gerhard Paul/Klaus-Michael Mallmann (Hrsg.), Die Gestapo. Mythos und Realität, Darmstadt 1995, S. 445.

² Выписка из BDC — личного дела Мюллера.

ми, начавшими свою карьеру с самого низа. Вручение ордена, как высшей почетной награды НСДАП, 31 мая 1939 г. было откровенной насмешкой над убежденными партийными функционерами, поскольку местное руководство НСДАП в Мюнхене докладывало в свое время о принадлежности Мюллера к БФП³. Таким образом, Мюллер теперь принадлежал к узкому кругу партийной верхушки. Он был внесен в список членов НСДАП под номером 4583199. Его принятие в партию было форсировано под давлением Гиммлера и не было известно даже доверенным лицам⁴.

Кадровые перестановки в гестапо привели 1 июля 1939 года к изменению кадрового плана для внутреннего использования. Оберфюрер СС, начальник криминальной полиции Генрих Мюллер остался начальником отдела II (внутриполитические вопросы). Отдел связи (раздел II N), руководимый инспектором-криминалистом Гальманзегером, которого он знал еще по работе в баварской политической полиции, и отдел слежки (раздел II U), руководимый инспектором-криминалистом Шеффлером, были непосредственно подчинены Мюллеру. Отдел Шеффлера должен был поддерживать подразделения, в которых ощущалась нехватка сотрудников по розыску скрывшихся преступников и наблюдению за ними. При отсутствии руководителя отдела Шеффлера служащие получали указания непосредственно от Мюллера⁵.

---

³ Письмо местного отдела НСДАП Мюнхена/Пазинга от 28 декабря 1936 г. руководству округа Мюнхен-Верхняя Бавария; BDC — личное дело Мюллера.

⁴ Aschenauer (Hrsg.), S. 451.

⁵ Государственная прокуратура Берлина; обозначение документов 1 Js 1/68 (РСХА).

Последний оставил за собой право лично руководить ведомством II J (вопросы иностранной полиции). Уже несколько лет до этого Мюллер принимал участие в переговорах с высшими полицейскими чинами профашистски настроенных государств. После победы на выборах в Испании в феврале 1936 г. Народного фронта в Берлин прибыла делегация военных — правых радикалов, чтобы провести переговоры с руководящими кадрами полиции безопасности и контрразведки. Встреча немецких и итальянских служащих полиции с 30 марта по 1 апреля 1936 года в Берлине считается исторической. С немецкой стороны на встрече, наряду с Гейдрихом и Гиммлером, присутствовали советники-криминалисты Геллер, д-р Вернер Бест, Генрих Мюллер, д-р Газельбахер⁶, фон Бюлов-Швандте⁷, Гинрикс и д-р Эмиль Шумбург⁸. Из Италии при-

---

⁶ Д-р Карл Гассельбахер (1904—1940) после окончания юридического факультета и защиты докторской диссертации в 1932 г. начал работать судебным ассессором в суде города Гуммерсбаха. С мая 1933 г. он стал членом НСДАП и СА. В декабре 1934 г. он поступил на службу в СС и СД. В должности правительственного ассессора Гассельбахер руководил с 1934 г. ведомством II 1 В 2 (евреи, масоны, эмигранты, экспатриация). С 1939 по 1940 гг. он в чине оберштурмбанфюрера СС руководил полицией г. Дюссельдорфа; Graf., S. 350, и Главный архив Потсдама, R58/840 (РСХА — кадровый план).

⁷ Викко фон Бюлов-Швандте (род. в 1891 г.) вступил в ряды НСДАП 1 апреля 1936 г. Советник министерства иностранных дел уже в 1928 г. был членом организации «Стальной шлем» (милитаристская организация в Германии. — Прим. перев.) В декабре 1934 г. взят на работу в НСКК и получил звание штандартенфюрера; BDC — личное дело Викко фон Бюлова-Швандте.

⁸ Д-р Эмиль Шумбург (род. в 1898 г.) изучал юриспруденцию, в 1922 г. написал диссертацию на тему: «Кайзер и рейхспрезидент».

была группа под руководством шефа тайной полиции Бочини. Темой обсуждения явилась борьба с коммунистами, после чего было разрешено посещение некоторых тюрем и полицейских участков в столице. Переговоры с финским шефом полиции Рикки начались весной 1936 года в Берлине. Через год д-р Бест и Генрих Мюллер отправились для продолжения дискуссии в Хельсинки⁹.

Указом от 27 сентября 1939 г. 1 октября 1939 г. РСХА объединило отдел политической полиции главного управления зипо и отделы II, III гестапо отдела IV (борьба с противником).

Руководителем Гиммлер назначил оберфюрера СС Генриха Мюллера¹⁰. Шеф гестапо был начальником над 69 полицейскими участками, которые 1 февраля 1940 г. относились к соответствующим правительственным или управленческим округам. Одновременно он часто за-

---

Начал свою карьеру советником в министерстве иностранных дел, став позже советником первого класса. 20 октября 1936 г. он вступил в ряды СС (членский номер: 280150). Его последний чин в СС — оберштурмбаннфюрер (с 9.11.1942); только в 1938 г. он стал членом партии. 28 сентября 1929 г. взял на себя руководство ведомством по вопросам Германии в министерстве иностранных дел и позже был назначен генерал-губернатором в Краков. Характеристика от 13 мая 1937 г., выданная шефом главного управления безопасности: «Шумбурга отличает безупречность, моральная устойчивость. Его знания и образование оцениваются как «выше среднего». Недостатки Ш. нам не известны»; BDC — личное дело д-ра Эмиля Шумбурга.

⁹ Hans-Adolf Jacobsen, *Nationalsozialistische Außenpolitik 1933–1938*, Berlin 1968, S. 462 f., und Calic, S. 223 f.

¹⁰ Buchheim, S. 66 f. Новое высшее учреждение рейха, РСХА было своего рода «почтовым ящиком» для внутреннего служебного пользования. Связь с другими учреждениями осуществлялась под кодовым названием «Шеф полиции безопасности и СД».

мещал шефа зипо и СД Райнхарда Гейдриха, а позже и Эрнста Кальтенбруннера¹¹. Формально такой должности, как «заместитель шефа зипо или СД», не существовало. Позже отдел IV был переименован номенклатурой РСХА в отдел «выявления преступников и борьбы с ними».

После начала второй мировой войны в отделе IV были созданы, исходя из территориальной принадлежности, следующие дополнительные ведомства:

IV A 2: борьба с диверсиями, контрразведка и фальсификация

Референт: гауптштурмфюрер СС Гейслер

IV D 2: вопросы по управлению на местах

Референт: гауптштурмфюрер СС Батц

IV D 4: эмиграция, эвакуация

Референт: гауптштурмфюрер СС Эйхман

После структурных изменений в РСХА с 1941 года в задачу ведомства IV D 4 вошла работа в оккупированных странах: Франции, Люксембурге, Эльзасе и Лотарингии, Бельгии, Голландии, Норвегии и Дании. Под руководством СС-штурмбаннфюрера Адольфа Эйхмана в отделе IV B 4 занимались «еврейским вопросом» и вопросами эвакуации. Переименованные ведомства: IV (N) — сбор информации (ранее IV C 4) и IV (P) — вопросы по иностранной полиции, были непосредственно подчинены шефу IV отдела.

После первых успехов вермахта шеф гестапо признался Анне Ш. в своем желании идти на фронт¹².

---

¹¹ Gutman/Jäckel/Longerich / Schoeps (Hrsg.), S. 966.

¹² Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961 г., Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60 (дневник № гом. 1/1—79/60).

*Группенфюрер СС
и генерал-лейтенант полиции Мюллер, 1941 г.
(фото BDC)*

Как и другие его соратники¹³, этим поступком он хотел создать себе репутацию.

---

¹³ Артур Небе (начальник криминальной полиции, управления V в РСХА) был руководителем оперативной группы В в войне против Советского Союза. Отто Олендорф (глава управления III) являлся в июне 1941 г. руководителем оперативной группы D в России. Знакомый Мюллера Бруно Штрекенбах — глава управления I (кадры) в РСХА — в 1939 г. также был руководителем оперативной группы. Существует предположение, что после заявления Гейдриха о том, что оперативные группы в России преследуют исключительно военную цель, шеф гестапо просился на эту работу; Helmut Krausnick/Hans-Heinrich Wilhelm, *Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938–1942*, Stuttgart 1981, S. 141.

Его участие в нападении на передатчик в Глейвице закрыло ему дорогу на фронт. Лица, участвовавшие в провокациях на границе в начале войны, давали подписку о неразглашении тайны, и поэтому им было запрещено идти на фронт¹⁴.

Но несмотря на то, что шеф гестапо не участвовал в военных действиях, ему удалось достичь высоких званий в СС и полиции.

Согласно сообщению шефа полиции безопасности и СД, постановлением «фюрера» от 14 декабря 1940 г. Мюллер был произведен в генерал-майоры полиции и постановлением рейхсфюрера СС по согласованию с СС-группенфюрером Гейдрихом, — в бригаденфюреры СС¹⁵. Последнее выпавшее на долю Мюллера повышение произошло 9 ноября 1941 г.¹⁶ В соответствии с подписанным в штаб-квартире Гитлера приказом он стал СС-группенфюрером и генерал-лейтенантом полиции¹⁷.

---

¹⁴ Участвовавший в нападении на радиостанцию в Глейвице штандартенфюрер СС д-р Ганс Труммлер дал не подлежащее доказательству объяснение под присягой 13 августа 1947 г.; Jürgen Runzheimer, Die Grenzzwischenfälle am Abend vor dem deutschen Angriff auf Polen, in: Wolfgang Benz/ Hermann Graml: Sommer 1939. Die Großmächte und der Europäische Krieg, Stuttgart 1979, S. 110.

¹⁵ BDC — личное дело Мюллера.

¹⁶ «В связи с усиливающейся милитаризацией и стандартизацией общественной жизни этими процессами был охвачен также и полицейский аппарат. Полиция по охране правопорядка позаботилась о большом количестве руководящих должностей. Для восстановления справедливости полиции безопасности были предоставлены руководящие офицерские должности. [...]Продвижение служащих по служебной лестнице сопровождалось присвоением соответствующего чина в СС в соответствии с субординацией». Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

¹⁷ BDC — личное дело Мюллера.

Еще до того, как Альфред Розенберг, «шеф по идеологии» НСДАП, стал министром оккупированных восточных территорий, Мюллер был назначен Гитлером уполномоченным по вопросам восточно-европейских стран¹⁸. Гиммлер назвал шефа гестапо «связующим звеном» между группенфюрером СС Гейдрихом и рейхс-ляйтером Розенбергом¹⁹.

В 1940 г. Мюллер, будучи шефом отдела IV РСХА и «главным инспектором пограничной полиции», формально перенял функции пограничных инспекторов. Ганс Бухгейм видит в устранении пограничных инспекций 1 (восток, Франкфурт/Одер), 2 (юго-восток, Дрезден) и 3 (запад, Кобленц) указание для ликвидации пограничной полиции в целом, которая в гестапо в отделе III Н и в РСХА, ведомстве IV Е, слилась с политической полицией²⁰. Задачами пограничной полиции²¹ являлись «наблюдение за движением через границу рейха, выполнение паспортного и визового контроля, розыск скрывающихся преступников, контроль за утечкой капитала и уплатой налогов, пресечение попыток ввоза запрещенных печатных изданий, наблюдение и контроль за подозрительными путешественниками, содействие в выполнении международных полицейских предписаний, а так же аресте и депортации, поддержка контрразведки в борьбе с диверсиями и предательством, содействие в борьбе против чуж-

---

¹⁸ Заверенная копия распоряжения Гитлера, министра и шефа канцелярии рейха д-ра Ламмерса от 8 мая 1941 г.; ВАК, NS 19/3874.

¹⁹ Письмо Гиммлера (секретное дело рейха, дневник № 964/41) от 28 мая 1941 г. министру рейха д-ру Ламмерсу; ВАК, NS 19/3874.

²⁰ Buchheim, S. 152 f.

²¹ Eulitz, S. 105 ff. und S. 225 ff.

1942/1943 (фото из личного архива)

дых государству политических движений, наблюдение за политической обстановкой на границе»²².

Задачи, поставленные перед пограничными полицейскими участками, носили полицейско-политический характер. Приведем такой пример: контроль за утеч-

---

²² Точная дата служебного распоряжения баварской пограничной полиции в начале 1936 г. не установлена, цитируется: Buchheim, S. 150.

кой капитала и уплатой налогов предполагал совместную работу с финансовыми органами²³.

День, выбранный для проведения Ванзеевской конференции, для административной координации и окончательного принятия решения по вопросу о евреях, на которой присутствовали высшие чины партии и правительства, среди которых был и Генрих Мюллер, стал для него особым днем.

20 января 1942 г. Гиммлер и Гейдрих наградили его «крестом за военные заслуги II степени с мечами». В кратком обосновании и характеристике начальства было сказано: «Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Мюллер уполномочен руководить всеми государственно-полицейскими мероприятиями в рейхе и протекторатах рейха, полицейских управлениях на местах и на оккупированных территориях. Он внес огромный вклад в борьбу с враждебными государству течениями, в подавление национальных движений сопротивления в оккупированных областях. Таким образом Мюллер отличился и заслужил высокую награду рейха: крест за военные заслуги второй степени с мечами»²⁴.

Профессиональное становление Мюллера было тесно связано с судьбой обергруппенфюрера СС и шефа РСХА Райнхарда Гейдриха. После смерти своего пок-

---

²³ К возникновению пограничной полиции см.: Buchheim, S. 145—153, и циркуляр рейха и прусского министерства внутренних дел о задачах пограничной полиции от 8 мая 1937 г., IMT, документ гестапо-18, т. 42, с. 293, а также показания на допросах Эрнста Кальтенбруннера от 12 апреля 1946 г., там же, т. 11, с. 343.

²⁴ Список № 4 а представлений к награждению крестом за военные заслуги второй степени с мечами (ходатайствующее учреждение: I A 1 b № 144/42); Главный архив Потсдама, ZR 759 A. 14.

ровителя 4 июня 1942 г. шеф гестапо больше не получал повышений. Но, несмотря на это, Мюллеру удалось использовать образовавшийся вакуум власти в своих целях, он смог значительно расширить сферы своего влияния до прихода Кальтенбруннера. Втайне он, скорее всего, надеялся стать преемником убитого шефа РСХА.

27 сентября 1943 г. Мюллер принял участие в проходившем в Берлине съезде НСДАП. Среди прочих выступили руководитель управления по обучению НСДАП Генрих Брун, гауляйтер Гамбурга Карл Кауфманн, руководитель немецкого рабочего фронта д-р Роберт Лей и Генрих Мюллер. Каждый докладывал о своей сфере деятельности. Высказывания Мюллера, сохранившиеся в протоколе заседания, представляют особую ценность, так как они были зафиксированы непосредственно со слов шефа гестапо. Грубая и агрессивная манера общения приоткрывает нам мир идей и менталитет Мюллера.

«Об активной борьбе с распространителями слухов. Вам необходимо 10 000 фунтов гражданской смелости, если вы хотите заткнуть рот любому сплетнику, отдать его в гестапо, все это положит конец любому безобразию».

Об иностранцах: «Или мы бросимся им на шею, или у нас возникнет чувство неполноценности. За один год через СД прошло 250 000 иностранцев. 40 000 сбегает».

О докторе Лее: «У меня возникло ощущение, что у д-ра Л. неправильное понятие о ремесле, поскольку ему не хватает жизни и размаха. Это восхваление копья. Борьба диалектов. Не существует деревенской культуры. Крестьянин хочет слушать венский вальс или

оперу. Диалект — это сепаратизм. Я ненавижу все союзы: НСЛБ, РДБ, союз юристов; я рад, что война навела здесь порядок».

Об учителе: «Все зависит от министерства образования. Но там все «покрыто пылью». Там ничего не менялось в течение 100 лет. Учитель в первом классе: а, в, с, d — все механически. Это же не работа для мужчины, он не будет от этого счастлив, если только он не идиот. В партии царят бюрократия и утомленность!»²⁵

Важным изменением, задокументированным в кадровом плане РСХА от 1 октября 1943 г., являлось новое назначение на руководящую должность в РСХА, временно, в течение полугода занимаемую Гиммлером. Рейхсфюрер СС передал полномочия Эрнсту Кальтенбруннеру, ставшему таким образом начальником Мюллера, а 30 января 1943 г., преемником Гейдриха на посту руководителя РСХА, шефом полиции безопасности и СД. В приложении к кадровому плану было указано, что ведомство IV (N), ответственное за сбор информации, подчиняется непосредственно шефу управления. Впервые Мюллер официально выполнял функцию «главного пограничного инспектора».

Высшую награду шеф гестапо получил после «успешных» расследований по делу организаторов покушения на Гитлера 20 июля 1944 г., хотя он не выполнил условие фонда, где сказано, что эту награду присуждают за «храбрые действия под огнем противника» или «особенные заслуги при ведении боевых действий»²⁶. 10 октября 1944 г. к кресту за военные

---

²⁵ BDC — личное дело Мюллера, документы по делу Генриха Бруна (род. 9.08.1905)

²⁶ Aronson, S. 231.

заслуги с мечами он присоединил рыцарский крест. Перед этим он получил орденские знаки к железным крестам первой и второй степеней²⁷, хотя не участвовал в военных действиях. Каким доверием пользовался Мюллер, видно из прошения о награде, написанного Кальтенбруннером и Гиммлером:

«Группенфюрер СС Мюллер, вышедший из баварской политической полиции, являющийся ныне шефом IV отдела в РСХА, смог путем многолетней, упорной работы и своим личным вкладом создать из доставшейся ему после смены власти совершенно аполитичной криминальной полиции с незначительным числом профессионалов сегодняшнюю тайную полицию, как боеспособный инструмент для руководства, который, используя службу политической информации, является твердым гарантом информированности обо всех нелегальных течениях в рейхе.

Своевременно реагируя, Мюллер предотвратил бесчисленное количество диверсий и попыток шпионажа. Он особенно отличился хитроумными изменениями тактики и методов борьбы с противником.

Он достиг значительных успехов, наблюдая за деятельностью разведки противника. Своевременной ликвидацией коммунистических групп на важных промышленных объектах и других центрах оборонно-промышленного комплекса были предотвращены или парализованы случаи диверсий против рейха.

В созданном Мюллером аппарате, благодаря введенным им разнообразным профилактическим методам, удалось предотвратить усиление влияния движения сопротивления среди рабочих рейха.

---

²⁷ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

После награждения рыцарским крестом в октябре 1944 г.

Учитывавшая политические и мировоззренческие взгляды Мюллера, созданная им тайная государственная полиция внесла свой вклад в подавление, выявление и уничтожение предателей 20.07.1944 г., а также их последователей.

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что Мюллер за последние 10 лет своей работой по борьбе с противником всеми возможными средства-

ми руководства создал предпосылки, которые обеспечивали выполнение задач по вооружению, связанных с войной управленческих задач, способствовали дальнейшему ходу нормальной общественной жизни, невзирая на потрясения.

Мюллер был награжден железными крестами первой и второй степеней в 1914 и 1918 гг., орденомскими знаками в 1939 г., а также крестами первой и второй степеней с мечами»²⁸.

Данная оценка, исходя из требований национал-социалистической системы, полностью подходит Мюллеру. «Своевременное реагирование» и «введенные в его аппарате профилактические методы» являются, разумеется, эвфемизмами для его многочисленных преступлений. «Аппарат», т.е. тайная государственная полиция, является синонимом истязаний заключенных (допрос третьей степени), приказы на «охранный арест» равнозначны помещению в концентрационный лагерь без возможности правовой защиты или казни без судебного разбирательства; это лишь некоторые из будничных преступлений гестапо. «Учитывавшая политические и мировоззренческие взгляды Мюллера, созданная им тайная государственная полиция» была мечтой его начальства.

Без сомнения, Мюллер понимал, что гестапо должно соответствовать требованиям государства. «Нелегальные течения в рейхе» преследовались профессио-

---

²⁸ Список № 1 представлений к награждению рыцарским крестом за военные заслуги с мечами (ходатайствующее учреждение: рейхсфюрер СС, министр внутренних дел), 7 октября 1944 г.; BDC — личное дело Мюллера. Только 17 ноября 1944 года был опубликован список награжденных рыцарским крестом в «Volkische Beobachter»; мюнхенское и южно-немецкое издание «Volkische Beobachter» от 17.11.1944 (пятница), с. 2.

налами его отдела так же упорно, как и диверсии и попытки шпионажа. Для его тогдашнего руководства не остался незамеченным тот факт, что Мюллер, являясь высшим чиновником государства, вступил в НСДАП только по проществу шести лет и никогда не являлся убежденным национал-социалистом. Заслуги Мюллера несомненны, но отсутствует всякое указание на то, что он являлся «ярким» национал-социалистом. В его характеристике не было упомянуто его отношение к национал-социализму.

После войны и когда стали широко известны преступления национал-социализма, близкий друг Мюллера Фридрих Панцингер попытался в корректной форме объяснить и извинить карьеру Мюллера. «После изложенных фактов любой объективный наблюдатель не должен видеть в карьере Мюллера заслуги фанатика перед партией, а должен понять, что это было только задание и присущее служащему дисциплинированное ведение дел, способствовавшее его повышению»²⁹. Можно сказать, что партийная идеология не его профессия, но по приказу партии шеф гестапо был готов, находясь на руководящей должности, содействовать убийству миллионов людей.

---

²⁹ Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

6. Конец в Берлине — смерть в Берлине?

РСХА находилось в берлинском Дворце принца Альбрехта на улице Принц-Альбрехтштрассе, 8. Массированные налеты противника разрушили большую часть здания¹, так что все запасные явки, разбросанные по Берлину, должны были быть переведены в одно место. Секретарша Мюллера Барбара Х. могла пока оставаться в здании на улице Принц-Альбрехтштрассе; позже она рассказывала, что с февраля 1945 г. рабочее место Мюллера располагалось в одном из барачков на Ванзее². Позже шеф гестапо предпочел вести свои дела в пустующем здании на улице Курфюрстенштрассе, 115—116, в районе Тиргартена. Это здание являлось штабом ведомства IV В 4, руководимого Эйхманом. Подземный бункер этого здания

---

¹ При бомбардировке 3.02.1945 г. здание было сильно разрушено. Служащие гестапо пытались скрыть причиненный ущерб; они уничтожили большую часть документов. Многие скрылись в то время с фальшивыми документами, Tuchel / Schattenfroh, S. 297.

² Высказывание Барбары Х. от 12 декабря 1960 г., Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

считался таким же безопасным, как и бункер фюрера. Система туннелей вела из этого укрытия, которое Эйхман окрестил «лисьей норой», к различным выходам по всем направлениям. После окружения Берлина русскими войсками Мюллер находился здесь вместе со своим другом Шольцем, кабинет которого находился рядом с кабинетом шефа гестапо.

Кристиан Шольц родился в 1908 г. в Майнце и в юности был дружен с д-ром Вернером Бестом. Он рано стал членом НСДАП (1930) и СС (1932). В апреле 1933 г. он начал работать в полиции г. Майнца, 1 февраля 1934 г. он был взят на работу в СД и до марта 1934 г. был референтом в Штуттгарте. Затем он недолго работал в политической полиции Мюнхена, до того момента, когда, в связи с назначением Гиммлера инспектором гестапо, он, вместе с другими служащими его участка, был переведен в Берлин. Шольц служил с перерывами до 1941 г. в гестапо в подразделении II 1, и был потом переведен в образованное Герингом под руководством принца фон Гессена «исследовательское управление» министерства авиации рейха, на место высшего чиновника³, где оставался до 1945 года⁴. Иссле-

---

³ «Когда Берлин был окружен, Мюллер жил здесь со своим верным сотрудником Шольцем, который под руководством шефа гестапо нес ответственность за техническую сторону проведения радионгр». Цитата из Жюлья Перро (Gilles Perrault), *Auf den Spuren der Roten Kapelle*, Reinbek 1969, S. 453. Здесь автор ошибается. Кристиан Шольц не был ответствен в РСХА за проведение радионгр. По показаниям Хорста Конкова ответственность за это несли он сам, как руководитель ведомства VI A 2 (контрразведка и борьба с саботажем, политическая фальсификация) в РСХА, и его непосредственный начальник Фридрих Панцингер; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № SK. ZSt. röm 1/1—79/60.

⁴ Письменная справка д-ра Вернера Беста автору от 2.02.1987 г. и BDC — личное дело Кристиана Шольца.

довательскому управлению⁵ вменялся в обязанность тайный контроль за перепиской, телефонной и телеграфной связью⁶. С 1 мая 1942 г. по желанию шефа гестапо в РСХА был организован отдел, связывавший министерство воздушных сообщений и исследовательское управление. По протекции Мюллера Шольцу в этом отделе предоставили должность. Шеф гестапо сделал это в надежде использовать все возможности технического контроля в целях РСХА⁷. Штурмбаннфюрер СС Шольц до последнего жил вместе с Мюллером и его шофером в частном доме шефа гестапо в Берлине-Ланквитце.

По свидетельству Анны Ш., любовницы Мюллера, последний раз она видела его 24 апреля 1945 г. на улице Курфюрстенштрассе. У шефа гестапо была капсула с цианистым калием, и при встрече она получила от него такую же. 20 апреля Анна Ш. разыскала Мюллера в его доме в Берлине-Ланквитце. «В беседе 20 апреля 1945 года он, учитывая катастрофическое положение на войне, сказал, что он ничего больше не может и ничего больше не хочет. [...] Он сказал, об-

---

⁵ См. также: Rudolf Diels, *Lucifer Ante Portas, ... es spricht der erste Chef der Gestapo*, Zürich 1950, S. 230 ff. После войны американцы организовали в здании исследовательского управления BDC.

⁶ «Этот исследовательский институт не ограничивался [...] только телефонными прослушиваниями и дешифровкой, он создал собственную разведывательную службу, включавшую в себя также служащих этого института». Высказывание д-ра Ганса Бернда Гизевиуса на Нюрнбергском процессе; IMT, т. 12, с. 219.

⁷ Секретное письмо Мюллера от 30.05.1942 г. всем начальникам управлений, руководителям групп и референтам РСХА; Главный архив Потсдама, R58/242, с. 369.

ращаясь ко мне: да, лучшие побеждают. Когда я его спросила, не хочет ли он этим сказать, что русские и есть лучшие, он ответил: да, они лучше. [...] Он добавил, что за время работы он много повидал, но самое главное, что он познакомился со мной. [...] Мюллер сообщил, что он вернулся с переговоров на Ванзее. Все кончено. После этого в квартире были сожжены все удостоверения личности и другие бумаги Мюллера»⁸.

Большая часть гестапо была определена в бараке и на вилле на Ванзее. Примером географического распределения аппарата полиции служат перемещения отдела IV А 2. Гауптштурмфюрер СС Копков поместил свое управление в здание на улице Курфюрстендамм (№ 140), около вокзала Галензее. После того как здание было разрушено, управление переехало в школу пограничников в Фюрстенберге, севернее Берлина. Осенью 1944 г. происходит переезд из Фюрстенберга в уже подготовленную запасную явочную квартиру под кодовым названием «барсук». В 1943 г. в 40 км от Берлина между Франкфуртом-на-Одере и Кюстрином, вблизи железной дороги, были сформированы запасные квартиры «барсук I и II».

Адольф Эйхман получил в декабре 1943 года приказ Мюллера об организации добавочного места работы IV отдела. Он был одним из немногих ответственных референтов, которые обладали необходимыми техническими знаниями. Мюллер подписал письмо, направленное в СД и ЗИПО в протекторат Бемена и

---

⁸ Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961., Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 / 60, дневник № SK. ZSt. том 1 / 1 — 79 / 60.

Мерена д-ру Вейнманну⁹, составленное Эйхманом, в котором говорилось, что референт по «еврейскому вопросу» должен решить проблему «перенаселенных барачных» в городе Терезиенштадт путем привлечения еврейских рабочих для осуществления строительных работ¹⁰. По показаниям свидетельницы Эрны Ш.¹¹, бывшей стенографистки Мюллера, явочная квартира находилась в Вулкове, около Штраусберга. Мюллер бывал там очень редко, с тех пор как запасная явочная квартира «барсук» снова была закрыта весной 1945 г.

Шеф гестапо оставался в Берлине, и все важные переговоры проходили в отделе, располагавшемся на Ванзее. Аdjутант Мюллера оберштурмфюрер СС Альберт Духштейн¹², который уже один раз занимался под-

---

⁹ Д-р Эрвин Вейнманн (род. в 1909) после окончания медицинского факультета в 1931 г. вступил в НСДАП и СА. С 1937 г. являлся руководителем различных структур. С 1.12.1936 основную деятельность осуществлял в СД и 30.01.1937 вступил в ряды СС (членский номер: 280196). Оберфюрер СС (с 21.12.1944) и полковник полиции (28.10.1943) был в феврале 1940 г. шефом участка СД в Берлине, в 1941 — руководителем группы в РСХА (управление IV D), позже работал в качестве начальника полиции безопасности и СД в Праге (Богемия и Моравия) и командующим особой командой 4 а оперативной группы С с 13.01.1942 до июля 1942 г. Кроме этого он занимался делами VI управления в РСХА; BDC — личное дело д-ра Эрвина Вейнманна; Главный архив Потсдама, R58/840 (кадровый план) и Gutman / Jäckel / Longerich / Schoeps (Hrsg.), S. 1737.

¹⁰ Aschenauer (Hrsg.), S. 330.

¹¹ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

¹² Получивший экономическое образование Альберт Духштейн (род. в 1910) являлся с 1933 г. членом СС. Первое упоминание о Духштейне можно найти в кадровом плане РСХА от 1.03.1941 г., где он значится адъютантом Мюллера. Принимая во внимание высказывание Анны Ш., у последнего не сложились хорошие отношения с шефом гестапо; BDC — личное дело Альберта Духштейна; Главный архив Потсдама, R58/840; высказывание Анны Ш. от 13.02.1961 г., Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № 1 — 1 — 79 60.

готовкой запасной квартиры «барсук», при приближении фронта, примерно в феврале 1945 г., получил, будучи в Берлине, задание шефа гестапо найти новое убежище в Баварии. Духштейн уехал и снял в Гедице виллу Гобюль, загородный дом, находящийся с 1926 г. во владении хозяина бумагопрядильной фабрики Экарта. Незадолго до капитуляции IV отдел был разделен на группы: «север» и «юг». В то время, как секция «север» была переведена в Шлезвиг-Гольштейн¹³, группа «юг» осталась на вилле.

Оберфюрер СС д-р Ахамер-Пифрадер¹⁴ был уполномочен руководить группой, оставшейся в загород-

---

¹³ Сообщение секретаря Мюллера Шумахера уточняет быстрый отход части гестапо. «В пятницу (20.04.1945) шеф IV отдела (гестапо) Мюллер предоставил своим служащим возможность отступить на север с колонной грузовиков. [...] Я видел и говорил с Мюллером в последний раз недалеко от его собственного дома в Берлине-Ланквитце, рядом с вокзалом. [...] Он тогда сказал мне, что у него есть приказ остаться в Берлине. [...] Эта колонна [...] прибыла в субботу (21.04.1945) в Любек. [...] Из Любека мы направились в Рендсбург [...]. Там мы раздобыли пограничную униформу и несколько дней спустя [...] я попал недалеко от Гейде/Гольштейн в английский лагерь. [...]» Высказывание от 6 августа 1962 г., Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

¹⁴ Д-р Гумберт Ахамер-Пифрадер (1900–1945) уже в 1931 г. вступил в австрийское отделение НСДАП и в 1935 г. — в СС. В июне 1935 г. в связи с предстоящим арестом из-за нелегальной деятельности в пользу НСДАП он должен был бежать из Австрии. Он работал в полиции Мюнхена сначала как делопроизводитель, а затем как руководитель ведомства II I C. 15 апреля 1936 г. он перевелся в гестапо в Берлин. В чине оберштурмфюрера СС в 1938 г. в гестапо он руководил подразделением II C 3 «австрийские беженцы». Защитивший докторскую диссертацию юрист в 1940 г. взял на себя руководство отделом гестапо в г. Дармштадте и являлся одновременно инспектором полиции безопасности и СД в г. Висбадене. С

ном доме. Можно предположить, что к этому времени Мюллер намеревался остановиться на вилле, о чем свидетельствовали два больших офицерских чемодана с надписью «группенфюрер СС Мюллер», доставленные на виллу Гебюль. Эти вещи вместе с другим имуществом были доставлены в Ноентауерн, где и были позже конфискованы французскими войсками.

Во время допроса после окончания войны Альберт Духштейн сообщил, что Мюллер посетил запасную квартиру по пути в Мюнхен, вероятнее всего, в первой половине апреля 1945 г. Группенфюрер СС приехал со свитой, позавтракал и отправился дальше. Больше он здесь никогда не был¹⁵. Последний раз адъютант слышал о своем шефе в середине апреля 1945 г., когда Мюллер позвонил из Берлина, желая говорить с руководителем службы д-ром Ахамером-Пифрадером¹⁶. За три дня до вступления американских войск

10.09.1942 г. он выполнял задания комиссариата рейха в качестве начальника полиции безопасности и СД в г. Риге. Он выполнял функции командующего оперативной группой А. В апреле 1943 г. он возвращается в Берлин и становится инспектором полиции безопасности и СД (военный округ 3) в г. Штеттине (военный округ 2). В феврале 1944 г. он, будучи оберфюрером СС, становится руководителем группы в управлении IV В в РСХА. По показаниям Франца Йозефа Губера, он в марте 1945 г. занимался также служебными делами округов 17 и 18. Д-р Ахамер-Пифрадер погиб 25 апреля 1945 г. при бомбардировке в Линце; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60; Главный архив Потсдама; BA R58/840, BDC — личное дело д-ра Гумберта Ахамера-Пифрадера. Gutman/ Jäckel/ Longerich / Schoeps (Hrsg.), S. 1735.

¹⁵ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

¹⁶ Сообщение Духштейна от 3 марта 1994 г. автору.

большая часть служащих управления бежала в Зальцбург. Компрометирующие документы были сожжены в котельной на вилле.

2 мая 1945 г. в Берлине было сломлено последнее сопротивление и была прекращена борьба за правительственный квартал. Здания канцелярии рейха и РСХА были заняты без борьбы; однако были предприняты многочисленные попытки ускользнуть из бункера канцелярии рейха. Здесь берут свое начало предположения относительно местонахождения Мюллера.

По заданию Центрального управления юстиции Людвигсбурга были допрошены служащие различных отделов криминальных полиций, прокуратур, которые видели Мюллера во время блокады Берлина в конце апреля — начале мая 1945 года или поддерживали с ним контакты. На основании этих фактов можно сделать вывод, что Мюллер не сбежал вместе с остальными из правительственного квартала, а остался там.

С 16 апреля 1945 г. Советская Армия с боями продвигалась от Одера до окрестностей Берлина. Заключительный этап борьбы за канцелярию рейха начался примерно 23 апреля. В это время адъютант Гитлера Гюнше передал бригаденфюреру СС Монке приказ своего шефа собрать находящиеся в Берлине отряды СС в одну боевую группу для защиты Берлина.

До 30 апреля Мюллер находился в бункере канцелярии рейха; еще 28 апреля он допрашивал Германа Фегеляйна, шурина Евы Браун и командира подразделения кавалерийской бригады СС, до его смерти¹⁷. Когда Гитлер узнал о связи Гиммлера с графом Бернадотом, он был вне себя от гнева и разочарования.

---

¹⁷ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

После этого случая СС попала в немилость. Он выместил свой гнев на Фегеляйна, который являлся связным Гиммлера и состоял в ближайшем окружении Гитлера. В лице Фегеляйна он хотел наказать всю организацию СС и использовал повод, чтобы избавиться от доверенного лица Гиммлера. Герман Фегеляйн попытался 27 апреля ускользнуть из окруженной канцелярии рейха, но наткнулся на охрану¹⁸. Гитлер доверил Мюллеру в день его рождения лично допросить Фегеляйна. Он должен был выяснить все обстоятельства измены рейхсфюрера СС, о контактах Гиммлера за границей ему было уже известно из расшифровки телеграммы союзников¹⁹.

У Мюллера было противоречивое отношение к осужденному. С одной стороны, он понимал положение Фегеляйна, поскольку побег имел смысл именно в это время. С другой стороны, он презирал его, так как ему не удалось бежать — это могло быть только вследствие его глупости или слабости. Тем же вечером Герман Фегеляйн был казнен во внутреннем дворе людьми из СС²⁰.

Эдвард Кранксхау так пишет о роли Мюллера в допросе Фегеляйна: «Из всего того, что мы знаем о Мюллере, характерно то, что он даже не предположил, что он сам скомпрометирован предательством своего шефа»²¹. Гитлер правильно оценил шефа гестапо. Карьера стояла у Мюллера на первом месте, его членство

---

¹⁸ Perrault, S. 514.

¹⁹ Jochen von Lang, Der Sekretär. Martin Bormann: Der Mann, der Hitler beherrschte, Herrsching 1990, S. 297.

²⁰ «Gestapo-Müller entkommt aus dem umzingelten Berlin», Welt am Sonntag, Nr. 47, vom 24. November 1963, S. 13.

²¹ Ctankshaw, S. 95.

в СС играло второстепенную роль. В нем преобладал профессионал полиции над солдатом политики, для которого было необходимо представлять интересы СС.

После самоубийства Гитлера 30 апреля последовали многочисленные попытки бегства из канцелярии рейха. Задолго до окружения Берлина под руководством берлинского шефа гестапо и штандартенфюрера СС Бока²² из четырех рот полиции была сформирована одна боевая группа. Эта группа должна была защищать участок РСХА (Анхальтербанхоф-Вильгельмштрассе) от натиска Красной Армии. Руководитель группы Вальтер Г. видел Мюллера вечером 1 мая на балконе подъезда РСХА. Он узнал его по белому форменному кителю и защитного цвета фуражке²³. Зубной врач Гельмут К. встретил Мюллера 2 мая около 1.30 на выходе из передвижного госпиталя в сопровождении коменданта охраны канцелярии рейха штурмбаннфюрера СС Шедле. Мюллер спросил шефа временного госпиталя в бункере фюрера о берлинском руководителе гестапо Боке, который недавно покончил жизнь самоубийством. После того как Мюллер осмотрел труп, он покинул канцелярию рейха. К. спросил шефа гестапо, не хочет ли он остаться в госпитале, и получил следующий ответ: «Я не допущу, чтобы русские меня повесили»²⁴.

---

²² Выходец из Любека Вильгельм Бок отправился в военном госпитале канцелярии рейха после тяжелого ранения во время последних боев за Берлин; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

²³ Высказывание Вальтера Г. от 30 июня 1961 г., там же.

²⁴ Высказывание д-ра Гельмута К. от 21 января 1964 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник №: С 167/64.

Следующий свидетель подтвердил, что Мюллер до начала мая находился в канцелярии рейха. Ганс Баур, бывший пилот Гитлера, после самоубийства последнего неоднократно подбивал Мюллера бежать с ним и другими оставшимися нацистами. Мюллер отклонил это унижительное требование также и 1 мая, около 19.00 ч. «Мы очень хорошо знаем русские методы, я не хочу подвергать себя опасности, попадая в русский плен»²⁵.

Перед разрушенным зданием канцелярии рейха встретились адъютант руководителя группы Бока, Кристиан В., Мюллер, Шольц и д-р Ганс Фишер²⁶. Он приветствовал Мюллера и Шольца рукопожатием.

Кристиан Шольц был в хорошем настроении; Мюллер производил хорошее впечатление и не был подавлен. На вопрос, что же будет дальше, он ответил: «Ждать, ждать, ждать»²⁷.

---

²⁵ Высказывание Ганса Баура от 15 июля 1960 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

²⁶ Д-р Ганс Фишер (род. в 1906 г.) еще до 30.01.1933 г. являлся членом НСДАП (1932) и СС (1932). Защитивший докторскую диссертацию судебный ассессор начал свою карьеру в гестапо в 1935 г. в полиции Эрфурта. Впоследствии он занимал следующие должности: служащий полиции Мюнстера (с 20.09.1935 г.), полиции Бреслау (1938), инспектор полиции безопасности и СД в Вене (1940), инспектор полиции безопасности и СД в Штуттгарте (1941) и одновременно начальник полиции безопасности и СД в Страсбурге, инспектор полиции безопасности и СД в Берлине (с января 1944). Оберфюрер СС дополнительно к своей работе занимался инспекцией с 12.04.1944 г. школ зипо и СД; BDC — личное дело д-ра Ганса Фишера.

²⁷ Высказывание Кристиана В. от 17 октября 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

Командующий службой безопасности рейха (РСД) был в канцелярии рейха постоянным сопровождающим Адольфа Гитлера. Группенфюрер СС Раттенгубер²⁸ дал приказ создать условия полной безопасности в рейхе, особенно для высокопоставленных функционеров национал-социализма и иностранных посетителей. В конце войны из служащих криминальной полиции была создана «особая полиция» для личной охраны Гитлера. Уже в 1935 г. Гиммлер получил командную власть над РСД и был в этой деятельности непосредственно подчинен Гитлеру²⁹. По сведениям сотrud-

---

²⁸ Ганс (Йоханн) Раттенгубер (1897—1960) после своего вступления в НСДАП (1.03.1933, членский номер: 3212449) 10 марта 1933 г. был назначен адъютантом Гиммлера. После перехода в гестапо 1.06.1934 г. ему было дано задание организовать RSD (службу безопасности рейха). До этого 20.04.1934 г. он вступил в ряды СС. Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции (с 24.02.1945) осуществлял руководство RSD до конца войны. Блестящий офицер так был охарактеризован руководством НСДАП Мюнхена-Верхней Баварии, отдел кадров/политические характеристики 24.01.1938 г.: «Майор Раттенгубер является начальником охраны фюрера. Он во всех отношениях является безупречной личностью». BDC — личное дело Ганса Раттенгубера.

²⁹ Сообщение начальника канцелярии рейха рейхсфюреру СС от 22.10.1935; Bronszat, Der Staat Hitlers, S. 339. Служба безопасности рейха и в дальнейшем должна нести ответственность за безопасность в канцелярии рейха, на частной квартире Гитлера, в Оберзальцберге и в местах, где необходима охрана руководства. RSD была обязана сообщать РСХА (отдел IV В 2) о всех поездках и путешествиях Гитлера; служебное распоряжение для службы безопасности, письмо I В 1 — № 122/40—151, подписанное д-ром Нокеманом и Штрекенбахом 6.04.1941 г., для данной службы, отделов, групп и ведомств РСХА, для инспекторов полиции безопасности и СД и начальников полиции безопасности и СД, для отделов крипто и полиций, а также отделов СД; Главный архив Потсдама, R58/93, с. 99.

ников, РСД вместе со служащими и управленцами насчитывала 100 человек.

В ночь на 2 мая оставшиеся в живых члены ближайшего окружения Гитлера вместе с их шефом Раттенгубером покинули бункер фюрера. Около 1.00 в верхней части канцелярии рейха группа наткнулась на группенфюрера СС Мюллера. Раттенгубер обратился к нему с вопросом: «Ну что ж, Генрих, пошли, сейчас самое время». На это Мюллер ответил так: «Нет, Ганс, режим пал и я пал вместе с ним».

Во время разговора один из свидетелей заметил, что у Мюллера был с собой пистолет марки «Вальтер ШПК»³⁰. Другой сотрудник РСД, Пейль Е., говорил с Мюллером 1 мая около 22.00 часов в коридоре подвала новой канцелярии рейха. Проходя, он спросил: «Ну что, группенфюрер, собираемся?» Ответ Мюллера был ясен и однозначен. «Нет, Е., я не сбегу»³¹.

После завершения переговоров, но еще до подписания безоговорочной капитуляции, в Берлине была создана так называемая «похоронная команда» для усугранения и захоронения трупов. Прежде чем захоронить мертвых, в задачу ответственных за это санитаров входила идентификация трупов. В первой половине июня Вальтер Людерс, относившийся к этой команде,

---

³⁰ Высказывание Максимилиана К. от 20 февраля 1962 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 / 60, дневник № SK. ZSt. röm 1 / 1 — 79 / 60. Унтерштурмфюрер СС К. был взят в команду 1 охраны службы RSD под руководством начальника криминальной полиции Петера Хегля.

³¹ Е. был сотрудником RSD. Высказывание Пауля Е. от 2 марта 1962 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 / 60.

получил указание вскрыть могилы в садах министерства, канцелярии рейха и министерстве авиации для того, чтобы перезахоронить останки в другом месте.

Примерно в августе 1945 г. на территории министерства авиации в отдельной могиле был обнаружен труп в генеральской форме. В нагрудном кармане кителя санитары нашли служебное удостоверение, выданное на имя генерала СС Генриха Мюллера. Труп был перевезен на кладбище «Большая гамбургская улица» и захоронен в обычной могиле³².

На многих документах, удостоверяющих личность Мюллера, найденных после войны, отсутствует фотография³³. Объяснение этому нашел бывший работник гестапо из Парижа по имени Гейнц Паннывиц. Ответственный за радиоигру в Париже, работник тайной полиции, он был арестован русскими и доставлен в Москву. Во время допроса в июне 1945 г. ему были показаны фотография, служебное удостоверение Мюллера, некоторые другие его документы. Паннывиц заявил, что советские солдаты видели труп Мюллера и что все удостоверяющие его личность документы были

---

³² В период с мая по октябрь 1945 г. похоронная команда нашла только один труп в генеральской форме. «Я видел удостоверение личности собственными глазами и абсолютно уверен, что оно было выдано на имя Генриха Мюллера». Высказывание Вальтера Людера от 7 октября 1963 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

³³ После войны были найдены следующие удостоверения личности: 1. Особое удостоверение для служебных поездок № 856 без подписи владельца. 2. Удостоверение СС № 107043 на группенфюрера СС за подписью Гиммлера. 3. Особое удостоверение № 0007 от 1.11.1943. Этот документ разрешал в сочетании со служебным удостоверением шефа зипо и СД № 3 беспрепятственно проходить через все посты. 4. Служебное удостоверение № 3 от 2.01.1945; там же.

при нем, когда они нашли его тело в шахте метро Кайзерхоф³⁴. У шефа гестапо были найдены якобы и другие документы, удостоверяющие его личность. Когда любовница Мюллера Анна Ш. разыскала его в Берлине-Ланквитце 20 апреля 1945 г., Мюллер, Шольц и Дойчер (шофер Мюллера)³⁵ занимались тем, что сжигали удостоверения личности и другие документы.

Допрошенные свидетели могли только подтвердить, что Мюллер остался в канцелярии, но нет ни одного свидетеля его смерти. Он был последним человеком, оставшимся в канцелярии рейха. Поскольку судьба шефа гестапо Генриха Мюллера так и не была выяснена, хотя некоторые события и различные обстоятельства свидетельствуют о смерти группенфюрера СС, вспоминается, что уже в 1943 г. он сказал своей секретарше Барбаре Х., что последняя пуля принадлежит ему³⁶.

Если бы он хотел спасти себя, используя фальшивые документы³⁷, ему не составило бы никакого труда достать их. Копков сообщает, что к его ведомству был

---

³⁴ Там же.

³⁵ Вильгельм Дойчер (род. в 1914 г.) был с 16.08.1934 г. охранником Адольфа Гитлера. 31 октября 1938 года он начал работать водителем в гестапо. Он был членом партии и СС (членский номер в НСДАП: 3601383, в СС — 267636); BDC — личное дело Вильгельма Дойчера.

³⁶ Высказывание Барбары Х. от 10.11.1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 60, дневник № SK. ZSt. röm 1/1—79/60.

³⁷ Анна Ш. сообщила, что Мюллер, находясь у нее 20.04.1945 г., предложил ей фальшивые документы, от которых она отказалась; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 60.

присоединен паспортный отдел, в котором собирались фальшивые паспорта для предотвращения их дальнейшего хождения³⁸. Адольф Эйхман, получавший приказы от Мюллера, подтверждает факт изготовления фальшивых документов. «Существовал один референт, который занимался исключительно изготовлением фальшивых документов, свидетельств и др. для служащих полиции безопасности IV отдела, которые желали получить удостоверения о том, что во время войны они были страховыми агентами или тому подобное»³⁹.

Мюллер присутствовал на собрании референтов в зале заседаний на улице Курфюрстенштрассе, где 30 ответственных референтов IV отдела выражали желание получить новые удостоверения личности. В укромном уголке зала он спросил об этом у Эйхмана, который ответил:

«Группенфюрер, эти «свидетельства» мне не нужны; видите — он указал на свой армейский пистолет — это мое свидетельство, если я не найду другого выхода»⁴⁰.

С отказом от фальшивых документов было связано только два выхода: терпеливое ожидание в окруженном Берлине или «геройская смерть» в боевых действиях, как это доказывает судьба Эйхмана. Можно предположить, что после ухода группы Монке Мюл-

---

³⁸ Высказывание Хорста Копкова от 9 мая 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 / 60, дневник № SK. ZSt. rom 1 / 1 — 79 / 60.

³⁹ Йоханн фон Ланк, протокол допроса Эйхмана, магнитофонные записи допросов в Израиле. Берлин. 1982, с. 232.

⁴⁰ Aschenauer (Hrsg.), S. 415.

лер покончил жизнь самоубийством в помещении канцелярии рейха или вблизи нее. Если бы он присоединился к группе Монке, у него был бы шанс на удачный побег. Члены семьи и близкие ему люди считают, что Генрих Мюллер умер. Спутница Мюллера Анна Ш. вспоминает, что в последние дни она буквально на коленях просила своего любовника покинуть Берлин, от чего он отказался⁴¹. Вышеупомянутый Копков, часто контактировавший с шефом гестапо, был убежден, что Мюллер искал смерть и нашел ее. Он не верил в тайную радиосвязь Мюллера с русскими⁴².

Вернувшийся из русского плена осенью 1955 г. Панцингер сообщил на послевоенном процессе, что на допросе в 1947 г. он узнал от русского судебного следователя, что Мюллер мертв. «Когда в феврале 1947 г. во время одного из ночных допросов министром государственной безопасности в Москве был задан вопрос о Мюллере, я мог только сказать, что мне его судьба неизвестна. После этого министр спросил следователя по моему делу, где находится Мюллер. Тот ответил: Мюллер застрелился в канцелярии рейха. Ответ был, конечно же, произнесен по-русски, но я уже знал язык, так что смог точно понять ответ»⁴³.

---

⁴¹ Высказывание Анны Ш. от 13.02.1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № röm 1—1—79/60.

⁴² Высказывание Хорста Копкова от 9 мая 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № SK. ZSt. röm 1/1—79/60.

⁴³ Высказывание Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

Вызывающая и по сей день сомнение смерть Мюллера была зарегистрирована в отделе записей актов гражданского состояния в Берлине-Митте, в книге записей о смерти под номером 11706/1945. Эти данные основываются на свидетельствах старшего секретаря-криминалиста д-ра Фрица Леопольда из отдела по расследованию убийств, занимавшегося после войны идентификацией найденных трупов. Посланное жене Мюллера свидетельство о смерти не содержит ни даты рождения, ни точных данных относительно времени и места смерти. В нем только отмечено, что Мюллер погиб «в последние дни военных действий в административно-территориальном округе Берлин-Митте».

Захоронение так окончательно и не идентифицированных останков состоялось 17 сентября 1945 г. По распоряжению, отданному в административно-территориальном округе Берлин-Митте, предполагаемый труп Мюллера был перевезен с улицы Принц-Альбрехтштрассе на бывшее кладбище Берлин-Нойкельн⁴⁴. Там находится одиночная могила⁴⁵, в которой якобы захоронен труп Мюллера. Сначала место захоронения было отмечено только металлической табличкой с надписью «Генрих Мюллер», а с 1958 г. там стоит памятник, сооруженный на средства его детей.

Обстоятельства, связанные со смертью Мюллера и его захоронением, вероятнее всего, так и не будут выяснены. Существуют две различные версии о том, где похоронен Мюллер. Вальтер Людерс, работавший пос-

---

⁴⁴ Эти данные были взяты из журнала регистраций захоронений (№ 891/45) кладбища Берлин-Нойкельн, Лилленштрассе, 3—5; там же.

⁴⁵ Место захоронения на бывшем военном кладбище находится на 6-м участке, 1 могила, 1-й ряд; там же.

ле окончания войны в похоронной команде, рассказывает, что похоронил Генриха Мюллера на еврейском кладбище «Большая Гамбургская улица». В связи с отсутствием книги регистрации смертей, точное место захоронения не могло быть установлено. Криминалист Леопольд сообщил о смерти шефа гестапо только спустя три месяца после его захоронения на бывшем кладбище недалеко от бюро записей актов гражданского состояния. В конце концов, нет никаких доказательств того, что Мюллер нашел свою смерть в Берлине в мае 1945 г. Возможно, он использовал неразбериху во время последних боев в Берлине, чтобы скрыться и продолжить свою жизнь уже под новым именем.

Тот факт, что смерть Мюллера не была установлена, всегда давал повод к спекуляциям, особенно в бульварной прессе. Среди стран, которые могли бы предоставить ему убежище, назывались Албания, Египет, бывший Советский Союз. Вальтер Шелленберг, будучи свидетелем на Нюрнбергском процессе, пытался подтвердить слух, что Мюллер еще во время войны контактировал с Советами и после войны нашел прибежище в СССР⁴⁶.

По распоряжению прокуратуры Берлина 25 и 27 сентября 1963 г. была проведена эксгумация предполагаемого трупа Генриха Мюллера, но и она не смогла дать новых разъяснений о судьбе шефа гестапо⁴⁷.

---

⁴⁶ Shellenberg, S. 286 ff.

⁴⁷ Останки и найденная часть лопатки какого-то группенфюрера СС не могли быть однозначно определены как останки Мюллера. Общие расходы на эксгумацию составляли около 10 604,75 DM (счет от 4.03.1964 г.); Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60 и прокуратура Берлина, обозначение документов 1 Js 1/68 (РСХА).

Могильная плита Мюллера

Симон Визенталь, обладающий разветвленной сетью контактов во всем мире, верит в смерть бывшего шефа гестапо. «Очень редко известные нацисты пытались бежать в направлении Советского Союза [...]. Исключение составлял Генрих Мюллер, шеф гестапо и на сегодняшний день один из самых разыскиваемых нацистских руководителей. Его местонахождение является одной из неразгаданных тайн, возможно, он нашел пристанище в России, но я сомневаюсь в том, что он еще жив⁴⁸.

---

⁴⁸ Joseph Wechsberg (Hrsg.), Simon Wiesenthal, Doch die Mörder leben, München 1967, S. 101; Симон Визенталь сказал автору в своем интервью 9.08.1994 г. в Вене, что эту цитату он опубликует в такой же форме. Он, разумеется, укажет, что речь идет о слухе, который на протяжении многих лет так и не был подтвержден.

7. Сферы ответственности

С оучастие шефа гестапо в ужасных преступлениях национал-социалистического руководства, выполняемых им в качестве подчиненного Гиммлера, Гейдриха или Кальтенбруннера, а также изданные им приказы, сделали его виновным как в моральном, так и в правовом смысле. Но он, однако, не думал о последствиях своей деятельности, которые якобы «угнетали его», и не искал нового места работы. «Если я уйду, тогда всему конец. Тогда будет еще хуже»¹. Более прекрасного работника Гиммлер не мог и желать.

Мюллер успокаивал свою любовницу, получившую в течение этих лет определенное представление о его работе. О деталях этой работы она могла только догадываться, поскольку вне службы Мюллер не распространялся о делах. Бессердечие по отношению к своим жертвам, тщеславие и национал-социалистическая трактовка «правильного» и «неправильного», сделали его одним из «главных военных преступников». Вопрос о его ответственности был рассмотрен на международном военном трибунале в Нюрнберге. Сферы компе-

---

¹ Так он рассказывал в интервью с фрау Ф. 23 ноября 1994 г.

тенции и доверия Генриху Мюллеру были затронуты в связи с допросом и приговором шефу РСХА Эрнсту Кальтенбруннеру².

В приведенном далее тексте предпринимается попытка дать оценку роли Мюллера, хотя очевидно, что некоторым темам уделялось мало внимания.

Как служащий гестапо во многих случаях Генрих Мюллер приказывал вести ужесточенные допросы³ и иногда сам в них участвовал. Большинство приказов о смертной казни и депортации были, если не подписаны им, то с ним согласованы. Он был наделен огромной властью и занимал одну из самых высоких должностей в руководстве национал-социализма. Находясь на этой должности, он мог содействовать или непосредственно участвовать в подготовке преступлений.

Мюллер полностью отождествлял себя с задачами и целями требуемой национал-социалистическим режимом борьбы с так называемыми врагами государства⁴. По сравнению с другими отделами РСХА, IV отдел, «наблюдение и борьба с противником», в большей мере участвовал в преступлениях национал-социалис-

---

² IMT, т. 11, с. 268.

³ Lothar Gruchmann, *Justiz im Dritten Reich 1933–1940. Anpassung und Unterwerfung in der Ära Gürtner*, München 1988, S. 717 f. ср.: IMT, документ NO-608, государственный архив Нюрнберга. и письмо Мюллера как заместителя шефа зипо и СД (№ IV — 226/42 секретное дело рейха) от 12 июня 1942 г. всем начальникам полиции безопасности и СД и руководителям групп А, В, С, D и Е, а также начальникам полицейских участков; IMT; Документ PS-1531(2), т. 27, с. 326.

⁴ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422-60.

тического режима. Из этого отдела исходили приказы для взятия под «охранный арест» противников режима и помещения их в концентрационный лагерь. Не-человеческое обращение с иностранными рабочими, и прежде всего с востока, создание трудовых колоний для немцев и иностранцев, убийства евреев и военнопленных, а также подавление любой оппозиции в оккупированных областях, за все это был ответствен руководимый Мюллером IV отдел гестапо⁵.

Оценки Вилли Литценберга, работавшего вместе с Мюллером с 1933 по 1939 гг. в гестапо и с 1939 г. в РСХА, свидетельствуют о полноте власти Мюллера в IV отделе. «Мюллер был безмерно тщеславной личностью, который хотел подтвердить свою карьеру упорной работой. Он зашел так далеко, что брал на себя руководство в отделах и ведомствах, не находя нужным информировать об этом их непосредственное начальство»⁶.

Шеф гестапо видел в институте руководства отделами препятствие для выполнения задач управления и предпочитал обсуждать все дела напрямую с ответ-

---

⁵ Heinz Boberach, Findbuch zum Bestand Reichssicherheitshauptamt R 58, Bd. 22, Koblenz 1992, S. XXXV f.

⁶ Цитата из показаний Вилли Литценберга от 3.06.1950 г.; Институт современной истории Мюнхена (1695/55), ZS 584, с. 2. Литценберг (род. в 1900) работал в 1934 г. в подразделении II 1 C 2 в качестве ответственного референта по вопросам «оппозиции, черного фронта, союза Танненберга, молодежных союзов, движений сопротивления и др.». В 1938 г. он был заместителем руководителя ведомства II C. В 1939 г. ведомство «реакционные силы, оппозиция и др.» в РСХА стало называться ведомством IV A 3 (позже IV A 1 b). Литценберг принимал активное участие в январе 1945 г. в аресте Артура Небе; Главный архив Потсдама, R58/840, «Der Spiegel» № 16/1950 от 20.04.1950. Das Spiel ist aus - Arthur Nebe, S. 19 ff.

ственным референтом. Во время периодически проходивших заседаний доклады референтов зачастую не были оговорены с руководством соответствующих отделов, и поэтому оно узнавало о решениях Мюллера только от своих сотрудников⁷. Информация для внутреннего пользования, как, например, отчеты о подслушанном материале исследовательского управления и «новости из рейха», доводились до сведения рядовых работников только в исключительных случаях или когда это требовалось для работы в конкретном случае. Так возникла система ограничения сферы деятельности каждого служащего⁸.

Мюллер, являясь шефом отдела, был единственным, кого информировали обо всех происходящих событи-

---

⁷ Aschenauer (Hrsg.), S. 450.

⁸ Высказывание Вильгельма Бонатца от 11.06.1946 г.; он характеризует систему работы в гестапо как «структуру изолирования»; IMT, т. 42, письменные показания под присягой гестапо-23, с. 314; Вильгельм Бонатц (род. в 1883) работал, не окончив юридический факультет, с 1910 г. в управлении полиции Берлина. В 1918 г. был руководителем инспекции в политическом отделе. В 1932 г. он вступил в Национал-социалистический союз служащих, в 1933 г. — в НСДАП и в 1935 г. — в СС. В марте 1933 г. он стал руководителем внешней службы отдела I A и после образования гестапо был взят на эту же должность. В гестапо он занимал следующие должности: в 1934 г. временно возглавлял внешнюю службу полиции Берлина, в 1935 г. руководил ведомствами I D (организация и ведение дел в полиции, во внешней службе) и I F (политические полиции внепрусского ведомства) в гестапо с повышением до чина правительственного чиновника и криминального советника, в 1944 г. — до чина высшего правительственного чиновника и криминального советника. Оценка, данная ему на службе в 1944 г., свидетельствовала о том, что он, являясь старейшим сотрудником РСХА, достиг высоких результатов в своей деятельности; Graf, S. 335, и Главный архив Потсдама, R58/840 (РСХА — кадровый план).

ях⁹, т. е. он относился к официально признанной Гитлером элите, которая была посвящена в высшие государственные тайны.

Высказывания Гуппенкотена и Литценберга подтверждают, что Генрих Мюллер был одним из тех, кто контролировал все дела в гестапо. В этом аппарате взаимной боязни он внушал страх. Такие руководители, как Эйхман, могли угрожать именем Мюллера, если служащие других отделов или учреждений рейха не так «подчинялись», как этого бы хотело руководство с Принц-Альбрехтштрассе. В постоянном соперничестве с СД Мюллер использовал любые средства, чтобы подчеркнуть свою значимость и, если нужно, отстоять свою позицию. С руководством СД, которое хотело понизить государственную полицию безопасности до вспомогательного органа, нередко бывали трения по вопросам компетенции, которые в 1937 г. привели к четкому разграничению полномочий¹⁰.

Эрнст Кальтенбруннер, являвшийся с 30 января 1943 г. шефом зипо и СД, а также руководителем РСХА, пытался при допросе на Нюрнбергском суде переложить всю ответственность на считавшегося погибшим Мюллера. Мюллер якобы злоупотребил его подписью, поставив ее без ведома Кальтенбруннера под приказами об аресте. Кроме этого, было занесено в протокол, что шефы IV и V отделов были непосредственно подчинены Гиммлеру¹¹.

---

⁹ Высказывание Вальтера Гуппенкотена от 17 июля 1946 г. как свидетеля перед Нюрнбергским судом; IMT, т. 42, показания под присягой гестапо-39, с. 315.

¹⁰ Указ рейхсфюрера СС от 1.07.1937 г. о разграничении полномочий СД и гестапо; Buchheim, S. 60 ff.

¹¹ Высказывание Эрнста Кальтенбруннера от 11 / 12 апреля 1946 г.; IMT, т. 11, с. 328.

Высказывания преемника Гейдриха заслуживают мало доверия, поскольку Кальтенбруннер пытался всеми средствами вынуть голову из петли. «По моим сведениям, ни один шеф отдела [...] не имел права сам принимать решения в особо важных делах [...] без согласия шефа полиции безопасности, даже в случае его временного отсутствия. Из собственного опыта я знаю, что именно [...] Мюллер при подписании документов был особенно аккуратен и оставлял дела такого рода до возвращения шефа полиции безопасности»¹².

У начальников отделов в РСХА были заместители, они вели дела во время отсутствия руководства. Исключение составлял возглавляемый Мюллером IV отдел, в котором не было заместителя. При отсутствии шефа гестапо его замещали Панцингер или Гуппенкотен¹³. Право подписания документов РСХА было тщательно разграничено. Эйхман описывает случай, когда он, в отсутствие шефа, подписал документы, которые

---

¹² Высказывание Курта Линдоу; IMT, т. 11, с. 354. Курт Линдоу (род. в 1903 г.) являлся с 1.06.1933 г. членом СС и с 1.05.1937 г. членом НСДАП. Он прервал свое экономическое образование после двух семестров. Имея чин штурмбаннфюрера СС (с 20.04.1941 г.) начальник криминальной полиции начал свою карьеру в гестапо в полиции Ганновера. В дальнейшем занимал следующие должности: работал в отделе СД «север-запад», в июне 1938 г. — в гестапо, а с 15.06.1944 г. — учителем в школе зипо и СД в Рабке. Линдоу служил в РСХА сначала в ведомстве IV E 1 (вопросы контрразведки) под руководством Шелленберга, а позже в ведомстве IV A 1 (коммунизм) под руководством Панцингера; Главный архив Потсдама, R58/840 (РСХА — кадровый план); IMT, документ L-219 (кадровый план РСХА от 1 октября 1943 г.), т. 38, с. 60, и BDC — личное дело Курта Линдоу.

¹³ Высказывание Вальтера Гуппенкотена от 17 июля 1946 г. как свидетеля на Нюрнбергском суде; IMT, т. 42, показания под присягой гестапо-39, с. 318; Aschenauer (Hrsg.), S. 146.

не имел права подписывать. Мюллер объявил ему строгий выговор. «Мой непосредственный начальник [...], Генрих Мюллер, был таким же осторожным и педантичным бюрократом, как и я, который, прежде чем принять какое-либо решение, должен был все сделать согласно инструкции»¹⁴. Даже цвет чернил был строго определен. Гиммлер писал зелеными чернилами, шеф зипо ставил подпись синими, шеф гестапо — оранжевыми, Эйхман — фиолетовыми¹⁵.

Косвенную или непосредственную ответственность Мюллера за подписанные им документы можно было установить следующим образом: если Мюллер говорит в форме «я» и документ подписан от руки, то это означает его личную ответственность. Если же на документах стояла формулировка «рейхсфюрер СС приказывает», то это означало его косвенную ответственность. Одновременно он полностью подчинялся распоряжениям его тогдашнего начальства. Некоторые распоряжения, подписанные Мюллером, являются дополнениями к уже изданным приказам Гиммлера или Гейдриха. Существуют многочисленные указания, которые, хотя и были подписаны Мюллером и получили таким образом его авторство, но были разработаны подчинявшимися ему референтами.

Преследование коммунистов

Ранняя карьера Мюллера была, безусловно, связана с его знаниями «коммунистического движения», которыми он овладел во время работы в политической

---

¹⁴ Там же, с. 389.

¹⁵ Там же, с. 148.

полиции Баварии во время Веймарской республики. Завидное постоянство в борьбе с коммунистами можно рассмотреть на примере политических полиций земель. После 1933/1934 гг. преследования не прекратились, а изменились лишь их методы и правовая основа¹⁶.

После основания НСДАП партийная пропаганда заключалась в агрессивных нападках на коммунизм. Опасность коммунизма была в такой степени расписана пропагандой национал-социализма, что большая часть населения, а также служителей церкви, видела в НСДАП своего рода «антибольшевистский блок». К 1933 г. национал-социалистам удалось создать прочный вражеский образ «марксистов», однако они очень мало знали о своих политических противниках, чтобы уметь эффективно бороться с ними. Экспертов по КПД, работавших в политических полициях земель, не было в НСДАП. Поэтому Мюллер был специалистом, пользовавшимся большим спросом.

Барбара Х., долгие годы бывшая секретарем Мюллера, рассказала после войны, что Мюллер был у Гейдриха больше, чем помощником, постепенно он стал его учителем. В борьбе с КПД Мюллер применял методы, о которых нельзя было даже подумать в «мюнхенское время». Германская политическая полиция не имела исполнительных полномочий до 1933 г., даже в самое тяжелое время для Веймарской республики¹⁷.

В первое время существования третьего рейха коммунисты являлись основными противниками политических

---

¹⁶ Graf, S. 222; 222; О начале репрессий против коммунистов. Ср.: Broszat, Der Staat Hitlers, S. 99 ff.

¹⁷ Aronson, S. 108 ff.

полицей и гестапо. Уже в первые годы преследования гестапо установило, что «еврейские элементы выполняют нелегальную работу для коммунистической партии». 10 января 1935 г. Мюллер потребовал от служащих полицейских участков сообщать в Берлин о любых случаях марксистской деятельности «еврейских элементов»¹⁸. Это распоряжение первых лет национал-социалистического режима показывает, что довольно рано была предпринята попытка установить связь между коммунистами и евреями, чтобы как можно быстрее обезвредить и тех и других.

22 июня 1935 г. Мюллер сообщил служащим полицейских участков об «изохренных» методах обмена коммунистической информацией. «Согласно одному из поступивших сведений, сообщения КПД последнее время нелегально провозятся в плитках шоколада через немецкую границу. Для передачи информации используется тонкая упаковочная бумага, на которую наносится текст сообщения.

В одном из случаев было установлено, что сообщения КПД попадают из-за границы в консервных банках под видом сардин, предназначенных якобы для торговли»¹⁹.

После того как Гиммлер летом 1935 г. получил данные о количестве заключенных в Пруссии, он распорядился об аресте 1000 функционеров КПД. Согласно данным отчета саксонского гестапо, число заключенных

---

¹⁸ Управление тайной государственной полиции (№ 50389 / 35 II 1 A 1 / J, подписано по поручению: Мюллер); Главный архив Потсдама, R58 / 265.

¹⁹ Управление тайной государственной полиции (№ 54251 / 35 II 1 A 3., подписано по поручению: Мюллер); Главный архив Потсдама, R58 / 265, с. 145.

было намного увеличено²⁰. Анализируя приведенную таблицу, можно сделать вывод, что летом/осенью 1935 г. количество арестованных членов КПД и СПД было значительно большим.

**Аресты вследствие деятельности в КПД и СПД
в октябре 1935 г.²¹**

День ареста	Рейх и Пруссия	Пруссия
1	45	38
2	46	33
3	34	18
4	47	44
5	47	29
7 и 8	101	68
9	42	31
10	48	28
11	71	58
12	78	11
14	38	30
15	99	86
16	77	61
17	80	65
18	87	36
19	85	72
21	35	26
22	31	16
23	45	33
24	30	30
25	68	21
26	50	39
28	50	26
29	78	19
30	42	14
31	56	20
	1510	952

²⁰ Tuchel/Schattenfroh, S. 145 f.

²¹ Главный архив Потсдама, R58/67, с. 10.

В 1936 г. гестапо было арестовано 11 687 человек, обвиненных в нелегальной коммунистической деятельности, в 1937 г. — 8 068, в 1938 г. — 3 864²². Чтобы избежать арестов гестапо, многие коммунисты добровольно вызывались работать в деревне, во всяком случае, Мюллер жаловался на «регулярное переселение подозреваемых в прокоммунистических взглядах элементов на работу в деревню». Он высказал предположение, что «коммунистические элементы» пытаются и там вести свою «подрывную работу»²³. До войны не прекращалась политическая слежка на границах Германии. Шеф гестапо поставил в известность прусские политические полиции и иностранные отделы гестапо, что о личностях, находящихся в Антверпене и имеющих контакт с коммунистическими кругами, необходимо собрать все сведения²⁴.

После встречи с руководителями наиболее важных полицейских участков, 6 апреля 1937 г. Гейдрих отдал распоряжение провести в последующие недели акции против КПД, при этом должны были быть также арестованы и подозреваемые, для ареста которых не хватало доказательств. Между 16 и 22 апреля 1937 года

---

²² Reinhard Kühnl, *Der deutsche Faschismus in Quellen und Dokumenten*, Köln 1975, S. 418 f.

²³ Сообщение прусской тайной полиции, начальника политической полиции (№ 3442/36 — II 1 A 1/J, подписано по поручению: Мюллер) полицейским участкам и политическим полициям земель от 16.06.1936; Главный архив Потсдама, R58/265, с. 26.

²⁴ Сообщение начальников политических полиций земель (прусская тайная полиция — управление тайной полиции, № 701/36 — II 1 A [A], по поручению: Мюллер) от 21.09.1936; Главный архив Потсдама, R58/265, с. 71.

многие коммунисты были взяты под «охранный арест». Однако 22 апреля Мюллер был вынужден прекратить акцию. В телеграммах начальникам полицейских участков он сообщал: «Я вынужден прекратить начатую после обсуждения 6 апреля 1937 г. акцию и приказываю воздержаться от дальнейших арестов, в связи с переполненностью концентрационных лагерей». Он выразил свое согласие с тем, что надо отпустить заключенных, для ареста которых не хватало доказательств²⁵.

Для контроля на предприятиях оборонно-промышленного комплекса разведывательная служба прибегнула к помощи провокаторов²⁶, которые из-за их прежней коммунистической деятельности долгое время провели в концлагерях и по распоряжению гестапо были взяты на работу для сбора сведений на предприятиях.

Политически неблагонадежные личности, находившиеся ранее под «охранным арестом», отправлялись

---

²⁵ Tüchel / Schattenfroh, S. 145.

²⁶ После амнистии многочисленных заключенных 20.04.1939 г. (день рождения Гитлера) Мюллера беспокоила мысль, как гестапо сможет закрыть дыры, образовавшиеся в разведывательной сети гестапо. По мнению Мюллера, успешная борьба с коммунизмом была невозможна без хорошо организованной разведывательной сети гестапо. В связи с этим он предложил некоторым полицейским участкам составить список так называемых V-заключенных, которых после перепроверки можно было бы завербовать. При отказе от работы такие личности должны были быть занесены в картотеку А; секретная информация гестапо (гестапо № 03026/39 секретно — II А 1, подписано по поручению: Мюллер) от 2.05.1939 всем полицейским участкам старого рейха, полициям Вены и Рейхенберга, а также главному управлению СД; Главный архив Потсдама, R58/265, с. 153.

не на стратегически важные предприятия, а туда, где не хватало простых рабочих. Так, среди рабочих прошел слух, что на предприятиях такого рода работало много людей, придерживающихся левых взглядов, как, например, бывших коммунистов²⁷.

С начала 1939 г. государственная тайная полиция зарегистрировала усиленный приток «марксистско-коммунистических эмигрантов» в Германию. Причиной их возвращения на родину, по мнению гестапо, было их бедственное положение за границей. Эту информацию гестапо получало из писем, которые эмигранты посылали своим родственникам в Германию. Мюллер приказал продолжать расследования, которые должна была облегчить помощь авторитетных лиц из эмигрантских кругов²⁸.

29 июня 1939 г. Мюллер отдал распоряжение полицейским участкам о более тщательной подготовке «отчетов о положении дел, касающихся коммунистических и марксистских движений». «Повторные исследования показали, что отчеты о положении дел, касающихся коммунистических и марксистских движений, не соответствуют требованиям, поставленным вследствие их большой значимости. Исходя из этого,

---

²⁷ Письмо тайной государственной полиции от 15.12.1938 г., управления тайной полиции (№ 3150/38 секретно — II А 4 —, подписано по поручению: Мюллер) всем полицейским участкам, кроме Мюнхена; Главный архив Потсдама, R58/265, с. 141.

²⁸ Распоряжение тайной полиции от 23.02.1939 г., управления тайной полиции (№ 02467/39 секретно — II А 4 —, подписано по поручению: Мюллер) всем полицейским участкам и инспекторам полиции безопасности и СД; Главный архив Потсдама, R58/265, с. 147.

я вынужден циркуляром № 13506 от 18.01.1938 указать основные направления и главные опорные пункты, соблюдение которых вменяется в обязанность при составлении отчета».

Мюллер потребовал также, чтобы квартальные отчеты, введенные 1 января 1939 г., пересылались в гестапо в последний день квартала. Однако уже 11 сентября 1939 г. это постановление было снова отменено²⁹.

Наблюдение за «коммунистической и марксистской подрывной деятельностью» и борьба с нею были усилены к началу войны.

Гестапо упрекало «вражеские державы» в том, что те пытались при помощи коммунистов «разрушить» существующую власть. После начала войны, несмотря на пакт «Гитлера — Сталина», гестапо было выявлено усиление коммунистической пропаганды путем распространения запрещенных листовок, наклеивания различного рода воззваний и навязывания «лжи»³⁰.

---

²⁹ Указ подписан Мюллером как заместителем шефа зипо и СД (№ 2114/38 секретно — II А 4); Отчеты гестапо об антифашистской сопротивленческой борьбе КПД 1933—1945 гг., т. 2, обработано von Margot Pikarski/Elke Warning, Berlin 1989, S. 6 f.

³⁰ Распоряжение РСХА, подписанное Мюллером как заместителем (управление IV, II А 4, 8039/39), от 22.12.1939 г. полицейским участкам, командирам в полиции безопасности и СД и шефам отделов, референтам и делопроизводителям IV отдела согласно распределению А; Институт современной истории Мюнхена МА 445, с. 7498. Сравнить также подробный отчет Гейдриха Гиммлеру от 10.06.1941 г. о «разлагающей деятельности коммунистического интернационала» в кн.: Schellenberg, S. 377 ff.

**Выявленные коммунистические
«провокационные листовки» (количество)³¹**

	Старый рейх	Австрия	Судеты	Протекторат
1938				
март	1050			
апрель	3035			
май	289			
июнь	792			
июль,				
август	1192			
сентябрь,				
октябрь	2351	203		
ноябрь	795	1253		
декабрь	481	13		
1939				
январь	2627	481		
февраль	553	16		
март	551	46	1	
апрель	958	10		
май	2057	659	1	
июнь	1324	171	1	
июль	1433	521		
август	901	629	1	
сентябрь	1124	85		
октябрь	821	44	3	118
ноябрь	281	94	10	56
декабрь	277	47	3	18
1940				
январь	152	2		11
февраль	243	13		9
март	103	5		39
апрель	82	12		36
май	117	18	1	19
июнь	47	4		13
июль	106	5		8

³¹ «До марта 1938 г. запрещенная литература — если речь идет о количественном соотношении — статистически не учитывалась. На основании проведенного в 1937 г. учета новых коммунистических изданий и взятого за основу базового числа выяснилось, что в течение года было распространено 600 000 экземпляров такого рода литературы»; Главный архив Потсдама, R 58/18, с. 28.

Составленная гестапо таблица, разумеется, не соответствует выявленному усилению коммунистической пропаганды. Напротив, цифры свидетельствуют о том, что с начала войны было конфисковано меньше материала с коммунистической пропагандой. С марта по декабрь 1938 г. в «старом рейхе» было конфисковано 9 985 «провокационных листовок». В это же время в 1939 г. было замечено только 9 727 запрещенных коммунистических воззваний. Даже при сравнении сентября/октября 1938 и 1939 гг. выясняется, что в 1938 г. было на 406 публикаций больше, чем в 1939 г. Для сравнения: в 1936 г. было распространено 1 643 200 «провокационных листовок», а в 1937 г. «только» 927 430. Около 70% составляли коммунистические воззвания³².

В «антигосударственных настроениях» гестапо обвинило иностранные радиопередачи и публикации в прессе. Много проблем отделу IV А 1 РСХА доставляла коммунистическая агитация среди членов немецкого рабочего фронта. Скорее всего, Коминтерн выдвинул лозунг — проникать в массовые организации национал-социалистов и разлагать их. Было дано указание наблюдать за антигосударственными выступлениями коммунистов в вермахте, в рабочих лагерях и в полиции. В коммунистической листовке давались рекомендации по затруднению работы управленческих учреждений путем подачи различных заявлений, прошений, постановки неуместных вопросов, вызова подозрительности у властей. Все это было серьезно воспринято руководством гестапо³³.

Криминальное полицейское управление рейха (РКПА) так же искало сбежавших коммунистов и марксистов.

---

³² Kühn, S. 419.

³³ Институт современной истории Мюнхена, МА 445, с. 7499.

Данные о слежке заносились в «немецкую книгу о преследованиях» и в «список выяснений мест пребывания». Они переписывались каждые два года, а старые записи стирались. Мюллер видел необходимость в возобновлении слежки. Он перепроверял каждый отдельный случай в надежде получить информацию. Судя по всему, существовало большое количество людей, которые без убедительных причин находились в списках на арест или на выяснение местопребывания.

Мюллера беспокоили эти случаи в связи с большими расходами на управленческий аппарат, необходимый, однако, при розыске «врагов государства»³⁴.

Циркуляром от 7 ноября 1940 года Мюллер потребовал от полицейских участков в старом рейхе, в Остмарке (Восточная марка — наименование Австрии на жаргоне немецких фашистов. — Прим. переводчика) и в Судетах сообщать «о поведении в коммунистических и марксистских кругах» до 31 декабря 1940 г. «Тяжелые условия, связанные с войной, вызывают недовольство и разногласия. Такая ситуация создает для антигосударственной подрывной деятельности наилучшие предпосылки. Поэтому II и III Интернационалы перенесли поле своей нелегальной деятельности в социальный и финансовый секторы и ведут там борьбу, используя недостатки, в то время как политические лозунги остались на втором плане. Существуют основания предполагать, что эту опасность недооценивают»³⁵.

---

³⁴ «Слежка за сбежавшими коммунистами и марксистами», циркуляр РСХА (IV A 1 — № 8534/40 от 3 сентября 1940 г.), составленный Мюллером (по поручению) полицейским участкам старого рейха и Австрии; Главный архив Потсдама, R 58/265, с. 192.

³⁵ Указ РСХА, подписанный Мюллером по поручению (IV A 1 — № 6311/40 секретно); Pikarski / Warning, Bd. 1, S. 57.

О том, как неуверенно и подчас свехосторожно Мюллер осуществлял свою деятельность, свидетельствует докладная внутриведомственного значения. В середине марта 1941 г. с помощью крупного распространителя должен был быть выпущен в обращение полный отчет о «коммунистических и марксистских движениях в старом рейхе, в Австрии и в Судетах в начале 1941 г.». Мюллер остановил распространение с пометкой: «Было ли дано относительно этого отчета распоряжение шефа зипо? Ведь речь идет о внутриполитическом отчете о положении дел, разглашение которого запрещено фюрером». Когда 17 марта 1941 г. секретарь шефа отдела вновь принес на подпись докладную записку, Мюллер написал на полях: «Я вообще не считаю этот отчет необходимым». После дальнейших обсуждений решили не издавать отчет о положении дел, а отправить его в архив³⁶.

За четыре дня до начала «русской кампании» Мюллер сообщил начальнику полицейского участка Ахена штурмбаннфюреру СС Носске, что внешнеполитические события требуют усиленного наблюдения и борьбы с коммунистическим движением. Он подчеркнул, что Советский Союз разжигает антигерманскую пропаганду, чтобы поддерживать антигосударственную деятельность в рейхе. «Наблюдению и беспощадной борьбе с такого рода подрывной деятельностью отводится решающее значение. Трудность в распознавании этой деятельности, как антигосударственной, требует усиленной разведывательной работы. [...]

Принимая во внимание ограниченные на данный момент возможности слежки, освобождение заключен-

---

³⁶ Ebd., Bd. 2, S. 12 ff.

ных, находящихся под арестом за свои коммунистические выступления, невозможно. Их возвращение под арест после отбытия наказания уже predetermined. Кроме того, я предоставляю право взять под арест находящихся особо опасными функционеров КП, как только представится возможность»³⁷. Эта цитата свидетельствует о преступном подходе при преследовании противников режима, что стало для гестапо и ее шефа еще до войны обычной рутинной работой. После отбытия наказания люди, охарактеризованные гестапо как наносящие вред государству (не только коммунисты), как правило, были взяты во время войны под «охранный арест» и депортированы в концентрационные лагеря.

На оккупированных немецкими войсками территориях коммунистов также безжалостно преследовали. В качестве примера может быть рассмотрена оккупированная в 1940 г. Дания. Датское правительство, по распоряжению германской оккупационной власти, 22 августа 1941 г. издало закон о запрете коммунистических союзов и выступлений. Некоторые из арестованных датской полицией в начале октября, а также 19 декабря 1943 года были депортированы зипо в Германию. Сначала руководитель датского министерства иностранных дел обратился к представителю германского рейха д-ру Вернеру Бесту с просьбой о возврате датчан. В своем иисьме от 31 декабря 1943 г.

---

³⁷ Сообщение (секретное дело рейха) шефа полиции безопасности и СД от 18.06.1941 г. (IV A 1 — № 1157/41 секретно —, подписано по поручению: Мюллер) полицейским участкам, начальникам полиции безопасности и СД в Кракове и Праге, командирам в полиции безопасности и СД в Кракове и Варшаве, Радоме и Люблине; Главный архив Потсдама, R58/265, с. 197.

криминальный директор Линдоу (ведомство IV A 1) отклонил ее. Затем датская миссия предприняла попытку улучшить жизнь арестованных датчан в немецких концлагерях. Был сделан запрос в министерство иностранных дел, нельзя ли выплачивать узникам лагеря «зарплату», соответствующую принятым в Дании 1,5 кронам в день. В ответ Мюллер отправил 3 февраля 1944 г. письмо в отделы зипо и СД в Копенгагене штандартенфюреру СС Бовензипену³⁸, в котором говорилось: «Нет причины узаконить требуемую выплату денег»³⁹.

В совместной работе с ОКВ отдел IV A 1 РСХА занимался с начала 1943 г. наблюдением за почтовыми пересылками немецких военнопленных в Советском Союзе. На почтовых открытках, которые немецкие солдаты посылали своим близким, были изображены: в верхнем левом углу — красный крест, а в правом вер-

---

³⁸ Отто Бовензипен (род. в 1905 г.) после окончания юридического факультета являлся правительственным ассессором. Его раннее вступление в партию (3.05.1926 — 18.03.1929 г. и повторное вступление 1.08.1931 г., членский номер: 35782) облегчило ему карьеру в аппарате полиции безопасности национал-социалистического государства. 15 ноября 1933 г. он поступил на службу в гестапо. Наряду с членством в СА с ноября 1933 г. по февраль 1936 г., он вступил в ряды СС 15.02.1936 г. Штандартенфюрер СС (с 9.11.1943) и высший государственный чиновник был начальником полиции в Кезлине (1937), заместителем инспектора полиции безопасности и СД в Берлине (декабрь 1941) и с 6 февраля 1941 г. — начальником полиции Берлина. Позже он получил должность инспектора полиции безопасности и СД в Касселе (с 30.04.1943) и начальника полиции безопасности и СД в Дании (1944); BDC — личное дело Отто Бовензипена.

³⁹ Подписано по поручению: Мюллер (РСХА, IV A 1 а — № 160/44); IMT, документ Нюрнбергского суда 5178, государственный архив Нюрнберга.

хнем углу — красный полумесяц. Гестапо не считало нужным проводить дальнейшую пересылку корреспонденции, исходя из политических соображений. Даже министерство пропаганды рейха сочло необходимым ознакомиться с «хитрой советско-русской пропагандой». Не проходящие цензуру на участках проверки иностранной корреспонденции почтовые открытки заставляли в некоторых случаях близких пропавших без вести солдат начинать поиски. Случалось, что родственники из Германии должны были делать запрос в Анкару, или в Красный Крест в Женеве, или в Швецию, или даже в Ватикан, чтобы получить информацию о пропавших. Вследствие этого участку проверки иностранной корреспонденции было дано распоряжение ОКВ: «направленные за границу посылки задерживать и переправлять в РСХА»⁴⁰.

Концентрационный лагерь, «охранный арест» и смертная казнь

Гестапо имело исключительное право брать под «охранный арест». Из-за различий между инструктажем и освобождением заключенного гестапо, с одной стороны, и обращением с ним в концлагере, сначала через создание должности инспектора по концлагерям, позже через создание управленческой группы D в главном

---

⁴⁰ Секретное письмо РСХА (IV A 1 с — № 2019/43 секретно, подписано по поручению: Мюллер) от 18.05.1943 г. всем полицейским участкам, командирам в полиции безопасности и СД и начальникам полиции безопасности и СД; Главный архив Потсдама, R58/265, с. 203.

административно-хозяйственном управлении (ВФХА), с другой стороны, было осуществлено также разделение ответственности⁴¹. Гестапо, а позже и IV отдел, незамедлительно сообщали находившимся у них в подчинении службам о создании концлагерей⁴², о превращении лагерей для военнопленных в концлагеря⁴³ и о создании особых отделов для заключенных-женщин⁴⁴.

---

⁴¹ Tuchel/Schattenfroh, S. 118. ср.: Klaus Drobisch/Günther Wieland, System der nationalsozialistischen Konzentrationslager 1933—1939, Berlin 1993; Wolfgang Sofsky, Die Ordnung des Terrors: Das Konzentrationslager, Frankfurt/Main 1993.

⁴² Указом (РСХА IV С 2 № 42 523) от 13 марта 1943 г. Мюллер (по поручению) поставил в известность полицейские участки, начальников полиции безопасности и СД, командиров в полиции безопасности и СД, а также уполномоченных шефа зипо и СД в Брюсселе о том, что «в концлагерь Герцогенбуш уже могут быть помещены заключенные. Этот лагерь относится к I и II категориям [...]» (Герцогенбуш является столицей провинции Нордбрабант в Нидерландах); IMT, документ D-46, государственный архив Нюрнберга. Концлагерь выполнял функцию «временного лагеря для евреев». Многие евреи из Голландии были депортированы отсюда в лагеря смерти.

⁴³ Распоряжением (РСХА IV С 2 № 43059) от 9 апреля 1949 г. Мюллер поставил в известность полицейские участки, начальников полиции безопасности и СД, командиров в полиции безопасности и СД, уполномоченных шефа зипо и СД в Брюсселе, а также группы и ведомства IV отдела и ведомства II С 3 о преобразовании лагеря для военнопленных Люблина Майданек в концлагерь. «Одновременно там было создано женское отделение, где содержались заключенные-женщины». Сравн. IMT, документ D-50, государственный архив Нюрнберга. Примерно в октябре 1942 г. служба СС установила в лагере газовые камеры, где до осени 1943 г. погибло, по меньшей мере, 200 000 человек.

⁴⁴ IMT, т. 22, с. 37. Письмом (гестапо II D № 39 107) от 2.05.1939 Мюллер (по поручению) поставил в известность полицейские участки о перемещении женского концлагеря из Лихтенбурга в Равенсбург с 13.05.1939 г.; BDC — личное дело Мюллера.

Ответственными за создание трудовых лагерей указом Гиммлера от 28 мая 1941 г. были назначены исключительно инспектора — служащие зипо. Созданными специально для уклоняющихся от работы иностранных рабочих лагерями руководили служащие гестапо⁴⁵.

Полицейская тюрьма на Принц-Альбрехтштрассе не вмещала уже в 1937/1938 гг. всех заключенных, арестованных гестапо. Поэтому в тюрьме полицейского управления в Берлине были созданы пункты для дальнейшей переправки заключенных. Мюллер подчеркнул, однако, в своем внутриведомственном циркуляре, что заключенные могут быть переведены в другое место только в том случае, если это не отразится негативно на результатах следствия. «Если заключенный не заслужил особого обращения и очень редко вызывается на допросы», то Мюллер не видел причины для его перевода в полицейскую тюрьму на Александерплатц. «Под особым обращением» в тюрьме гестапо понимались ужесточенные допросы и добытые страшными пытками признания. Мюллер разрешил одному из ведомств освободить сидящих в тюрьме гестапо заключенных по своему усмотрению, поскольку ответственное за это ведомство по «охранным арестам» было перегружено с начала войны. Новое правило не могло быть применено к людям, отсидевшим до этого в концлагере⁴⁶.

Тайная государственная полиция арестовывала политических противников национал-социализма без су-

---

⁴⁵ Broszat, Nationalsozialistische Konzentrationslager, S. 101 f.

⁴⁶ Письмо Мюллера от 28.10.1939 г. всем ведомствам II отдела, кроме II P, II J и II F; BDC — личное дело Мюллера; Tüchel/Schattenfroh, S. 163.

дебного расследования. Основой этому послужило распоряжение рейхспрезидента от 28 февраля 1933 г. о защите народа и государства, в котором он объявил допустимыми действия, направленные на борьбу с «контрразведкой коммунистических антигосударственных действий», например, в параграфе 1, среди прочего, ограничение личной свободы, а также другие действия, выходящие за рамки существующих законов. Взятых под «охранный арест», необходимо было определить в концлагерь⁴⁷. Приказом Гиммлера от 23 марта 1936 г. были созданы особые отделы для работы с заключенными, находившимися в концлагерях второй раз. Мюллер уточнил этот приказ: в соответствии с циркуляром от 29 мая 1936 г. под приказ Гиммлера должны подпадать не все заключенные, повторно находящиеся в концлагере, а «только те, которые во второй раз попали в концлагерь в связи с антигосударственной деятельностью»⁴⁸.

Шеф гестапо предложил министру юстиции рейха передать ему право на «принятие решений об «охранных арестах» тех людей, которых суд оправдал»⁴⁹. В датированном 21 апреля 1937 г. указе, принимая предложение Мюллера, министр юстиции дополнил постановление тем, что «охранный арест» может быть применен для тех подозреваемых (врагов государства), которые были оправданы судом за недостаточностью

---

⁴⁷ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 1 Js 7/65 (РСХА).

⁴⁸ Заместитель шефа прусского гестапо (по поручению: Мюллер, II D — № 241/36 секретно.) всем полицейским участкам и внутренним службам; Главный архив Потсдама, R58/241, с. 60.

⁴⁹ Gruchmann, S. 627 ff.

улик⁵⁰. Гестапо позаботилось также о том, чтобы так называемые «исследователи Библии»⁵¹ после отбытия наказания были переведены в концлагерь⁵².

Все заключенные, помещаемые в концлагерь, должны были пройти медицинское обследование для выяснения состояния здоровья и особенно работоспособности.

Больные, особенно психическими заболеваниями, а также неспособные к работе не должны были содержаться в концлагере. По мнению СС, они создавали ненужные проблемы для лагеря⁵³.

Ответственными за приказы об «охранных арестах» были различные участки, включая краевые полицей-

---

⁵⁰ Циркуляр (гестапо II А 2 — 573/36 —) Мюллера (по поручению) от 8.05.1937 г. всем полицейским участкам и ведомствам гестапо; Главный архив Потсдама, R58/242, с. 152.

⁵¹ Международное объединение исследователей Библии называло себя «Свидетели Иеговы». Они подвергались преследованиям за пацифистские представления и игнорирование приветствия Гитлеру. Около 2 000 верующих не выдержали пыток; Zentner/Bedürftig, S. 158 f.

⁵² Циркуляр (гестапо II В 2 — 1286/37 s.) Мюллера (по поручению) от 5.08.1937 г. всем полицейским участкам; IMT, т. 35, с. 13, и Detlef Garbe, Zwischen Widerstand und Martyrium. Die zeugen Jehovas im «Dritten Reich», München 1993, S. 295. В письме (№ S-PP, II b, 2517/39) от 8.02.1939 года министру юстиции рейха Мюллер по поручению Гиммлера объяснил, что «исследователи Библии после отбытия наказания в гестапо будут только тогда браться под «охранный арест», когда, несмотря на наказания, они будут упорно придерживатьсь взглядов своей секты». IMT, документ Нюрнбергского суда 362, государственный архив Нюрнберга, и там же, с. 306.

⁵³ Циркуляр (гестапо II D № 38 267) Мюллера (по поручению) от 18.10.1938 г. всем полицейским участкам и ведомствам отделов II и III гестапо; Главный архив Потсдама, R58/1027, с. 62.

ские учреждения. 25 января 1938 г. министр внутренних дел рейха издал указ о новом порядке взятия под «охранный арест», действовавший на всей территории рейха. Согласно параграфу 2, абзац 1, тайная государственная полиция получила исключительное право отдавать распоряжения об «охранных арестах»⁵⁴. Во время войны исключительное право РСХА отдавать такие распоряжения было расширено на управление провинциями и оккупированными западными государствами, в то время, как на остальных занятых немецкими войсками территориях местные службы зипо были уполномочены проводить такого рода мероприятия⁵⁵. Деятельностью, связанной с правом отдавать распоряжения относительно «охранных арестов» и помещением в концлагерь, занималось в гестапо ведомство по «охранным арестам», подчинявшееся Генриху Мюллеру⁵⁶, и оно было в курсе всех отдаваемых в связи с этим приказов. Заявления о необходимости «охранного ареста» от местных полицейских участков направлялись в занимающиеся этим ведом-

---

⁵⁴ Этот указ был до конца войны основополагающим для всей системы охранных арестов; Broszat, *Nationalsozialistische Konzentrationslager*, S. 75.

⁵⁵ Разъяснение Мюллера (как заместителя шефа зипо и СД, IV С 2 № 40300) об изменении порядка проведения «охранных арестов» от 16 мая 1940 г. РСХА (распределение С) всем полицейским участкам и командирам в полиции безопасности и СД; Институт современной истории Мюнхена Fa 183/1, с. 19.

⁵⁶ В гестапо это называлось II 1 D (кадровый план от 25.10.1934 г.), позже II D (кадровый план от 1.07.1939). В РСХА было введено обозначение IV С 2 (кадровый план от 1.02.1940 г.) и с апреля 1944 г. — IV А 6 b; Главный архив Потсдама, R58/840 и Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 1 Js 7/65 (РСХА).

ства гестапо для наложения ими своей резолюции. В соответствии с принятым в 1934 г. распоряжением приказы об «охранных арестах», завизированные Мюллером, должны были быть отправлены на подпись Гейдриху. В случае отсутствия Гейдриха, приказы подписывал шеф гестапо, если же его не было, то заместитель Гейдриха д-р Бест. После начала войны шеф РСХА был не в состоянии справиться со своими обязанностями из-за возросшего количества «охранных арестов», и он передал свои полномочия Мюллеру. Но для того, чтобы сохранить видимость ответственного подхода к каждому «охранному аресту», Гейдрих передал шефу гестапо факсимильный штамп со своей монограммой. Этой печатью он скреплял приказы и визировал их своей подписью. Вскоре, примерно в 1939 – 1940 гг., Мюллер был также не в состоянии подписывать все многочисленные приказы и уполномочил визировать их руководителя ведомства по «охранным арестам» д-ра Берндорфа⁵⁷. После смерти Гейдриха Мюллер наделил

---

57 Д-р Эмиль Берндорф (род. в 1892) изучал юриспруденцию после первой мировой войны, на которую ушел добровольцем. После получения образования комиссара-криминалиста он работал в управлении полиции Берлина. В июне 1933 г., перейдя на работу в гестапо, он работал в подразделении II 1 С (реакционные силы, оппозиция, австрийские вопросы) заместителем руководителя и ответственным референтом отдела «реакционные силы» (подразделение II 1 С 1). В 1938 году он был переведен на должность референта в «ведомство по охранам арестам» (II D), которым и руководил до конца войны, а также ведомством IV С 2 в РСХА. Имея регалии высшего правительственного чиновника и советника-криминалиста, а также оберштурмбаннфюрера СС, он вступил в 1932 г. во вновь созданный союз национал-социалистических служащих-криминалистов. Вступление в НСДАП произошло 1.05.1937 г., в СС — в ноябре 1937 г.; кадровый план РСХА, Главный архив Потсдама, R58/840, и Graf, S. 334.

своего референта правом подписывать приказы об «охранных арестах» вместо него. После назначения Кальтенбруннера преемником Гейдриха, Мюллер, с согласия нового шефа РСХА, передал руководителю ведомства д-ру Берндорфу факсимильный штамп с подписью Кальтенбруннера. Незадолго до окончания войны д-р Берндорф приносил шефу гестапо для визирования только наиболее сложные документы⁵⁸.

Д-р Рудольф Мильднер перед Нюрнбергским трибуналом подтвердил ответственность Мюллера. «Арестованные тайной государственной полицией [...] за противоправные действия были помещены в концлагеря, если не по распоряжению рейхсфюрера СС Гиммлера, то по приказу шефа IV отдела РСХА группенфюрера СС Мюллера, замещающего шефа полиции безопасности и СД обергруппенфюрера СС д-ра Кальтенбруннера. Инструкции и приказы подписывались шефом зипо и СД д-ром Кальтенбруннером или шефом IV отдела [...] Мюллером. [...] В заседаниях [...], которые вел Мюллер, замещая шефа зипо и СД д-ра Кальтенбруннера, принимали участие со стороны РСХА шеф V отдела группенфюрер СС Небе, руководитель отдела IV А 6 штурмбаннфюрер СС д-р Берндорф, неоднократно оберфюрер СС Панцингер, заместитель шефа IV отдела. [...] На основании этих заседаний и вследствие обмена мнениями между двумя шефами управлений IV и V, группенфюрером Мюллером и группенфюрером Небе, [...] д-р Каль-

---

⁵⁸ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 1 Js 7/ 65 (РСХА).

тенбруннер должен был знать о положении дел в концлагерях»⁵⁹.

За неделю до начала войны Мюллер отдал распоряжение, чтобы заключенных не освобождали из-под «охранных арестов» во время войны⁶⁰. Существенное различие заключалось в том, что продление срока заключения в каждом конкретном случае не обосновывалось.

Новые правила предусматривали, что заключенные могли быть задержаны на неопределенный срок. Только в особых случаях пересматривались причины ареста и была надежда на освобождение. До этого распоряжения некоторые заключенные могли быть амнистированы только при наличии смягчающих обстоятельств в день рождения Гитлера. «По приказу рейхсфюрера СС [...] во время войны все заключенные, направляемые в концлагерь, первоначально прикрепляются к особому штрафному отделу. Исключение составляют только те

---

⁵⁹ Мильднер общался с Мюллером, выполняя функции начальника полиции в Хемнице и Катовицах, начальника полиции безопасности и СД в Дании, инспектора полиции безопасности и СД в Касселе, руководителя отдела IV А 5 в РСХА и командира в полиции безопасности и СД в Вене. Мильднер рассказал, что Мюллер лично сообщил ему об этих событиях. IMT, документ L-35, Институт современной истории Мюнхена.

⁶⁰ Срочное письмо от 24.10.1939 Мюллера по поручению шефа зипо и СД (IV, II D, № 8303/39) всем полицейским участкам и гестапо. Вероятнее всего, приказ был отдан Мюллером уже 21 мая 1938 г. и содержал принципиальный запрет на освобождение заключенных, находящихся под «охранным арестом». Ссылаясь на этот приказ, он послал распоряжение по телеграфу (гестапо II D № 38 135) 16.06.1938 г. всем полицейским участкам о том, что женщины, находящиеся под «охранным арестом», не подпадают под данный запрет; Главный архив Потсдама, R58/1027, с. 39 и 106.

заключенные, которые попали в лагерь вследствие профилактических мер полиции [...], или которые находились в списках для дальнейшей переправки в другие инстанции»⁶¹.

Следующий приказ шефа гестапо урегулировал процесс передачи заключенных из концлагеря правовым учреждениям. Случалось, что заключенные должны были выступать свидетелями на суде, тем самым прервав на время свое пребывание под «охранным арестом». Польские и русские заключенные не принимались во внимание этим постановлением⁶².

О том, что Генрих Мюллер был абсолютно «тверд», когда дело касалось преследований так называемых предателей страны, свидетельствует его письмо от 2 июля 1940 г., в котором он возмущается по поводу незначительного штрафа для «предателей страны». Он просил полицейские участки при отбывании наказания за предательство перепроверять каждый случай отдельно и решать, оставить заключенного под «охранным арестом» или перевести в концлагерь⁶³. Лишь несколько месяцев спустя он поставил полицейский участки в известность, что министр юстиции рейха уже в июне 1939 г. по инициативе Мюллера обязал суды с особой тщательностью контролировать переписку об-

---

⁶¹ Распоряжение (РСХА, IV отдел, № 409/39 секретно) Мюллера (по поручению) от 26.10.1939 всем полицейским участкам и гестапо; Главный архив Потсдама, R58/1027, с. 109.

⁶² Письмо (РСХА IV С 2 — № 42 388) Мюллера (по поручению) от 17.08.1943 г. всем службам зипо и СД; Главный архив Потсдама, R58/242.

⁶³ Секретное письмо (РСХА, IV отдел, № 409/39 секретно.) Мюллера (по поручению) всем полицейским участкам и ведомствам IV Е 1—6; Главный архив Потсдама, R58/1027, с. 135.

виняемых в преступлениях государственного и местного масштаба. Юристы гестапо постоянно рассчитывали на тайные сообщения. По этой причине документы, из которых можно определить, что обвиняемый арестован за предательство, или в каком учреждении слушалось его дело, не отсылались обычным образом по почте⁶⁴. В дальнейшем переписка лиц, взятых под «охранный арест», строго регламентировалась.

2 августа 1940 года Мюллер получил подробное письмо начальника политического отдела концлагеря Аушвиц, который информировал шефа гестапо о том, что после побега заключенного Тадеуша Вийовски было проведено расследование в отношении пяти гражданских рабочих и одиннадцати заключенных. Рабочих обвинили в том, что они снабжали заключенных продуктами, сигаретами и передавали им письма. Вина же заключенных, по мнению руководства лагеря, была в том, что они занимались подготовкой к побегу и помогли бежать поляку⁶⁶.

Политические отделы концлагерей подчинялись гестапо. Через эти отделы Мюллер и руководитель ведомства по «охранным арестам» д-р Берндорф могли напрямую и косвенно влиять на положение дел в ла-

---

⁶⁴ Секретное письмо (РСХА № 3751/40 секретно — IV A 1 c) Мюллера (по поручению) от 16.08.1940 г. всем полицейским участкам и ведомствам отдела IV; Главный архив Потсдама, R58/242, с. 302.

⁶⁵ Письмо (РСХА, IV C 2 — № 42295) Мюллера (по поручению), скрепленное служебной печатью шефа гестапо, в ВФХА (WVHA) — группе отдела D (концлагерь) — от 30.03.1942 г.; IMT, документ NO-1533, государственный архив Мюнхена.

⁶⁶ Danuta Czech, *Kalendarium der Ereignisse im Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau 1939 — 1945*, Reinbek 1989, S. 50.

гере и были подробно информированы обо всех происшествиях в лагере. Так, Мюллер знал о действиях СС в «проходном» лагере Золдау, недалеко от Кенигсберга, в котором содержались евреи, поляки, литовцы. Этот лагерь сначала был задуман как место ликвидации арестованных польских интеллектуалов и «душевнобольных» и основан инспектором зипо в Кенигсберге д-ром Рашем. Издевательства и расстрелы без разбора являлись там обычным делом. Судьи СС в своем постановлении определили меру наказания для начальника лагеря гауптштурмфюрера СС Краузе и одного из охранников СС, которые были вскоре освобождены по ходатайству д-ра Раша.

Мюллер был также информирован о медицинских экспериментах, проводимых в концлагерях. Из письма оберштурмбаннфюрера СС Брандта, из личной ставки рейхсфюрера СС, врачу СС, профессору Глаубергу⁶⁸, в Аушвиц от 10 июля 1942 г. следует, что Мюллер знал об опытах по стерилизации евреек⁶⁹. С 1942 г. главное судебное управление СС пыталось, сначала безрезультатно, добраться до преступлений в концлагерях. Только после ареста Карла Коха, коменданта

---

⁶⁷ Примечание от 13.02.1943 г.; BDC — документы, касающиеся Мюллера, папка с делами СС 1314 д-г.

⁶⁸ Профессор Карл Глауберг (1898—1957) был одним из ответственных за опыты по стерилизации заключенных женщин в концлагере Аушвиц и Равенсбрук. На еврейках и цыганках он ставил опыты по обеспложиванию путем инъекций в матку, от чего ослабленные женщины умирали; Zentner / Bedürftig, S. 103.

⁶⁹ Мюллер получил копию этого письма (дневник № 1266/42, секретное дело рейха); Пауль Гильберг. Die Vernichtung der europäischen Juden. Die Gesamtgeschichte des Holocaust, Frankfurt a. M. 1990, S. 1008; IMT, документ NO-213.

концлагеря Бухенвальд, который был обвинен в коррупции, в бесчисленных убийствах и позже приговорен к смертной казни судом СС, штурмбаннфюрер СС, д-р Конрад Морген получил возможность рассматривать случаи произвола в других концлагерях⁷⁰. Морген раскрыл правонарушения, связанные с коррупцией и расстрелами в концлагерях Аушвица и Герцогенбуша. Он рассказал в РСХА Кальтенбруннеру, Небе и Мюллеру о преступлениях СС. «Это общение было односторонним, поскольку Кальтенбруннер и Небе молчали, в то время как Мюллер не находил себе места, белый от гнева, и не давал мне сказать ни слова. Поскольку я оставался спокоен, он вскочил и выбежал из комнаты, оставив меня одного, в то время, как двое других господ от меня отвернулись. После обеда я нашел Мюллера и высказал ему еще раз свою точку зрения; но Мюллер был абсолютно против»⁷¹. Д-р Морген высказал в своих свидетельских показаниях в 1952 г. предположение, что Мюллер пытался преуменьшить результаты расследований комиссии гестапо в концлагере Заксенхаузен, поскольку раскрытие этих преступлений повредило бы лично ему. Воспоминания о встречах с Мюллером вызывали у д-ра Моргена легкую дрожь⁷².

В одном из писем Генриху Мюллеру и шефу группы Д главного финансового управления Рихарду Глюксу от 29 октября 1942 г., Гиммлер «одобрил» достав-

---

⁷⁰ Black, S. 161 f.

⁷¹ Разговор происходил между июлем и августом 1944 г. Высказывание д-ра Конрада Моргена от 8.08.1946 перед Нюрнбергским судом; IMT, т. 20, с. 588.

⁷² Высказывание д-ра Конрада Моргена от 17.04.1952 перед следователями во Франкфурте; прокуратура г. Дегендорфа, обозначение документов Ks 1/52.

ку продовольственных пакетов. Он разрешил всем заключенным в неограниченном количестве принимать пакеты с продовольствием⁷³. «Мобилизация сил заключенных [...] для выполнения задач войны (увеличения вооружения)», как об этом писал шеф ВФХА Освальд Поль в своем письме Гиммлеру от 30.04.1942 г., стояла на первом плане. Только во второй половине 1942 г. в среднем из числа заключенных 95 000 умерло около 57 503⁷⁴.

Высокая даже для гестапо смертность в концлагере Аушвиц заставила Мюллера в 1944 году запретить помещение немецких женщин-заключенных в лагеря⁷⁵. В связи с острой нехваткой рабочей силы шеф IV отдела РСХА 17 декабря 1942 г. отдает приказ до 1.02.1943 г. перевести в концлагеря по меньшей мере 35 000 работоспособных заключенных. «Нарушившие договор» или бежавшие с принудительных работ рабочие, а также заключенные «нормальных тюрем» и трудовых лагерей должны были быть немедленно переправлены в близлежащие концлагеря⁷⁶. Дела рабо-

---

⁷³ Heiber (Hrsg.), S. 166.

⁷⁴ Statistik des Amtes D III (Sanitätswesen) im WVHA; Broszat, Nationalsozialistische Konzentrationslager, S. 124 f.; Walter Naasner, Neue Machtzentren in der deutschen Kriegswirtschaft 1942—1945, Boppard 1988, S. 90 ff. und S. 336 ff.

⁷⁵ Письмо (РСХА IV A 6 B) Мюллера (по поручению) от 12.04.1944 г. гестапо (распределение D); Главный архив Потсдама, R58/1027, с. 322.

⁷⁶ Секретное письмо (№ IV — 656/42 секретно) Мюллера (по поручению) руководителям всех полицейских участков, всем начальникам полиции безопасности и СД, командирам в полиции безопасности и СД, инспекторам полиции безопасности и СД; IMT, документ PS-1063(d), т. 26, с. 701.

чных с востока, которые сбежали со своих рабочих мест или совершили во время побега кражи, необходимо оставлять в полицейских участках, не принимая во внимание особые случаи⁷⁷. Согласно распоряжению Мюллера от 23.03.1943 г., мероприятия, срок действия которых был ранее указан, необходимо продолжать⁷⁸.

Учитывая повторные побеги «знаменитых» заключенных, особенно на оккупированных территориях,

---

⁷⁷ Секретное письмо (РСХА IV D 5 — 4668/42 —) Мюллера (по поручению) от 23.12.1942 в WVHA — СС, группам D-KZ; IMT, документ NO-1520. Обращение с иностранными рабочими было уже 18 июня 1941 г. содержанием распоряжения Мюллера в качестве секретной информации рейха (срочное письмо шефа зипо и СД, IV D 3 — 3 В/41 секретно.). Шеф гестапо требовал в своем письме от полицейских участков немедленно производить аресты и взятие под «охранный арест» при отказе от работы, распространении вражеской пропаганды или подозрении в саботаже; IMT, документ PS-1573; Ulrich Herbert, *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Ausländer-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*, Berlin/Bonn 1985, S. 160.

⁷⁸ Секретное письмо (IV C 2 № 656/42 секретно) Мюллера (по поручению шефа зипо и СД) руководителям всех полицейских участков, всем начальникам полиции безопасности и СД, командирам в полиции безопасности и СД, инспекторам полиции безопасности и СД; IMT, документ L-041, т. 37, с. 439. Согласно указу шефа зипо и СД (IV C 2 № 656/42 секретно) от 25.06.1943 г., помещение заключенных в концлагеря было приостановлено. Эти предписания не всегда выполнялись. Мюллер жаловался на то, что, несмотря на строгий запрет, в некоторых случаях в концлагеря направляли граждан государств-союзников, дружественных или нейтральных государств (распределить: руководителям всех полицейских участков, всем начальникам полиции безопасности и СД, командирам в полиции безопасности и СД, инспекторам полиции безопасности и СД, группам и ведомствам IV отдела); Главный архив Потсдама, R58/1027, с. 297.

Мюллер издал указ, в связи с которым «важных политических заключенных, находящихся под «охранным арестом», возможность побега которых нужно иметь в виду, при наличии условий, не допускающих надежное содержание под стражей, [...] необходимо как можно быстрее перевести в концлагерь в обход общепринятого ведения дела»⁷⁹. СС «орудовало» в концлагерях на свой страх и риск. По распоряжению Гиммлера немецкие политические заключенные находились на особом положении⁸⁰. Даже в способах казни заключенных имелись различия. Казнь немецких арестантов происходила, как правило, в концлагере, в то время как заключенных-иностранцев, для устрашения других, расстреливали или вешали на месте. Работавших поблизости заключенных одной национальности с казненными после экзекуции обязательно проводили мимо жертв. Арестованные, принимавшие участие в казни, получали в награду три сигареты⁸¹.

---

⁷⁹ Секретное письмо (РСХА, IV С 2 № 43 352) Мюллера (по поручению) от 6.10.1943 г. руководителям всех полицейских участков, всем начальникам полиции безопасности и СД, командирам в полиции безопасности и СД; Главный архив Потсдама, R58 / 1027, с. 314.

⁸⁰ Циркуляр (РСХА, IV С 2 № 4208 / 43 секретно) шефа гестапо (по поручению) от 15.03.1943 г. руководителям всех полицейских участков, всем начальникам полиции безопасности и СД, командирам в полиции безопасности и СД, а также уполномоченным шефа зипо и СД в Брюсселе; Главный архив Потсдама, R58 / 1027, с. 284.

⁸¹ Мюллер отослал 14.01.1943 г. по поручению шефа зипо и СД согласованное с Гиммлером предписание о проведении экзекуций (IV D 2 № 450 / 42 секретно 81) руководителям всех полицейских участков, всем начальникам полиции безопасности и СД, командирам в полиции безопасности и СД, инспекторам полиции безопасности и СД, а также высшим чинам СС, уполномоченным шефа зипо и СД в Брюсселе; IMT, документ NO-4631, государственный архив Нюрнберга.

Польские гражданские рабочие и военнопленные, которые нарушили составленные для них «правила жизни» (например, запрещалась связь с немецкой женщиной), должны были быть готовы к смерти⁸². Такие «особые правила поведения» были сначала разработаны служащими ведомства IV D 2 («вопросы провинций, поляки в рейхе») и потом были отданы для дальнейшей доработки в соответствующие ведомства. Как правило, Мюллер допечатывал в конце текста слова: «подписано Гейдрихом», так как шеф зипо и СД желал, чтобы таким образом была отмечена его ответственность. Затем документы подписывал Мюллер своим полным именем, ставя вместо Гейдриха свою подпись. После смерти Гейдриха всю документацию Мюллер скреплял только своей подписью. Пройдя полицейскую адъютантуру в личной ставке рейхсфюрера СС, документация представлялась Гиммлеру для принятия окончательного решения. Право отдавать приказы относительно казни польских гражданских рабочих и военнопленных Гиммлер отдал Кальтенбруннеру, а также Мюллеру примерно в конце 1942 г. Указом рейхсфюрера СС от 1.11.1944 г. (IV В 2) было образовано «польское ведомство РСХА», которое ведало вопросами казни, а это означало, что решения против «иностранцев» будут приниматься шефом зипо, внутри РСХА. Соответствующие ведомства РСХА еще раньше имели четкие указания Гиммлера по этому поводу.

Еще до этого указа Мюллер на одном из судебных процессов по делу бывшего коменданта концлагеря Бухенвальд Коха объявил, что свое «право выбирать между жизнью и смертью узников концлагеря» для опре-

---

⁸² Herbert, S. 79 ff.

деленных категорий заключенных, «особенно для выходцев из восточных стран», Гиммлер передал центральным инстанциям главного управления безопасности рейха. Существующее правило распространялось также на поляков, живших вне концлагерей⁸³. Согласно «условиям проведения казни», сформулированным рейхсфюрером СС от 6.01.1943 г., прохождение приказа по инстанциям было определено следующим образом: «Приказ о казни отправляется заказным письмом или телеграммой в соответствующий полицейский участок или начальнику полиции безопасности и СД. Перед исполнением приговора этот участок должен известить: 1. Вышестоящее руководство полиции и СС; 2. Инспектора полиции безопасности и СД. Приказ должен быть подписан шефом IV отдела РСХА или особым уполномоченным»⁸⁴.

Рудольф Гесс пишет в своих воспоминаниях об исполнении смертных приговоров в концлагере Заксенхаузен сразу после начала войны. Заключенный-коммунист Йоханн Гейнен не захотел работать на заводах, производящих «юнкерсы», в Десау. По приказу Гиммлера, берлинское гестапо приговорило его к расстрелу. Мюллер сообщил об этом по телефону Гессу, который, будучи адъютантом, выполнял и поручения комендатуры. Будущий комендант Аушвица вспоминает в своих мемуарах о казни. Знакомый ему служа-

---

⁸³ Процесс, начатый прокуратурой Люнебурга, против бывших сотрудников полиции Кезлина, обозначение документов 10 Js 10.721/92 (ранее: 14 Js 14.506/83), т. 3, с. 501.

⁸⁴ Секретное распоряжение рейхсфюрера СС (S IV D 2 — 450/42 секретно — 81—); Tüchel/Schattenfroh, S. 135; IMT, документ NO-4631, государственный архив Нюрнберга.

щий гестапо перед переводом одного арестованного коммуниста в концлагерь разрешил ему попрощаться с женой в своей квартире. Арестованный использовал шанс для побега, и служащий гестапо предстал перед судом по обвинению в халатном отношении к своим обязанностям. Несмотря на ходатайство Гейдриха и Мюллера, рейхсфюрер СС подписал постановление о смертной казни⁸⁵.

Мюллер, выполняя многочисленные постановления рейсфюрера СС и шефа зипо и СД, пытался учесть свои интересы при помощи подписанных Гейдрихом, Кальтенбруннером или Гиммлером документов. Рудольф Гесс так описывает доминирующую роль Мюллера: «Каждый посвященный знал, что он многое решал и что рейхсфюрер СС и Кальтенбруннер могли на него положиться во всех вопросах, касающихся арестованных.

Он решал вопросы об освобождении или взятии под стражу. Также постановлениями о смертной казни, если они были необходимы РСХА, ведал только он; это означает, что лишь имеющие сверхважное значение постановления о смертной казни он носил на подпись рейхсфюреру СС»⁸⁶.

Нельзя, однако, забывать, что Гесс являлся комендантом концлагеря и мог лишь частично судить о происходящем в Берлине, поскольку он не был осведомлен о всех приказах. Только после его перевода в конце 1943 г. на должность руководителя отдела DI

---

⁸⁵ Broszat (Hrsg.), Kommandant in Auschwitz, S. 72 ff.

⁸⁶ Высказывание Рудольфа Гесса о Генрихе Мюллере; Институт современной истории Мюнхена, т. 6, с. 340.

(центральное управление) ВФХА в группе D (концлагеря), он получил более полное представление о происходящем⁸⁷.

Бывший оберфюрер СС и комендант концлагеря Бухенвальд Герман Пистер рассказал перед Нюрнбергским судом об ответственности за убийства заключенных: «Как правило, все постановления о смертной казни должны были подписаны или согласованы с рейхсфюрером СС или с замещающим его шефом IV отдела главного управления безопасности рейха, группенфюрером СС, генералом полиции Мюллером. [...] Отделы гестапо подают заявления с описанием происшедшего в главное управление безопасности рейха на имя шефа IV отдела, который его подписывает или отклоняет. [...] Копия приказа о смертной казни, имеющего подпись «Мюллер», [...] доставлялась вместе с арестованным»⁸⁸.

Летом 1944 г. Мюллер обратился к своему шефу Кальтенбруннеру за решением о судьбе 25 больных сифилисом французских проституток, занимавших в больнице «слишком много места». Шеф РСХА отдал приказ о расстреле⁸⁹.

Что должно было произойти с частью заключенных в случае приближения Красной Армии, можно

---

⁸⁷ Гесс на Нюрнбергском процессе 15.05.1946 г. дал показания о том, что он разговаривал с Мюллером по вопросам о концлагерях. Мюллер, по его мнению, был хорошо информирован обо всем происходящем и в большинстве случаев сразу принимал решение; IMT, т. 11, с. 449.

⁸⁸ Высказывание Германа Пистера от 16 июля 1945; IMT, документ NO-255, государственный архив Нюрнберга.

⁸⁹ Показания Шелленберга, данные под присягой 19.11.1945; IMT, документ PS-2990, т. 31, с. 439.

узнать из объяснения д-ра Мартина Зандбергера⁹⁰. «В феврале 1945 г. руководитель ведомства VI В, штандартенфюрер Штеймле, рассказал мне, что должен замещать Шелленберга на ежедневных заседаниях шефов отделов. На одном из заседаний Мюллер представил Кальтенбруннеру список лиц, находившихся под арестом в Берлине, и просил его решить, отправлять ли заключенных в южную часть Германии, или же расстрелять их, поскольку русская армия приближается к Берлину. [...]

Кальтенбруннер принимал решения с легкостью, и Штеймле возмущала эта легкость. Из этого я заключил, что Кальтенбруннер подписал приказы о расстреле, поскольку, если бы речь шла об эвакуации, Штеймле не говорил бы о легкости, с которой были приняты решения»⁹¹.

7 декабря 1941 г. шеф ОКВ Кейтель по распоряжению Гитлера издал приказ под кодовым названием «Под покровом темноты»⁹². Приказ предусматривал, что все преступления против рейха и германской оккупационной власти в занятых немецкими войсками западных территориях будут караться смертной казнью или депортацией в Германию. Этот приказ значитель-

---

⁹⁰ Штандартенфюрер СС Зандбергер был руководителем группы VI А «организация», в службе разведки РСХА, руководимой Шелленбергом; Black, S. 325. Во время процесса о деятельности оперативных групп он был приговорен к смерти. Позже смертный приговор был заменен ему пожизненным заключением; Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 1735 und S.1747.

⁹¹ Высказывание д-ра Мартина Зандбергера от 19 ноября 1945 г.; BDC, документы, касающиеся Мюллера, документы с показаниями, дававшимися под присягой.

⁹² Buchheim, S. 95 f.

но облегчил борьбу с противниками режима в насильственно присоединенных западных странах. Смертный приговор должен был быть приведен в исполнение на месте, в то время как депортированные в рейх должны были быть сначала помещены в гестапо, а позже предстать перед особым судом⁹³. Из-за воздушных налетов министерство юстиции, несмотря на сомнения Мюллера, решило 2 ноября 1943 г. перенести рассмотрение дел обвиненных в соответствии с приказом «Под покровом темноты» из суда г. Кельна в Бреслау. Трудности при транспортировке и невозможность разместить заключенных в самом городе были главными доводами Мюллера, который был не против самого приказа, а против плохой организации всей процедуры. Одновременно он выразил сожаление по поводу того, что не может принять участие в процессе⁹⁴.

Министерство юстиции попыталось получить информацию у зипо. В письме от 4.01.1943 г. одному из судей СС, оберштурмбаннфюреру СС Бендеру⁹⁵ в ставке рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции, министр юстиции рейха настаивал на пересылке ему указов зипо. Шеф гестапо выразил в переписке с судьей СС 4.02.1943 г. сомнение по поводу того, нужно ли знакомить юридические учреждения с указами поли-

---

⁹³ Из письма (I b 154 / 1 дневн. № 70 / 42 секр.) главного судебного управления СС (по поручению: Шарфе, группенфюрер СС) от 4.02.1942 (распределение: А, В); IMT, документ L-90, т. 37, с. 571.

⁹⁴ Секретное письмо (IV D 4 — 103/42 секретно —) Мюллера от 4.01.1944 г. в качестве заместителя шефа зипо и СД министру юстиции; IMT, документ NG-237, государственный архив Нюрнберга.

⁹⁵ К личности д-ра Хорста Бендера: Simon Wiesenthal, *Recht, nicht Rache: Erinnerungen*, Frankfurt a.M. / Berlin 1988, S. 326 ff.

ции безопасности. Юстиция должна контролировать только те сферы, которые помогают осуществить безупречную совместную работу полиции и правоохранительных органов.

Судья СС просил шефа IV отдела обсудить этот вопрос с руководством министерства юстиции⁹⁶.

В начале 1945 г. представители международного комитета Красного Креста встретились для беседы со служащими ответственных за положение дел в концлагерях и за систему «охранных арестов» ведомств РСХА и ВФХА. В строго конфиденциальном сообщении д-р Ширмер, член делегации ИКРК в Берлине, докладывал 24.01.1945 г. своим сотрудникам о результатах переговоров с представителями СС. Он также рассказал, что обмен мнениями с оберштурмбаннфюрером СС д-ром Берндорфом, руководителем ведомства по вопросам заключенных, состоялся благодаря генерал-лейтенанту СС Мюллеру. Он установил контакт в Ораниенбурге с одним из своих коллег, а также с ответственными за положение дел в концлагерях обергруппенфюрером СС Глюком, штандартенфюрером СС д-ром Лелингом⁹⁷, адъютантом Глюка, оберштурмбаннфюрером СС Гессом. Волей СС Дахау должен был стать центральным лагерем для всех заключенных, находившихся под «охранным арестом». Ширмер видел в посредниках со стороны СС партнеров по переговорам, которые были готовы обсуждать вопрос об улучшении условий содержания заключенных. СС также предложило ему, чтобы ИКРК поставляло

---

⁹⁶ IMT, документ NO-744, государственный архив Нюрнберга.

⁹⁷ Д-р Эрнст Леллинг был руководителем отдела D III (санитарное дело и гигиена в лагере) в WVHA; Broszat, Nationalsozialistische Konzentrationslager, S. 112.

все необходимое для заключенных, если это будет контролироваться доверенными людьми. Это должны были быть, в первую очередь, пакеты для национальных групп, а не для отдельных лиц, как это было ранее. Даже Гиммлер согласился с программой помощи для определенных категорий заключенных. Ширмер оценивал устные заверения ответственных лиц как шанс для обширных мероприятий помощи узникам концлагерей⁹⁸.

По приказу Гиммлера с января 1945 г. было ликвидировано большинство концлагерей в связи с наступлением союзнических сил. Согласно сообщению Гесса, позже лагеря уже не эвакуировали; только самых важных заключенных просто переводили в другие лагеря. Когда так же поступили и в Бухенвальде, то оставшиеся вооруженные заключенные начали заниматься в Веймаре мародерством. Гиммлер получил от Гитлера строжайший приказ «не оставлять ни одного лагеря врагу». По этой причине позже должен был быть ликвидирован концлагерь Заксенхаузен.

Мюллер передал этот приказ Гиммлера по телефону Гессу. Выступая свидетелем на Нюрнбергском суде, Гесс сообщил, что он указал в свое время Мюллеру на трудности, связанные с содержанием и размещением заключенных. Мюллер говорил по этому поводу еще раз с Гиммлером, однако тот настаивал на вы-

---

⁹⁸ Телеграмма д-ра Ширмера от 16.02.1945 г. была отправлена из бюро War Refugee Board (WRB) в Берне и через госдепартамент переслана в Вашингтон в штаб-квартиру WRB; National Archives / Washington, Repositur (Record Group) 200 (Dwork-Ducker Papers). За предоставленные документы автор благодарен г-ну проф. д-ру Шломо Аронсону.

полнении приказа⁹⁹. Незадолго до эвакуации лагеря 20.04.1945 г. представитель ИКРК пытался уговорить Мюллера передать Советам под присмотром Красного Креста концлагеря Заксенхаузен, Ораниенбург и Равенсбрюк, говоря Мюллеру, что это ему зачтется союзниками. Шеф гестапо отклонил это предложение, поскольку ни один из членов Красного Креста не мог своевременно попасть в Ораниенбург, а Советская Армия уже стояла в 10 км от него¹⁰⁰. 23 марта 1945 г. шеф гестапо сообщил высшему руководству ИКРК проф. Буркхарту¹⁰¹, что концлагерь Берген-Бельзен ликвидируется и все арестованные в Германии евреи будут доставлены в одно место, где их ждет помощь из-за границы. Ни одному из представителей Красного Креста еще ни разу не удавалось посетить концлагерь. Мюллер объяснял это нехваткой цензоров, которые должны присутствовать при этом. Делегация Красного Креста не проявила особого восторга в связи с предложением Мюллера посетить на следующий день Терезиенштадт, чтобы «положить конец лживой вражеской пропаганде»¹⁰². Шеф гестапо, который был

---

⁹⁹ Высказывание Рудольфа Гесса 15.04.1946 г. на Нюрнбергском процессе; IMT, т. 11, с. 450.

¹⁰⁰ Gerald Reitlinger, *Die Endlösung. Hitlers Versuch der Ausrottung der Juden Europas 1939—1945*, Berlin 1956, S. 539.

¹⁰¹ Проф. Карл Якоб Бургхарт (1891—1974) был с 1939 г. сотрудником международного Красного Креста. С 1944 по 1948 гг. он занимал должность президента, заботился о военнопленных и гражданских интернированных лицах. Международный Красный Крест, и прежде всего его президент, не очень настойчиво заступались за преследуемое еврейское население; ср.: Jean-Claude Favez, *Das Internationale Rote Kreuz und das Dritte Reich. War der Holocaust aufzuhalten?*, München 1989.

¹⁰² Reitlinger, S. 527.

лучше всех информирован о положении дел в каждом концлагере, пытался обратить внимание ИКРК на «гетто для престарелых» — Тирезиенштадт, чей внешний вид, сразу после посещения его датским Красным Крестом в 1944 г., был изменен и должен был создавать впечатление приемлемых условий жизни¹⁰³. 13 апреля Красный Крест получил заверение шефа гестапо, что против заключенных концлагерей больше не будут проводиться никакие репрессии¹⁰⁴. Однако в последние недели перед безоговорочной капитуляцией большое количество узников погибло во время «эвакуации» концлагерей. Они умерли от голода, жажды, от потери сил или были застрелены.

Если верить воспоминаниям Гесса, то Мюллер, несколько раз посетивший концлагеря, должен был точно знать обо всех деталях, независимо от того, касалось это концлагерей, мест уничтожения или крематориев, или количества заключенных и убитых¹⁰⁵.

Преследования евреев в Германии

В главном управлении полиции безопасности, в ведомстве II В, Мюллер, как референт, отвечал за делопроизводство «е» («евреи»). До 1938 г. не существует никаких доказательств того, что Мюллер особо выделялся при разработке «еврейских вопросов». Мюллер был, однако, с 1936 г. начальником II отдела гес-

---

¹⁰³ Zentner / Bedürftig, S. 577.

¹⁰⁴ Black, S. 264.

¹⁰⁵ Воспоминания Рудольфа Гесса о Генрихе Мюллере; Институт современной истории Мюнхена, F13/6, с. 341.

тапо и ответственным за подчиненное ему «еврейское ведомство». Руководимое правительственным ассистентом Фрайтагом делопроизводство II В 4 гестапо занималось «сбором материала и контролем за всеми еврейскими организациями и объединениями, эмиграцией евреев, антиеврейскими союзами, еврейской прессой и еврейскими общинами за рубежом».

Пристальное внимание Мюллер уделял, вероятнее всего, еврейским организациям. 28.08.1938 г. он оповестил полицейские участки, что он, с согласия «заместителя фюрера» и главного управления СД, проинформировал еврейские организации о том, что он отменяет такое используемое национал-социалистами понятие как «местная группа» и вместо этого вводит термин «местный союз». Местное гестапо должно было проконтролировать выполнение этого постановления¹⁰⁶.

9/10 ноября 1938 г. национал-социалистическими организациями были инсценированы еврейские погромы. За ними последовали запреты, указы, распоряжения, которые делали жизнь немецких евреев невыносимой. В соответствии с распоряжением полиции от 1.10.1941 г. все граждане еврейской национальности должны были носить желтую звезду Давида¹⁰⁷.

---

¹⁰⁶ Письмо в гестапо, подписанное Мюллером по поручению (II В 4 — ? 114 J.); Главный архив Потсдама, R58/276.

¹⁰⁷ 29 сентября 1941 г. Мюллер указал на то, что распоряжение должно также распространяться на евреев, находящихся в списке «V». «Исключения не могут быть допущены, исходя из принципиальных соображений. Неношение «еврейской звезды» может вызвать сомнение в строгости властей». Документ РСХА (IV — IV (E) — 5279/41 секретно) всем руководителям групп и ведомств IV отдела, всем полицейским участкам, оперативной команде в Люксембурге, командирам в полиции безопасности и СД в Нижней Штирии и в оккупированных областях Каринтии и Краинса, а также начальникам полиции безопасности и СД в Меце и Страсбурге; Главный архив Потсдама, R58/276.

Герд Бухгейт¹⁰⁸ опроверг сделанное много лет назад заявление Карла Бартца¹⁰⁹, что контрразведка Канариса была «за» введение «еврейской звезды», в то время как шеф гестапо Мюллер был против обозначения таким образом евреев и помещения берлинских евреев в казармы. Бухгейт смог доказать, что Канарис вовсе не был сторонником введения звезды Давида. Напротив, во многих подписанных Мюллером документах, в которых говорилось о преследованиях евреев, не было ни одного намека на мягкое отношение к евреям. Бывшая любовница Мюллера Анна Ш. сообщила на допросе, что именно Мюллер выступил инициатором обозначения евреев. «Один раз я говорила с ним об обращении с евреями. Он рассказал мне тогда, что он издал указ и им самим выдумана «еврейская звезда»¹¹⁰.

Для немецких евреев эмиграция была единственной возможностью избежать преследований. Но после изданного Гиммлером и Мюллером 23.11.1941 г. приказа о запрете на выезд евреев они были лишены этой возможности¹¹¹. Днем позже тема обращения с евреями явилась содержанием письма, направленного Мюл-

---

¹⁰⁸ Gert Buchheit, *Der deutsche Geheimdienst. Geschichte der militärischen Abwehr*, München 1966, S. 76 f.

¹⁰⁹ Karl Bartz, *Die Tragödie der Abwehr*, Salzburg 1955, S. 105 ff.

¹¹⁰ Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № röm. 1—1—79/60.

¹¹¹ Секретное письмо (РСХА, IV В 4 b, Rz, 2920/41 секретно, 984) Мюллера (по поручению) уполномоченным шефа зипо и СД в Бельгии и во Франции, бригаденфюреру СС Томасу, Брюссель; Rürup, *Topographie des Terrors*, S. 117.

лером в полицейские участки. В нем он критиковал поведение «чистокровных арийцев», которые, как и прежде, поддерживали дружественные отношения с евреями. «Поскольку некоторые «чистокровные арийцы» до сих пор не понимают элементарных основ национал-социализма и их поведение можно расценить как неуважение к государственным мероприятиям, приказываю при такого рода происшествиях брать этих граждан под «охранный арест», а в особых случаях помещать в концлагерь сроком до трех месяцев, ступень I. Еврейское население в этом случае до окончания дела помещать в концлагерь»¹¹².

При анализе документов становится ясным, что начиная с 1938 г., Генрих Мюллер решительно выступает за антиеврейские мероприятия, проводимые режимом.

Мюллер считался одним из главных действующих лиц в ноябрьских погромах 1938 г. Гестапо вмешалось в происходящее только после начала событий и ограничилось лишь полицейской деятельностью, направленной на поддержание безопасности. Мародерство и грабеж должны были быть предотвращены в любом случае. Когда телеграмма Мюллера о том, что «в ближайшее время по всей Германии начнутся акции против евреев, особенно против их синагог»¹¹³, 9 ноября 1938 г. в 23.55 была получена на полицейс-

---

¹¹² РСХА (IV В 4 Ь — 1027/41. —), подписано Мюллером по поручению; Главный архив Потсдама, R58/276, с. 312.

¹¹³ Секретная телеграмма гестапо, II отдела, составленная штандартенфюрером Мюллером 9.11.1938 г., руководителям всех полицейских участков (23.55, Берлин 243404); Peter Freimark/Wolfgang Kopitzsch, Der 9./10. November 1938 in Deutschland. Dokumentation zur «Kristallnacht», Hamburg ⁵1988, S. 54.

ких участках, бесчинства, по свидетельству очевидцев, уже начались¹¹⁴. Важными документами для оценки функций гестапо и СД в происшедших событиях являются телеграммы Мюллера и Гейдриха от 9 и 10 ноября 1938 г. О руководящей роли гестапо при проведении «полицейских мероприятий в целях безопасности» говорилось как Гейдрихом, так и Мюллером. Гейдрих хотел при помощи своих приказов направить события в нужное русло. Не остается никаких сомнений, что террор против евреев и все приготовления к погромам были педантично спланированы Ратом 7 ноября 1938 г. Геббельс дал понять в Мюнхене присутствовавшим членам партии, гауляйтерам и руководителям СА, что партия не должна выступать инициатором нападений на евреев и их синагоги на местах. Не нужно, однако, сдерживать «внезапные демонстрации»¹¹⁵.

Распоряжения Гейдриха об арестах были отданы гестапо и СД только после полуночи, когда беспорядки были уже в полном разгаре¹¹⁶. По его приказу начальники всех полицейских участков должны были подтвердить получение телеграммы Мюллера, которому досталась функция координатора. Еще до этого распоряжения, только в меньшем количестве, чем его шеф, он отдал приказы об арестах.

Своими действиями Мюллер предупредил распоряжение Гейдриха; тут уместно предположить, что шеф

---

¹¹⁴ Ebd., S. 43 ff.

¹¹⁵ Hans-Jürgen Döscher, «Reichskristallnacht». Die Novemberpogrome 1938, Frankfurt a.M./Berlin 1988, S. 78.

¹¹⁶ Секретное телеграмма Гейдриха руководителям всех полицейских участков и всем службам СД от 10.11.1938 г. (01.20, Мюнхен 47767); Freimark/Kopitzsch, S. 55.

гестапо действовал по своему условному плану¹¹⁷. Уточненные распоряжения начальникам полицейских участков и отделам СД о проведении мероприятий против евреев исходили от Гейдриха. Скорее всего, в своих телеграммах он воспроизвел содержание беседы между Гиммлером и Гитлером после смерти Рата.

Шеф гестапо организовал совместно с ведомством II D отправку в концлагеря Дахау, Бухенвальд и Заксенхаузен около 300 000 человек. Он обратил внимание полицейских участков на то, что перевод арестованных в близлежащие лагеря должен происходить как можно скорее, чтобы снова можно было использовать арестантские помещения¹¹⁸. «О прекращении акции протеста будет дан приказ в ближайшее время, но уже сейчас указывается, что аресты, производимые полицией, будут продолжены. Необходимо позаботиться о немедленном переводе арестованных в концлагеря»¹¹⁹.

Среди еврейских узников курсировал слух, что при наличии «карты на выезд» возможно освобождение из концлагеря. В своей телеграмме полицейским участкам от 9.12.1938 г. Мюллер опровергает «типичное для еврейских кругов заблуждение». Он требовал, чтобы был дан ход прошению об освобождении толь-

---

¹¹⁷ Hermann Graml, Reichskristallnacht. Antisemitismus und Judenverfolgung im Dritten Reich, München 1988, S. 22.

¹¹⁸ Телеграмма гестапо, II отдела, составленная Мюллером 10.11.1938 г., руководителям всех полицейских участков (17.20, Берлин № 243813); Главный архив Потсдама, R58/276, с. 137.

¹¹⁹ Телеграмма гестапо, II отдела, составленная Мюллером 10.11.1938 г., руководителям всех полицейских участков и службам СД (17.20, Берлин № 243850); Главный архив Потсдама, R58/276, с. 138.

ко в том случае, если эмиграция будет подтверждена представлением полной и безупречно оформленной документации¹²⁰. При этом он особо приветствовал эмиграцию состоятельных евреев, поскольку их оставшееся имущество «огосударствлялось».

7 декабря 1938 г. Мюллер сообщил отделам гестапо, что конфискованные в ходе антиеврейских акций ценности не должны возвращаться их прежним владельцам, если их можно использовать в рамках четырехгодичного плана¹²¹.

Санкционированный грабеж противоречил ранее изданным Гейдрихом и Мюллером распоряжениям, в которых не было и речи о «предварительном аресте имущества». Согласно этим распоряжениям, должен был быть конфискован только «исторически ценный материал» как доказательство еврейского мирового заговора.

Ингрид Векерт в своей книге о «хрустальной ночи рейха»¹²² описывает Мюллера как мелкого чиновни-

---

¹²⁰ Телеграмма (№ 15373 из Берлина 261 979, 9 в 12.38, 19.00), подписанная Мюллером по поручению (гестапо II D — № 38 318); копии служебных дел полиции Вюрцбурга; Главный архив Потсдама, R58/276, с. 168.

¹²¹ Телеграмма из Берлина (259 865, 5 12 38, 08.40), подписанная Мюллером, гестапо (II E 1 — 1353/38); Главный архив Потсдама, R58/276, с. 164. Подразделение II E 1, руководимое правительственным ассессором Шульцем и его заместителем д-ром Яром, занималось также экономико-политическими вопросами, утечкой капитала, сырьевым дефицитом и дефицитом валюты; Главный архив Потсдама, R58/840, кадровый план гестапо от 1 января 1938 г.

¹²² Ingrid Weckert, *Feuerzeichen. Die «Reichskristallnacht», Anstifter und Brandstifter - Opfer und Nutznießer*, Tübingen 1981, S. 155 ff.

ка, не игравшего большой роли руководителя отдела, карьера которого началась только в 1939 г. с возникновением РСХА. По ее мнению, Мюллер 9.11.1938 г. не имел права отдавать распоряжения полицейским участкам. Верным является тот факт, что уже с 1936 года Мюллер был начальником II отдела (внутриполитические вопросы) в гестапо. Ему подчинялись почти все делопроизводства и ведомства, созданные для наблюдения и борьбы с так называемыми «врагами государства». В 1938 г. он имел право отдавать распоряжения в общей сложности 11 ведомствам и около 23 подразделениям.

Согласно прусскому закону о тайной полиции от 10.02.1936 г., полицейские участки были подчинены начальнику окружного управления (регирунгспрезиденту), ему же подчинялись начальники местных гестапо, которые являлись одновременно его политическими делопроизводителями¹²³. В распоряжении Фрикса того же дня относительно упомянутого закона в параграфе 7 сказано: «В вопросах тайной полиции главные начальники окружных управлений и регирунгспрезиденты должны выполнять предписания тайной государственной полиции»¹²⁴.

Только Мюллер, являясь начальником II отдела, вместе с шефом германской полиции Генрихом Гиммлером и руководителем гестапо группенфюрером СС Райнхардом Гейдрихом имели право отдавать приказы полицейским участкам¹²⁵. Получив в 1937 г. долж-

---

¹²³ Rürup (Hrsg.), *Topographie des Terrors*, S. 58.

¹²⁴ ИМТ, документ PS-2109, т. 29, с. 255.

¹²⁵ Юридически на тот момент прусский премьер-министр Герман Геринг имел право отдавать распоряжения от имени шефа гестапо. 17 июня 1936 г. гестапо попало под начало Гиммлера, который в качестве «рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции» объединил СС и существовавшую до сего дня тайную полицию.

ность «высшего чиновника и криминального советника», Мюллер перестал быть мелким чиновником. Даже в иерархии СС с 1937 г. шеф гестапо в ранге штандартенфюрера СС приравнивался к полковнику.

После погромов эмиграция евреев из Германии должна была быть ускорена любыми средствами.

Ответственный за выполнение четырехгодичного плана Геринг проинформировал министра внутренних дел рейха о предстоящем создании «инстанции по еврейской эмиграции». Вновь созданный институт ставил перед собой задачу предпринять все меры по усилению эмиграции во всем рейхе. Нужно было позаботиться также об эмиграции бедных евреев. Прощения о выезде должны были обрабатываться центральными учреждениями без бюрократических проволочек. Руководителем Геринг назначил шефа зипо Гейдриха¹²⁶. Позже Гейдрих сообщил высшему руководству рейха, что «инстанция» уже существует. Исполняющим обязанности он назначил штандартенфюрера СС, высшего чиновника Генриха Мюллера¹²⁷. Выполнять все необходимые функции он поручил уже занимавшемуся ранее этими вопросами II отделу гестапо¹²⁸. Одним из первых указов после создания этой «инстанции» был

---

¹²⁶ Письмо Геринга министру внутренних дел от 24.01.1939 г.; Главный архив Потсдама, R58/276, с. 207.

¹²⁷ Сообщение Гейдриха от 11.02.1939 г. высшим учреждениям рейха, прусскому премьер-министру, прусскому министру финансов, рейхсфюреру и шефу полиции по охране правопорядка; Главный архив Потсдама, R58/276, с. 208. Сравн. Hilberg, S. 415.

¹²⁸ Срочное письмо (S V 1 № 703 VI/38—151) Гейдриха министру иностранных дел от 30.01.1939 г.; IMT, документ NG-5764, государственный архив Нюрнберга.

указ о подсчете евреев, пересекших границу рейха. Мюллер приказал полицейским участкам заносить в списки при пересечении границы всех «желающих выехать» граждан рейха и не имеющих гражданства евреев¹²⁹. Мюллер исполнял обязанности уполномоченного только до октября 1939 г., затем его сменил Адольф Эйхман, который создал в Вене и Праге «центральные инстанции по еврейской эмиграции»¹³⁰. Позже Эйхман был ответственным в ведомстве IV В 4 РСХА за «эмиграцию» евреев¹³¹.

Создание «центральной инстанции рейха по еврейской эмиграции» явилось следствием погромов 9/10 ноября 1938 г. Ответственные, особенно Геринг, хотели как можно скорее снять с себя «еврейскую проблему», поскольку «хрустальная ночь» стала вызывать возмущение не только в самом рейхе¹³², но и за границей. Причины последующих после погромов арестов можно найти в «Сообщениях из рейха». «Для того, чтобы усилить эмиграцию [...], около 25 000 еврейских мужчин были временно заключены в концлагеря»¹³³.

Для анализа последствий уничтожения евреев и для проходивших в начале 1980-х годов дебатов о точной

---

¹²⁹ Указ (S-PP, II Rz., 21/39) шефа зипо и СД (по поручению: Мюллер) от 23.02.1939 г. всем полицейским участкам; Главный архив Потсдама, R58/276, с. 211.

¹³⁰ «Учреждения по депортации» были созданы 20.08.1928 г. под руководством Эйхмана в Вене и в июле 1939 г. в Праге. Hans Safrian, *Die Eichmann-Männer*, Wien 1993, S. 36 ff. und S. 72.

¹³¹ Graml, S. 186 f.

¹³² Отчеты сопада. 5 издание, 1938 г., с. 1204.

¹³³ Boberach (Hrsg.), *Meldungen aus dem Reich*, Bd. 2, S. 26.

дате принятия окончательного решения по еврейскому вопросу важным является факт начала деятельности «центральной инстанции по еврейской эмиграции». Этот факт опровергает тезис «интернационалистов», связывающих воедино идеологию, планирование и политическое решение и рассматривающих Гитлера в свете этих событий как центральную фигуру. Приверженцы этой позиции верят в прямую связь между ранними антисемитскими высказываниями Гитлера и массовыми убийствами. Они исходят из часто упоминаемой идеи, но не объясняют, однако, почему планы по переселению евреев после ночи погрома в рейхе должны были быть реализованы как можно быстрее. Кроме того, у них нет достаточных объяснений, почему распространенная в концлагерях концепция СС об «уничтожении через труд», применялась на евреях. Гитлер должен был выбирать между уничтожением людей и важной в годы войны рабочей силой. «Функционалисты» считают, что истребление евреев не было заранее спланировано. Решение о геноциде было принято, по их мнению, только осенью 1941 года в связи со сложившейся ситуацией, под давлением проблем депортации и застопорившимся наступлением на Советский Союз. Национал-социалистическая идеология создала условия для геноцида, но не явилась инициатором истребления народов. Вследствие постоянной конкурентной борьбы различных функционеров и организаций «взрывоопасный радикализм» объявил о своем решении уничтожить европейских евреев¹³⁴.

---

¹³⁴ Vgl. Martin Broszat, Hitler und die Genesis der «Endlösung», in: Vfz, 25, 1977, S. 739 - 775; Hans Mommsen, Die Realisierung des Utopischen. Die «Endlösung der Judenfrage» im «Dritten Reich», in: Geschichte und Gesellschaft, 9, 1983, S. 381 — 420; Christopher Brow-

С 23 октября 1943 г. евреям было запрещено эмигрировать. «Центральная инстанция по еврейской эмиграции» потеряла свое значение.

Нападение на радиостанцию г. Глейвитца

Конкретные действия инсценированных СД нападений на радиостанцию Глейвитца, дом лесничего Питшена и таможенную Хохлинден, использованные руководством национал-социализма для оправдания нападения на Польшу, не представляют большого интереса для данной работы. Эти псевдонападения были использованы пропагандой СС, чтобы обвинить Польшу в военной агрессии. Важна та роль, которую сыграл Мюллер при подготовке, организации и выполнении приказанной Гейдрихом акции.

Первое подготовительное заседание состоялось 8.08.1939 г. в Берлине под руководством Гейдриха, который, с согласия Мюллера, назначил главных участников; к ним относились оберфюрер СС д-р Отто Раш, штурмбаннфюрер СС Альфред Гельмут Найокс¹³⁵,

---

ning, zur Genesis der «Endlösung». Eine Antwort an Martin Broszat, in: Vfz, 29, 1981, S. 97 — 109, und Eberhard Jäckel/Jürgen Rohwer (Hrsg.), Der Mord an den Juden im zweiten Weltkrieg. Entschlußbildung und Verwirklichung, Stuttgart 1985.

¹³⁵ Альфред Гельмут Найокс (1911—1966) был, исходя из его собственных показаний 20.11.1945 г., в период с 1931 по 1944 гг. членом СС и с 1934 по 1941 гг. сотрудником СД. После этого с 1941 по 1942 гг. он служил в вооруженных отрядах СС. Незадолго до своего ареста в 1944 г. он работал в экономическом отделе военного управления в Бельгии; IMT, документ PS-2751, т. 31, с. 90.

оберфюрер СС д-р Герберт Мельхорн, а также названные лично Мюллером фюрер СС д-р Ганс Труммлер¹³⁶ и Отто Гельвиг¹³⁷. Гейдрих объяснил присутствующим, что фюрер отдал приказ подготовить инциденты на границе с Польшей, поскольку все происшедшие до этого нарушения границы с польской стороны не могут использоваться в пропагандистских целях.

Когда подготовка шла полным ходом, шеф гестапо Мюллер 23 августа 1939 г. приезжал в Оппельн и встречался там с посвященным во все детали дела начальником полицейского участка д-ром Эмануэлем Шефером. Шефер доложил Мюллеру, который напрямую был связан с Гейдрихом в Берлине, о деталях дела¹³⁸.

24 августа 1939 г. Гейдрих дал «добро» на начало операции, после того, как он был проинформирован, что 26 августа Гитлер собирается напасть на Польшу. Оперативные группы двинулись к заранее обозначенным местам вдоль границы Польши. На занятых позициях они ждали условного сигнала.

Вечером 25 августа Гитлер отозвал приказ о нападении. Гейдрих приложил все усилия, чтобы остановить акцию при помощи руководителя группы. Не дожидаясь основного приказа, Гельвиг начал действовать, но перестарался и перепутал условный сигнал. И даже

---

¹³⁶ Д-р Ганс Труммлер был ответствен в гестапо за ведомство III Н, занимавшееся созданием пограничных комиссариатов и пограничных пунктов; Главный архив Потсдама, R 58/840, кадровый план от 1 января 1938 г.

¹³⁷ Отто Гельвиг был к тому времени командиром школы зипо в Берлине-Шарлоттенбурге; Jürgen Runzheimer, Die Grenzzwischenfälle am Abend vor dem deutschen Angriff auf Polen, S. 113.

¹³⁸ Высказывание д-ра Эмануэля Шефера от 13.06.1952; Институт современной истории Мюнхена ZS 573 и показания под присягой Альфреда Гельмута Найокса от 20.11.1945; IMT, документ PS-2751, т. 31, с. 90.

всегда педантичный Мюллер чуть было не сделал ошибку, которая имела бы для него непредсказуемые последствия: после своего возвращения в Берлин он вспоминал в разговоре со своей секретаршей, «что чуть не забыл условный сигнал — я думаю, этим словом является «Агата»¹³⁹.

Командир оперативной группы Гельвиг из-за своей ошибки был отстранен от дела, а также выполнявший до этого роль координатора акции д-р Мельхорн был снят с операции¹⁴⁰. Гейдрих решился, наконец, назначить в Верхнюю Силезию полномочного представителя. Так оберфюрер СС Генрих Мюллер стал непосредственным руководителем запланированной провокации на границе¹⁴¹. Он был тем, кто инструктировал преемника Гельвига штурмбаннфюрера СС Карла Гофмана и разработал детальный план действий¹⁴².

За день до начала войны Гейдрих снова отдает приказ привести в исполнение заново разработанный план. 31 августа Мюллер снова едет в Оппельн, чтобы руководить акцией на месте. В ночь с 31 августа на 1 сентября 1939 г. Мюллер по телефону дал условный сигнал «маленький глухарь» д-ру Шеферу, который, в свою очередь, передал его оперативной группе¹⁴³. В

---

¹³⁹ Alfred Spieß/Heiner Lichtenstein, *Das Unternehmen Tannenberg*, Wiesbaden 1979, S. 32.

¹⁴⁰ «Unternehmen Tannenberg», August 1939: Wie der SD den Überfall auf Polen vorbereitete, Teil 3, in: *Der Spiegel* Nr. 34/1979, S. 68.

¹⁴¹ Runzheimer, S. 123 ff.

¹⁴² Высказывание штурмбаннфюрера СС Карла Гофмана; Spieß/Lichtenstein, S. 125.

¹⁴³ Высказывание д-ра Эмануэля Шефера от 13 июня 1952; Институт современной истории Мюнхена, ZS 573.

этот раз все прошло без срывов, после того как при помощи других условных сигналов была выполнена работа на каждом конкретном участке, операция успешно завершилась.

В рамках подготовки к акции шеф гестапо был ответствен также за «участие» узников концлагерей¹⁴⁴, которые были переодеты в польскую униформу, затем расстреляны и оставлены на месте событий в доказательство того, что они были убиты во время нападения. Обозначаемые кодовым словом «консервы» заключенные были отравлены врачом, а затем расстреляны оперативной группой¹⁴⁵.

Д-р Мельхорн рассказывал позже, что, по его мнению, идея обозначить заключенных кодовым словом «консервы» не принадлежит Мюллеру. Он придерживался мнения, что Мюллер был подослан Гейдрихом на заседание, чтобы определить настроение участников¹⁴⁶.

Главная задача Мюллера заключалась в том, чтобы оставить следы на месте преступления и привести доказательства того, что Польша виновата в развязывании войны. Для этой цели была создана особая комиссия, состоявшая из служащих криминальной и тайной государственной полиций¹⁴⁷. В целом Мюллер остался

---

¹⁴⁴ Скорее всего, эти заключенные являлись узниками концлагеря Заксенхаузен. Принимая во внимание свидетельские показания Гельвига, можно предположить, что Мюллер лично отбирал заключенных, изучив документацию; Spieß/Lichtenstein, S. 61.

¹⁴⁵ Показания под присягой Альфреда Гельмута Найокса от 20.11.1945; IMT, документ PS-2751, т. 31, с. 90.

¹⁴⁶ Spieß/Lichtenstein, S. 60.

¹⁴⁷ Высказывание Карла Гофмана; Runzheimer, S. 134.

недоволен проведением акции. Он упрекнул вызванных 1 сентября в Берлин руководителей оперативных отрядов в том, что акция была проведена без особого настроя, было «мало шума и в связи с этим было привлечено мало внимания»¹⁴⁸.

После отстранения Гельвига Генрих Мюллер получил всю полноту власти и стал, таким образом, «ведущим специалистом» по провокациям на границе. Участвовавший в акции фюрер СС д-р Труммлер подтверждает это. «При проведении всей акции здесь присутствовал Мюллер с некоторыми господами из своего отдела, одетыми в гражданское»¹⁴⁹.

Инцидент в Глейвице свидетельствует, во-первых, о бессердечности Мюллера, хладнокровно подготовившего и организовавшего убийства и, во-вторых, о тесной связи между Мюллером и Гейдрихом, который полностью доверял ему.

Покушение в пивной и инцидент в Венло

Совершенное 8 ноября 1939 г. Георгом Эльсером¹⁵⁰ в мюнхенской пивной покушение на Гитлера вызвало

---

¹⁴⁸ Calic, S. 301.

¹⁴⁹ Spieß/Lichtenstein, S. 167.

¹⁵⁰ Иоганн Георг Эльсер (1903—1945) был убит 9 апреля 1945 г. в концлагере Дахау по приказу шефа зипо и СД. Официально же было сообщено, что он погиб при бомбардировке. 5 апреля Мюллер отдал приказ об убийстве коменданту лагеря Дахау; Calic, S. 328; Anton Hoch, Das Attentat auf Hitler im Münchner Bürgerbräukeller 1939, in: VfZ, 17, 1969, S. 413.

Франц Йозеф Губер, Артур Небе, Генрих Гиммлер, Райнхард Гейдрих и Генрих Мюллер на заседании сразу после покушения (слева направо; фотоателье Ульштейна)

в послевоенное время широкий резонанс в средствах массовой информации. Речь идет не о самом покушении, а об участии в расследовании этого дела гестапо и его шефа Генриха Мюллера.

Спустя несколько часов после покушения Гиммлер создает «особую комиссию по расследованию нападения», состоявшую из служащих криминальной полиции и гестапо; следственной группой руководил сначала шеф криминального управления рейха (отдел V) РСХА Артур Небе; штаб-квартира специальной комиссии находилась в полицейском участке Мюнхена в Виттельсбахерском дворце.

За осмотр места преступления была ответственна криминальная полиция под руководством высшего чиновника и криминального советника Лобеса¹⁵¹, в то время как Франц Йозеф Губер руководил из Вены допросами взятых под арест подозреваемых в покушении. В берлинском гестапо в центральной комиссии под названием «покушение в Мюнхене»¹⁵² проверялись сообщения полиции и пограничных отделов о лицах, арестованных в связи с покушением, и были отобраны те случаи, которые нуждались в рассмотрении комиссией, занимавшейся установлением личности покушавшегося.

Одним из арестованных был Иоганн Георг Эльсер, который в ночь с 13 на 14 ноября 1939 г. в присутствии Небе, Лобеса и Губера признался в содеянном, после того как был лично допрошен Губером¹⁵³.

На допросах в Мюнхене Генрих Гиммлер, ругаясь, неоднократно жестоко бил Эльсера¹⁵⁴. Однако, несмотря ни на что, Эльсер остался верен своему заявле-

---

¹⁵¹ Лобес был заместителем руководителя группы V В в РСХА. Дополнительно занимался делами ведомства V В 1 (финансовые мошенничества); Главный архив Потсдама, R58/840, кадровый план от 1 марта 1941 г.

¹⁵² Циркуляр (РСХА, отдел IV/Z, II А, № 350.) Гейдриха от 15.11.1939 г. всем полицейским участкам и крипо, руководителям оперативных групп, начальникам отделов, референтам и делопроизводителям IV и V отделов. Обращение Гейдриха к органам безопасности должно было продублировать воззвание Гиммлера к населению, в котором он просил о содействии в раскрытии покушения; Главный архив Потсдама, R58/93.

¹⁵³ Lothar Gruchmann (Hrsg.), Autobiographie eines Attentäters. Johann Georg Elser, Aussage zum Sprengstoffanschlag im Bürgerbräukeller München am 8. November 1939, Stuttgart 1970, S. 11 ff.

нию, что он один совершил покушение. Когда Губер сообщил своему шефу, Генриху Мюллеру, в Берлин о признании Эльсера, первое, что спросил Мюллер, было: «И кто стоит за всем этим?»¹⁵⁵

Руководство национал-социализма, и прежде всего Гитлер, считали одиночное покушение невозможным. Они упрямо пропагандировали теорию заговора, согласно которой бывший национал-социалист и соперник Гитлера Отто Штрассер¹⁵⁶, находившийся в ссылке, а также агенты британской разведслужбы, играли главную роль¹⁵⁷. Этому вопросу придали столь большое политическое значение, что Мюллер создал новую комиссию, интенсивно занимавшуюся жизнью Эльсера до покушения. Небе должен был передать акты своему коллеге Мюллеру 20 ноября. Через день пресса чествовала Гимmlера, Гейдриха, Небе, Губера и Мюллера как тех, кто смог раскрыть преступление¹⁵⁸.

Несколько лет спустя Мюллер выступал на заседании РСХА по поводу ответственности гестапо за без-

---

¹⁵⁴ Высказывание д-ра Беме; Институт современной истории Мюнхена, ZS 1939; Шелленберг вспоминает в своих мемуарах, что Мюллер также бил Эльсера; ср.: Schellenberg, S. 91.

¹⁵⁵ Hoch, S. 412 f.

¹⁵⁶ Отто Штрассер (1897—1974) критиковал фашистскую систему в Италии и требовал социализации тяжелой индустрии, так же, как и в Советском Союзе. После отхода от взглядов Гитлера (1930) он пытался собрать в «Черном фронте» разочарованных национал-социалистов, национал-большевистов и коммунистов. Находясь в ссылке, он продолжал критиковать систему национал-социализма; Zentner/Bedürftig (Hrsg.), S. 565.

¹⁵⁷ Издание «Volkische Beobachter» от 21/22 ноября 1939 г.

¹⁵⁸ Calic, S. 317, und Gisevius, S. 211.

опасность при проведении различных мероприятий с участием высокопоставленных членов национал-социализма. «В прежние годы на партийных заседаниях, на которых присутствовало руководство, должна была быть обеспечена безопасность, но возникали трудности, поскольку партия сама осуществляла охранные меры и не допускала на эти мероприятия служащих полиции безопасности. В этом отношении после Мюнхенского покушения произошли существенные изменения. Теперь ответственной за все меры по защите была полиция безопасности. Ответственность лежала на начальнике местного гестапо.

Если же к работе подключались высшие чины СС, начальник полиции или инспектор, то, несмотря на это, ответственность все равно была на начальнике местного гестапо»¹⁵⁹. Мюллер подчеркнул особое положение гестапо и, в связи с этим, своей личности, как руководителя данной структуры власти в национал-социалистическом государстве.

Служба внешней разведки РСХА уже давно пыталась установить контакт в Нидерландах с британской секретной службой. Замаскированная под членов военного сопротивления против Гитлера, оперативная группа Вальтера Шелленберга наладила связь с английскими агентами. Спустя день после покушения на Гитлера, команда СД похитила в Венло в Нидерландах двух британских тайных агентов и одного нидерландского коллегу и переправила их через границу в

---

¹⁵⁹ Отчет референта службы охраны (служба охраны — N — № 459/42 секретно.) полиции Ахена о заседании референтов этой службы 1 и 2 июня 1942 г. в Берлине; Hoch, S. 410, (Институт современной истории Мюнхена, MA 443, с. 9853).

Германию¹⁶⁰. Сотрудники британской тайной разведки были кратчайшим путем доставлены в Берлин в РСХА. В канцелярии рейха Гитлер похвалил Шелленберга и его работников за проделанную работу. В последующие дни Шелленберг беседовал с Генрихом Мюллером о допросах Эльсера. Шелленберг пытался убедить Мюллера в том, что агенты капитан С. Пейн Бест и майор Р. Х. Стивенс не могут иметь ничего общего с покушением на Гитлера. «Возможно, вы и правы, но Гитлер так заиклился на этой версии, что ни Гейдрих, ни Гиммлер не могут переубедить»¹⁶¹. Мюллер лично допрашивал капитана Беста. Он пытался запугать его, но удерживался, однако, от применения силы. Во время первого допроса Бест пожаловался шефу гестапо на боль в глазах и попросил очки. Оберфюрер СС пришел в ярость и вскочил. «Не беспокойтесь об очках или о чем-либо другом. Скорее всего, вы уже будете мертвы до прихода завтрашнего дня, и вам не нужны будут ни очки, ни что-нибудь другое. И тогда вы уже не будете досаждать нам. Мне кажется, что вы не осознаете своего положения. Сейчас война. Вы не желанный гость в Германии, а беспомощный узник гестапо. Осознаете ли вы вообще, где находитесь? В штаб-квартире гестапо. Вы не знаете, что это означает? Мы можем сделать с вами все, что хотим, абсолютно все».

После того как напряжение в разговоре спало и Бест отвечал спокойно и вежливо, Мюллер уже не драматизировал ситуацию.

---

¹⁶⁰ Zentner/Bedürftig (Hrsg.), S. 596 f.

¹⁶¹ Schellenberg, S. 90 f. Вел ли Мюллер такую беседу с Шелленбергом, не доказано. Источник информации — мемуары Шелленберга — нуждаются в перепроверке. Их достоверность ставилась под сомнение многими свидетельскими показаниями.

«Ах! Я рад, что встретил англичанина, который так разумен. [...] Мы не хотели войны, точно так же, как и английский народ, который мы ценим и уважаем. Вина лежит на евреях и плутократах, которые жили за счет несчастных людей в Англии, точно так же, как это они делали в Германии, пока нас не избавил от них фюрер». После разговора Мюллер повернулся к своему сотруднику д-ру Максу и сказал ему нормальным тоном: «Дайте г-ну Бесту все, что он хочет»¹⁶². Скорее всего, с британскими агентами обращались вежливее, поскольку, оставшись в живых, они могли принести пользу.

Через несколько дней разгневанный Мюллер вошел в камеру, в которой находился Бест. У него в руках были листки с напечатанным на них, по-видимому, содержанием последних допросов Беста. Эти листки он разорвал в клочья и дал понять англичанину, что тот должен сообщить желаемую информацию, если он еще дорожит своей жизнью. «Ваша жизнь в моих руках, и если вы не станете впредь осторожным, я без промедления отдам приказ расстрелять вас»¹⁶³.

После дальнейших безрезультатных допросов на Принц-Альбрехтштрассе гестапо перевело Беста и Стивенса в концлагерь Заксенхаузен, где они и оставались до конца войны. Их высказывания не подтвердили версию о том, что покушение Эльсера поддерживали вражеские державы. Эта теория о «подстрекателях» была сфабрикована органами безопасности национал-социалистического режима. Во-первых, она дала воз-

---

¹⁶² Captain S. Payne Best, *The Venlo Incident*, London 1950, S. 27. Перевод английской версии автором.

¹⁶³ Ebd., S. 35 f.

возможность тайной службе под руководством Вальтера Шелленберга похитить британских агентов. Арест последних добавил участвовавшим в этой акции фюрерам СС авторитета. Во-вторых, Гитлер хитро использовал «голландско-британский заговор против рейха», чтобы в 1940 г. оправдать нападение на Голландию. В связи с «заговором голландско-британских тайных служб» Гитлер обвинил Нидерланды в «вопиющем нарушении первоочередных требований нейтралитета»¹⁶⁴.

Геноцид евреев Европы

Будучи руководителем IV отдела РСХА, Мюллер содействовал своими распоряжениями, собственными решениями, приказами, участием в конференциях и подписанием указов по проблемам принятия «окончательного решения по еврейскому вопросу» уничтожению многих миллионов евреев на территории бывшего рейха, а также в оккупированных немцами во время второй мировой войны странах Европы¹⁶⁵. Полномочия на проведение геноцида были переданы РСХА, которое, после запрета на выезд евреев с 23.10.1941 г., отдало распоряжение о проведении решающих организационных мероприятий по концентрации евреев в германском рейхе. Особенно в период «межвластия»,

---

¹⁶⁴ Zentner / Bedürftig, (Hrsg.), S. 597.

¹⁶⁵ Страны, оккупированные фашистскими войсками, из которых служба СС депортировала еврейское население, учитывались только в том случае, если существовали документы об ответственности или соучастии Мюллера. Поэтому не рассматривались такие страны, как Хорватия, Греция и Словакия.

между смертью Гейдриха и вступлением в должность Кальтенбруннера, Мюллер играл ведущую роль при подготовке «окончательного решения по еврейскому вопросу». При этом, если была необходимость, РСХА согласовывало свои действия с другими учреждениями, прежде всего с министерством иностранных дел¹⁶⁷ и министерством путей сообщения¹⁶⁸.

IV отдел в РСХА занимался вопросами исполнения поставленной задачи; наряду с Адольфом Эйхманом и Алоизом Бруннером¹⁶⁹, Мюллер являлся одной из ключевых фигур при исполнении управленческих заданий, связанных с уничтожением европейских евреев. По этой причине в качестве представителя РСХА 20.01.1942 г. он, вместе с Эйхманом, принял участие в Ванзеевской конференции¹⁷⁰. «Я помню, что сразу после этой конференции Гейдрих Мюллер и моя скром-

---

¹⁶⁶ Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 966.

¹⁶⁷ Hans-Jürgen Döscher, *Das Auswärtige Amt im Dritten Reich. Diplomatie im Schatten der «Endlösung»*, Berlin 1987.

¹⁶⁸ Heiner Lichtenstein, *Mit der Reichsbahn in den Tod. Massentransporte in den «Holocaust» 1941 – 1945*, Köln 1985.

¹⁶⁹ Алоиз Бруннер (род. в 1912) был одним из главных подручных Эйхмана. Его карьера началась с работы в «учреждении по еврейской эмиграции» в Вене. Его кровавый след тянулся через всю Европу. Организация депортаций из Вены, Берлина, Салоник, Франции и Словакии была делом его рук. После войны он сбежал в Сирию, где до 1995 г. находился под особой защитой правительства; ср.: Safrian, S. 233 ff., S. 262 ff., S. 308 ff. und S. 333 ff.

¹⁷⁰ Протокол обсуждения 20.01.1942 г. в Берлине, на Ванзее № 56/58, об «окончательном решении» по еврейскому вопросу; сравн. Pätzold/Schwarz, *Tagesordnung: Judenmord*, S. 102 ff.

ная особа (Адольф Эйхман. — Прим. авт.) уютно сидели перед камином [...] не для того, чтобы разговаривать на отвлеченные темы, а для того, чтобы после долгих, напряженных часов работы предаться долгожданному отдыху»¹⁷¹.

Мюллер, будучи начальником Эйхмана, уполномочил его ведомство IV В 4¹⁷² исполнять приказы по уничтожению евреев и постоянно контролировал выполнение данного задания. Случилось так, что Эйхман получал приказы непосредственно от Гейдриха. Перед тем, как выполнить приказ Гейдриха о поездке в Люблин для присутствия на массовой казни, он сообщил об этом Мюллеру. «Скорее всего, он уже знал об этом; я это понял по его молчаливому киванию и ленивой улыбке на тонких губах. Он безотлучно находился на Принц-Альбрехтштрассе и не вставал из-за своего письменного стола»¹⁷³.

Мюллер много раз давал поручения Эйхману наблюдать за убийствами на Востоке. Эйхман присутствовал на уничтожениях в Треблинке и Хелмно, был свидетелем массовых расстрелов в Минске и Лемберге, инспектировал гетто в Варшаве и Литцманштадте (Лодзи), а также в концентрационном лагере Аушвиц. После командировок он должен был представлять Мюллеру полный отчет¹⁷⁴. «Мюллер никогда ничего

---

¹⁷¹ Arendt, Eichmann in Jerusalem, S. 149.

¹⁷² С 1 апреля 1944: IV А 4 b; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 1 Js 7/65 (РСХА).

¹⁷³ В своих мемуарах Эйхман датирует встречу 1941/1942 г.; Aschenauer (Hrsg.), S. 179.

¹⁷⁴ Von Lang, das Eichmann-Protokoll, S. 70 ff.

не говорил. Никогда! Ни по этому делу, ни по другим делам. Он всегда был немногословен и спокоен, всегда говорил только самые необходимые вещи. Говорил «да» или «нет». А если он не говорил ни «да», ни «нет», то от него обычно слышали: «Дружище Эйхман [...]», это было ни «да», ни «нет»¹⁷⁵. На допросах в Израиле Эйхман защищал своего шефа. Он был убежден, что не было бы уничтожения евреев, если бы Мюллер имел право решать такие вопросы¹⁷⁶.

Руководимое Эйхманом ведомство занималось подготовкой депортации евреев. Бытующее среди историков мнение, что выселение евреев в больших количествах началось только в октябре 1941 г., было опровергнуто историками Грамлем, Шеффлером¹⁷⁷ и Шонбернером¹⁷⁸. В действительности, с февраля по апрель 1941 г. около 72 000 евреев были «эвакуированы» в варшавское гетто¹⁷⁹.

Уже осенью-зимой 1939 г. были отправлены первые поезда с депортированными из Австрии и протекторатов Бемена и Мерена в Польшу. В этой связи следует упомянуть «собственноручно» проведенную Эйхманом в октябре 1939 г. акцию под названием «Ниско». Подчиненный Мюллера «переселил» в Люблин, в «лагерь Ниско», по меньшей мере, 3 359 евре-

---

¹⁷⁵ Von Lang, das Eichmann-Protokoll, 5. 72.

¹⁷⁶ Ebd., S. 78.

¹⁷⁷ Wolfgang Scheffler, Judenverfolgung im Dritten Reich, Berlin 1964.

¹⁷⁸ Gerhard Schoenbemer, Der gelbe Stern. Die Judenverfolgung in Europa 1933 bis 1945, München 1978.

¹⁷⁹ Ebd., S. 216.

ев из Вены, Моравии-Острау и Катовиц. Эйхман написал заметку о руководящей роли Мюллера, однако он перепутал устные распоряжение шефа с письменными. Во всяком случае, не существует ни одного отчета Эйхмана об этой акции своему начальнику. Телеграммой от 18.10.1939 г. Мюллер разъясняет Эйхману, что выдворение евреев должно происходить не внепланово, а по согласованию с руководством¹⁸⁰.

Из германского рейха из города Штеттина 12 и 13 февраля 1940 г. евреи были доставлены в окрестности Люблина¹⁸¹. Сохранилась посланная Мюллером 15.03.1941 г. полицейскому участку Позена телеграмма. Она доказывает, что массовые депортации начались уже осенью 1941 г. «По известным причинам невозможно с 16.03.1941 до дальнейшего разъяснения

---

¹⁸⁰ Seev Goshen, Eichmann und die Nisko-Aktion im Oktober 1939. Eine Fallstudie zur NS-Judenpolitik in der letzten Phase vorder «Endlösung», in: VfZ, 29, 1981, S. 74 — 96, und ders., Nisko — Ein Ausnahmefall unter den Judenlagern der SS, in: VfZ, 40, 1992, S. 95—106. Сафриан отрицает ведущую роль Эйхмана при разработке планов искоренения еврейского населения. Он пытается доказать, что организацию массовых депортаций требовали партийные структуры, но заявляет, однако, что «люди Эйхмана» играли ведущую роль в организации депортаций. Автор не менее критично относится к приводимому Госхеном распоряжению Мюллера от 6.10.1939 г., в соответствии с которым были высланы 70—80 000 евреев из Катовиц. Он не подвергает приказ Мюллера сомнению, хотя источник информации (заметки Эйхмана от 6.10.1939), по меньшей мере, спорен; Safrian, S. 68 ff.

¹⁸¹ Scheffler, S. 33; в протоколе заседания о «мероприятиях по переселению» в оккупированной Польше от 30.01.1940 г. говорилось о предстоящей депортации тысячи евреев из Штеттина в феврале 1940; IMT, документ NO-5322, государственный архив Нюрнберга.

обстоятельств проводить эвакуацию из указанных немецких восточных районов и Вены в основную провинцию Германии (Пруссия. — Прим. перев.)»¹⁸².

О том, что шеф гестапо упорно настаивал на эвакуации евреев, свидетельствует телеграмма от 21.05.1942 г. «В ходе мероприятий по эвакуации в Люблин/Ицбику, многие эвакуопункты в старом рейхе, не беря во внимание непредвиденные случаи, могут зарегистрировать эвакуируемых в связи с установленными правилами.

Для того, чтобы на Востоке полностью использовать все возможности по принятию следующей партии эвакуируемых, я прошу местные эвакуопункты указать количество оставшихся евреев с тем, чтобы продолжить эвакуацию в соответствии с инструкциями»¹⁸³.

Одним из важнейших свидетельств убийств этого народа является эвакуация 45 000 человек на Восток. Представленные обвинителем на Нюрнбергском суде документы подписаны Мюллером: «В ходе приказанного до 30.01.1943 г. пополнения концлагерей рабочей силой, в еврейском секторе должны быть соблюдены следующие предписания:

1. Общее количество: 45 000 евреев.
2. Начало эвакуации: 11.01.1943 г.

---

¹⁸² Телеграмма (Берлин 41 792 15/3 41 — МА —) РСХА (IV В 4, 431/41, по поручению: Мюллер) инспекторам полиции безопасности и СД Кенигсберга, Позена/Литцманштадта и главному учреждению по эмиграции евреев в Вене, шефу зипо и СД в Данциге/Готенхафене и Катовицах; Институт современной истории Мюнхена, документ израильской полиции из расследования по делу Эйхмана, Эйхман 1395.

Конец эвакуации: 31.01.1943 г. (Железная дорога не в состоянии с 15.12.1942 по 10.01.1943 в связи с отпускным сезоном в вермахте выделить специальные поезда для эвакуации.)

3. Разделение: 45 000 евреев распределяются следующим образом: 30 000 из округа Белосток, 10 000 из гетто-Терезиенштадт. Из них 5 000 работоспособных евреев, которые до этого выполняли в гетто необходимые мелкие работы, и 5 000 неработоспособных евреев старше 60 лет; использовать возможность эвакуации для увеличения количества заключенных гетто до 48 000. Как и прежде, для эвакуации были выбраны евреи, у которых не было особых связей и которые не имели каких-либо заслуг. 3 000 евреев из оккупированных голландских округов. 2 000 евреев из Берлина = 45 000. В число 45 000 включены неработоспособные евреи (старики и дети). При применении определенных правил отбора из всех поступивших в Аушвиц евреев останутся в среднем от 10 000 до 15 000 работоспособных лиц»¹⁸⁴.

Вероятнее всего, это письмо является следствием приказа Мюллера от 17.12.1942 г., в котором он требует от ответственных служб в связи с острой нехват-

---

¹⁸³ Срочная и секретная телеграмма (№ 975 Берлин 87 490 21.05.1942 1950—KR) РСХА (IV В 4 а. 2093/42 секретно, 391, по поручению: Мюллер) всем полицейским участкам и инспекторам полиции безопасности и СД в Вене; Институт современной истории Мюнхена, 506/8.

¹⁸⁴ Срочная и секретная телеграмма шефа зипо и СД (IV В 4 а. 2093/42 секретно, 391, подписано по поручению: Мюллер, группенфюрер СС) рейхсфюреру СС (в ставку) от 16.12.1942; Schoenberger, S. 140; IMT, документ PS-1472.

кой рабочей силы отправить по меньшей мере 35 000 работоспособных заключенных в концлагеря¹⁸⁵.

Мюллер оговаривает в последнем предложении, что при «селекции» в лагере смерти Аушвиц-Биркенау 30 000 человек должны быть отправлены в газовые камеры. Его беспокоил переполненный концлагерь Тирезиенштадт, поскольку расширение лагеря являлось опасным. Формулировкой «я прошу дать особое разрешение» Мюллер хотел, чтобы Гиммлер одобрил разработанный им план. Организатор и бюрократ проявил в разработке плана массовых убийств собственную инициативу.

Штаб сотрудников Мюллера через подчиненные ему отделы гестапо в рейхе и на оккупированных территориях, через командиров зипо и СД в дружественных Германии странах, а также при помощи так называемых советников по делам евреев в немецких миссиях и при содействии других учреждений, занимался вопросами переселения. Он определял время эвакуации, лиц, подлежащих депортации, а также количество депортируемых. На конференциях по обсуждению плана перемещений с представителями железной дороги он заботился о том, чтобы было предоставлено необходимое количество поездов для осуществления перевозок. Когда дело касалось евреев, имевших иностранное гражданство, а также депортации их из стран, находившихся под влиянием рейха, но с номинальными суверенными правительствами, к акции подключалось министерство иностранных дел.

---

¹⁸⁵ Секретное письмо (№ IV-656/42) шефа зипо и СД (подписано Мюллером по поручению) BdS, KdS, инспекторам полиции безопасности и СД и руководителям полицейских участков; IMT, документ L-041, т. 37, с. 437.

23 сентября 1942 г. Мюллер дал разъяснение по вопросу об обращении с евреями, имеющими иностранное гражданство, на территории действия германских законов. «По договоренности с министерством иностранных дел после завершения так называемой акции «возвращение на родину» все оставшиеся в немецком ведении евреи с гражданством нижеследующих стран [...] могут быть задействованы в мероприятиях по эвакуации. Если из каких-либо политических соображений эвакуация этих евреев на восток в данный момент не может быть произведена, то для временного пребывания евреев мужского пола от 14 лет предусмотрен концлагерь Бухенвальд, а для женщин и детей — концлагерь Равенсбрюк»¹⁸⁶.

Если кого-то из еврейских граждан нужно было взять под «охранный арест», то требовалось разрешение «ведомства по евреям». В первые годы господства национал-социализма не существовало никаких особых предписаний относительно еврейских граждан. После начала войны политика национал-социализма по отношению к евреям была ужесточена.

Помещению еврейских заключенных в немецкие концлагеря препятствовал Мюллер (указ от 5.11.1942 г.): «Рейхсфюрер СС и шеф д-р Поль приказали, чтобы находящиеся на территории рейха концлагеря были освобождены от евреев и чтобы они были направлены

---

¹⁸⁶ Секретное срочное письмо шефа зипо и СД (IV В 4 Ъ — 2314/43 секретно, 82, подписано Мюллером по поручению) руководителям полицейских участков, BdS в Праге, Гааге, Париже, Меце, Страсбурге, Осло, Кракове, Риге, Киеве, уполномоченным шефа зипо и СД в Брюсселе, оперативной группе в Люксембурге, руководителю оперативной группы В и KdS в Фельдесе и Марбурге; IMT, документ NG 2652, государственный архив Нюрнберга.

в концлагерь Аушвиц и в лагерь для военнопленных в Люблин»¹⁸⁷. Перевод еврейских заключенных в лагерь Аушвиц и Люблин/Майданек означали для большинства из них верную смерть.

«Смешанно» жившие евреи были освобождены от депортации до дальнейшего расследования. Ответственные из РСХА во время Ванзеевской конференции оставили за собой право проверки конкретного случая¹⁸⁸. Живших в постоянном страхе еврейских членов семей после смерти их «арийской половины» или после развода, в соответствии с указом РСХА от 18.12.1943 г., доставляли в гестапо. Гиммлер распорядился о том, чтобы супруги из уже несуществующих немецко-еврейских браков были задействованы в мероприятиях по смене евреями «места жительства» на Терезиенштадт¹⁸⁹.

По распоряжению Мюллера в ведомстве IV В 4 были разработаны циркуляры, в которых сказано, что при невыполнении приказов и распоряжений, отданных против еврейской части населения, предусматривается взятие под «охранный арест». По свидетельст-

---

¹⁸⁷ Телеграмма (№ 201849) РСХА (IV С 2 № 42415, подписано группенфюрером СС Мюллером по поручению) BdS, KdS, руководителям полицейских участков, уполномоченным шефа зипо и СД; Главный архив Потсдама, R58/276.

¹⁸⁸ Из протокола обсуждений на конференции в Ванзее; Pätzold/Schwarz, Tagesordnung: Judenmord, S. 110.

¹⁸⁹ Письмо РСХА (IV В 4 а 2018/42 секретно, 908, подписано по поручению: Мюллер) от 18.12.1943 г. руководителям полицейских участков, кроме Праги и Брюнна, BdS в Праге, Меце, Страсбурге, оперативной группе в Люксембурге, KdS в Фельдесе и Марбурге; IMT, документ PS-3366, государственный архив Нюрнберга.

ву руководителя ведомства по «охранным арестам» д-ра Берндорфа многочисленные предписания об исключениях из правил имели только одну цель: создать основание для помещения евреев в концлагеря. Евреи должны были быть изолированы от других узников и направлены на работу. Эйхман и другие ответственные работники ходатайствовали об одобрении заявлений с местных полицейских участков во всех случаях¹⁹⁰. Шеф гестапо в Хемнице д-р Рудольф Мильднер говорил на Нюрнбергском процессе: «Приказы об отправке евреев, находящихся в рейхе и [...] в оккупированных странах в трудовые концлагеря отдавал рейхсфюрер СС Гиммлер. Эти приказы были подписаны им. Они проходили с грифом «секретно» через шефа полиции безопасности и СД Кальтепбруннера, а ранее Гейдриха, к шефу IV отдела РСХА группенфюреру Мюллеру.

Выполнение приказов Мюллер устно обсуждал с начальником отдела IV А 4 оберштурмбаннфюрером СС Эйхманом»¹⁹¹.

По сообщению инспектора рейха по статистике д-ра Рихарда Корхера о «решении еврейского вопроса», из 14 784 еврейских арестованных, до 31.12.1942 г. помещенных в концлагеря, «умерло» 12 999¹⁹². Эйхман, получивший приказ Мюллера вести в своем ведомст-

---

¹⁹⁰ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 1 Js 7/65 (РСХА).

¹⁹¹ Показания д-ра Рудольфа Мильднера от 22.06.1945; IMT, документ PS-2376, т. 30, с. 290.

¹⁹² С мая 1940 г. существовал строжайший запрет на освобождение евреев; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 1 Js 7/65 (РСХА).

ве статистику по «решению еврейского вопроса», пишет в своих мемуарах об инспекторе СС по статистике. При составлении статистических отчетов Корхер довольно свободно обращался с цифрами¹⁹³. В его отчете, направленном Гиммлеру и Гитлеру, дана цифра жертв преследований евреев, равная 4,5 млн. эмигрировавших или убитых евреев¹⁹⁴.

Убийства европейских евреев в связи с особой секретностью проходили исключительно в лагерях смерти в оккупированной Польше. Уже с декабря 1941 г. в Кулмхофе (Хелмно) евреев уничтожали в «душегубках». В феврале 1942 г. министерство иностранных дел получило анонимное письмо, которое, по всей вероятности, касалось преступной деятельности команды СС в Кулмхофе. Это письмо низший государственный советник Мартин Лютер¹⁹⁵ 6 февраля 1942 г. передал группенфюреру СС Генриху Мюллеру. Шеф гестапо ответил Лютеру 28 февраля 1942 г.: «Что там, где строгая, щепки летят, и это нельзя предотвратить; абсолютно ясно, что противник будет пытаться, по возможности, преувеличить направленные против него мероприятия с целью вызвать сострадание и на-

---

¹⁹³ Aschenauer (Hrsg.), S. 474 ff.

¹⁹⁴ Black, S. 166 ff.

¹⁹⁵ Мартин Лютер (1895—1945) слыл фанатиком национал-социализма, тесно сотрудничал с СС. С 1 мая 1940 г. руководил немецким отделом в министерстве иностранных дел. В качестве представителя этого министерства он был приглашен на конференцию в Ванзее. Получил задание склонить дружественные и зависимые от Германии правительства к выдаче евреев; Zentner / Bedürftig, (Hrsg.), S. 366; краткая биография Лютера: Patzold / Schwarz, Tagesordnung: Judenmord, S. 227 ff.

деясь на прекращение этих событий. Евреи пытаются как раз в то время, когда мероприятия по уничтожению противника взяты мною под особый контроль, посылая анонимные письма почти во все полицейские участки рейха, избежать уготовленной им участи»¹⁹⁶.

Этим письмом Мюллер давал понять, что в точности информирован об акциях уничтожения в Польше и о «мероприятиях, направленных против евреев»; он особенно подчеркивал свою роль «при проведении работ по уничтожению противника».

В мае/июне 1943 г. британское правительство при посредничестве нейтральной Швейцарии обратилось к правительству национал-социалистов, чтобы содействовать выезду 5 000 еврейских детей из основной провинции Германии. Оно просило ответственных лиц «третьего рейха» разрешить выезд детям, не достигшим совершеннолетия, в Палестину. Министерство иностранных дел и рейхсфюрер СС не сошлись во мнении по этому поводу. Из докладной записки следует, что при выполнении определенных условий было бы возможно провести переговоры, однако Риббентроп и Гиммлер категорически отказали в выезде детей в Палестину. Они хотели, чтобы англичане разместили детей у себя и требовали, кроме того, обменять их на немецких военнопленных. «Был намеренно дан такой ответ, который должен был поставить Великобританию в неудобное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями, или принять 5 000 еврейских детей в собственной стране или покрыть себя

---

¹⁹⁶ Документ-доказательство № 1089 процесса над Адольфом Эйхманом суда г. Иерусалима; Pätzold / Schwarz, Tagesordnung: Judenmord, S. 114 f.

пятном позора, потому что вопрос, получивший решение, вследствие их отказа был бы снова открыт. Кроме этого, такой ответ укрепил бы мнение арабов в том, что державы «оси» (союзники гитлеровской Германии) проводят по отношению к ним честную и дружественную политику. Даже если англичане примут наши условия, то нельзя исключить, что когда-то будет произведен обмен еврейских детей на немецких военнопленных. Такой обмен потребует, без сомнения, своевременной подготовки со стороны главного управления безопасности рейха»¹⁹⁷.

После того, как англичане получили предложение, они потребовали уточнения немецких условий, однако министерство иностранных дел Германии расценило ответ Британского правительства как несогласие и объявило переговоры несостоявшимися¹⁹⁸.

Это письмо интересно выражением покорности, с которой писал советник посольства Хорст Вагнер. Он обещал шефу гестапо, что будет держать его в курсе дела и что эта первая информация является, по его мнению, очень ценной. Мюллер жестко критиковал иногда учреждения рейха, которые, относясь к РСХА, не согласовывали с ним свои действия. Он хотел быть информированным обо всех касающихся его компетенции делах.

Спустя несколько месяцев после захвата Польши верхушка СС под руководством Гейдриха обсуждала во время заседания, в котором принимал участие так-

---

¹⁹⁷ Письмо советника министерства иностранных дел Хорста Вагнера группенфюреру СС и генерал-лейтенанту Мюллеру от 13.07.1943; Robert M. W. Kempner, *Eichmann und Komplizen*, Zürich 1961, S. 404.

¹⁹⁸ Ebd.

же оберфюрер СС Генрих Мюллер, «выполнение поставленных фюрером задач по переселению» в Вартегау¹⁹⁹. К этому времени 87 000 поляков и евреев были выдворены с их родины, чтобы освободить место для поселения балтийских немцев. После этого в основную провинцию должны были быть высланы 40 000 лиц с целью «очистить немецкие провинции от чуждого населения». Следующие 120 000 поляков необходимо было депортировать для того, чтобы поселить на освободившейся территории волынских немцев. В общей сложности, Гиммлер и Гейдрих подписали приказы о насильственном вывозе от 800 000 до 1 000 000 людей из Польши для работы в рейхе вместе с военнопленными. Последний пункт плана предусматривал «эвакуацию» большинства евреев новых восточных областей и 30 000 цыган из рейха в основную провинцию Германии.

31 октября 1942 г. Мюллер отослал Генриху Гиммлеру сообщение, в котором говорилось об «эвакуации поляков в Люблин (Замоск)²⁰⁰ для освобождения места под заселение немцев». Проект Мюллера предполагал разделение польских семей по категориям в связи с их «онемечиванием». Те поляки, которые, по

---

¹⁹⁹ Заседание высших чинов СС, СД и зипо, руководителей отделов РСХА, а также заместителей комиссара рейха по укреплению немецкой нации, начальников полицейских участков, управляющих подопечными территориями во время работы министра рейха Зойсс-Пинкварта 30.01.1940 г.; Götz Aly, «Endlösung». Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden, Frankfurt a. M. 1995, S. 82 f. und S. 96 f.; IMT, документ NO-5322.

²⁰⁰ Götz Aly/Susanne Heim, Vordenker der Vernichtung. Auschwitz und die deutschen Pläne für eine neue europäische Ordnung, Hamburg 1991, S. 432 ff.

мнению СС, соответствовали арийскому идеалу, относились к группам I и II и направлялись в Литцманштадт для «онемечивания» или «последующего отбора». Существовало намерение оставить эти семьи на родине, если они не были предусмотрены для данной местности. Из относившихся к группам III и IV детей, лиц старше 60 лет, нетрудоспособных больных, а также слабых людей до 60 лет предполагалось перевезти в так называемые деревни для пенсионеров. Дети должны были направляться не в воспитательный лагерь, а оставаться со своими бабушками и дедушками. Участвовавшие в этом служащие СС, СД и полиции были против такого бесцеремонного разделения, поскольку они опасались усиления польского сопротивления²⁰¹.

«Работоспособные люди из группы III в возрасте от 14 до 60 лет отправлялись в рейх. По согласованию с ответственным за проведение работ генералом, они заменяли переведенных для работы на важные

---

²⁰¹ «Бандитская деятельность» и саботаж в основной провинции Германии являлись большой проблемой для руководства СС. Исходя из этого Гиммлер приказал «арестовывать подозреваемые пролетарские элементы мужского и женского пола и помещать их в концлагеря Люблина, Аушвица и рейха. Необходимо произвести столько арестов, чтобы в основной провинции в кругах безработных почувствовалось бы значительное снижение подстрекательских настроений». Письмо Генриха Гиммлера группенфюреру СС Мюллеру от 11.01.1943; ВАК, NS 19/2648, с. 174. 25 декабря 1942 г. Мюллер (РСХА, IV отдел) сообщил обергруппенфюреру СС Вольфу телеграммой в штаб-квартиру фюрера (Берлин 235 703, 25.12.1942, 1425) о допросе еврея Абрахама Лейбовица, на котором и было раскрыто «убежище террористов» в Кракове. При проведении этой операции были убиты двое евреев, выдававшие себя за поляков, и найден большой склад оружия; ВАК, NS 19/1813.

военные объекты евреев. Лица группы IV, в возрасте от 14 до 60 лет, были отправлены в концлагерь Аушвиц»²⁰².

Работавшие в германском рейхе польские «гражданские рабочие» подчинялись специальным распоряжениям. Они должны были сделать заметным тот факт, что они поляки. Им не разрешалось принимать участие в культурных и церковных мероприятиях и под страхом смертной казни запрещалось иметь связь с немецкими женщинами²⁰³. «В многочисленных случаях было установлено, что польские рабочие, которые, несмотря на запрет, вступили в интимные отношения с немецкими женщинами, и заслужившие «особое обращение», проявляют признаки нордической расы, хорошо выглядят и получают хорошие отзывы. Такие лица подходят, при известных условиях, для «онемечивания». Рейхсфюрер СС, занимая должность рейхскомиссара, отдал распоряжение для укрепления немецкой народности, чтобы польские рабочие и военнопленные, поддерживавшие интимную связь с немецкими женщинами или допустившие другие безнравственные действия, в будущем перед подачей заявления об «особом обращении» были проверены на возможность «онемечивания»²⁰⁴.

---

²⁰² Секретная телеграмма (№ 197 663 от 31.10.1942) группенфюрера СС Мюллера (ведомство IV В 4 а — 3666/42 секретно) рейхсфюреру СС Гиммлеру; Aly, S. 244; IMT, документ NO-2477.

²⁰³ Zentner/Bedürftig, (Hrsg.), S. 192.

²⁰⁴ Секретное срочное письмо (S IV D 2 с — 4883/40 секретно — 196) Мюллера от 5 июля 1941 г. высшим чинам СС и полиции, BdS в Лотаринген-Заарпфальц, в Меце и Страсбурге, всем инспекторам полиции безопасности и СД и руководителям полицейских

Занимая должность рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции, Гиммлер не знал снисхождения, когда речь шла о смертных казнях, и только в редчайших случаях он использовал свое право помилования. Переданные ему полномочия рейхскомиссара по укреплению немецкой народности 7.10.1939 г. включали в себя контроль за «онемечиванием». Были случаи, когда так называемые способные к онемечиванию поляки, несмотря на запрет вступления в интимную связь с немецкими женщинами под страхом смертной казни, подвергались долгой процедуре контроля в немецких учреждениях. Для обвиняемых это был единственный шанс остаться в живых.

В связи с этим необходимо упомянуть письмо Гиммлеру, подписанное Мюллером 23.12.1942 г., в котором шеф гестапо касался вопроса об обращении с беременными иностранками, направленными на работу в рейх. В противовес существовавшему до этого распоряжению об отправке таких женщин на их родину, Мюллер предложил рейхсфюреру СС, на основании «трудного положения с рабочей силой», оставлять их

участков; Главный архив Потсдама, R58/272, с. 44. Ссылаясь на уже упомянутый приказ Мюллера от 10.03.1942 г., он издал следующий циркуляр всем полицейским участкам и командирам в полиции безопасности и СД, занимавшимся «особым обращением» к находившимся в рейхе польским военнопленным и гражданским рабочим. Он подчеркнул еще раз необходимость ускоренной проверки для «онемечивания» тех польских военнопленных и гражданских рабочих, которые вступили в связь с немецкими женщинами. Те, которые не соответствовали расовым идеалам, должны были подвергнуться «особому обращению»; секретное письмо рейхсфюрера и шефа немецкой полиции (IV A 1 с — № 4883/40 секретно, IV D 2 с — 4883/40 секретно — 196, подписано по поручению: Мюллер); Главный архив Потсдама, R58/400, с. 20.

для работ в рейхе. «Дети подходящей расы» должны были быть направлены в детские дома и воспитаны как немцы, причем матерей, как правило, не спрашивали об их согласии. Мюллер требовал отдавать «детей плохой расы» в места сбора детей, руководимые представителями других наций. Сохранился ответ Гиммлера от 31.12.1942 г. Он был согласен с идеями шефа отдела, но считал, однако, важным, чтобы места сбора детей не немецкой национальности получили более звучное название²⁰⁵. Предложение не отсылать в будущем беременных иностранок на родину было, конечно же, не гуманным актом, оно было продиктовано экономической необходимостью. Во всяком случае, Гиммлер подхватил идею Мюллера — еще один пример доверия СС-группенфюреру, чьи идеи он неоднократно санкционировал.

Темной главой в биографии Мюллера является «особое обращение» с неизлечимо больными туберкулезом поляками на территориях рейха и в Вартеланде. Сохранился ответ шефа зипо и СД от 9.06.1942 г. на письмо из личной ставки Гиммлера от 21.05.1942 г.

Сотрудник Гиммлера отослал запрос имперского наместника Грейзера²⁰⁶ от 1.05.1942 г. шефу зипо и

---

²⁰⁵ Секретная телеграмма (Берлин 235 012 23.12.1942 г. 1415 MD) шефа зипо и СД (IV D 2 377/42, подписано по поручению: Мюллер) рейхсфюреру СС и шефу немецкой полиции; BDC — личное дело Мюллера.

²⁰⁶ Артур Грейзер (1897 — 1946) был со 2.11.1939 г. губернатором земли Вартеланд. Он являлся сторонником жестокой политики «немечивания», распоряжался относительно массовых депортаций поляков и евреев и приказывал уничтожать больных рабочих в лагерях. В 1946 г. он был приговорен к смерти в Польше и публично повешен; Zentner/Bedürftig, (Hrsg.), S. 225.

СД. Грейзер просил Гиммлера о разрешении отравить газом 20 000 – 25 000 поляков, больных туберкулезом в открытой форме²⁰⁷. «У меня нет никаких сомнений, что живущие на территории рейха в Ватерланде больные открытым туберкулезом заключенные, поляки, не имеющие гражданства, как только их болезнь будет засвидетельствована как неизлечимая, должны быть подвергнуты «особому обращению» согласно предложению гауляйтера Грейзера. Отдельные мероприятия должны быть обсуждены перед этим с полицией безопасности, чтобы их проведение прошло незамеченным»²⁰⁸.

Гиммлер ответил Грейзеру 27.07.1942 г. в таком же стиле, как и в письме, написанном ему шефом зипо и СД²⁰⁹. Больные туберкулезом поляки не были, однако, уничтожены. Скорее всего, решающую роль сыг-

---

²⁰⁷ Buchheim, Befehl und Gehorsam, in: Anatomie des SS-Staates, Bd. 1, S. 295 f.

²⁰⁸ Срочное письмо шефа зипо и СД (IV D 2 с — 193/42 секретное дело рейха) рейхсфюреру СС и шефу немецкой полиции в штаб-квартиру фюрера от 9.06.1942 г. К сожалению, подпись на документе неразборчива, однако можно утверждать с наибольшей вероятностью, что Мюллер подписывал такие документы после смерти Гейдриха, являясь заместителем шефа зипо и СД; IMT, документ NO-245, государственный архив Нюрнберга. Это предположение основывается на показаниях бывшего штандартенфюрера СС и государственного советника д-ра Рудольфа Брандта. Бывший личный референт Гиммлера дал показания под присягой на Нюрнбергском процессе 24.10.1946 г. о том, что Мюллер из IV отдела РСХА был замешан в проведении этой операции; IMT, документ NO-441, государственный архив Нюрнберга. Сам же он (Брандт) был приговорен к смерти на процессе по делу врачей и казнен; Kempner, S. 117.

²⁰⁹ Buchheim, Befehl und Gehorsam, in: Anatomie des SS-Staates, Bd. 1, S. 296.

рало письмо заместителя начальника главного управления здравоохранения НСДАП д-ра Курта Бломе гауляйтеру Грейзеру. Бломе считал необходимым сделать доклад Гитлеру, после того как «акция по эвтаназии» была, по крайней мере официально, приостановлена в связи с общественными протестами²¹⁰. Заслуживает внимания тот факт, что Гиммлер при принятии многих ответственных решений опирался на мнение надежного профессионала Генриха Мюллера²¹¹.

Обращение шведских посланников в министерство иностранных дел было следствием помещения в немецкие концлагеря с февраля по июнь 1941 г. 660 голландских евреев²¹². Шведская миссия, выполняя функцию государства-протектора Нидерландов, повторно обратилась в министерство иностранных дел.

---

²¹⁰ Ebd., S. 296 ff.; Alexander Mitscherlich/Ingrid Mielke, *Medizin ohne Menschlichkeit, Dokumente des Nürnberger Ärzteprozesses*, Frankfurt a. M. 1978, S. 231 ff., und Hans Walter Schmuhl, *Rassenhygiene, Nationalsozialismus, Euthanasie. Von der Verhütung zur Vernichtung «lebensunwerten Lebens»*, 1890–1945, Göttingen 1987, S. 447.

²¹¹ В этой связи необходимо упомянуть письмо Гиммлера (рейхсфюрер, № 962141, секретное дело рейха) своему другу Борману от 25.05.1941. После назначения Розенберга уполномоченным Гитлера по решению вопросов восточноевропейских территорий возник ряд проблем. «Не мог бы ты спросить у фюрера, к которому я не попаду в ближайшее время, как я должен поступить? [...] Работать с Розенбергом или под его руководством — это самое сложное в НСДАП». ВАК, NS 19/3874. Иерархия национал-социалистического полицейского аппарата строго соблюдалась снизу вверх и наоборот; даже Гиммлер был предан своему «фюреру».

²¹² Ср. Jacob Presser. *The Destruction of the Dutch Jews*. New York, 1969.

Руководитель немецкого отдела Мартин Лютер написал в связи с этим письмо Мюллеру с просьбой об ответе. За короткое время умерло около 400 из упомянутых узников. Еврейскому совету в Амстердаме было сообщено, что смертельные случаи происходили в определенные дни и что все без исключения убитые — молодые мужчины. Лютер просил Мюллера побеспокоиться о том, чтобы такие инциденты в будущем не повторялись и чтобы арестованные лица больше не помещались в немецкие концлагеря. Он боялся открытого конфликта с Швецией, которая за границей представляла интересы государства-протектора Германии. Одновременно он заверил Мюллера, что министерство иностранных дел принципиально поддерживает репрессии против евреев²¹³. Еще в ноябре 1941 г. министерство вновь обратилось к Мюллеру и вежливо просило о скорейшем ответе²¹⁴. Однако ответ Мюллера так и не был передан.

Немецкие учреждения столкнулись во Франции с большими трудностями при организации депортации евреев. Уполномоченный Эйхманом в Париже «советник по делам евреев» Теодор Даннекер²¹⁵ и уполномо-

---

²¹³ Секретное письмо Лютера Мюллеру от 5.11.1941; Hilberg, S. 612; IMT, документ NG-3700.

²¹⁴ Секретное письмо советника Радемахера Мюллеру в ноябре 1941 г.; IMT, документ NG-3700, государственный архив Нюрнберга.

²¹⁵ Теодор Даннекер (1913—1945) был с 1937 г. работником СД под руководством Эйхмана в ведомстве IV В 4. В 1940 в качестве советника по «еврейскому вопросу» он был послан во Францию, чтобы руководить депортацией евреев. В январе 1943 г. Эйхман перевел его в Болгарию, где тот организовывал транспортировку евреев в лагеря смерти. В Италии он работал «комиссаром по евреям» с октября 1944 г. 10 декабря 1945 г. он покончил жизнь самоубийством в американском плену; Zentner, Bedürftig, (Hrsg.), S. 108.

ченный шефа зипо и СД во Франции оберштурмбан-фюрер СС д-р Гельмут Кнохен²¹⁶ были сначала настроены на кооперацию с правительством Виши. Совместная работа с заместителем премьер-министра и комиссаром «по вопросам евреев» правительства Виши Пьером Лавалем²¹⁷ при депортации бежавших во Францию немецких и не имеющих гражданства евреев проходила без проблем.

Однако при депортации французских евреев стали возникать трудности. Лаваль был против введения на оккупированной территории Франции еврейской звезды и отклонил законы²¹⁸, по которым французские евреи отдавались в руки немцев. Он не скрывал своего мнения, которое противоречило позиции представителей СС и СД. Впредь национал-социалистические учреждения не могли рассчитывать на помощь французской полиции при аресте евреев²¹⁹.

В одном из писем Мартину Лютеру Мюллер согласился с предложением посла в Париже Отто Абетцом²²⁰ о лишении гражданства немецких евреев на

---

²¹⁶ Д-р Гельмут Кнохен (род. в 1910) вступил в НСДАП в 1932 г. и в 1936 г. — в СД. Защитив диссертацию по филологии, он занимал должность шефа зипо и СД во Франции с 1942 г. В 1944 г. Кальтенбруннер перевел его на службу в СС; *ebd.*, S. 317.

²¹⁷ Пьер Лаваль (1883—1945) был заместителем премьер-министра правительства Виши с 1940 г. После войны арестован американцами и выдан Франции, где он, как коллаборационист, был приговорен к смерти и казнен; *ebd.*, S. 344 f.

²¹⁸ Aschenauer (Hrsg.), S. 235 ff. und S. 318 f.

²¹⁹ Hilberg, S. 694 f.

²²⁰ Отто Абетц (1903—1958) вступил в НСДАП в 1931 г. и считался экспертом по Франции. После свержения французского правительства в августе 1940 г. немецкий дипломат стал послом при правительстве Виши; Zentner / Bedürftig, (Hrsg.), S. 11.

оккупированных территориях. Он указал, однако, что поименный учет евреев является задачей зипо, а не иностранного отдела НСДАП²²¹. Мюллер, уделявший большое внимание тому, чтобы четко разграничить задачи зипо и других организаций, расчищал дорогу для депортации немецких евреев из Франции в восточные гетто. Ответ шефа гестапо указывает на разногласия в определении сферы деятельности, которые все чаще возникали между различными, вовлеченными в геноцид, учреждениями.

Рождественским вечером 1941 г. Мюллер отослал телеграмму уполномоченному шефа зипо и СД во Франции д-ру Кнохену, касающуюся «депортации евреев и коммунистов на восток». Он поставил его в известность о том, что вывоз тысячи евреев невозможен из-за рождественских отпусков. Евреи должны быть сначала «сконцентрированы» в одном из лагерей и в феврале/марте 1942 г. сразу же вывезены. Он выразил «опасения, связанные с безопасностью» при депортации 500 молодых коммунистов; следуя его распоряжениям, они должны быть взяты под арест на неопределенное время²²², поскольку эти перевозки в рождество не могут пройти незамеченными.

---

²²¹ Письмо шефа зипо и СД (IV D 6 — № II92/40 —, по поручению: Мюллер) от 15.11.1942 г. советнику Лютеру в министерство иностранных дел; IMT, документ NG-5554, государственный архив Нюрнберга.

²²² Секретная срочная телеграмма (Берлин 209 829 24.12.1941 2300) уполномоченным шефа зипо и СД во Франции и Бельгии, а также Парижа, лично в руки полковника СС Штубафа. Д-ру Кнохену от группенфюрера СС Мюллера (по поруч.); документ-доказательство израильской полиции на процессе по делу Эйхмана, Эйхман № 333, Институт современной истории Мюнхена.

27 марта 1942 г. вышел первый поезд с 1 112 депортируемыми мужчинами из города Компьен в Аушвиц. Половина из них были французские евреи. Во время пребывания Гейдриха в Париже 6 мая 1942 г. Мюллер передал д-ру Кнохену приказ Гиммлера подготовить второй эшелон на Аушвиц²²³. До конца июня 1942 г. СС «эвакуировало» еще 3 000 человек из Франции в Аушвиц. Несмотря на это, между французскими учреждениями и СС были разногласия, во всяком случае Эйхман уведомлял о своем визите и хотел по приказу Мюллера «для обсуждения последних деталей примерно 30 июня 1942 г.» выехать в Париж²²⁴. Когда Эйхман находился 1 июля в Париже для беседы с Даннекером, Мюллер переслал ему пришедшее 23 июня распоряжение Гиммлера, требовавшего полной депортации находившихся во Франции евреев. Эйхман и его сотрудники не могли выполнить этот приказ без содействия французской полиции²²⁵. Из заметки Реткиса от 15.07.1942 г. следует, что Эйхман был очень раздражен срывом сроков отправки второго эшелона. Эйхман подчеркнул, что проведение депортации является вопросом престижа; он не хотел сразу сообщать группенфюреру СС Мюллеру о «срыве», поскольку боялся потерять авторитет в глазах

---

²²³ Serge Klarsfeld, *Vichy — Auschwitz. Die Zusammenarbeit der deutschen und französischen Behörden bei der «Endlösung der Judenfrage» in Frankreich*, Nördlingen 1989, S. 61 f. und S. 376 f. К предыстории и проведению депортаций ср. с. 42.

²²⁴ Ebd., S. 79 und S. 387.

²²⁵ Ebd., S. 84; Сложностей при «решении еврейского вопроса» во Франции и связанного с этим перевода Бруннера в Париж, касается также Safrian, S. 261 ff.

шефа²²⁶. Дальнейшие трудности возникли после того, как немецкие и итальянские отряды 11 ноября 1942 г. заняли южную часть Франции. Содействие органов французского правопорядка уменьшилось, когда евреи заселили южную часть Франции. К этому добавились конфликты между итальянскими гражданскими и военными учреждениями и режимом Виши при обсуждении вопроса о еврейском населении. Увеличился отток евреев в контролируемую итальянцами часть Франции, поскольку там они себя чувствовали в безопасности.

После того как д-р Кнохен узнал о сопротивлении итальянского правительства арестам евреев-иностранцев, 13 января 1943 г. он отослал Мюллеру «блиц-телеграмму». «Группенфюрер! Я хотел бы просить, как можно быстрее поставить в известность рейхсфюрера СС о методах итальянцев и добиться того, чтобы итальянцы не занимались вопросами «особого обращения». [...]

Если итальянцы заступаются за всех евреев с гражданством иностранных государств, то это делает невозможным проведение еврейской политики в нашем понимании, это означает, что мы не можем рассчитывать на то, что в последующие месяцы нам будут переданы евреи, имеющие французское гражданство, для дальнейшей депортации»²²⁷.

---

²²⁶ Klarsfeld, S. 406 f.

²²⁷ Ebd., S. 194 ff. und S. 477. Штандартенфюрер СС д-р Кнохен послал 2.02.1943 г. еще одно письмо группенфюреру СС Мюллеру. В нем шла речь о секретном отчете французского префекта в Ницце, который направил его 14.01.1943 г. Лавалю. «Отчет подробно описывает, как итальянские власти заступаются за евреев (департамент Альпес Мартинес) и как проведение мероприятий против евреев, санкционированных французским правительством, саботируется итальянцами в контролируемой Италией зоне»; ср. ebd., S. 479 f.

Ссылаясь на предыдущий документ, д-р Кнохен проинформировал Мюллера 3.02.1943 г. о телеграмме министерства иностранных дел от 31.01.1943 г., которая обязала немецкие посольства в Париже и Риме «отдать распоряжение соответствующим немецким военным службам о том, что следует дать понять на переговорах с итальянскими военачальниками в южной части Франции о депортации евреев с территории вновь оккупированного побережья внутрь Франции, о необходимости дальнейшей совместной работы из соображений безопасности»²²⁸. Ведение переговоров дипломатическим корпусом свидетельствует об общности интересов с РСХА. У Мюллера можно найти также оправдание борьбы с лицами, преследуемыми по расовым и политическим признакам с точки зрения защиты государственных интересов и безопасности.

В течение 1942 г. наметились скрытые разногласия между Кнохеном, с одной стороны, и Даннекером и Эйхманом — с другой. При различии мнений речь шла, естественно, не о самих мероприятиях по преследованию, а о процедуре их выполнения. 10.02.1943 г. Эйхман потребовал выполнения программы-максимум по «эвакуации всех евреев французского подданства». В одном из длинных писем Мюллеру спустя всего несколько дней после разговора с Эйхманом, д-р Кнохен касался «решения еврейского вопроса во Франции». Для него было важным устранение трудностей с французскими учреждениями при организации и координации мероприятий. Он подробно осветил проблемы с французскими и итальянскими управленческими органами и сделал резюме, из которого следова-

---

²²⁸ Ebd., S. 206 und S. 481.

ло, что маршал Петен подаст в отставку, если французские евреи будут депортированы. Для успешной депортации евреев из всей Франции необходимо было, чтобы и итальянцы поддержали направленные против евреев акции, так как часть Франции, контролируемая итальянцами, явилась бы убежищем для преследуемых.

Это было преподнесено таким образом, чтобы убедить Мюллера и Гиммлера, что программа Эйхмана нереалистична и обречена на провал²²⁹.

Сообщения Кнохена вызвали сомнения у руководства РСХА. В секретном письме от 25.02.1943 г. посланнику министерства иностранных дел д-ру Бергману Мюллер сообщает о сложностях «решения еврейского вопроса» во Франции и других странах. Ссылаясь на беседу Эйхмана в министерстве, он говорит об отсутствии у итальянцев готовности к совместным действиям, особенно в занятой итальянцами части Хорватии. «Продолжаются эти постоянные случаи исключения из правил при обращении с евреями в итальянских учреждениях, а также защита евреев итальянскими организациями в различных европейских странах. Позиция итальянцев по отношению к евреям значительно затруднила подготовленные нами мероприятия, а осуществление части из них сделала просто невозможным, поскольку правительства различных европейских стран оправдываются поведением страны-союзницы гитлеровской Германии. Такое поведение итальянцев в данном вопросе полностью перечеркивает требова-

---

²²⁹ Ebd., S. 208 f. und S. 489 ff. См. последующие отчеты д-ра Кнохена Мюллеру от 22 и 24 февраля 1943 г. (по поручению: оберштурмбаннфюрер СС Лишка); ebd., S. 493 ff.

ния, выдвигаемые фюрером в каждой его речи и публикуемые в прессе»²³⁰.

Чтобы продвинуться в решении вопроса, 27 марта 1943 г. Мюллер, по поручению Гиммлера, вылетел в Рим и провел там переговоры с немецкими послами и шефом итальянской полиции. «Итальянской полицией по четкому и категоричному распоряжению дуче были посланы Лоспинозо, являющийся главным инспектором итальянской полиции, его заместитель, вице-квестор Луцери и другие сотрудники в контролируемую Италией часть Франции, чтобы в совместной работе с немецкой полицией и, если понадобится, с французской, обсудить решение назревшей «еврейской проблемы», как этого требует немецкая сторона. Я сообщаю об этом с просьбой наладить контакт с Ласпинозо, чтобы выяснить, какими он наделен полномочиями. Прошу проинформировать меня об этом»²³¹.

Налаживание контакта с главным инспектором итальянской полиции представляло трудность для д-ра Кнохена, поскольку Ласпинозо уже избежал одной встречи с представителями СС.

По сообщению д-ра Кнохена, 8.04.1943 г. шеф гестапо подключился к поискам Ласпинозо. Он попросил полицейского атташе в Риме через шефа итальянской полиции организовать встречу в Берлине или способствовать налаживанию прямой связи с д-ром Кнохеном²³². Но даже спустя шесть недель контакт не

---

²³⁰ Мюллер написал письмо, замещая шефа зипо и СД (IV В 4/43 секретно 81); ebd., S. 214 ff. und S. 495 ff.

²³¹ Письмо Мюллера (IV) руководству зипо и СД в Париже от 2.04.1943; там же, с. 226 и с. 519.

²³² Письмо Мюллера (РСХА) начальнику полиции безопасности и СД в Париже от 9.04.1943; ebd., S. 228 und S. 521.

удалось наладить, поэтому д-р Кнохен счел необходимым вновь написать Мюллеру 24.05.1943 г. о «еврейской проблеме в контролируемой итальянцами части Франции». Итальянское посольство сообщило ему, что Ласпинозо еще не прибыл, Кнохен проинформировал об этом Мюллера. «Мое предположение о том, что итальянские службы, по меньшей мере, не интересуются решением еврейского вопроса во Франции, подтвердилось; возможно, что ими применяется тактика затягивания решения вопроса [...]»²³³. Ласпинозо предпочел вести переговоры с генеральным секретарем французской полиции Боскуа. Он сообщил ему, что намеревается интернировать около 7 000 евреев при помощи итальянской армии в Мегеве; при этом он отказался от совместной работы с французской полицией. В своем письме от 23.06.1943 г. Кальтенбрунеру и Мюллеру д-р Кнохен выразил свое удивление «методами работы» итальянцев²³⁴.

Несмотря на многочисленные трудности в проведении «еврейских акций во Франции», полиции и СС удалось усилить преследования евреев. Лаваль и новый министр юстиции правительства Виши Габольде подписали проект закона, согласно которому все евреи, получившие с 10 августа 1927 г. права на гражданство, будут лишены этих прав; представители полиции

---

²³³ Письмо штандартенфюрера СС и полковника полиции д-ра Кнохена группенфюреру СС Мюллеру от 24.05.1943, ebd., S. 223 und S. 527 f.

²³⁴ Телеграмма штандартенфюрера СС д-ра Кнохена шефу полиции безопасности и СД, обергруппенфюреру СС д-ру Кальтенбрунеру и в IV отдел, лично группенфюреру СС Мюллеру от 23.06.1943; ebd., S. 247 f. und S. 536 f.

безопасности обсудили свои действия с итальянскими учреждениями и Боскуа, чтобы эти евреи сразу же после вступления в действие закона с 30 июня 1943 г. могли быть арестованы. Для проведения арестов д-р Кнохен затребовал у Мюллера 250 «руководителей и исполнителей», так как его собственные оперативные группы были заняты борьбой с коммунистами, саботажниками и террористами²³⁵. Ответное письмо Мюллера пришло в Париж спустя четыре дня. «Объявленное возобновление акции очень радует, поскольку рейхсфюрер СС именно в эти дни потребовал ускорения решения вопроса. Одновременно я должен вам сообщить, что при сегодняшнем положении дел с кадрами в главном управлении безопасности рейха является невозможным откомандировать вам 250 человек полиции безопасности.

Я знаю, как тяжела работа при отсутствии кадров, поэтому я приказал для выполнения задания в кратчайшие сроки выделить вам дополнительно одного фюрера СС и трех унтерфюреров СС»²³⁶. Речь шла в этой переписке, скорее всего, о команде, руководимой офицером СС Алоизом Бруннером, которая сначала занималась реорганизацией лагерей для депортируемых.²³⁷

Закон об «отмене прав на гражданство, предоставленных евреям после 1927 г.», принимался не сразу,

---

²³⁵ Секретное срочное сообщение д-ра Кнохена Мюллеру от 28.06.1943; ebd., S. 249 und S. 538.

²³⁶ Срочная телеграмма Мюллера от 2.07.1943 (подписана по поручению отдела IV В 4 РСХА) начальнику, ответственному за службы зипо и СД во Франции, штандартенфюреру СС полковнику полиции д-ру Кнохену, Париж; ebd., S. 540.

²³⁷ Safrian, S. 263.

поскольку отделы министерства юстиции бойкотировали обсуждение его. Маршал Петен лично занялся этим вопросом и отдал распоряжение министру юстиции о скорейшей отмене прав на гражданство. Вопрос о лишении гражданства вскоре отошел на второй план, когда Италия заключила с союзниками перемирие. Большая часть гестапо и полиции безопасности была направлена в контролируемую итальянскими войсками зону Франции для поиска еврейских семей²³⁸. До начала депортаций во Франции жило около 350 000 евреев. Более 77 000 были убиты в гетто и лагерях смерти или умерли во время преследований в стране²³⁹.

Из всех оккупированных немцами в 1940 г. стран Дания была единственной, больше всего сопротивлявшейся депортации еврейских граждан²⁴⁰. В общей сложности 7 906 евреев, «полуевреев» («полуевреями», согласно терминологии национал-социализма, являлись «полукровки первой степени», у которых два члена семьи старшего поколения были евреями) и христиан, состоявших в браке с евреями, были доставлены рыбацкими лодками в безопасное место в Швеции. Исходя из внешнеполитических соображений 492 схваченных евреев были отправлены в концлагерь Тирезиенштадт, а не, как обычно, в лагерь смерти²⁴¹. С июля

---

²³⁸ Klarsfeld, S. 272 f.; ср. с секретным письмом фон Хагена Мюллеру от 31.08.1943, с. 561.

²³⁹ Gutman / Jäckel / Longerich / Schoeps (Hrsg.), S. 1758 f.

²⁴⁰ Ср.: Leo Goldberger (Hrsg.), The rescue of the danish jews. Moral courage under stress, New York 1987.

²⁴¹ Zentner / Bedürftig, (Hrsg.), S. 107.

1943 г. немецкой стороной были предприняты попытки арестовать и насильно вывезти евреев из Дании. У Гиммлера уже была составлена картотека планируемых арестов в Дании. В письме Мюллеру от 5.10.1942 г. он дает согласие на арест верующих евреев, а также коммунистических и марксистских деятелей.

В «экстренном случае» должны были быть арестованы и отправлены в концлагерь офицеры, принимавшие участие в датском сопротивлении²⁴².

15 сентября 1943 г. д-р Рудольф Мильднер стал уполномоченным зипо и СД в Дании. Вскоре после его вступления в должность уполномоченный рейха в Дании д-р Вернер Бест получил распоряжение Гиммлера арестовать датских граждан еврейской национальности. На допросе во время Нюрнбергского процесса Мильднер рассказал, что он с Бестом были за прекращение преследования евреев в Дании и послали телеграмму Мюллеру с аргументацией своей позиции:

1. Евреи в Дании не предпринимают никаких враждебных рейху действий.

2. Вся датская нация возмущена проводимыми мероприятиями.

3. Выполнение такого рода распоряжений вызвало бы резонанс в скандинавских странах, в Англии и США.

4. Пострадают торговые отношения между Швецией, Германией и Данией.

5. В Дании увеличится количество политических забастовок и саботажей.

---

²⁴² Секретное письмо рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера группенфюреру СС Мюллеру от 5.10.1942; IMT, документ NG-4275, государственный архив Нюрнберга.

6. Значительно осложнится положение уполномоченных рейха и зипо, а также совместная работа с датской полицией²⁴³.

Через Кальтенбруннера Гиммлер отдал распоряжение о проведении депортации. До этого Мильднер пытался остановить насильственный вывоз датских евреев. Он обращался к шефу IV отдела группенфюреру Мюллеру, в свое время посылавшему телеграмму Гиммлеру, в которой осуждал преследования евреев. Гиммлер не изменил своего мнения и приказал отправить подчиненную непосредственно Мюллеру оперативную группу Эйхмана в Копенгаген. По известным причинам акция не удалась, и Мюллер поручил Мильднеру составить объяснительную записку. Кальтенбруннер, Мюллер и Эйхман были рассержены провалом операции, а Гитлер и Гиммлер были, по свидетельству Мильднера, вне себя от гнева²⁴⁴.

Прошедшая большей частью успешно переправа датских евреев в Швецию была на последующих заседаниях у ответственных за решение еврейского вопроса, что называется, бельмом на глазу.

16 октября 1943 г. советник посольства фон Тадден²⁴⁵ искал шефа гестапо для обсуждения техниче-

---

²⁴³ IMT, документ PS-2375, государственный архив Нюрнберга.

²⁴⁴ Показания под присягой д-ра Рудольфа Мильднера от 22.06.1945; IMT, документ PS-2375, государственный архив Нюрнберга.

²⁴⁵ Штурмбаннфюрер СС Эберхард фон Тадден руководил отделом «внутренние вопросы» II А в министерстве иностранных дел. Он был ответствен за связь со службами Гиммлера и был согласен с убийствами евреев в Европе, так как он и его сотрудники не отвечали на запросы о дальнейшей судьбе узников и помогали РСХА при организации депортации евреев юга и востока Европы в Аушвиц; Black, S. 201.

ких вопросов проведения мероприятий, касающихся евреев, на недавно оккупированных землях. При этом он пояснил, что министерство иностранных дел после событий в Дании особенно заинтересовано в том, чтобы провести акции в других областях с достаточными средствами и хорошей подготовкой. Мюллер возразил, сказав, что РСХА учтет опыт Копенгагена. Тот момент, когда будут собраны достаточные полицейские силы для молниеносных акций против евреев, может никогда не наступить в связи с войной. Приходится рассчитывать только на имеющиеся в распоряжении силы и как можно лучше использовать сложившуюся ситуацию в своих целях²⁴⁷.

Депортированные в ночь с 1 на 2 октября 1943 г. оперативной группой Эйхмана евреи из Дании были предметом разговора Мильднера со служащими датского министерства иностранных дел. Они просили Мильднера походатайствовать в РСХА, чтобы президент датского Красного Креста, служащие министерства иностранных дел и журналисты могли посетить евреев в Терезиенштадте. Мильднер составил письменную заявку в РСХА и устно просил Мюллера выполнить эту просьбу. В апреле 1944 г. этот вопрос так и не был решен, и работник датского министерства иностранных дел просил Мильднера повторить просьбу. В ответ на это Мюллер дал разрешение датчанам посе-

---

²⁴⁶ Албания, Хорватия и до сегодняшнего времени находящиеся под давлением Италии части Греции и Франции.

²⁴⁷ Выписка из доклада министерства иностранных дел от 22.10.1943; документ-доказательство израильской полиции процесса по делу Эйхмана: Эйхман № 299, Институт современной истории Мюнхена.

тить Терезиенштадт. Эйхман или Гюнтер побывали перед этим с инспекцией в гетто, чтобы выяснить, можно ли пустить туда делегацию. В середине июня 1944 г. Мюллер дал задание Мильднеру посетить Терезиенштадт. Он составил Мюллеру отчет и сделал все, чтобы датчане смогли посетить бывший военный городок²⁴⁸, что вскоре и произошло.

С августа 1942 г. болгарское правительство ужесточило меры против евреев на подвластной им территории. Месяц спустя Мюллер позаботился о том, чтобы находившиеся в германском рейхе евреи, имевшие болгарское гражданство, попали под предписания полиции, касающиеся обозначения евреев и связанных с этим всевозможных ограничений²⁴⁹. Бывший во Франции «советником по евреям» Даннекер был послан Эйхманом в Болгарию, чтобы осуществлять давление на болгарское правительство²⁵⁰. Вскоре он достиг некоторого успеха. Болгары согласились передать евреев с занятых ими территорий Македонии и Фракии. В общей сложности 11 343 еврея были убиты в лагере

---

²⁴⁸ Показания под присягой д-ра Рудольфа Мильднера от 22.06.1945; IMT, документ PS-2377, государственный архив Нюрнберга.

²⁴⁹ Срочное письмо министра внутренних дел (8 IV B 4 b — 940/41—6, подписано группенфюрером СС Мюллером по поручению) от 4.09.1942 г. руководителям полицейских участков, учреждениям, ответственным за еврейскую эмиграцию в Вене и Праге, BdS в Праге, Меце, Страсбурге, оперативной группе в Люксембурге, KdS в Фельдесе и Марбурге; Hilberg, S. 803; IMT, документ NG-3715.

²⁵⁰ Ср.: Dieter Ruckhaberle/Christiane Ziesecke (Hrsg.), *Rettung der bulgarischen Juden — 1943. Eine Dokumentation*, Berlin 1984.

смерти Треблинка²⁵¹. Балканская страна отклонила, однако, предложение выдать еще 50 000 евреев, до войны живших в Болгарии. Болгарский парламент 17 марта 1943 г. единодушно воспротивился желанию немцев депортировать болгарских евреев²⁵².

Союзница Германии Венгрия под руководством Хорти и правительства Миклота Каллайса защищала венгерских евреев от эсэсовских палачей²⁵³. Когда силы союзников приблизились и Гитлер начал бояться выхода Венгрии из военного блока, немецкие войска оккупировали Венгрию 19 марта 1944 г. и лишили власти ставленника рейха Хорти. Тогда он сформировал лояльное по отношению к немцам правительство, которое разрешило вывоз евреев на работы в Германию. За короткое время руководимые Эйхманом особые команды СС арестовали при проведении «одиночных акций» 3 364 еврея. Позже, при содействии венгерских властей, начались аресты евреев, затем они переправлялись в гетто; с середины мая 1944 г. в Венгрии начались депортации. 16 октября 1944 г. сам Хорти после неудавшихся переговоров с Советами о перемирии был арестован и отправлен в Германию. К власти пришла фашистская партия, которая приняла еще более жесткие меры к еврейскому населению²⁵⁴.

В марте 1944 г. Эйхман сообщил Мюллеру, что он, по приказу Гиммлера, отправляется в Венгрию, чтобы

---

²⁵¹ Kempner, Eichmann und Komplizen, S. 302 ff.

²⁵² Zentner / Bedürftig, (Hrsg.), S. 94.

²⁵³ Ср.: John S. Conway, Der Holocaust in Ungarn. Neue Kontroversen und Überlegungen, in: VfZ, 32, 1984, S. 179—212.

²⁵⁴ Safrian, S. 293 ff., und Black, S. 173.

в качестве референта зипо взять в свои руки вопросы депортации евреев²⁵⁵. Как свидетельствует Эйхман, Мюллер ответил: «Мы сами пошлем специалиста [...]»²⁵⁶. Эйхман хотел дать в Венгрии другим наглядный урок, что ему впоследствии удалось. С апреля по август 1944 г. по меньшей мере 550 000 евреев из Венгрии и с оккупированных ею территорий были депортированы и убиты в лагерях смерти²⁵⁷.

Антисемитизм в Румынии имел давнюю традицию²⁵⁸. Фашистский режим Антонеску усилил враждебную по отношению к евреям политику и подвел еврейский народ к черте полного бесправия. Министерство иностранных дел внесло свой вклад, помогая румынскому правительству в проведении данной политики. В марте 1941 г. советник Эйхмана по «еврейским вопросам» Густав Рихтер²⁵⁹ был послан в Бухарест, чтобы поддержать существующие против евреев положения и ввести законы, аналогичные германским. Поскольку Румыния являлась союзницей Германии, румынские войска совместно с вермахтом напали в 1941 г.

---

²⁵⁵ Von Lang, Das Eichmann-Protokoll, S. 183.

²⁵⁶ Aschenauer (Hrsg.), S. 360.

²⁵⁷ Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 1757 ff.; Kurt Pätzold/Erika Schwarz, «Auschwitz war für mich nur ein Bahnhof». Franz Novak — der Transportoffizier Adolf Eichmanns, Berlin 1994, S. 44 ff. und S. 144 f.

²⁵⁸ Ср.: Martin Broszat, Das Dritte Reich und die rumänische Judenpolitik, in: Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, München 1958, S. 102 — 183.

²⁵⁹ Адвокат Густав Рихтер (род. в 1913) служил в чине гауптштурмфюрера в ведомстве IV В 4 РСХА; Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 1225 f.

на Советский Союз. В Бессарабии и Буковине части румынской армии совместно с боевыми группами «Д» умертвили 160 000 евреев. Еще 90 000 были убиты с осени 1941 г. по весну 1944 г. в Транснистрии, находившейся под румынским господством²⁶⁰.

На запрос немецкой миссии в Бухаресте в ноябре 1941 г. румынское руководство ответило, что ему не интересна судьба евреев румынского происхождения, находящихся в рейхе. В последующие месяцы имели место дипломатические дискуссии по вопросу депортации евреев из Румынии в лагеря смерти. В конце концов Рихтер получил 26 июля 1942 г. широкие полномочия от Антонеску; фашистский руководитель государства согласился депортировать живших в Румынии евреев. В связи с этим преемник Эйхмана составил детальный «план эвакуации»²⁶¹.

В секретном письме министерства иностранных дел группенфюреру СС Мюллеру от 11.08.1942 г., Лютер сообщает, что, в принципе, министерство иностранных дел не имеет сомнений по поводу «депортации евреев из Румынии на восток».

В тот же день немецкая миссия в Бухаресте передала Лютеру сообщение шефа зипо и СД, что специальные поезда должны выйти из Румынии 10.10.1942 г.²⁶² Незадолго до окончания приготовлений к транспорти-

---

²⁶⁰ Ebd., S. 1255 f.

²⁶¹ Hilberg, S. 843 f.

²⁶² Лютер так адресовал свое письмо Мюллеру: «Шефу полиции безопасности и СД, лично группенфюреру СС Мюллеру»; из этого можно сделать вывод, что Мюллер посвятил его в планы по депортации и что последний передал их немецкому представительству в Бухаресте; Hilberg, S. 845; IMT, документ NG-2354.

ровке Антонеску принял решение против насильственного вывоза румынских евреев. В борьбе с Красной Армией румыны понесли большие потери и постепенно теряли надежду на победу. Они больше не рассчитывали на то, что немцы заставят Венгрию возвратить им северные части Трансильвании; кроме того, нещадное эксплуатирование немцами румынской экономики и неограниченное использование полезных ископаемых также повлияло на решение руководства²⁶³.

14 января 1943 г. Мюллер составил Гиммлеру подчеркнуто пессимистический отчет об «угрозе провала в Румынии запланированного решения еврейского вопроса в рамках Европы». 20 января рейхсфюрер СС сообщил шефу гестапо, что он «склоняется к мнению, что было бы правильнее, если бы мы дали приказ о возвращении советников по еврейским вопросам»²⁶⁴. Антонеску принял решение об эмиграции евреев из Румынии, хотя Гитлер и Риббентроп еще в марте 1943 г. настаивали на насильственном переселении евреев²⁶⁵.

До прихода к власти фашистов в Италии евреям ничто не угрожало²⁶⁶. Они десятилетиями являлись полноправными гражданами страны. С приходом к власти Муссолини в 1922 г. начались антиеврейские кампании, а после укрепления отношений Берлин—Рим и в Италии были введены расовые законы. Муссолини,

---

²⁶³ Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 1256.

²⁶⁴ Секретное письмо (дневник № 610/42, секретно) из ставки Гиммлера; Гильберг, с. 851 (ВАК, NS 19/2859).

²⁶⁵ Гутман/Якель/Лонгерих/Шопс (изд.), с. 1257.

²⁶⁶ Ср.: Susan Lucotti, *The Italians and the Holocaust. Persecution, Rescue and Survival*. New York, 1987.

однако, до своего смещения и ареста 25 июля 1943 г. не соглашался на депортацию итальянских евреев. Из занятых итальянскими войсками областей Франции, Югославии и Греции евреи также не были депортированы. Только после освобождения его командой СС и заключения перемирия со странами-участницами антигитлеровской коалиции, 8.10.1943 г. Муссолини санкционировал мероприятия по уничтожению евреев, живших на оккупированной немцами части Италии²⁶⁷.

После переговоров Мюллера в Риме в марте 1943 г., когда он пытался подчеркнуть важность требований немецкой стороны по проведению мероприятий на оккупированных фашистскими войсками итальянских территориях, итальянцы по-прежнему выражали свое несогласие²⁶⁸. Они упорно находили различного рода отговорки, чтобы отложить решение этого вопроса. Сопротивление итальянцев в вопросе о преследовании еврейского населения охватило все слои общества. Министерство иностранных дел, часть офицерского корпуса, а также простое население принимали участие в спасении евреев. Во время беседы с советником посольства фон Тадденом 16.10.1943 г. Мюллер решительно завел «разговор об окончательном решении еврейского вопроса» в Италии. Из составленной позже докладной записки следует, что шеф гестапо не опровергал аргументы министерства иностранных дел. Учитывая позицию католической церкви, он высказы-

---

²⁶⁷ Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 645 ff.

²⁶⁸ Reitlinger, S. 366; Kempner, Eichmann und Komplizen, S. 327, und Menachem Shelah, Kroatische Juden zwischen Deutschland und Italien. Die Rolle der italienischen Armee am Beispiel des Generals Giuseppe Amico 1941—1943, in: VfZ, 41, 1993, S. 184.

вался за скорейшее проведение акции в Италии. Имеющихся в наличии сил не хватает для проведения акции во всей Италии. По этой причине он хотел бы, чтобы «развертывание еврейского вопроса» проходило непосредственно за линией фронта и «чистки» проводились постепенно в направлении севера²⁶⁹.

22 октября 1943 г. Хорст Вагнер записал позицию министерства иностранных дел: «Проводимая против воли и без оповещения албанского правительства акция (против евреев в стране) будет являться нарушением прав и вызовет серьезные осложнения». Мюллер согласился с данными доводами и обещал начать мероприятие «после того, как он еще раз обратится в министерство иностранных дел для оценки событий и будет налажен контакт с албанским правительством»²⁷⁰. В декабре 1943 г. министерство иностранных дел посылает формальное прошение Мюллеру. «В связи с наблюдаемым в последние месяцы отсутствием старания у итальянских служб при проведении рекомендованных дуче антиеврейских мероприятий, министерство иностранных дел считает необходимым, чтобы проведение этих мероприятий постоянно контролировалось немецкими служащими»²⁷¹.

Уже в августе 1943 г. Гиммлер послал группенфюрера СС Глобокника в качестве высокопоставленного

---

²⁶⁹ Выписка из доклада министерства иностранных дел от 22.10.1943 г.; документ-доказательство израильской полиции процесса по делу Эйхмана: Эйхман № 299. Институт современной истории Мюнхена.

²⁷⁰ Wolfgang Benz (Hrsg.), Dimension des Völkermords. Die Zahl der jüdischen Opfer des Nationalsozialismus, München 1991, S. 237.

²⁷¹ Arendt, Eichmann in Jerusalem, S. 220.

руководителя СС и сотрудника полиции в «зону действий на побережье Адриатики». Совместно с другими высокопоставленными офицерами СС, проводившими вместе с ним «акцию Райнхард» в Польше, имевшей целью уничтожение евреев, он должен был форсировать сроки депортации этого народа²⁷². В период с 15 сентября 1943 г. по 30 января 1944 г. тысячи евреев были отправлены в Аушвиц. При этом погибло по меньшей мере 7 680 человек²⁷³.

Оперативные группы полиции безопасности и СД, которые уже в 1938 г. были посланы в Австрию и Судеты, а позже, в марте 1939 г., в Чехословакию, имели задачу после «войны мировоззрений» с Советским Союзом арестовывать и «устранять», в первую очередь, коммунистов и евреев, а также «враждебных по отношению к немцам и рейху элементов». После нападения на Польшу оперативные группы и команды подчинялись начальнику IV отдела РСХА Генриху Мюллеру, принявшему в сентябре-октябре 1939 г. участие в многочисленных заседаниях отдела, на которых был утвержден план уничтожения польской интеллигенции²⁷⁴.

Незадолго до начала «русской кампании» кандидаты для четырех оперативных групп (от «А» до «D») в полицейской школе пограничников г. Претцша-на-Эльбе инструктировались в связи с выполнением предстоящих задач. Кадры для этих групп подбирались

---

²⁷² Zentner / Bedürftig, (Hrsg.), S. 20 und S. 218.

²⁷³ Gutman / Jäckel / Longerich / Schoeps (Hrsg.), S. 648 und S. 1759.

²⁷⁴ Ср.: Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 1 Js 12 65 (РСХА).

из служащих гестапо, СД и криминальной полиции, а также из отрядов органов правопорядка и СС²⁷⁵. Согласно высказываниям бывшего делопроизводителя штаба оперативных групп «В» и «С» Карла Хайнике, Мюллер и Штрекенбах²⁷⁶ сообщили шефам оперативных групп и руководителям команд, что задачей зипо и СД во время русской кампании является поддержание покоя и порядка на оккупированных восточных территориях.

---

²⁷⁵ Показания под присягой Отто Олендорфа от 5.11.1945; Scheffler, S. 81 f; IMT, документ PS-2620.

²⁷⁶ Бруно Штрекенбах (1902—1977) так же, как и Мюллер и Небе, университет не окончил. Получивший экономическое образование Штрекенбах был в 1933 г. начальником полиции в Гамбурге. В 1930 г. вступил в НСДАП и в 1931 г. — в СС. Он познакомился с Мюллером осенью 1933 г. в управлении полиции Мюнхена, где только начал работать. Его карьера в СС: 1938 г. — инспектор полиции безопасности и СД в военном округе 10 (Гамбург), 1939 г. — шеф оперативной группы 1 в Польше, позже начальник полиции безопасности и СД — в основной провинции Германии, 1941 г. — шеф отдела I в РСХА. Своим письмом от 29.07.1942 г. Гиммлер назначил своего друга заместителем судьи в РСХА; в том же году он был по собственному желанию переведен на службу в СС. Наряду с регалиями группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции (с 9.11.1941) он получил звание генерал-лейтенанта СС (9.11.1944). В 1952 г. он был приговорен советским военным судом к 25 годам лагерных работ за совершенные преступления. В 1955 г. он возвращается из плена в Германию, где обвиняется в преступлениях национал-социализма, но приговор не был вынесен в связи с его недееспособностью; Rüger (Hrsg.), *Topographie des Terrors*, S. 77, и BDC — личное дело Бруно Штрекенбаха; ср.: Michael Wildt, *Der Hamburger Gestapochef Bruno Streckenbach, eine nationalsozialistische Karriere*, in: Frank Bajohr/Joachim Szodrzynski (Hrsg.), *Hamburg in der NS-Zeit. Ergebnisse neuerer Forschungen*, Hamburg 1995, S. 93—123.

Особое задание заключается в уничтожении чуждых мировоззрению национал-социализма лиц. Позже генерал-фельдмаршалом фон Рейхенау были даны дополнительные приказы об уничтожении евреев в русских областях²⁷⁷.

Сам Гитлер был создателем «указа о юрисдикции Барбаросса», согласно которому Гиммлер имел право наделять особыми полномочиями оперативные группы в зоне военных действий²⁷⁸. «Комиссарский указ» явился основным распоряжением для «устранения» политических деятелей и комиссаров, чьей ликвидацией должен был заниматься вермахт. Взятые в плен за линией фронта комиссары передавались оперативным командам зипо, исключая политических руково-

---

²⁷⁷ Допрос бывшего оберштурмбаннфюрера СС Карла Хеннике от 4.09.1947; IMT, документ NO-4999, государственный архив Нюрнберга. Эти показания большей частью подтверждаются бывшим шефом оперативной команды 9 оперативной группы В д-ром Альфредом Фильбертом и Отто Олендорфом, руководителем оперативной группы D, а также Густавом Носке, руководителем оперативной команды 12 оперативной группы D; Krausnick/Wilhelm, S. 159 ff. Показания Олендорфа, из которых следует, что Штрекенбах передал приказ об уничтожении евреев, были опровергнуты на процессе над оперативными группами вернувшимся из русского плена в 1955 г. Штрекенбахом; Alfred Streim, Zur Eröffnung des allgemeinen Judenvernichtungsbefehls gegenüber den Einsatzgruppen, in: Jäckel/Rohwer (Hrsg.), S. 107 ff.

²⁷⁸ Указ Гитлера № 21 от 18.12.1940 г. («План Барбаросса»; IMT, документ PS-446) и основные направления деятельности ОКВ (Кейтель) от 13.03.1941; IMT, документ PS-447; Gerd R. Ueberschär/Wolfram Wette (Hrsg.), «Unternehmen Barbarossa». Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941. Berichte, Analysen, Dokumente, Paderborn 1984, S. 298 ff.

дителей Красной Армии²⁷⁹. Выполняя приказы, оперативные группы и команды к концу 1944 г., уничтожили в СССР сотни тысяч людей. Мюллера постоянно информировали о массовых убийствах, посылая ему отчеты руководителей оперативных групп. «Фюреру должны постоянно доставляться текущие отчеты о работе оперативных групп на востоке непосредственно с места действия. Для этой цели особенно необходим наглядный материал, такой, как фотографии, плакаты, листовки и другие документы. Если такого рода материал попадает в руки или его можно где-то достать, я прошу о его скорейшей пересылке»²⁸⁰.

Мюллер был тем, кто составлял отчеты в своем IV отделе, в ведомстве IV A 1 (коммунизм, марксизм), сначала для «сообщений о событиях в СССР» и с 1 мая 1942 г. для «сообщений на оккупированных восточных территориях»²⁸¹. В качестве руководителя орга-

---

²⁷⁹ «Основные направления, касающиеся обращения с политическими заключенными высокого ранга, дальнейшего выполнения изданного 31 марта 1941 г. указа», выписка из доклада Варлимонта от 12.05.1941 г. о необходимости решения Гитлером вопроса о дальнейшей судьбе политических и военных русских функционеров; Jacobsen, Kommissarbefehl und Massenexekutionen sowjetischer Kriegsgefangener, S. 177 f.; IMT, документ PS-884.

²⁸⁰ Зашифрованное секретное сообщение РСХА (IV A 1 b — № 576 В/41, секретно; подписано по поручению: Мюллер, СС) от 1.08.1941 г. оперативным группам А, В, С и D; Институт современной истории Мюнхена, 213/3, лист 295; Gerald Flemming, Hitler und die Endlösung. «Es ist des Führers Wunsch...», Wiesbaden/München 1982, S. 57 f.

²⁸¹ В отчете о событиях в СССР № 6 от 27.06.1941 г. впервые появляется сообщение оперативных групп. Последующие сообщения появились в отчете о событиях в СССР № 8 от 30.06.1941 под пунктом 2: «Сообщение оперативных групп и команд». В соответствии с этим расширялся круг имевших доступ к этой информации. Первые семь отчетов были подписаны Мюллером, в то время как последующие вообще не были подписаны; Главный архив Потсдама, R58/214.

низованного Гейдрихом в РСХА командного штаба Мюллер активно участвовал в составлении и передаче сообщений. 21 октября 1941 г. командный штаб дополнительно взял на себя функции руководства разведкой в РСХА: «Командному штабу вменяется в обязанность отбор и оценка сообщений оперативных групп и команд, задействованных в «операции Барбаросса». Начиная с этого момента, почти все сообщения и докладные записки, поступающие от оперативных групп от «А» до «D», должны направляться главным бюро [...] без промедления после регистрации [...] через шефа IV отдела в командный штаб»²⁸². После войны свидетели рассказывали, что Мюллер являлся единственным составителем поступивших, а затем обработанных документов. По их словам, он также разработал форму сообщений и предпринял некоторые изменения делопроизводственного характера, придав процессу обработки документов характерный ему стиль работы²⁸³.

В ходе «русской кампании» Мюллер отдавал оперативным группам приказы, связанные с массовыми убийствами²⁸⁴. Кроме этого, 24 августа 1941 г. он распорядился о том, чтобы командос при проведении ак-

---

²⁸² Секретный указ РСХА II D (по поручению: Мюллер) от 21.10.1941 г. шефам отделов и руководителям групп, адъютантуре шефа зипо и СД, главному бюро, отделам I, II, III, IV, V, VI и VII, ведомствам I A 1, II A 1, II D 1, II D 2, III B 5, IV A 1, IV B 4, IV D 3, IV E 5, VI C 1; BDC — личное дело Мюллера.

²⁸³ Krausnick/Wilhelm, S. 337 ff.

²⁸⁴ Cp.: Jürgen Matthäus, *Jenseits der Grenze. Die ersten Massenerschießungen von Juden in Litauen (Juni–August 1941)*, in: *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 44, 1996, S. 102 ff.

ции против коммунистов и евреев не заботились о возможном вмешательстве гражданских учреждений²⁸⁵. Одновременно с приказом от 30.08.1941 г. он обращал внимание руководителей оперативных групп на то, чтобы, по возможности, в местах проведения казней предотвращать скопление зрителей.

Мюллер обращал особое внимание на то, чтобы поддерживался тесный контакт с местными исполнительными органами зипо и СД, чтобы в случаях, вызывающих сомнение, было принято правильное решение²⁸⁶.

Через два месяца после начала войны против Советского Союза жестокое ведение военных действий со стороны Германии и оккупационная политика привели к учащению враждебных государству действий на занятых фашистскими войсками территориях. В ответ на это Мюллер от имени Гиммлера распорядился «попов-подстрекателей, враждебных немцам чехов и поляков, а также коммунистов и другой сброд» поместить на длительное время в концлагеря²⁸⁷.

Ни в официальных высказываниях, ни в частных разговорах со своей любовницей Мюллер не высказы-

---

²⁸⁵ Телеграмма Мюллера Шталлекеру и Небе, в которой он требует не поддаваться попыткам комиссара округа Лозе приостановить акции против коммунистов и евреев; Krausnick/Wilhelm, S. 491.

²⁸⁶ Секретная зашифрованная телеграмма (приказ от 30.08.1941, № 6020) бригаденфюрера СС Мюллера (РСХА — IV —) оперативным группам А, В, С и D; ВАК, R 70 SU/32, с. 25.

²⁸⁷ Конфиденциальное письмо шефа зипо и СД (IV С 2 № 41 334, по поручению: Мюллер) от 27.08.1941 г. полицейским участкам, командирам в полиции безопасности и СД, ведомствам IV и V отделов; Buchheim, S. 94.

вал сомнений по поводу правильности своих действий. Не существует никаких доказательств, что у него были сомнения или угрызения совести, докучавшие Бесту и Мильднеру, при «решении еврейского вопроса» или ликвидации «большевиков». Снисхождение по отношению к жертвам появлялось у него крайне редко и только тогда, когда рейху и его руководству — из-за международных протестов — угрожали большие неприятности или когда мероприятия по уничтожению и селекции причиняли вред военной экономике. Главное управление безопасности рейха было местом запуска и координации акций по уничтожению, и сам Мюллер, во многих случаях, выступал инициатором беспрепятственной организации убийства миллионов людей в оккупированных странах.

Обращение с советскими военнопленными

Гитлер не чувствовал себя связанным Гаагским положением о правилах ведения войны на суше, хотя Советский Союз сообщил 17.07.1941 г. германскому правительству через шведское представительство в Москве, что будет придерживаться «правил ведения войны» в соответствии с Гаагским положением. Гитлер видел в войне с СССР столкновение двух мировоззрений и потребовал от вермахта и СС составления плана безжалостного уничтожения «еврейско-большевистской системы». Наряду с евреями советские военнопленные составляли большую группу жертв политики убийств национал-социализма.

По предварительным оценкам, погибло около 5,7 млн. взятых в плен воинов Красной Армии и к концу войны около 3,3 млн. узников немецких концлагерей²⁸⁸.

Причинами высокой смертности в переполненных лагерях для военнопленных являлись недостаточное питание и плохое медицинское обслуживание. Кроме этого, оперативные команды зипо и СД систематически обыскивали лагеря в поисках «нежелательных с расовой и политической точек зрения» лиц, которых казнили в большинстве случаев без суда и следствия. От вооруженных охранников требовалось, чтобы при малейшем ослушании применялось оружие. Пытавшихся бежать русских военнопленных тотчас расстреливали²⁸⁹. После того как оперативная группа зипо в одном из лагерей выявила евреев, «которые являлись агитаторами и подстрекателями», ОКВ, с подачи Мюллера, приказала «контролировать взгляды и убеждения» советских военнопленных при помощи вооруженных команд²⁹⁰. Этим указом Мюллер позаботился о том, чтобы охранявшие лагеря военнопленных солдаты стали полицейскими-идеологами.

---

²⁸⁸ Gutman / Jäckel / Longerich / Schoeps (Hrsg.), S. 817 ff.

²⁸⁹ Секретный циркуляр Бормана от 30.09.1941 г. об обращении с советскими военнопленными; Christian Streit, Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941 – 1945, Stuttgart 1978, S. 182.

²⁹⁰ Конфиденциальное письмо шефа зипо и СД (IV A 1 с — № 807 / 42, секретно, по поручению: Мюллер) от 28.12.1942 г. полицейским участкам, начальникам полиции безопасности и СД и командирам в полиции безопасности и СД; Главный архив Потсдама, R58/400, с. 97.

Приложение II, изданное IV отделом 17.07.1941 г. к существовавшему приказу № 8, предписывало, чтобы советско-русские «интеллигенты» разыскивались оперативными группами и уничтожались. «Особое обращение» должно было осуществляться, согласно распоряжению, не в самом лагере и не в непосредственной близости от него. По этому поводу руководители групп должны были обращаться либо в близлежащие отделы гестапо, либо к командирам зипо и СД. При проведении массовых экзекуций должны были быть составлены поименные списки²⁹¹. В соответствии с данными в списках, отбирались советские военнопленные, имевшие высшее образование, что противоречило замыслам Гейдриха и Мюллера. В указе от 12.09.1941 г. Мюллер поучал свои службы, что понятие «интеллигент» должно быть истолковано не с «европейской точки зрения»; а под «интеллигентами» следует понимать профессиональных революционеров, редакторов и служащих Коминтерна, поскольку «примитивный и неграмотный советско-русский человек может быть в своем политическом фанатизме опаснее, чем инженер, который, на основании своих знаний и выставленных напоказ своих политических взглядов, получил возможность учиться в советских высших учебных заведениях, но чья внутренняя связь с большевистской системой была только внешним проявлением»²⁹².

---

²⁹¹ Jacobsen, Kommissarbefehl und Massenexekutionen sowjetischer Kriegsgefangenei, S. 202 f.

²⁹² Alfred Streim, Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa», Heidelberg/Karlsruhe 1981, S. 71.

В приказе № 9 Мюллер конкретизировал «основные направления для откомандированных подразделений, подчиняющихся шефу полиции безопасности и СД, в лагеря». Он приказал руководителям групп проводить намеченные казни не в открытую, а, по возможности, незаметно в близлежащих²⁹³ концлагерях²⁹⁴. Осталось письменное свидетельство, из которого следует, что комендант концлагеря Грос-Розен составил для шефа гестапо по устной договоренности с ним список имен двадцати русских военнопленных, казненных 22.10.1941 г. и кремированных после этого²⁹⁵.

Ответственные за положение дел в концлагерях жаловались на плохое физическое состояние приговоренных к смертной казни военнопленных. Мюллер указал соответствующим службам на данную «пробле-

---

²⁹³ К проведению казней в концлагерях согласно приказу № 9 ср.: Streim, S. 99 ff.

²⁹⁴ Приказ № 9 (№ 21 В/41, секретное дело рейха, — IV А 1 с) шефа полиции безопасности и СД (подписано по поручению: Мюллер) полициям Дрездена, Мюнстера, Бреслау, Гамбурга, Ганновера и Позена, а также полиции Шнейдемюля от 21.07.1941; Streim, S. 322 ff.

²⁹⁵ Секретное письмо комендатуры концлагеря Грос-Розен от 23.10.1941 г. бригаденфюреру СС Мюллеру; Jacobsen, Kommissarbefehl und Massenexekutionen sowjetischer Kriegsgefangener, S. 221 f.; IMT, документ PS-1165. Можно сделать вывод, что Мюллер был лично проинформирован комендатурой концлагеря о выполнении каждой казни. Сохранились письма подобного рода в период от 8.10.1941 г. до 10.04.1942 г. Письма комендатуры концлагеря Грос-Розен группенфюреру СС Мюллеру; Streim, S. 118, und Rürup (Hrsg.), Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941—1945, S. 201.

му». «Коменданты концлагерей жалуются на то, что от 5 до 10 % приговоренных к казни советских русских попадают в лагеря мертвыми и полумертвыми. Создается впечатление, что лагеря для военнопленных хотят таким образом избавиться от заключенных. Было установлено, что при пеших переходах [...] незначительная часть военнопленных теряет силы настолько, что умирает в пути или находится в крайне тяжелом состоянии и должна быть подобрана следующей за колонной машиной. Нельзя предотвратить эту ситуацию, когда немецкое население узнает о происходящих событиях. Если такого рода транспортировки осуществляются даже вермахтом, и, как правило, вплоть до дверей концлагеря, то все равно население будет приписывать эти действия СС».

По распоряжению Мюллера руководители оперативных групп не допускали смертельно больных к перевозкам²⁹⁶. Приведение в исполнение приговора о смертной казни советских военнопленных было абсолютно точно определено приказом ОКВ от 29.10.1941 г. Шеф гестапо хотел, однако, исключить любые сомнения, связанные с исполнением приказа, и распорядился, «чтобы приговоры судов ни в коем случае не приводились в исполнение служащими полиции безопасности и СД [...]». Доставленные вермахтом советские военнопленные должны были быть преданы смертной казни через повешение узниками других на-

---

²⁹⁶ Секретное срочное письмо (№ 2009 В / 41, секретно — IV A 1 с) шефа зипо и СД (подписано по поручению: Мюллер) от 9.11.1941 всем полицейским участкам и начальникам полиции безопасности и СД в Мече и Страсбурге; IMT, документ PS-1165, т. 27, с. 42.

циональностей (поляками). Мюллер интересовался краткими отчетами о казнях²⁹⁷.

Шеф гестапо принимал решения по всем смертным приговорам, вынесенным военнопленным, относящимся к компетенции РСХА. Курт Линдоу, бывший руководитель ведомства IV A 1 (ответственный за военные правонарушения) в РСХА, дал показания на Нюрнбергском процессе, что в его ведомстве с 1941 по 1943 гг. был организован специальный отдел по «вопросам военнопленных», руководимый гауптштурмфюрером СС Францем Кенигсхаузе. По рассказам Линдоу, Кенигсхаус подготавливал приказы об убийствах и отсылал их на подпись шефу IV отдела Мюллеру²⁹⁸. Параллельно этому, РСХА согласовало с министерством рейха «пропагандистскую обработку советских военнопленных» для оккупированных восточных территорий. Из всех взятых в плен советских солдат должны были быть выбраны «кажущиеся приемлемыми и надежными элементы» и зарегистрированы в IV отделе²⁹⁹.

Эрвин Лахоузен, полковник из отдела заграница/разведка ОКВ, руководимого адмиралом Канарисом, сообщил, будучи свидетелем на Нюрнбергском про-

---

²⁹⁷ Срочное письмо (IV A 1 о № 2279 В/42) шефа зипо и СД (подписано по поручению: Мюллер) от 13.02.1942; IMT, документ D-569, т. 35, с. 168.

²⁹⁸ Показания под присягой Курта Линдоу от 30.09.1945; IMT, документ PS-2542, т. 30, с. 598.

²⁹⁹ Основные направления деятельности команд шефа зипо и СД, находящихся в концлагерях; изданы шефом зипо и СД, подписано по поручению: Мюллер, (№ 21 В/41, секретное дело рейха — IV A 1 с) от 27.08.1941; Главный архив Потсдама, R58 272, с. 94.

цессе, о конференции летом 1941 г., в которой, по его словам, принимал участие группенфюрер СС Мюллер³⁰⁰. Вероятнее всего, на переговорах высокопоставленных офицеров речь шла об обращении с русскими военнопленными. Мюллер, являвшийся ответственным за проведение экзекуций, был приглашен на эти переговоры.

Лахозен рассказал, что он представлял точку зрения своей организации, критиковавшей такое выполнение экзекуций, в связи с которым создавалось негативное представление о регулярных частях, о чем говорилось и в сообщениях перебежчиков³⁰¹. В ответ на это Мюллер в самой жесткой форме выступил против его аргументов и согласился лишь на то, чтобы в дальнейшем в казнях не участвовали войсковые подразделения. Кроме этого, он сделал определенные

---

³⁰⁰ Допрос Лахоузена от 30.11.1945; IMT, т. 2, с. 500 и 520; Hilberg, S. 354 f.

³⁰¹ Критика не была несправедливой. В отчете № 4 от 15.12.1941 г. уполномоченного министерства рейха по оккупированным восточным территориям в штабе командующего центрального прифронтового района Мюллера говорится: «Количество перебежчиков значительно сократилось, поскольку, согласно сообщениям пленных, в Красной Армии распространился слух о том, что у нас плохое питание и условия содержания пленных и что многие умирают от голода и холода (по сообщениям одного из комендантов, в лагерях для военнопленных в прифронтовом районе ежедневно погибает около 1% узников), что слабые, неспособные передвигаться с колонной заключенные расстреливаются по дороге». IMT, документ PS-1682, государственный архив Нюрнберга.

признания по вопросу умышленного отбора военнопленных.³⁰²

На одном из заседаний 5.12.1941 г. представителей ОКВ, министерства по делам на оккупированных восточных территориях, министерства по вопросам труда и РСХА Мюллер сообщил, что из общего числа военнопленных было отобрано 22 000 человек, из которых 16 000 было ликвидировано. Генерал-лейтенант Райнике попросил Мюллера при проведении зипо мероприятий по отбору обращать внимание на специалистов. Шеф гестапо ответил, что он полностью осознает создавшееся положение и готов еще раз дать указание своим службам отделять ценную рабочую силу³⁰³.

«Основные направления для откомандированных подразделений, подчиняющихся шефу полиции безопасности и СД, в лагеря» дорабатывались в течение войны и были изданы в новой форме. Вероятнее всего, руководящая верхушка РСХА приняла во внимание поставленный на упомянутом заседании вопрос о рабочей силе, необходимой немецкой военной экономике³⁰⁴. Шеф гестапо передал приказ Гиммлера по инстанциям.

---

³⁰² В конференции также приняли участие: шеф управления вермахта ОКВ генерал Германн Райнике и полковник Ганс Иоахим Брейер из отдела по вопросам военнопленных ОКВ. В своих данных под присягой показаниях от 8.07.1947 г. Рейнике говорил об участии Мюллера, но не мог, однако, вспомнить о присутствии Лахоузена; IMT, документ NO-4700, государственный архив Нюрнберга.

³⁰³ Streit, S. 210.

³⁰⁴ Herbert, S. 137 ff.

«Согласно приказу рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции теперь, наряду с приговоренными к смертной казни военнопленными, отбиралась другая часть, помещавшаяся для работы в концлагеря»³⁰⁵.

13 февраля 1942 г. Мюллер изменил распоряжение относительно оперативных групп³⁰⁶. Впредь «должны быть отобраны только особо провинившиеся и окончательно непригодные лица, представляющие серьезную опасность при направлении их на работы (красные комиссары, политруки, деятели НКВД и КПСС и др.). Всем исполнителям вменяется в обязанность серьезное взвешивание первоочередности, с одной стороны, мероприятий по безопасности и срочности работ по выполнению военных заказов — с другой»³⁰⁷.

---

³⁰⁵ Секретная телеграмма (IV А 1 с — № 639 В/41, секретно) шефа зипо и СД (подписано по поручению: Мюллер) от 11.10.1941 г. всем полицейским участкам; Главный архив Потсдама, R58/272, с. 129.

³⁰⁶ 2 июня 1942 г. Мюллер издал распоряжение об «обращении с советскими военнопленными». Согласно этому распоряжению, распределение военнопленных должно проходить только в основной провинции. «Последний указ предполагает «особое отношение» к политкомиссарам и политрукам. В остальном все остается так же (евреи, преступники и др.) [...]. О роспуске оперативных команд будет сообщено в дальнейшем». Шеф зипо и СД (IV А 1 с — № 2468 В/42, секретно) полицейским участкам, начальникам полиции безопасности и СД в Риге, Кенигсберге и Киеве, командирам в полиции безопасности и СД в Ривале, Риге, Каунасе, Минске, Ровно, Житомире, Киеве, Чернигове, Николаеве, Харькове, Днепропетровске, Кракове, Радоме, Варшаве и Люблине, особой команде 4 а в Харькове и 4 б в Горловке, а также начальнику связи при комендатуре по делам военнопленных в основной провинции, СС-штурмбаннфюреру Лиска в Люблине (подписано по поручению: Мюллер); IMT, документ NOKW-40, государственный архив Нюрнберга.

³⁰⁷ Streit, S. 210.

31 июля 1942 г. Мюллер отдал распоряжение о роспуске «команд по отбору», поскольку проверка в лагерях считалась завершённой. Впредь свою «селекционную работу» они должны были проводить на оккупированных восточных территориях³⁰⁸. В связи с затянувшейся войной все большее число военнопленных направлялось на работы. 3 декабря 1942 г. Мюллер передал приказ Гиммлера, в котором последний распорядился «вменить в обязанности высоким чинам в СС и полиции решать дальнейшую судьбу не пригодных [...] к работе советских военнопленных [...]. В практикуемых до этого методах работы рейхсфюрер не собирался ничего менять».

«Собственным обращением» Мюллер распорядился, чтобы эти военнопленные были доставлены в близлежащие концлагеря, где должно быть проверено, «не может ли быть выхожена часть этих военнопленных с целью отправки на работы».

На самом деле это означало, что Гиммлер, отдавая приказ, имел в виду возможность смертных приговоров для неработоспособных военнопленных³⁰⁹. Реагируя на нехватку рабочей силы, Мюллер 30.03.1943 г. издал указ о новых основных направлениях по выполнению «государственно-полицейских мероприятий, направленных против советских военнопленных». До этого, по заявлениям полицейских участков, бежавшие советские военнопленные отправлялись на работы в концлагерь или уничтожались. Даже при совер-

---

³⁰⁸ Указ шефа зипо и СД (IV A 1 с — № 2468 В/42, секретно — подписано: Мюллер); Hilberg, S. 357.

³⁰⁹ Указ шефа зипо и СД (IV A 1 с — № 430/42, секретное дело рейха, подписано: Мюллер) от 3.12.1942; Streit, S. 185 f.

шении тяжелых криминальных правонарушений Мюллер уполномочил полицейские участки решать вопрос о помещении военнопленных в концлагеря или их уничтожении по собственному усмотрению. Только при совершении особо тяжких преступлений, каравшихся смертной казнью, необходимо было, как и прежде, уведомлять РСХА (отдел IV A 1 с)³¹⁰.

Указами РСХА немецкому населению было запрещено общаться с военнопленными. Но тем не менее контакты устанавливались, и если они становились известными, то карались гестапо вплоть до взятия под «охранный арест»³¹¹. Не достигших совершеннолетия женщин, вступавших в контакт с военнопленными, жестоко наказывали. Мюллер не считал достаточными воспитательные мероприятия, предписывавшиеся судом по делам опеки. Такого рода судебные расследования он, от лица Гиммлера, приказывал перепроверять полицейским участкам. Молодые люди, которые, по мнению гестапо, совершили особо тяжкие проступки, должны были быть помещены в концлагерь³¹².

---

³¹⁰ Секретный циркуляр от 30.03.1943 шефа зипо и СД (IV A 1 с — № 2920/42, секретно, подписано по поручению: Мюллер) полицейским участкам и крипо, а также начальникам полиции безопасности и СД и командирам в полиции безопасности и СД, выписка из документации тайной полиции, полиция Дюссельдорфа, внешняя служба Дуйсбурга, ведомство IV 1 с — «советские военнопленные»; BDC — личное дело Мюллера.

³¹¹ Письмо шефа зипо и СД от 21.02.1942 (IV A 1 с — № 7831/42, подписано: Мюллер) полицейским участкам; Herbert, S. 122.

³¹² Секретное письмо шефа зипо и СД от 7.04.1942 (IV A 1 с — № 2368/42, секретно, подписано по поручению: Мюллер) полицейским участкам, начальникам полиции безопасности и СД и командирам в полиции безопасности и СД; IMT, документ NO-4633, государственный архив Нюрнберга.

ОКВ и РСХА отдавало такие же безжалостные приказы против русских женщин-военнопленных, как и против мужчин. При полицейских расследованиях давалось заключение об их политической ориентации. Только в исключительных случаях женщин освобождали из плена и направляли в учреждения, занимавшиеся вопросами труда, для выполнения «гражданских» работ. «Политически неблагонадежных» женщин передавали полицейским участкам и, согласно существующим порядкам, отправляли в женские концлагеря³¹³.

Во время второй мировой войны побегі военнопленных были постоянной проблемой для РСХА. Многочисленные указы определяли обращение с военнопленными, решившимися на побег. Полицейские участки, однако, не всегда соблюдали эти предписания. 20 октября 1942 г. шеф гестапо Мюллер обратил внимание подчиненных ему отделов на изданные приказы. «Так, высшее командование вермахта сообщает мне, что многочисленными полицейскими службами были отправлены в концлагеря бежавшие советские военнопленные, хотя на допросе было установлено, что ими был совершен ряд правонарушений»³¹⁴. До этого Мюллер упорно придерживался мнения, что военнопленные, совершившие во время побега различные правонарушения, должны быть переданы из ведения

---

³¹³ Секретное письмо шефа зипо и СД от 11.04.1944 г. (IV В (заграница) — 1124/44, секретно — 8 — военнопленные, подписано по поручению: Мюллер) полицейским участкам, командирам в полиции безопасности и СД; IMT, документ NO-4636, государственный архив Нюрнберга.

³¹⁴ Streit, S. 258.

вермахта командам зипо и СД, что, как правило, означало верную гибель. Только позже, из-за нехватки рабочей силы, были сделаны послабления в выполнении этих приказов.

После расследования убийства одного лесничего и розыска бежавших военнопленных Мюллер был проинформирован отделами гестапо, что арендаторы охотничьих угодий и охотники для удобства хранят в своих домиках большое количество охотничьего и личного огнестрельного оружия. «Бежавшие военнопленные, преступники и отлынивающие от работы иностранцы используют стоящие в лесах охотничьи сторожки [...] в качестве убежищ. Вооруженные найденным там оружием, они представляют собой особую опасность»³¹⁵.

Приказом от 4.03.1944 г. Мюллер распорядился о проведении мероприятий против вновь пойманных бежавших военнопленных офицеров и неработающих младших офицеров, исключая британских и американских военнопленных. Инсценированная Мюллером в совместной работе с ОКВ акция «пуля» предусматривала, чтобы пойманные, уже ранее бежавшие, военнопленные были переданы шефу зипо и СД под кодовым названием «ступень 3». Полицейскими участками необходимо позаботиться о том, чтобы заключенные, связанные с акцией «пуля», передавались в комен-

---

³¹⁵ Секретное письмо РСХА от 20.05.1942 (IV А 4 а — 245/42, подписано по поручению: Мюллер) полицейским участкам, командирам в полиции безопасности и СД в Варшаве, Кракове, Радоме, Люблине, Марбурге, Фельдесе, Лемберге, а также начальникам полиции безопасности и СД в Страсбурге и Меце; Главный архив Потсдама, R58/93, с. 104.

датуру концлагеря Маутхаузен. Эти участки должны представить свои первые отчеты 5 июля 1944 г.³¹⁶

В рамках акции «пуля» 5 000 военнопленных разной национальности, в большинстве своем русские, были заморены голодом до смерти или замучены «особым обращением»³¹⁷. Альфред Штрейм констатирует, что на основании четкого распоряжения полицейским участкам посылать в концлагерь Маутхаузен только заключенных ступени 3, он рассматривался «как лагерь смерти для определенного круга лиц». От имени Гиммлера 3.08.1944 г. Мюллер наложил запрет на освобождение узников концлагеря Маутхаузен до окончания войны. «Я ставлю в известность и требую в будущем, чтобы в Маутхаузен отсылались только те заключенные, которые «заслужили» особо жестокие условия содержания. Особого внимания заслуживают групповые побеги, при которых взятие под «охранный арест» выясняется только после расследования.

---

³¹⁶ Телеграмма (Берлин 19 507 4.03.1944 1430 = WF) шефа зипо и СД от 4.03.1944, секретное дело рейха (IV D 5 d — № 61/44, подписано по поручению: Мюллер, СС) полицейским участкам, за исключением Праги и Брюнна и всем инспекторам полиции безопасности и СД; Black, S. 152; IMT, документ PS-1650. 27 июля 1944 г. командир группы VI вермахта по вопросам заключенных (V обозначение документов K3 № 1417/44, секретно) сделал секретное сообщение комендантам лагерей о передаче военнопленных в ряде конкретных случаев тайной полиции. Это означало в пункте е: «Отказывающиеся от работы подстрекатели и те, которые оказывают негативное влияние на работоспособность других заключенных, должны быть освобождены из плена и переданы в ближайшие полицейские участки». По поручению коменданта военного округа, ответственный за вопросы, связанные с военнопленными, Клемм; IMT, документ PS-1514, т. 27, с. 261.

³¹⁷ Streit, S. 257.

Если в концлагере Маутхаузен находятся узники 1 и 2 ступеней, то они должны быть переведены в другие концлагеря. Этот указ не касается краевых и местных полицейских учреждений [...]»³¹⁸.

С 27 августа 1941 г. РСХА пыталось использовать считавшихся пригодными советских солдат в пропагандистских целях³¹⁹. В рамках мероприятия «Цеппелин» (кодовое слово для «акции дезорганизации») отобранные советские военнопленные обучались разведывательным навыкам и позже забрасывались как за русскую линию фронта, так и непосредственно в область боевых действий. Задачи операции «Цеппелин» координировались IV отделом (VI «С») в тесной совместной работе с ОКВ³²⁰.

Этими «агентами» являлись, как правило, представители национальных меньшинств, некоторые бывшие высокопоставленные чины царской армии, а также представители оппозиционных групп, которые были готовы к «деятельности по дезорганизации» на своей бывшей родине. Упорное сопротивление и переход

---

³¹⁸ Streim, S. 111.

³¹⁹ Основные направления деятельности команд шефа зипо и СД, находящихся в концлагерях; изданы шефом зипо и СД, подписано по поручению: Мюллер (IV А 1 с — № 21 В/41, секретное дело рейха) от 27.08.1941; Главный архив Потсдама, R58/93, с. 94.

³²⁰ Циркуляр со штампом: «Секретное дело рейха» шефа зипо и СД от 10.03.1942 (подписано: Мюллер) полицейским участкам, командирам в полиции безопасности и СД в Варшаве, Кракове, Радоме, Люблине, Лемберге, а также начальнику связи при комендатуре по делам военнопленных в основной провинции, в Люблине и в военном округе I Кенигсберге, а также оперативным группам А-Д и подчиняющимся им особым командам; Главный архив Потсдама, R58/400, с. 23.

Красной Армии в наступление беспокоили РСХА, поэтому необходимо было заполучить именно из русского населения подходящих для разведдеятельности лиц. Подготовка «гражданских» и заброска их в русский тыл вменялись в обязанности оперативным группам и командам, находившимся на востоке. Труднее всего происходил набор в группы по засылке членов оппозиционных кругов (троцкистов, ленинистов и др.). «Особенно среди узников лагерей для военнопленных офицеров, а также в обычных лагерях находились такого рода заключенные. Поскольку они сами не вызывались из опасения потом быть ликвидированными, то должны были быть установлены авторитетными лицами концлагеря»³²¹.

Выбранных для проведения операции «Цеппелин», но по состоянию здоровья не пригодных красноармейцев, из соображений конфиденциальности, отправляли не обратно в лагеря для военнопленных, а в Аушвиц для «особого обращения». Из распоряжения РСХА (отдел VI «С» 1) от 1.12.1942 г. следует, что ненужные активисты (неизлечимо больные) должны быть умерщвлены. Около 200 человек было убито, хотя общее число уничтоженных было намного больше,

---

³²¹ Секретное письмо РСХА от 15.05.1942 г. (IV С/Z № 51056/42, подписано д-ром Грейфе) полицейским участкам, командирам в полиции безопасности и СД в Варшаве, Кракове, Радоме, Люблине, Лемберге, а также начальнику связи при комендатуре по делам военнопленных в основной провинции, в Люблине и в военном округе I Кенигсберге; Главный архив Потсдама, R58/214. Высший правительственный чиновник и оберштурмбаннфюрер СС д-р Грейфе был руководителем группы VI С и ответственным за «русско-японскую сферу влияния». Особым ведомством VI С/Z руководил штурмбаннфюрер СС Куррек; IMT, документ L-219, т. 38, с. 82.

поскольку и оперативные группы также ликвидировали больных «помощников»³²². Из письма из особого лагеря СС Бреслау можно судить о том языке бюрократов, каким сообщались данные об умерщвленных больных. «Сообщается, что [...] (имя неразборчиво) был передан 7.11.1942 г. в концлагерь Аушвиц и здесь уничтожен»³²³.

Союзники по антигерманской коалиции обвиняли на Нюрнбергском процессе руководителя VI отдела РСХА Вальтера Шелленберга в участии в операции «Цеппелин».

Однако нельзя было доказать, что он был информирован обо всех подробностях проводимых убийств³²⁴. В мемуарах Шелленберга можно найти пассажи о задачах и пользе, приносимой засланными советскими группами в рамках операции «Цеппелин»³²⁵. Шелленберг считал свою службу в тайной полиции законной с точки зрения национал-социалистического режима и не чувствовал себя ответственным за преступления РСХА, хотя он, как было доказано, принимал участие в многочисленных карательных мероприятиях.

---

³²² Streim, S. 184.

³²³ Краткое сообщение особой команды «Цеппелин» в лагере СС Бреслау-Шисвердер (№ 659/42) от 9.11.1942 в РСХА, отдел VI C/Z лично гауптштурмфюреру СС Гритцнеру; Главный архив Потсдама, R58/142.

³²⁴ Robert M. W. Kempner, SS im Kreuzverhör. Die Elite, die Europa in Scherben schlug, Nördlingen 1987, S. 301.

³²⁵ Schellenberg, S. 241 ff.

Заметание следов

Уничтожение общих могил на оккупированных землях Польши и Советского Союза началось в конце 1942 г. До этого в лагерях смерти под руководством штандартенфюрера СС Пауля Блобеля³²⁶ наскоро зарытые трупы сжигали на кострах³²⁷.

Сначала массовые преступления держались в тайне от общественности. Однако в августе 1942 г. президент всемирного союза евреев (World Jewish Congress) д-р Стефан С. Визе³²⁸ передал госдепартаменту

---

³²⁶ Пауль Блобель (1894—1951) являлся уже в 1932 г. членом СА, СС и СПД. Он придерживался мнения, что СА являлась в то время лишь «союзом». Работник СД с 1935 г., он в июне 1941 г. был назначен руководителем особой команды 4 а оперативной группы С. Его подразделение ответственно за массовые убийства евреев в Киеве в Бабьем яре 29/30 сентября 1941 г. Он был приговорен к смерти на Нюрнбергском процессе в 1948 г. и казнен в 1951 г. Представитель обвинения на процессе против Блобеля посвятил в своем 21-страничном деле только полстраницы акциям по устранению следов преступлений; он даже формально не был обвинен в деятельности по устранению следов преступления; ВАК, процесс по делу Олендорфа, следовавшие за Нюрнбергским процессы, связанные с деятельностью оперативных групп: отчет 501, XXVII, E/8 (обвинение Пауля Блобеля); Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 221, и Staatliche Pressestelle: Institution des Verbrechens. Das Zusammenwirken von Sicherheitspolizei und Sicherheitsdienst im NS-Staat, Hamburg 1967, S. 134.

³²⁷ См. подробные описания в: IMT, т. 7, с. 647.

³²⁸ Д-р Стивен Самуэль Вайс (1874—1949) был основоположником сионистского движения в США и с 1936 г. президентом всемирного конгресса евреев. Представитель еврейской нации защищал, в первую очередь, интересы евреев в Европе; Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 1607 f.

США детальное сообщение о Ванзеевской конференции. В ноябре 1942 г. американцы придали огласке этот документ, после того как убедились, что материал Стефана Визе соответствует действительности.

Вероятнее всего, Гиммлер прочитал сообщение американцев еще до публикации 26 ноября 1942 г. и отослал Мюллеру³²⁹. «В приложении я высылаю Вам интересное сообщение о докладной записке д-ра Визе от сентября 1942 г.

1. Что в мире распространяются такие слухи, не удивляет меня, в связи с массовой эмиграцией евреев. Мы оба знаем, что у евреев, направленных на работы, высокий процент смертности.

2. Вы должны мне гарантировать, что всюду трупы умерших евреев будут или сожжены или закопаны, и что нигде не произойдет по-другому.

3. Вы должны проследить за тем, чтобы нигде не происходили такие злоупотребления, как написано в вышеуказанном пункте 1), и чтобы эта ложь не распространялась по всему миру. О любом такого рода злоупотреблении должно быть сообщено мне под присягой СС»³³⁰.

Мюллер следил за точным исполнением требований Гиммлера и уполномочил, по собственному выражению, оштрафованного, переведенного в Берлин и ничем не занимавшегося Блобеля уничтожать следы массовых захоронений, образовавшихся на месте убийств, совершенных оперативными группами. После перевода Блобеля на должность шефа особой коман-

---

³²⁹ Государственный отдел печати, с. 106.

³³⁰ Письмо Гиммлера от 20.11.1942 г. группенфюреру СС Мюллеру; ВАК, NS 19/1686.

ды 4 а, с января по ноябрь 1942 г. он находился под постоянным контролем IV отдела, особенно Мюллера. Блобель заявил на Нюрнбергском процессе, что Мюллер уже в июне 1942 г. дал ему приказ обращаться в отделы зипо и СД, устно передавать им распоряжения Мюллера и контролировать их выполнение. Этот приказ рассматривался как «секретное дело рейха» и требовал сохранения строжайшей тайны. Мюллер распорядился, чтобы по этому делу не велось никакой переписки. С усилением военного превосходства Красной Армии и продвижением фронта на запад у команды Блобеля не было возможности уничтожить следы массовых захоронений на юге и востоке. После получения отчета Блобеля Мюллер послал штандартенфюрера СС в Эстонию, где в мае или июне 1944 г. он организовал сожжение оставшихся трупов³³¹.

Из отчетов Блобеля становится ясным, что Мюллер был в курсе всей процедуры по уничтожению следов преступлений.

Он должен был также знать, что для такого рода деятельности Блобель использовал в большинстве случаев еврейских узников концлагерей, которые после окончания работ уничтожались как «посвященные в тайну»³³².

---

³³¹ Показания под присягой Пауля Блобеля 6 и 18 июня 1947; ИМТ, документ NO-3824 и 3947.

³³² Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 10 ff.

Случай в Сагане

В ночь с 24 на 25 марта 1944 г. из лагеря под названием «Воздух 3» в Сагане/Силезии бежали 76 пленных офицеров-летчиков, в основном из Королевских ВВС (РАФ). Узники вырыли 100 туннелей, 99 которых были обнаружены охраной, но через 100-й туннель пленным удалось уйти. Все бежавшие пилоты, за исключением трех, были пойманы и 50 из них расстреляны³³³. 15 человек отправили обратно в Саган, 8 перевели в концлагерь Заксенхаузен. Вероятнее всего, гестапо пощадило их по приказу Гитлера. Бывший криминальный комиссар V отдела Петер Моор сообщил, что сохраняли жизнь только нужным узникам³³⁴.

Британские власти начали первое расследование «случая в Сагане» уже в июне 1945 г. С июля по

---

³³³ То, что 50 офицеров — граждан стран антигитлеровской коалиции (37 англичан и 13 из других стран) были действительно казнены, можно подтвердить поименным списком 50 жертв, который был передан в министерство иностранных дел примерно 15.06.1944 г. швейцарским посольством в Берлине. Между 25 мая и 14 июля 1944 г. в лагерь для военнопленных в Сагане были доставлены 46 урн и 4 ящика, предположительно содержавших прах 50 убитых офицеров; IMT, документ USSR-413, государственный архив Нюрнберга.

³³⁴ Судебный протокол второго дня заседания от 11.10.1946 г. в Гамбурге против: 1. Эрвин Витцорек, 2. Рихард Макс Хензель, 3. Райнхольд Бурхардт по делу об убийстве офицеров — граждан стран антигитлеровской коалиции (лагерь «Воздух 3»); WO 235/573, Public Record Office, Kew, Richmond.

сентябрь 1947 г.³³⁵ и с августа по октябрь 1948 г. многие обвиняемые должны были предстать перед военным трибуналом в Гамбурге³³⁶. Бывший руководитель отдела гестапо в Бреслау Вильгельм Шарпвинкель держал ответ перед английскими судьями в 1946 г. Он вспомнил об одном подписанном Мюллером и пришедшем в телеграмме приказе, отданном самой высокой инстанцией. Согласно этому приказу названные поименно английские офицеры должны были быть казнены особой командой. Заключенные были расстреляны по законам военного времени там же, где и схвачены.

Шарпвинкель в качестве наблюдателя принимал участие в казни шестерых или семерых англичан. Из соображений секретности их убили по дороге из Герлица в Саган на обочине автомагистрали. Сообщения об исполнении должны были быть незамедлительно направлены в Берлин под грифом «секретно» руководителями отделов гестапо. Через несколько недель после казни бывший руководитель криминальной полиции в Бреслау Макс Вилен и Вильгельм Шарпвинкель были отозваны в Берлин. Мюллер и Небе дали обоим фиктивное указание на случай, если швейцарские власти вмешаются в рассмотрение данного вопроса. Выехавшие в Берлин служащие должны были

---

³³⁵ 3 сентября 1947 г. суд приговорил к смерти 14 из 18 обвиняемых сотрудников гестапо и СС; Ernst Christian Schütt, *Die Chronik Hamburgs, Dortmund* 1991, S. 501.

³³⁶ См. документацию о расследованиях британскими властями военных преступлений: WO 309/48, WO 309/527 и заключения британских трибуналов: WO 235/424, WO 235/573, Public Record Office, Kew, Richmond.

сообщить, что казненные лица после их вторичного ареста пытались вновь совершить побег на пути в Саган и при этом были расстреляны. Если швейцарский уполномоченный захотел бы посмотреть место казни, ему должны были бы показать фиктивное место³³⁷.

Являвшийся с 10.03.1944 г. руководителем полиции г. Карлсруе Йозеф Гмейнер подтверждает существование приказа о казни: «По приказу фюрера рейхсфюрер СС отдал распоряжение о том, что бежавшие из лагеря английские летчики должны быть расстреляны в случае их поимки. Англичане не сдержали данного ими слова чести и предприняли попытку побега, поэтому их казнь необходима и справедлива. Для исполнения распоряжения рейхсфюрера СС необходимо находящихся в полиции г. Карлсруе арестованных Х. Х. передать служащим местного отдела и расстрелять. Все должно произойти так, чтобы арестованный не узнал о скором расстреле. Труп необходимо сжечь в ближайшем крематории, и прах поместить в урну; о дальнейших действиях будут даны дополнительные указания. О проведенных казнях необходимо сразу же доложить специальным курьерам. С отчета, который предназначен только для меня (могло предполагаться: для конкретной службы), не разрешено делать копию и необходимо кратко сообщить об исполнении казни и уничтожении относящихся к делу документов. При этом необходимо представить второй отчет, который можно будет предъявить другим интересую-

---

³³⁷ Добровольное признание военнопленного Вильгельма Шарпвинкеля 31.08.1946 в московской больнице: WO 235/430, Public Record Office, Kew, Richmond (из документа WO 235/573, из содержания с. 11 следует, что он скончался в Москве в декабре 1947).

щимся службам. В нем необходимо написать, что Х. Х. при перевозке в концлагерь Х. предпринял попытку к бегству и был расстрелян.

Необходимо указать крематорий, в котором был сожжен труп, а также приложить к отчету регистрационный номер трупа. Местность, где произошла попытка к бегству, необходимо подробно описать (я думаю, это означало даже при помощи эскиза). Особое внимание уделяется секретности телеграммы, которая должна быть уничтожена сразу после исполнения приказа, за что я делаю ответственными лично руководителей местных служб. С содержанием телеграммы могут быть ознакомлены только непосредственно связанные с исполнением приказа лица; они обязаны сохранить секретность информации. Это обязательство должно содержаться в отдельном, направленном мне отчете. Криминальная полиция Карлсруе должна дать определенные указания относительно выдачи арестованных»³³⁸.

Направленный для проведения казни служащий гестапо криминальный комиссар Герберг (руководитель ведомства II «Г») приехал в Берлин, чтобы лично передать Мюллеру отчет о проделанной работе. Последний остался недоволен описанием фиктивного места казни и обвинил полицию г. Карлсруе в отсутствии фантазии; почти во всех отчетах было сказано, что заключенные пытались бежать «на выходе» из

---

³³⁸ Приказ был подписан следующим образом: «Мюллер, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции». Добровольное признание военнопленного Йозефа Альберта Андреаса Гмейнера 25 сентября 1946 в Лондоне; WO 235/430, Public Record Office, Kew, Richmond.

машины. Мюллер дал задание составить новый отчет и описать ход событий таким образом, что заключенные пытались бежать во время замены проколотов шины, но были застрелены³³⁹.

Криминальный служащий Макс Вилен показал в Нюрнберге, что он был вызван в Берлин сразу же после взятия под арест бежавших офицеров РАФ. Артур Небе, шеф главного отдела крипо, дал ему прочитать приказ фюрера, согласно которому половина бежавших из лагеря летчиков должна быть расстреляна при поимке. Ему также сообщили, что Мюллер получил соответствующий приказ, а потом передал свои распоряжения соответствующим отделам гестапо. По сообщению Вилена, криминальная полиция, осуществившая арест, выдала гестапо заключенных, приговоренных к смертной казни, получив из лагеря перед этим их список. В общей сложности гестапо приговорило к смерти 50 офицеров.

6 апреля 1944 г. комендант лагеря «Воздух 3» проинформировал о том, что заключенные оказали сопротивление или предприняли попытку к бегству на пути в лагерь и были в связи с этим расстреляны³⁴⁰.

Спустя некоторое время после побега из Сагана, согласно показаниям бывшего работника инспекции военно-воздушных сил № 17 полковника Вальде, в РСХА состоялось заседание, в котором приняли участие группенфюреры СС Мюллер и Небе, а также ответственный по делам военнопленных в ОКВ полков-

---

³³⁹ Ebd.

³⁴⁰ IMT, документ USSR-413, государственный архив Нюрнберга; показания Вилена 10.04.1946 г. на Нюрнбергском процессе, IMT, т.11, с. 215.

ник фон Ройрмонт. За день до этого в штаб-квартире фюрера на самом высоком уровне обсуждалась тема побега в Сагане. На заседании в РСХА Мюллер объяснил, что уже отданы соответствующие приказы и акция началась. Мюллер не захотел делать никаких сообщений о событиях, связанных с розыском; он проинформировал, однако, участников конференции, что согласно поступившим отчетам было убито от 10 до 15 человек при попытке к бегству. Полковник Вальде также заявил, что проведение всей акции по розыску находилось в руках РСД, которая подчинялась Гиммлеру³⁴¹.

Приказ о расстреле бежавших офицеров РАФ противоречил международным соглашениям об обращении с военнопленными, которые были приняты в 1907 г. в г. Гааге и в 1929 г. в г. Женеве. В свидетельских показаниях Петера Моора упоминалось об указании Гиммлера Кальтенбруннеру, что означало, что Гитлер сам отдал приказ о расстреле. Вероятнее всего, вскоре после побега узников состоялась беседа Гитлера, Гиммлера, Геринга и Кейтеля, касавшаяся этой темы. Тем не менее не существует никаких документов, в которых было бы сказано, как и где должны быть убиты военнопленные, а также где должны быть сожжены их трупы. Все письменные свидетельства были уничтожены согласно приказу. Достоверность показаний косвенных и непосредственных участников «случая в Сагане» позволяет лишь догадываться о всех обстоятельствах казни и роли Мюллера, как ответственного за проведение операций по ликвидации. Прика-

---

³⁴¹ Добровольное признание военнопленного полковника Эрнста Вальде 13.12.1945 г.; IMT, документ D-731, т. 35, с. 417.

зы о смертной казни вновь пойманных узников были подписаны его именем. Когда летом 1944 г. возникла опасность расследования этого случая международной организацией «Красный Крест», Мюллер упорно настаивал на фиктивных показаниях полицейских участков, чтобы скрыть преступление.

Разгром сопротивления

27 мая 1942 г. гестапо объявило, что полиции Берлина удалось разоблачить подпольную коммунистическую группу. Начальник полиции Берлина Отто Бовензипен арестовал членов еврейской группы сопротивления Герберта Баума по доносу предателя. 18 мая они хотели в декоративном парке при помощи подрывных шашек разрушить организованную министерством пропаганды выставку. Гестапо арестовало 30 человек и пыталось добиться от них признания во время ужесточенных допросов. Герберт Баум умер, вероятнее всего, вследствие пыток. Другие члены группы признались, что помогали еврейским гражданам продовольственными карточками и предоставлением жилища. Приговоренные к многолетнему тюремному заключению женщины из группы сопротивления по приказу Мюллера были отправлены в Аушвиц для «особого обращения»³⁴². Эйхман вспоминает в своих мемуарах, что

---

³⁴² Konrad Kwiet/Helmut Eschwege, Selbstbehauptung und Widerstand. Deutsche Juden im Kampf um Existenz und Menschenwürde 1933–1945, Hamburg ²1986, S. 125 ff.; прокуратура Берлина, обозначение документов 1 Js 1/68.

Мюллер приказал ему после нападения на выставку «Красный рай» вызвать в Берлин еврейских деятелей, таких как д-р Йозеф Левенгерц (глава еврейской общины в Вене), д-р Пауль Эпштейн (объединение евреев в Германии, г. Берлин) и Якоб Эдельштейн (директор палестинского бюро, г. Прага). Мюллер сообщил присутствующим, что по приказу Гиммлера большинство членов еврейских общин в Берлине приговорены к смертной казни. По воспоминаниям Эйхмана, осужденные были действительно убиты в концлагере Ораниенбург³⁴³.

Гестапо удалось в августе 1942 г. раскрыть еще одну группу сопротивления³⁴⁴. Организация «Красная Капелла» была рассекречена, а ее члены арестованы³⁴⁵. Шелленберг вспоминает о разгроме разветвленной сети этой группы сопротивления. «Заслуга в проведении этой акции полностью приписывалась Мюллеру. По просьбе шефа гестапо я сам редактировал текущие отчеты. Причиной для этого Мюллер назвал свое ощущение, что Гиммлер в данный момент не хочет видеть его лица»³⁴⁶.

62 страницы объемного заключительного отчета от 22.11.1942 г. по делу об организации «Красная ка-

---

³⁴³ Aschenauer (Hrsg.), S. 156 und von Lang, Das Eichmann-Protokoll, S. 139.

³⁴⁴ Cp. den Beitrag von Johannes Tuchel, Die Gestapo-Sonderkommission «Rote Kapelle», in: Hans Coppi/Jürgen Danyel/Johannes Tuchel (Hrsg.), Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus, Berlin 1994, S. 145 – 159.

³⁴⁵ Cp. ebd.; Gilles Perrault, Auf den Spuren der Roten Kapelle, Reinbek 1969.

³⁴⁶ Schellenberg, S. 248.

целла» были обработаны ведомством IV А 2 (контрразведка, гауптштурмфюрер СС Копков) и представлены шефу СД³⁴⁷. Мюллер проинформировал Гиммлера 22.12.1942 г. о вынесении смертных приговоров членам группы «Красная капелла», подтвержденных Гитлером. Министериальдиректор (ОКВ) (чин. — Прим. перев.) Лемани еще до этого сообщил шефу гестапо о предстоящих казнях. При этом выяснилось, что Гитлера и Геринга очень занимала мысль публично повесить приговоренного к смертной казни Кумерова на его рабочем месте. Из чисто прагматических соображений Мюллер отклонил этот замысел. «Разрешите мне указать на то, что все установленные с Москвой связи в этом случае рухнут. Потребуется длительная работа, чтобы вновь получить шанс для ведения игры с противником»³⁴⁸.

Мюллер был хорошо информирован о деятельности группы сопротивления «Белая роза», организованной в Мюнхене братом и сестрой Шолль. Это становится ясным из письма Гиммлера, копия которого находилась у Мюллера. 15 января 1943 г. рейхсфюрер СС писал руководителю полиции юга (Мюнхен), высокому чину СС Карлу Фрайхеру фон Эберштейну о тайной проработке этого вопроса и советовал не при-

---

³⁴⁷ Главный архив Потсдама, R58/ 1131.

³⁴⁸ Под «установленными с Москвой связями» и «шансами на ответную игру» Мюллер имел в виду успешное проникновение в советскую радиосеть после того, как была сохранена радиосвязь с русскими, установленная еще «Красной капеллой», для успешной дезинформации; секретная телеграмма группенфюрера СС Мюллера (IV отдел в РСХА) от 22.12.1942 г. рейхсфюреру СС и шефу немецкой полиции в его ставку; ВАР, NS 19/ 2040.

влекать полицейские силы и опереться в своей работе по выявлению зачинщиков на службу СД. Гиммлер подозревал существование закулисных руководителей в католических и реакционных кругах³⁴⁹.

После покушения на Гитлера 20.07.1944 г. в истории гестапо начался период проведения крупных акций по розыску и преследованиям. Бывший регирунгс-директор (старший государственный чиновник. — Прим. перев.) штандартенфюрер СС генерал Вальтер Гуппенкотен дал после войны показания о преследовании заговорщиков, возглавляемых Штауфенбергом. Созданная на следующий день после покушения специальная комиссия РСХА подчинялась шефу гестапо Мюллеру, который сообщал о ходе событий непосредственно Кальтенбруннеру. Подчиненные Мюллеру служащие особой комиссии (около 400 человек) занимались арестами, допросами, следствием по делу о покушении. Они работали независимо от других ведомств IV отдела³⁵⁰.

Личные документы сотрудников Мюллера — Панцингера и д-ра Пифрадера свидетельствуют о том, что гестапо играло ведущую роль в преследовании «заговорщиков». Вероятнее всего, Мюллер сам предложил представить к награде высоким орденом д-ра Пифрадера за его «заслуги» при аресте и допросе Штауфенберга. «Оберфюрер СС д-р Пифрадер является руководителем группы IV В в РСХА. 20 июля, во второй половине дня, он арестовал бывшего полковника гра-

---

³⁴⁹ Heiber (Hrsg.), S. 183.

³⁵⁰ Свидетельские показания Вальтера Гуппенкотена; Институт современной истории Мюнхена, центральный отдел 249 и Tüchel/Schattenfroh, S. 268.

фа Штауфенберга на улице Бендельштрассе, хотя ордер на арест к этому времени еще не был выдан. После его прибытия был произведен арест. Он подчинился приказу об аресте только после того, как ему пригрозили пистолетом. Во время многочасового пленна д-р Пифрадер повел себя смело, не испугался и сохранил присутствие духа. Как только на Бендельштрассе появились первые признаки противодействия, П. сразу присоединился к происходящему. При развертывании операции П. и далее принимал активное участие в допросах членов группы заговорщиков»³⁵¹.

Работе своего давнего знакомого Фридриха Панцингера во время «критических часов 20 июля 1944 г.» Мюллер также дает положительную оценку. Он «с самого начала принимал активное участие в подготовке ответных мер» и показал такие качества характера, как «решительность и осмотрительность». Его продуманные решения явились основной предпосылкой для быстрого подавления мятежа³⁵².

В последующие недели и месяцы после неудавшегося покушения Штауфенберга во всем рейхе было арестовано приблизительно 7 000 человек, хотя некоторые из них не были даже посвящены в планы «мя-

---

³⁵¹ Список представленных к награждению крестом за военные заслуги в серебре шефа зипо и СД (подписано обергруппенфюрером СС д-ром Кальтенбруннером), направленный в штаб-квартиру рейхсфюрера СС 7.10.1944 г., содержал обоснование и ходатайство начальства. Подпись Мюллера под документом отсутствует; можно, однако, предположить, что Мюллер сам составил это ходатайство; BDC — личное дело д-ра Гумберта Ахамера-Пифрадера.

³⁵² Подпись Мюллера отсутствует и на характеристике Панцингера. Мюллер был непосредственным начальником Панцингера, а в таких случаях требовалась характеристика начальства; BDC — личное дело Фридриха Панцингера.

тежников». Главное учреждение полиции (РСХА) использовало повод для взятия под стражу подозреваемых и неугодных лиц. 17 августа 1944 г. Мюллер послал телеграмму полицейским участкам, в которой сообщил, что при получении условных сигналов «решетка» и «гроза» должны быть арестованы все бывшие депутаты рейха и ландтага, депутаты городского совета и секретари КПД, СПД.

Бывшие политики-оппозиционеры 22.08.1944 г. должны были быть взяты под «охранный арест»³⁵³.

Министр финансов третьего рейха граф Шверин фон Грозигк обратился 18.08.1944 г. с письмом к Гитлеру, чтобы лично походатайствовать о семье своего кузена графа Шверина-Шваненфельда. Она была арестована в соответствии с законом, согласно которому вся семья несла ответственность за деяния одного из ее членов³⁵⁴.

---

³⁵³ Padfield, S. 532.

³⁵⁴ Санкционированный Гитлером 1.08.1944 г. «родственный арест» должен был применяться по отношению к семьям старых солдат, которые совершили «предательство по отношению к Германии»; ср.: Hans Adolf Jacobsen (Hrsg.), *Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Geheime Dokumente aus dem ehemaligen Reichssicherheitshauptamt*, Bd. 2, Stuttgart 1989, S. 962. Мюллер описывал в одном из циркуляров (отдел IV A 3 a — 770/44 —, 21 ноября 1944) руководителям группы IV A и B, а также референтам IV отдела конкретные действия, которые нужно предпринять при «родственном аресте». Задачей референтов являлось установление «родства» при обвинении в побеге или предательстве. На заключительном этапе расследования они должны были доложить обо всем Гиммлеру и передать его дальнейшие распоряжения соответствующему полицейскому участку для осуществления «родственного ареста». Бежавшие лица должны были быть поставлены в известность о предстоящем аресте. «Техническую сторону ареста должно было взять на себя ведомство IV A 6 с (гауптштурмфюрер СС Ярош)»; Главный архив Потсдама, R58/1027, с. 326.

Борман передал прошение фон Грозигка Кальтенбруннеру, шеф РСХА отправил ходатайство ответственному по этим вопросам Мюллеру. На следующий день после казни фон Шваненфельда 9.10.1944 г. Мюллер сообщил начальнику партийной канцелярии Мартину Борману свою точку зрения: «Учитывая отягчающие обстоятельства предательства Шверина, я считаю проведение таких арестов оправданным и необходимым. Я не имею намерения предложить рейсхфюреру СС удовлетворить ходатайство министра финансов»³⁵⁵.

За три дня до покушения на Гитлера Мюллер рассказывал во время обеденного перерыва о том, что «Герделер наконец-то напал на след, благодаря признанию одного из арестованных полковников». Во время разного рода конспиративных встреч посвященный в планы путчистов Артур Небе³⁵⁶ начал беспокоиться, хотя Мюллер и Кальтенбруннер не верили компрометирующим показаниям майора Хаусена и полковника Хансена. 24 июля 1944 г. Мюллер приветствовал сво-

---

³⁵⁵ Телеграмма (Берлин № 89211 9.9. 200—1h-) группенфюрера СС Мюллера руководителю партийной канцелярии Мартину Борману, Мюнхен 33, ставка фюрера, 9.09.1944; Jacobsen (Hrsg.), S. 675 ff.

³⁵⁶ Родившийся 13 ноября 1894 г. в Берлине Артур Небе поступил в 1920 г. претендентом на должность криминалиста в берлинскую полицию. Являясь с 1931 г. членом НСДАП и СС, в 1933 г. он получил должность криминального советника. В 1937 г. был назначен начальником криминальной полиции рейха и в 1941 г. получил звание генерал-лейтенанта полиции и группенфюрера СС, что явилось кульминацией его карьеры; Главный архив Потсдама, NS 6/16. Являясь руководителем V отдела в РСХА и оперативной группы В в войне против СССР, стал участником тяжелейших преступлений, разрабатывая программу «эвтаназии», а также план депортации берлинских цыган; Gutman/Jäckel/Longerich/Schoeps (Hrsg.), S. 994 f.

его близкого друга и коллегу Небе во время совместного обеда словами: «Ну ты, маленький заговорщик». Мюллер сообщил о допросах Хансена и объяснил Небе, что было названо его имя и что он должен будет его арестовать, если показания подтвердятся³⁵⁷. Уже во второй половине дня Небе решил бежать, поскольку он опасался, что его осведомленность относительно событий 20 июля решит его судьбу³⁵⁸. К тому моменту Мюллер еще не подозревал Небе, поскольку у гестапо не было доказательств его участия в заговоре. Тем не менее Мюллер был настроен скептически. «Ну, друг Вернер³⁵⁹, когда-нибудь Вы сообщите мне, что

---

³⁵⁷ Gisevius, S. 37 und 156 ff.

³⁵⁸ Шеф зипо и СД д-р Кальтенбруннер официально начал розыск Небе 30 июля. В распространенном среди немецких учреждений документе говорилось, что Небе считается пропавшим с 24 июля и, скорее всего, страдает истощением нервной системы. Так, во всяком случае, сказано в особом приложении к газете криминальной полиции (изд. 17, № 4962), выпущенной 22 августа; ср.: Der Spiegel: «Das Spiel ist aus — Arthur Nebe, Glanz und Elend der deutschen Kriminalpolizei», 29. September 1949 (Ausgabe 40).

³⁵⁹ Окончив юридический факультет, работавший адвокатом и судьей, Пауль Вернер (род. в 1900), являлся с ноября 1933 г. по май 1937 г. членом СА, вступив в СС 9.11.1937 г. (членский номер: 290389). Уже 1.05.1933 г. он стал членом партии. Государственный чиновник, а позже оберфюрер СС (с 9.11.1944) и полковник полиции (с 28.10.1942), начал свою карьеру в управлении крипо Берлина. Позже он работал инспектором полиции безопасности и СД в Штеттине (1942) и заместителем руководителя V отдела РСХА. Характеристика: «Хорошие физические данные, блестящий юрист и талантливый специалист. Образцовый служащий». Награды: крест за военные заслуги I и II степени с мечами (30.01.1944); BDC — личное дело Пауля Вернера.

Вы и Ваше крипо не можете найти Небе. Вы знаете больше, чем говорите. Смотрите, мы еще поговорим об этом»³⁶⁰.

После исчезновения Небе гестапо организовало несколько комиссий для его ареста. Даже инсценировка самоубийства на Ванзее не принесла Небе желаемого покоя. Он оставил на пляже озера свой дипломат, и рядовой криминалист мог поверить в самоубийство³⁶¹. Но Мюллер нашел некоторые несоответствия и понял, что самоубийство фиктивное.

При помощи своего друга Гизевиуса после недолгого пребывания в Берлине у знакомых Небе до 16 января 1945 г. прятался у супругов Фрик в их загородном доме в Мотце, расположенном к югу от Берлина³⁶². Поскольку работа «комиссии по Небе» оказалась безрезультатной, Мюллер забрал руководство ею у оберфюрера СС д-ра Ахамера-Пифрадера и уполномочил высшего чиновника и криминального советника Курта Лишку³⁶³ создать новую группу. Пятая «комиссия

---

³⁶⁰ Der Spiegel: «Das Spiel ist aus», 30. März 1950 (Ausgabe 13), S. 24. В большинстве случаев данные нельзя перепроверить. Информация в издании 53/1949 от 29.12.1949 (с. 28) о том, что Мюллер получил железный крест I степени при проведении операции нападения на радиостанцию в Глейвитце, дана неверно. Он получил его уже во время первой мировой войны; высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961, Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

³⁶¹ Aschenauer (Hrsg.), S. 451

³⁶² Der Spiegel: «Das Spiel ist aus», 6. April 1950 (Ausgabe 14), S. 20 ff.

³⁶³ Курт Лишка (род. в 1909) после окончания юридического факультета и факультета общественно-политических наук вступил 1.06.1933 г. в СС (членский номер 195590). Его последний чин —

по Небе» состояла исключительно из сотрудников гестапо³⁶⁴. Когда и она не принесла результатов, Мюллер поручил розыск криминальному советнику Вилли Литценбергу. Последний смог отговорить своего начальника от повсеместного розыска Небе только после долгих дискуссий³⁶⁵.

Возлюбленная Небе, комиссар криминальной полиции Найди Гоббин провела некоторое время в доме, где он прятался. Когда она поняла, что бывший группенфюрер СС охладел к ней и, более того, интересуется другими женщинами, которые нашли прибежище у Фриксов, она после многочисленных допросов решилась на предательство. Небе был арестован гестапо 16 января 1945 г. и доставлен к Мюллеру в Берлин. Шеф гестапо наслаждался своим триумфом, и после прибытия Небе на Принц-Альбрехтштрассе в напыщен-

---

оберштурмбаннфюрер СС (с 10.04.1942). С 1.09.1935 г. работал в гестапо. В 1940 г. был начальником полиции Кельна и оттуда переведен уполномоченным шефа зипо и СД по вопросам северной Франции и Бельгии. В этой должности в его ведении находились лагеря для интернированных лиц, где также проводились казни. В октябре 1943 г. Лишка вернулся в Берлин и работал в РСХА. Только в 1980 г. в Германии по его делу состоялся процесс, и суд г. Кельна приговорил его к 10 годам лишения свободы за преступления, совершенные во время войны; Robert Wistrich, *Wer war wer im Dritten Reich. Anhänger, Mitläufer, Gegner aus Politik, Wirtschaft, Militär, Kunst und Wissenschaft*, München 1983, S. 176, и BDC — личное дело Курта Лишки.

³⁶⁴ Der Spiegel: «Das Spiel ist aus», 13. April 1950 (Ausgabe 15), S. 19.

³⁶⁵ Ebd., 20. April 1950 (Ausgabe 16), S. 20.

ных выражениях просил его о понимании того, что при сложившихся обстоятельствах он уже не может говорить ему «ты». 3 февраля 1945 г. Литценберг закончил допрашивать Небе и ему пришлось констатировать, что бывший шеф V отдела очень мало сообщил о планах путчистов. Вероятнее всего, 7 февраля Небе вместе с другими политическими заключенными был переведен в концлагерь Бухенвальд³⁶⁶.

Судебные документы по этому делу свидетельствуют о причастности Небе к планам «заговорщиков». В июне 1944 г. бывший начальник полиции Берлина Вольф граф фон Гельдорф³⁶⁷ посвятил его в детали плана. Для проведения арестов Геббельса и Лея, а также для ликвидации гестапо и подчинения СС вермахту, Небе обещал Гельдорфу распустить криминальных служащих. В день своего побега Небе содействовал аресту Гельдорфа в надежде, что благодаря этому его не разоблачат.³⁶⁸ Еще до ареста 28.08.1944 г. он был за предательство исключен из рядов НСДАП, разжалован до простого солдата СС, а 30.11.1944 г.

---

³⁶⁶ Ebd., S. 19 ff.

³⁶⁷ Вольф Генрих граф фон Гельдорф (1896—1944) был офицером во время первой мировой войны и позже лидером добровольцев. В 1932 г. он был депутатом НСДАП в прусском ландтаге, а в 1933 г. — и в рейхстаге. В 1933 г. он, работая в СА, был заменен на своем посту бывшим начальником штаба Карлом Эрнстом. 25 марта 1933 г. он стал начальником полиции г. Потсдама и в июле 1935 г. — начальником полиции Берлина. В 1938 г. он поддерживал связь с военными и гражданскими движениями сопротивления. После покушения на Гитлера был арестован и казнен 15.08.1944 г.; Graf, S. 352.

³⁶⁸ Документы судебного процесса 2.03.1945 г. для представления рейхслайтеру Борману (III C — д-р Л., подписано д-ром Лоренсом); Главный архив Потсдама, NS 6/22, с. 20.

исключен из СС³⁶⁹. Судебная коллегия первой инстанции приговорила его 2.03.1945 г. к смертной казни.³⁷⁰

Эйхман вспоминает в своих мемуарах о событиях, которые привели к аресту Небе. «Мюллер и Небе [...] были друзьями и коллегами по работе. Когда Небе оказался замешанным в заговоре 20 июля против Гитлера, Мюллер хотел лично заставить его сложить оружие [...]. Кто знал Мюллера, тот понимал, почему он прилагал столько усилий, чтобы лично задержать этого человека»³⁷¹.

Радиоигры

Под радиоиграми в РСХА, в ответственном за это ведомстве IV А 26 (коммунистический шпионаж; руководитель — криминальный советник Амплетцер) понимали перевербовку рассекреченных агентов, направленных странами антигитлеровской коалиции в Германию или на оккупированные ею территории. Сначала речь шла о советских разведчиках, которых забрасывали за линию фронта. После ареста агента и изъятия у него рации проводилась зашифровка сообщений, передаваемых для дезинформации противника.

---

³⁶⁹ Заметки (секретное дело рейха) шефа полиции безопасности и СД от 8.03.1945 г. касательно: Артур Небе, род. 13.11.1894 г. в Берлине; Главный архив Потсдама, NS 6/16, с. 61.

³⁷⁰ Приговор народного суда; из письма секретаря министерства юстиции Клемма секретарю фюрера, рейхсляйтеру Борману в штаб-квартиру фюрера 21.03.1945 г. (IV секретно 10 b 25/45, секретное дело рейха); Главный архив Потсдама, NS 6/22, с. 68.

³⁷¹ Aschenauer (Hrsg.), S. 451.

Наряду с радиопередатчиками, которые обеспечивали руководство стратегически важной информацией, союзники использовали также специально обученные группы для организации и проведения саботажей. 18 октября 1942 г. Гитлер издал приказ, согласно которому британские «отряды, занимающиеся подрывной работой и саботажем», и их «помощники» должны быть уничтожены. Если участвовавшие в таких операциях попадали в плен, то они должны были содержаться не в лагерях для военнопленных, а переданы в СД³⁷².

Позже, в одном из своих писем в ОКВ, шеф зипо и СД ссылался на приказ Гитлера, в котором говорилось об обращении с французскими парашютистами, одетыми в английскую форму. Он дал указание служащим зипо и СД в Париже «уничтожать в борьбе или при побеге» солдат армии де Голля, которые добровольно становились членами групп по организации и проведению саботажей на их оккупированной родине³⁷³.

---

³⁷² Black, S. 153; IMT, документ PS-498. 19 октября 1942 Гитлер считал нужным издать дополнение к преступному приказу об «уничтожении групп террористов и саботажников», которое относилось к ответственным за это лицам; IMT, т. 26, с. 115. Можно предположить, что он так отреагировал на протесты после опубликования приказа, желая в зародыше пресечь любое сопротивление. Те офицеры и унтер-офицеры, которые ослушались бы приказа, должны были быть привлечены к строгой ответственности.

³⁷³ Ebd., S. 154; срочное письмо (секретное дело рейха) от 17.06.1944 г. шефа зипо и СД (IV A 2 a) в ставку вермахта I C III отдел общей разведки лично в руки полковника Мартини; IMT, документ PS-1276. Вероятнее всего, Мюллер подписал это письмо по поручению. Нельзя гарантировать полную идентичность подписи, однако сравнение ее с аналогичными, стоящими на других документах, говорит в пользу этого предположения.

Согласно высказыванию ответственного за радиогры Хорста Копкова, Мюллер долгое время не проявлял к этой работе никакого интереса. Ему бы больше понравилось, если бы шпионы предстали перед судами вермахта или военно-воздушных сил³⁷⁴.

Скорее всего, Мюллер опасался, что привлеченные к совместной работе агенты позднее не будут привлечены к ответственности. Только во второй половине 1942 г. Мюллер смог оценить пользу, получаемую от взятых в плен советских агентов и сформированных из них агентурных групп. До конца войны службой бывшего гауптштурмфюрера СС Копкова в Советском Союзе было проведено около 110 блоков радиогр³⁷⁵, об успехе которых Мюллеру докладывали в каждом случае³⁷⁶.

Показания Копкова кажутся достоверными. 17 декабря 1942 г. Мюллер послал срочную телеграмму в полевой штаб, чтобы сообщить Гиммлеру о ликвидации группы агентов-парашютистов. Русские агенты были арестованы в Житомире при помощи человека из зипо. Только одному русскому удалось сбежать.

---

³⁷⁴ Так называемые радиоагенты в большинстве случаев оставались в неведении относительно выполняемого ими задания. Было достигнуто соглашение с вермахтом, по которому такие лица передавались гестапо; показания под присягой Вальтера Гуппенкотена 17.07.1946, IMT, т. 42, показания под присягой гестапо-39, с. 322.

³⁷⁵ Hagen, S. 74, насчитал только в 1944 г. около 300 проведенных сеансов радиогры.

³⁷⁶ Допрос Хорста Копкова 9.05.1961; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № SK.ZSt.röm 1/1—79/60.

Уже с весны 1942 г. агенты сообщали в Москву об аэропортах, охране железнодорожных вокзалов и др. Был запеленгован передатчик и сохранена связь с Москвой через отдел зипо в Житомире³⁷⁷. В декабре 1942 г. Гиммлер отослал Мюллеру письмо следующего содержания: «Фюрер дал свое согласие передавать в Москву, используя радиоигру, необходимую, согласованную с министерством иностранных дел и ОКВ, информацию, если даже она объективно соответствует действительности»³⁷⁸.

Радиоигры проводились с большим успехом. Во всяком случае, Советы до последнего не замечали, что получают дезинформацию. После войны они даже в собственной стране искали предателей, поскольку не могли поверить, что их агенты были выслежены благодаря шпионской технике противника, например, оборудованием для пеленга³⁷⁹. Вальтер Шелленберг сообщает в своих мемуарах, что из-за большого потока дезинформации Советы вынуждены были постоянно менять коды и агентов. «...Ущерб, понесенный Советами в кадрах, времени и средствах, был в этом случае очень даже ощутимым...»³⁸⁰

---

³⁷⁷ Секретная телеграмма-молния (Берлин № 8112 1730=HE) Мюллера от 17.12.1942 г. в ставку рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции; ВАК, NS 19/1703.

³⁷⁸ Институт современной истории Мюнхена, МА 331, с. 4855.

³⁷⁹ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

³⁸⁰ Schellenberg, S. 246.

Экскурс: отношение к Мюллеру со стороны Эйхмана, Кальтенбруннера и Шелленберга

Министерство безопасности рейха и гестапо во время господства национал-социалистического режима при решении задач своих расширившихся сфер деятельности опирались на штаб надежных и верных режиму сотрудников. То, что Мюллер при данном стечении обстоятельств играл значительную роль, что обеспечило ему свободу действий в принятии решений, после описания сфер ответственности шефа гестапо не нуждается в подтверждении. Об отношении Мюллера к начальству и сотрудникам известно очень мало. Однако существуют письменные и устные свидетельства того, как оценивали названные лица шефа гестапо.

Вернер Бест, бывший руководитель I отдела (управленческие вопросы) в гестапо, считал Мюллера одиночкой, который старался избегать общения с коллегами. «У Мюллера [...] не было товарищеских отношений с шефами других отделов, которые, к тому же, все были академиками (Небе, будучи прусским комиссаром по криминалистике, стоял выше на служебной лестнице, чем баварский средний служащий), по сравнению с которыми Мюллер чувствовал себя скованно и испытывал комплекс неполноценности»³⁸¹. Только между Мюллером и Небе установились такие

---

³⁸¹ Письмо д-ра Вернера Беста автору 2.02.1987 г.

дружеские отношения, не выходявшие, однако, за служебные рамки, когда они говорили друг другу «ты». С Кальтенбруннером они иногда обедали. Руководитель I отдела (кадры) в РСХА Бруно Штрекенбах был единственным, с которым Мюллер поддерживал частные отношения³⁸².

«К Гиммлеру у Мюллера не было особо хорошего отношения. Оба не нравились друг другу. Однако их отношения с Гейдрихом складывались удачно»³⁸³. В документах, оставшихся после Гиммлера, не было найдено никаких доказательств дружеских отношений с шефом гестапо³⁸⁴. Высказывания любовницы Мюллера подтверждают, что шеф гестапо, несмотря на антипатию к своему начальнику, не сомневался в его лояльном к себе отношении. От своих подчиненных Мюллер требовал послушания, с каким сам относился к своему шефу.

Адольф Эйхман, начальник пресловутого ведомства IV В 4 в РСХА, подчинялся непосредственно Мюллеру, хотя руководителем группы IV В был штурмбан-нфюрер СС Хартл. В то время, когда Эйхман находился в Берлине, он должен был два-три раза в неделю появляться у Мюллера с докладом. Был такой период, когда ответственные референты IV отдела каждый четверг вечером собирались у Мюллера на квартире, чтобы обсудить личные и служебные дела.

---

³⁸² Высказывание Анны Ш. от 13 февраля 1961; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60, дневник № гом. 1 — 1 — 79/60.

³⁸³ Там же.

³⁸⁴ Наследие Генриха Гиммлера; ВАК, NL 126.

Эйхман также принимал участие в этих встречах: «К этому человеку у меня особое внутреннее предрасположение; я могу с ним говорить так, как не могу говорить с равным мне по рангу коллегой».³⁸⁵ Эйхман высоко ценил профессиональные качества криминалиста Мюллера. Он сравнивал карьеру Мюллера даже с продвижением Гитлера, который, как выразился Эйхман, начав ефрейтором в первой мировой войне, стал фюрером 80-миллионного народа³⁸⁶.

После завершения мероприятий по депортации, в связи с чем сфера его деятельности была ограничена, Эйхман просил своего шефа перевести его на другое место в полиции. Немногословный Мюллер отказал ему в просьбе, сказав лишь, что солдат не выбирает, где ему служить³⁸⁷.

Эрнст Кальтенбруннер стал преемником Гейдриха, руководителем РСХА и шефом СД и зипо 30 января 1943 г., и таким образом, стал непосредственным начальником Мюллера. Между ним и Мюллером сложились чисто деловые отношения³⁸⁸. К началу 40-х годов говорили, что Мюллер отзывался о Кальтенбруннере как о «мягком австрийце»³⁸⁹. Во время Нюрнбергского процесса у приглашенного в качестве свидетеля Вильгельма Геттла спросили об отношении Кальтенбруннера к

---

³⁸⁵ Aschenauer (Hrsg.), S. 451.

³⁸⁶ Ebd., S. 453.

³⁸⁷ Von Lang, Das Eichmann-Protokoll, S. 66 f.

³⁸⁸ На вопрос, заданный на Нюрнбергском процессе Кальтенбруннеру, поддерживал ли он в отсутствие Мюллера с ним контакт, он ответил: «Только не с Мюллером...»; высказывание от 12 апреля 1946 г., IMT, т. 11, с. 329.

³⁸⁹ Black, S. 138.

Мюллеру: «Об их служебных отношениях я не могу сказать ничего определенного. Я четко знаю то, что Мюллер многие решения принимал самостоятельно. [...] Кальтенбруннер не ценил его. У Кальтенбруннера не было ни необходимого первоначального полицейского образования, ни интереса к этой работе [...]»³⁹⁰.

В качестве «главного военного преступника» в Нюрнберге Кальтенбруннер пытался сузить круг своей компетенции. Он объяснял, что работал только как шеф разведывательных отделов III³⁹¹ и VI³⁹². Хотя, в качестве преемника Гейдриха, он вынужден был заниматься делами в РСХА, одновременно руководителями исполнительных отделов были Гиммлер, Мюллер и Небе³⁹³.

Шеф РСХА дал показания перед судом союзников о личности Мюллера. «Мюллер был шефом тайной государственной полиции. Когда он им стал, я не знаю, могу только предположить, что это было в 1933/34 гг. или, самое позднее, в 1935 г. Но уже гораздо раньше [...] у него установились тесные отношения с Гиммлером, а позже и с Гейдрихом. Он был выходцем из баварской полиции, где и познакомился с Гиммлером.

---

³⁹⁰ Высказывание д-ра Вильгельма Геттла на Нюрнбергском процессе 11.04.1946; IMT, т. 11, с. 257.

³⁹¹ Отдел «поселения немцев», руководимый Отто Олендорфом с 1939 г. по 1945 г., взял на себя обязанности бывшего главного управления СД. Отчеты о настроениях немецкого населения рейха находили свое отражение в «Сообщениях из рейха».

³⁹² Служба внешней разведки подчинялась с конца 1941 г. Шелленбергу.

³⁹³ Показания Эрнста Кальтенбруннера на Нюрнбергском процессе 11.04.1946; IMT, т. 11, с. 267.

Он пользовался его личным доверием в течение 12 или 15 лет, принимал участие в подготовке и проведении каждой акции, санкционированной Гиммлером, что и являлось целью его деятельности в качестве шефа немецкой полиции. [...] После получения приказа Мюллер остался в Берлине работать с Гиммлером. Гиммлер опирался на него как на человека, который беспрекословно подчинялся приказам и тем заслуживал доверия»³⁹⁴.

Рейхскомиссар, занимавшийся вопросами оккупированных Нидерландов, Артур Зойсс-Инкварт, так охарактеризовал на Нюрнбергском процессе отношение Кальтенбруннера к Мюллеру. По его словам, он, Зойсс-Инкварт, обратился к Кальтенбруннеру, поскольку его родственник был помещен в концлагерь³⁹⁵. «Кальтенбруннер позвонил Мюллеру и говорил с ним таким тоном, каким начальник не разговаривает со своим подчиненным. [...] Я знаю, что Кальтенбруннер во время телефонного разговора спросил Мюллера: «Что Вы решите в этом случае?»³⁹⁶ Зойсс-Инкварт стремился снять обвинение с Кальтенбруннера и преуменьшить его ответственность.

Оберштурмбанифюрер СС Вальтер Шелленберг работал с 1939 г. в РСХА, сначала заместителем д-ра

---

³⁹⁴ Показания Эрнста Кальтенбруннера на Нюрнбергском процессе 12.04.1946; IMT, т. 11, с. 328.

³⁹⁵ Кальтенбруннер поддерживал еще в 30-х годах контакт с Зойссом-Инквартом, особенно когда был назначен Гиммлером шефом службы СС в Австрии; Black, S. 100.

³⁹⁶ Показания Зойсс-Инкварта на Нюрнбергском процессе 12.06.1946; IMT, т. 16, с. 91.

Вернера Беста, а позже группенляйтером в отделе IV E (внутренняя разведка). Он был непосредственно подчинен Мюллеру. В своих мемуарах Шелленберг подробно останавливается на личности своего противника Мюллера³⁹⁷.

Отличительной чертой обоих было чудовищное честолюбие, которое и являлось причиной их столкновений. Для соперничества между этими людьми существовал ряд причин. Шелленберг окончил университет и уже поэтому был охарактеризован Мюллером как «интеллигент».

Шелленберг видел в Генрихе Мюллере врага, который никогда не перестанет стремиться к его уничтожению. В беседах с Клаусом Харпрехтом³⁹⁸ он выражал уверенность, что Мюллер работал на Советы. Он говорил также, что Мюллер уполномочил советских агентов заниматься его преследованием. Он считал возможным, что Мюллер или один из его подручных может подготовить на него покушение. Клаус Харпрехт справедливо расценил панический страх Шелленберга перед давним врагом как манию преследования³⁹⁹.

Выступивший на Нюрнбергском процессе д-р Вернер Бест сообщил о таком эпизоде: «Однажды Шелленберг возвратился с допроса и рассказал, смеясь, что он только что «навешал лапшу на уши» американцу, проводившему допрос, рассказав, что Генрих Мюллер имел контакт с русскими и что позже к ним

---

³⁹⁷ Schellenberg, S. 32 und S. 286.

³⁹⁸ Autor des Vorworts von Schellenbergs Memoiren, S. 7—20. Харпрехт брал многочисленные интервью у бывшего шефа СД.

³⁹⁹ Schellenberg, S. 16.

*На переднем плане: Мюллер, слева сзади него Шелленберг
(южно-немецкое издательство)*

же и сбежал. [...] Шелленберг сам охарактеризовал свое высказывание как выдумку»⁴⁰⁰.

То, что сведения Шелленберга не всегда были достоверными, подтверждаются показаниями разных сви-

---

⁴⁰⁰ Письменное сообщение д-ра Вернера Беста автору от 2.02.1987 г.

детелей. Занимавшийся раскрытием покушения на Гитлера служащий гестапо Франц Йозеф Губер придает мало значения мемуарам Шелленберга. Свое мнение он обосновывает тем, что Шелленберг дал неправильную оценку даже покушению в Мюнхене, хотя был детально обо всем информирован⁴⁰¹.

---

⁴⁰¹ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3.10.1961 г.; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

8. Отклики прессы: предположения о местонахождении Генриха Мюллера после 1945 года

Аура таинственности, окружавшая шефа гестапо на протяжении всей его жизни, была причиной того, что в средствах массовой информации после окончания войны появились многочисленные спекуляции о местонахождении Мюллера. Публикации, касавшиеся руководителя IV отдела РСХА, появлялись каждый раз, когда обнаруживались хоть какие-нибудь следы его пребывания где-либо.

В 1964 г. большое внимание привлек напечатанный в иллюстрированном журнале «Штерн» отчет Петера Штеле, в котором автор пытался доказать, что Мюллер находился в Албании под особой защитой диктатора Ходжа. Проникновение двух израильских агентов в мюнхенскую квартиру Софи Мюллер 6 ноября 1967 г. вызвало новый поток сообщений в прессе. Оба агента искали доказательства контакта Мюллера с семьей. 10 дней спустя стал известен факт об аресте 62-летнего уличного торговца в Панаме, которого приняли за бывшего шефа гестапо Генриха Мюллера.

Арест был ошибочным и стал поводом для массовых публикаций.

С 1961 г. возникали все новые предположения о местонахождении Генриха Мюллера. Лишь некоторые журналисты, на фоне событий текущего дня, ставили тему поисков Мюллера на первое место. Исключение составляла серия статей Гюнтера Шлихтинга, в 1963 г. опубликованных в «Welt am Sonntag». В первой из семи статей Шлихтинг спрашивал: «Кто знает этого человека?»¹ Описывая последнюю неделю войны, когда Мюллер находился в канцелярии рейха, автор пытался воссоздать возможные пути побега в Австрию и Италию. В конце концов, он мог перебраться при помощи людей, занимавшихся организацией побегов, в Южную Америку. Основывавшаяся только на предположениях, серия статей не принесла никаких новых фактов, проливающих свет на это таинственное дело. Однако Шлихтинг был одним из немногих журналистов, которые наиболее детально ознакомились с делом высшего чиновника Генриха Мюллера.

В 1992 г. в Латинской Америке появилось интервью с предполагаемым пилотом бывшего шефа гестапо, который рассказал, что Мюллер, еще в 1982 г., жил в Южной Америке². «Focus» предположил в своей статье в 1995 г., что Мюллер был доставлен в 1956 г.

---

¹ Первая часть появилась в издании № 43 от 27.10.1963 г.; следующая опубликована 8.12.1963 г. в № 49.

² «Jefarca del Tercer Reich en la Argentina» — Habla el piloto argentino de Gestapo Muller, el criminal de guerra mas buscado, «El Maestro de la muerte», «Las dos vidas de Muller», Pagina/12 от 27 сентября 1992 г.

чешскими агентами из Южной Америки в Прагу и позже переправлен в Москву³.

По заявке прокуратуры 25 и 27 сентября 1963 г. была вскрыта могила Генриха Мюллера. Берлинский институт судебной медицины профессора Герхарда Ромменей точно установил, что найденные кости принадлежат шести различным людям. «Frankfurter Allgemeine Zeitung»⁴ сообщила об эксгумации сразу после вскрытия могилы, еще до окончательного заключения эксперта. В начале октября было установлено, как писала «Süddeutsche Zeitung»⁵, что останки принадлежат, по крайней мере, трем лицам. Кроме этого, ученые нашли череп, который по размерам и возрасту не подходил Генриху Мюллеру. Найденная в могиле нижняя челюсть не подходила к верхней, так сообщала «Welt am Sonntag»⁶. После опубликования судебно-медицинского заключения в «Frankfurter Rundschau»⁷ появились выдержки из материала расследо-

---

³ «Похищение исполнителя Гиммлера» — эксклюзив: пражские агенты вывезли из Аргентины объявленного убитым шефа гестапо Мюллера — бывший министр раскрывает государственную тайну Москвы // «Focus», 17.07.1995, № 29.

⁴ «Вскрытие могилы шефа гестапо» — распоряжение берлинской прокуратуры / необходимость в идентификации останков // «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 27.09.1963.

⁵ «Жив ли еще шеф гестапо Мюллер?» — в его могиле нашли три скелета / в 1945 г. он мог перебежать к Советам; Вольфганг Венер: Süddeutsche Zeitung от 4 октября 1963.

⁶ «Тайна могилы Мюллера»; Гюнтер Шлихтинг // Welt am Sonntag, № 44 от 3 ноября 1963, с. 6 (2 часть серии).

⁷ «Все-таки Мюллер умер?» // «Frankfurter Rundschau» от 19 февраля 1964.

вания. В них говорилось, что нельзя категорично утверждать, будто найденные кости голени и лодыжки принадлежали Мюллеру, но нельзя, однако, исключить возможность, что эти кости являлись частью скелета шефа гестапо. В «Süddeutsche Zeitung»⁸ появлялись предположения об уже ранее произведенном вскрытии могилы. «Rheinische Post»⁹ сообщила, что сначала были найдены останки нескольких молодых мужчин, однако при более глубокой раскопке могилы были обнаружены уже упомянутые части скелета, отданные на экспертизу. Оказавшийся в могиле погон мог быть с униформы группенфюрера СС. «Tagesspiegel»¹⁰ сделал в своем берлинском выпуске заключение, что фиктивное захоронение Мюллера исключается; это доказывают данные экспертизы. В конце концов, найденные части скелета не могли быть ни убедительным доказательством того, что здесь похоронен Мюллер, ни опровержением этого факта.

«Spiegel» использовал эксгумацию как повод для подробного изложения материала по делу Мюллера¹¹. Вся статья, вплоть до деталей, являлась результатом основательно проведенного расследования. Так, напри-

---

⁸ «Сомнения по поводу смерти шефа гестапо» — заключение экспертов судебной медицины не приводит к окончательному решению; Габриэле Мюллер // «Süddeutsche Zeitung» от 19 февраля 1964.

⁹ «Гестапо-Мюллер, скорее всего, мертв» — новое заключение экспертов в связи с захоронением в Берлине — Его ли это останки // «Rheinische Post» от 19 февраля 1964.

¹⁰ «Захороненный мог быть шефом гестапо Мюллером» — заключение экспертов судебной медицины после эксгумации в Нойкельне — главный прокурор ведет дальнейшее расследование // «Der Tagesspiegel» от 18 февраля 1964.

¹¹ «Гестапо-Мюллер» — никакой не нацист // «Der Spiegel», вып. 42/1963, с. 66—71.

мер, для утверждения, что Мюллер по своим внешним данным был несимпатичен криминальному директору рейха Артуру Небе, нет никаких доказательств. Наоборот, Мюллер и Небе долгое время поддерживали дружеские отношения. Небе был одним из нескольких коллег по работе, которым шеф гестапо говорил «ты». Автор придерживался той позиции, что следы Мюллера теряются в апреле 1945 г. По заданию главного управления юстиции г. Людвигсбурга были допрошены свидетели, которые единодушно заявляли, что Мюллер находился в бункере фюрера ранним утром 2 мая 1945 г.

Репортажи журнала «Stern» о предполагаемом пребывании Мюллера в Албании вызвали в 1964 г. многочисленные отклики¹². Журнал сообщал, что Мюллер якобы с 1945 по 1955 гг. работал в Москве под руководством Сталина, шефа тайного разведывательного управления Берии и премьер-министра Маленкова, а с 1955 по 1956 гг. — в Бухаресте. В конце 1956 г. Мюллер, согласно публикации, под именем Абедин Бекир Накошири стал гражданином Албании. По сообщению Петера Штеле, он руководил в албанской разведывательной службе отделом «западная заграница». Далее автор рассказывал, что его внимание на «Мюллера из гестапо» обратил инженер из группы советников ГДР по судостроительству. Этот специалист, чье имя не упоминается, раскрыл настоящую сущность служащего албанской разведки. Симон Визенталь высказывается в «Frankfurter Rundschau»¹³ о

---

¹² «Гестапо-Мюллер живет в Албании»; Петер Штеле // «Stern», вып. 2/1964, с. 19—20.

¹³ «Шеф гестапо Мюллер работает на Албанию?»; Фолькмар Хоффман // «Frankfurter Rundschau» от 6 января 1964.

том, что, несомненно, если Мюллер остался в живых, он находится в восточном блоке. Он считает маловероятным местонахождение Мюллера в Албании. В журнале «Stern» в феврале 1964 г. было высказано подозрение¹⁴, что Мюллер 21.04.1964 г. объявился в Южной Америке.

Сообщения автора этой публикации не достоверны и плохо документированы. Мюллер не был ни обергруппенфюрером СС, ни генералом СС. С 1941 г. он имел чин группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции¹⁵.

Недоказанным является и утверждение, что секретарши Мюллера в Берлине являлись его любовницами. Многолетняя спутница Мюллера Анна Ш. давно знала его, обе семьи дружили, и она никогда не работала его секретаршей. Данные из первой статьи в «Stern» не поддаются проверке из-за отсутствия имен свидетелей. Названного во второй статье свидетеля Карла Рудольфа Харца допрашивали в главном управлении юстиции г. Людвигсбурга. Вероятнее всего, его показания оказались неправдоподобными, поскольку они не были напечатаны в заключительном отчете управления и не были подтверждены другими свидетелями.

---

¹⁴ «Следы ведут в Южную Америку»; Петер Штеле // «Stern», вып. 33, 1964, с. 80—81.

¹⁵ «Hamburger Abendblatt» в номере за 15/16 февраля 1964 г. в статье «СС-Мюллер в Албании?» неправильно указала чин Мюллера. В связи с этим газета предоставила возможность пресс-секретарю общества помощи бывшим солдатам СС союза земли Шлезвиг-Гольштейн исправить допущенную неточность.

В 1967 г. предположение о том, что Мюллер, являясь пенсионером, живет в албанской столице, вызвало новый интерес к расследованию. «Neue Ruhrzeitung»¹⁶ сообщила, ссылаясь на издающуюся в Ульме «Schwabische Donauzeitung», что Мюллер находится в Тиране, на вилле «Горис» директора университетской библиотеки. В качестве свидетеля газета назвала помощника при побеге Гельмута Лилла, который, находясь в Италии, организовал в 1949 г. «путешествие» шефа гестапо под именем Ежи Ковач. За свои услуги он получил около 400 000 лир наличными и разгласил известную ему информацию под давлением своей супруги. Люди, заплатившие ему, и другие детали побега остались неизвестными.

Распространявшиеся после войны слухи о местонахождении Мюллера нашли отражение и в научно-популярной литературе, о чем свидетельствует переизданная особая серия «Иллюстрированная история движения сопротивления в Германии и Европе»¹⁷, в которой утверждается, что Мюллер руководил коммунистической службой безопасности Албании¹⁸.

В ночь на 3 ноября 1967 г. двое «вооруженных» рациями и фотоаппаратами взломщиков ворвались в квартиру фрау Мюллер в Мюнхене в надежде найти

---

¹⁶ «Гестапо-Мюллер живет в Албании» — служащий секретной разведки помог обергруппенфюреру СС при побеге // «Neue Ruhrzeitung» от 7 августа 1967.

¹⁷ Kurt Zentner, Illustrierte Geschichte des Widerstandes in Deutschland und Europa 1933–1945, München ²1983, S. 588.

¹⁸ На запрос автора издательство ответило 21.02.1986 г., что высказанное в книге предположение, будто Мюллер руководил албанской секретной службой, не подтвердилось.

там доказательства пребывания бывшего шефа гестапо. Их увидели соседи, вызвали полицию, и они были схвачены. На допросе выяснилось, что речь идет не об обычных взломщиках, а об израильских государственных служащих.

Первые отклики в прессе появились 6 ноября. В публикациях «Süddeutsche Zeitung»¹⁹ можно было прочитать, что жившая по адресу: Мюнхен-Пазенг, Манцингер Вег, 4, супруга Мюллера во время взлома находилась в больнице.

Политическая полиция занялась расследованием этого случая, поскольку обыск арестованных позволял сделать вывод, что они являются членами действующей в Израиле «тайной организации». Мюнхенской «Abendzeitung»²⁰ не потребовалось больших усилий, чтобы выяснить имена этих тайных агентов. Ими были Барух Шур (39) из Тель-Авива и Даниэль Гордон (38) из Хайфы.

Судебный следователь из Мюнхена выдал ордер на арест двух израильских государственных служащих, адвокат Рольф Босси взял на себя защиту обоих. Дипломатическое представительство Израиля уполномочило юриста для проведения защиты. Прессе он сообщил, что стиль их работы и используемое ими оснащение указывают на то, что они являются любителями. Даже Симон Визенталь сделал публичное заявление по поводу неудачного взлома. «Они вели себя

---

¹⁹ «Поиски следов в квартире Мюллера» — израильские агенты до сих пор ищут давно забытого бывшего шефа гестапо; Гейнц Гефл / «Süddeutsche Zeitung» от 6 ноября 1967.

²⁰ «Израильские агенты по следам шефа гестапо Мюллера!» — два государственных служащих были пойманы при попытке взлома в Мюнхене / «Abendzeitung» от 6 ноября 1967.

ужасно», — сказал Визенталь мюнхенской «Abendzeitung»²¹. В дальнейшем он дал разъяснение бульварной прессе по поводу обнаруженных новых обстоятельств в деле Генриха Мюллера, о чем он уже сообщил главному управлению юстиции г. Людвигсбурга. Визенталь исходил из того, что Мюллеру удалось в 1945 г. бежать из Берлина. Он высказал подозрение о его нахождении в Египте и о существовании связника в Мюнхене. В связи с этим газета попыталась установить связь между «следами», найденными Визенталем, и попыткой взлома, предпринятой израильянами.

На допросе арестованные признали, что они действовали не по заданию тайной разведслужбы, а из собственных соображений. После того как было проинформировано израильское генеральное консульство в г. Бадгодесберге, дипломатическое представительство было готово выплатить залог в размере 15 000 DM на человека.

В газете «Neue Züricher Zeitung»²² представитель баварского министерства юстиции намекнул на дипломатические разногласия между Германией и Израилем. Было также сообщено, что оба израильянина были арестованы по обвинению в участии в преступном тайном обществе, в нарушении неприкосновенности жилища и закона об иностранцах²³.

---

²¹ «Они недооценили любопытство домохозяек» — нацист-охотник Визенталь нашел след Мюллера из гестапо; Арне Бойер и Гейнц Зюндер // «Abendzeitung» от 7 ноября 1967.

²² «Охота за шефом гестапо Мюллером?» — арест двух израильян в Мюнхене // «Neue Züricher Zeitung» от 7 ноября 1967.

²³ «Предложен залог за арестованных израильян» — частные поиски шефа гестапо Мюллера / поиск следов в семье Мюллера // «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 7 ноября 1967.

Сообщение в «Abendzeitung» выходило за рамки предположений баварских юристов. Редактор резко раскритиковал действия обоих израильтян, назвав их вопиющим нарушением суверенитета Федеративной Республики. Ни сочувствие жертвам, ни понимание сегодняшних проблем Израиля не могли служить оправданием совершенного проступка²⁴. Статья в ультраправой «Deutschen National Zeitung»²⁵ провела параллель с делом Эйхмана.

С 1961 г. Генрих Мюллер разыскивался берлинской прокуратурой с уже выданным ордером на арест. По этой причине лучший адвокат Берлина Шпитцер заинтересовался арестованными израильтянами. На одном из допросов один из «взломщиков» проговорился, что акция была спланирована не только ими. Они взялись выполнить это задание для одной из интересующихся групп²⁶. После допроса Шпитцер выразил желание теснее сотрудничать с израильскими властями²⁷.

Через три недели после происшедших событий суд Мюнхена приговорил израильских граждан Баруха Шура и Даниэля Гордона за нарушение неприкосно-

---

²⁴ «Труммельплатц для агентов» ; Фрэнк Арнау // «Abendzeitung» от 8 ноября 1967.

²⁵ «Перед вторым делом Эйхмана?» — нацист был схвачен после долгих преследований // «Deutsche National Zeitung» от 10 ноября 1967.

²⁶ «Действие по поручению» — берлинская прокуратура произвела допрос израильтян // «Abendzeitung» от 11/12 ноября 1967.

²⁷ «Гестапо-Мюллер — расследование в и вокруг Мюнхена» // «Welt am Sonntag» от 12 ноября 1967.

венности жилища к трем месяцам тюрьмы²⁸. Они не отсидели этот срок. По сообщению «Neue Züricher Zeitung», оба израильтянина были отправлены в свою страну через несколько дней после вынесения приговора. Юристами было дано распоряжение о сокращении срока тюремного заключения и выдворении находившихся в мюнхенской тюрьме израильтян²⁹.

В ноябре 1967 г. события, связанные с делом шефа гестапо Генриха Мюллера, вызвавшие бурный отклик в прессе, приняли другой оборот. «Hamburger Abendblatt»³⁰ упомянула 16 ноября об аресте в Панаме мужчины, подозревавшегося в том, что он является «военным преступником» Мюллером. Похожий на бывшего шефа гестапо человек был арестован в Панама-Сити по заявлению одного бельгийца после выдачи немецкими органами юстиции ордера на арест. К тому времени в Панаме находились сотрудники берлинской прокуратуры, чтобы перепроверить личность арестованного. Бельгийский информатор до контакта с немецкими властями попросил графолога дать ему заключение.

Специалист сравнил почерк на документе, написанном Мюллером, с почерком человека, жившего в Панаме, и пришел к выводу, что оба документа, без сомнения, написаны одной рукой.

---

²⁸ «Двое израильтян были приговорены к тюремному заключению в Мюнхене» // «Die Welt» от 21 ноября 1967.

²⁹ «Поиск шефа гестапо» — высылка Шура и Гордона из Мюнхена // «Neue Züricher Zeitung» от 2 декабря 1967.

³⁰ «Шеф гестапо Мюллер арестован в Панаме?» // «Hamburger Abendblatt» от 16 ноября 1967.

Бельгиец приложил также многочисленные фотографии предполагаемого группенфюрера СС, доказывавшие удивительное сходство с шефом гестапо. Во всяком случае, супруга Мюллера узнала мужа на фотографии³¹, а бывшая подруга нашла сходство только на одной из показанных ей фотографии³². О том, как по-разному оценивались свидетельские показания в прессе, повествует берлинская газета «Tagesspiegel»³³. Газета писала, что бывшая любовница Мюллера, увидев снимки, сказала: «Да, это может быть он». «Bildzeitung» приводит объяснение многолетней подруги Мюллера подробнее. Берлинская прокуратура была так уверена в этом деле, что подала в федеральное министерство юстиции заявку о выдаче арестованного в Панаме, хотя идентификация его задерживалась. Панамская тайная полиция представила общественности через несколько дней мужчину, паспорт которого был выдан на имя Фрэнсиса Вилларда Кейта, рожденного 21 февраля 1906 г. в Веб-Сити (штат Миссури). Кейт торговал галантереей и косметическими средствами. Из панамского паспорта для иностранцев следует, что он

---

³¹ Сын Мюллера также узнал отца на показанных ему фотографиях; «Да, это мой отец» // «Bild» от 17 ноября 1967.

³² «Жена шефа гестапо: да, это мой муж!» Ей показали фотографию подозреваемого арестованного в Панаме // «Bild» от 16 ноября 1967.

³³ «Бывший шеф гестапо Мюллер предположительно арестован в Панаме» — поставлен вопрос о его выдаче Германии — но существуют сомнения в том, что это действительно Мюллер — дополнительная информация пришла из Бельгии // «Tagesspiegel» от 16 ноября 1967.

прибыл в Панаму 10 сентября 1959 г.³⁴ У «Frankfurter Rundschau» появились первые сомнения в том, что Кейт является разыскиваемым шефом гестапо. Начальник тайной полиции Панама, несмотря на сходство, не верил в то, что арестованный это действительно «военный преступник» Мюллер. И София Мюллер, жена группенфюрера СС, начала сомневаться в этом. У человека из Панама были более густые волосы, чем у Мюллера в конце войны. Расследования немецкой прокуратуры затруднялись из-за отсутствия отпечатков пальцев шефа гестапо.

Несмотря на трудности и возникающие сомнения, многое свидетельствовало о том (например, сообщение из федерального министерства юстиции³⁵), что арестованный действительно является Генрихом Мюллером.

Как и во всех других случаях преследования военных преступников национал-социализма, и в этот раз было спрошено мнение Симона Визенталя. Руководитель еврейского архива в Вене сказал, однако: «Я думаю, что вы поймали не того человека»³⁶. Подозрение Визенталя было усилено сведениями, поступившими из панамской полиции. Дневник, который вел

---

³⁴ «Это шеф гестапо Мюллер?» и «Гестапо-Мюллер арестован?» — эксклюзивное интервью «Hamburger Morgenpost» с прокурором Берлина Шпитцером // «Hamburger Morgenpost» от 17 ноября 1967.

³⁵ «Загадки вокруг личности Мюллера» — Бонн требует выдачи арестованного в Панаме мужчины — правительство должно послать туда эксперта // «Frankfurter Rundschau» от 17 ноября 1967.

³⁶ «Арестованный — гестапо-Мюллер?» — «Прокуратура: отсутствуют отпечатки пальцев» // «Rheinische Post» от 17 ноября 1967.

подозреваемый, и показания свидетелей подтвердили, что Виллард Кейт уже в начале 40-х годов работал в Панаме. Как главное доказательство, начальник полиции рассматривал отпечатки пальцев арестованного, взятые у уже известного Френсиса Вилларда Кейта, который работал в районе Панамского канала с 20 мая 1942 г. по 31 декабря 1942 г.³⁷ Следствие по делу Кейта было формально прекращено немецкой стороной, после того как он был осмотрен двумя немецкими экспертами. Специалисты нашли, что не существует никакого сходства. Так, у Кейта отсутствовали шрамы, которые остались у Мюллера после операции по поводу аппендицита; у него также не было татуировки с указанием группы крови³⁸.

Начатое в 1958 г. расследование по делу Генриха Мюллера продолжается и по сей день.

---

³⁷ «Никакого сходства с шефом гестапо Мюллером?» — арестованный остается пока под арестом/свободно говорит по-английски // «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 18 ноября 1967.

³⁸ «Процесс против Кейта официально приостановлен» // «Die Welt» от 28 ноября 1967.

9. Резюме

Генрих Мюллер относился к той категории полицейских служащих, отличительными чертами которых являлись готовность к сотрудничеству, умение приспособливаться и абсолютная лояльность по отношению к государству. Во время Веймарской республики такие свойства характера не очень ценились. Система обучения служащих в Баварии сделала возможной карьеру Мюллера на этом поприще. После сдачи экзамена за год обучения он получил доступ в среднюю, а позднее и высшую криминальную службу, даже не имея аттестата зрелости. Его многолетний коллега Фридрих Панцингер заметил, что карьера Мюллера в руководстве полиции Мюнхена проходила без особых сенсаций. Только после взятия власти НСДАП и перевода в баварскую политическую полицию началась стремительная карьера Мюллера. «Национал-социалистическое государство и его «фюрер» предложили оставшимся после крушения кайзеровского рейха [...] верноподданным снова твердую почву под ногами»¹.

---

¹ Detlev J. K. Peukert, Volksgenossen und Gemeinschaftsfremde, Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus, Köln 1983, S. 83.

Даже если бы Мюллеру не понравились задания, поручаемые гестапо, он никогда не пришел бы к мысли о невыполнении их. Перевод баварского криминалиста в Берлин был осуществлен по распоряжению Гиммлера, большую роль в его карьере служащего и продвижении в СС сыграл Гейдрих. Своим покровителям он платил беспрекословным выполнением приказов. Гиммлер и Гейдрих высоко ценили его опыт в области борьбы с коммунистами и знание принципов работы советской полиции. Особенно рейхсфюрер СС восхищался его административными способностями.

Мюллер извлек из событий 1933 г. большую пользу для себя. Хотя он не состоял в СС и не был членом партии, он очень быстро стал протеже Гейдриха. Он отличался от других служащих политической полиции Баварии неслыханным стремлением к власти и огромным тщеславием. Аронсон² показал в своей работе о Гейдрихе, что профессиональная гордость у таких полицейских служащих, как Мюллер, являлась мотивом для продолжения работы даже при новом режиме. Желание сохранить свою собственную сферу деятельности, а также забота о своей профессиональной пригодности делали таких служащих, сначала скептически настроенных, послушными исполнителями приказов. Несмотря на это, нельзя забывать, что его успеху способствовало и удачное стечение обстоятельств.

Его непосредственный шеф в гестапо, бывший его начальником уже в Мюнхене, Райнхард Флеш в 1935 г. тяжело заболел и не мог продолжать работать. Мюллер занял эту должность и превратил ее за несколько

---

² Aronson, S. 109.

лет в символ власти. Доктор Вильгельм Геттл писал: «Для него был решающим тот факт, подчинялся ли каждый конкретный человек государству или был способен на отклонения в поведении и во мнениях. Мюллер не признавал никакого другого закона, кроме как всесилия государства»³.

В одной из доверительных бесед Мюллер спросил своего «референта по вопросам евреев» Эйхмана, не хочет ли он стать служащим. У оберштурмбаннфюрера СС не было намерений поменять свой пост в СС на место государственного служащего⁴. Уже сам вопрос Мюллера свидетельствует о том, в какой степени он соотносил себя с «государством». Он был конформистом, который не очень интересовался своим политическим окружением; его действия были продиктованы интересами государства, независимо от политического строя. Руководящим принципом в его работе была эффективность всего процесса в целом. При этом он сознательно примирился с убийством «врагов государства» и других преступных личностей. Корусть была такой же целью в его жизни, как и защита таких понятий национал-социализма, как «честь и достоинство рейха», как бы противоречиво это ни звучало. Сохранение государства Мюллер считал главным в своей деятельности. В роли политического полицейского он считал себя ответственным за защиту государства. Обесценивание нравственных принципов особенно прояви-

---

³ Hagen, S. 73.

⁴ Von Lang, Das Eichmann-Protokoll, S. 256. Генрих Гиммлер также отклонил предложение о вступлении в союз служащих, принимая назначение на должность шефа немецкой полиции; Buchheim, Die SS — das Herrschaftsinstrument, S. 55.

лось в так называемом путче Рема. Самое позднее в этот момент Мюллер должен был понять, что он служит государству-террористу. Его шовинизм и лояльность по отношению к государству не оставляли места угрызениям совести и человеческому состраданию.

Мюллер знал, как эффективно использовать существующие управленческие структуры. Выбор сотрудников почти всегда происходил по принципу «семейственности». Он заботился о том, чтобы на ответственных должностях находились преимущественно доверенные лица из баварской полиции, в верности и лояльности которых он мог быть уверен⁵. Соратник Мюллера Франц Йозеф Губер подтверждает это. «Он поддерживал в своем окружении, состоящем из баварских служащих, дружескую атмосферу»⁶.

Д-р Вернер Бест, бывший некоторое время заместителем Гейдриха в гестапо, выдвигал на должности руководителей полицейских участков в основном юристов, в то время как Мюллер считал целесообразным назначать на эти должности служащих-исполнителей. Когда им приходилось работать вместе, между ними возникали разногласия⁷. Последний шеф гестапо во Франкфурте-на-Майне, как и большинство его коллег, профессиональный юрист, отметил, что Мюллер

---

⁵ Сплоченность коллектива была отличительной чертой IV отдела РСХА. В ведомстве IV В 4, руководимом Эйхманом, третья часть сотрудников состояла из австрийцев; Black, S. 309 f.

⁶ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге. обозначение документов 415 AR 422/60.

⁷ Письмо Вернера Беста автору 2.02.1987 г.

сначала отклонил его кандидатуру. Его манера поведения была всегда «резкой, чересчур военной»; казалось, он не вникает в суть вещей⁸. «Он, являясь образцовым примером аполитичной бюрократии, [...] в течение всей жизни не выходил за рамки баварского криминального инспектора, который с большим старанием выполнял порученные ему задания, используя накопленные знания. Из-за существующего у него комплекса неполноценности простого служащего он враждебно относился к более образованным сотрудникам [...]»⁹. «До конца своей карьеры Мюллер оставался [...] послушным подчиненным своих начальников. Я никогда не слышал, чтобы он противопоставил свое мнение мнению начальства»¹⁰. Фрай Ф. описывает его как покорного человека, после того как однажды слышала его телефонный разговор с Гиммлером: «Я очень удивилась, что он, который никогда не выслуживался, разговаривая с Гиммлером, по меньшей мере, пять раз громко и четко сказал: «Слушаюсь, рейхсфюрер!» Это меня поразило, так как я знала, что они не нравятся друг другу»¹¹.

Генрих Мюллер был расторопным и послушным, хотя он, как шеф IV отдела РСХА, имея широкую сферу влияния, мог по-другому вести себя. Его распоряжения и завизированные им документы означали для

---

⁸ Интервью с последним начальником полиции Франкфурта-на-Майне, взятое Элизабет Колхас, Герхардом Паулем и Фолькером Ейхлером 19 сентября 1994 г.

⁹ Письмо д-ра Вернера Беста от 2 февраля 1987 г. автору.

¹⁰ Письмо Вернера Беста автору 2.02.1987 г.

¹¹ Интервью с г-жой Ф. от 23 ноября 1994 г.

большинства верную смерть, в то время как многие подписанные Мюллером приказы были отданы Гиммлером или Гейдрихом, а также Кальтенбруннером.

Шеф гестапо никогда не был убежденным национал-социалистом. До смены власти в 1933 г. он был сторонником баварской народной партии, которая являлась с 1920 по 1933 г. правящей партией и проводила консервативно-антисоциалистический курс. Как государственный служащий, из прагматических соображений, он симпатизировал монархистско-клерикальной партии.

По мнению Вернера Беста, до 1933 г. и после он действовал не из политических и мировоззренческих убеждений, а «для выполнения возложенных на него руководством обязанностей. В связи с этим у него не было необходимости менять свои взгляды. Он также не пытался продвинуться или втереться в доверие путем демонстрации национал-социалистических взглядов»¹². Только в 1939 г. он вступил в НСДАП. Тем не менее он успешно работал на существующий режим, поскольку его впечатляли строгая государственная дисциплина и система национал-социалистов и СС, основанная на приказах и послушании. «Третий рейх» предоставил ему возможность сделать карьеру и удовлетворить свое честолюбие. Бест высказался на Нюрнбергском процессе, что «для немецкого служащего является само собой разумеющимся продолжать служить государству, даже при смене правительства[...]»¹³.

---

¹² Письмо Вернера Беста автору 2 февраля 1987.

¹³ Показания Вернера Беста на Нюрнбергском процессе 31.07.1946; Rügür (Hrsg.), Topographie des Terrors, S. 192.

У бюрократов, по всей видимости, не было сомнений по поводу работы на новое правительство. Об этом свидетельствует постоянство кадров прослойки мелких и средних служащих, из которой вышел Генрих Мюллер. Только руководящие должности занимались национал-социалистами или их последователями.

Служащий криминальной полиции Мюллер был с самого начала яростным борцом с левыми радикалами. Тем не менее очень трудно определить, являлся ли он в действительности убежденным противником коммунизма или же преследование коммунистов входило в его обязанности служащего VI отдела Мюнхенской полиции и он хотел специализироваться на этом поприще. Можно предполагать, что он с точно таким же рвением боролся бы против правых радикалов, если бы это входило в его обязанности¹⁴. Информация, полученная политической полицией Баварии во время Веймарской республики в результате наблюдения за правыми радикалами, не могла быть ему неизвестна. Во всяком случае, высказывания его многолетней любовницы Анны Ш. подтверждают тот факт, что Мюллер сознательно занимал непримиримую позицию по отношению к коммунизму. Установлено, что через него, как руководителя гестапо, прошли тысячи сторонников КПД, которые попали затем в концлагеря или были казнены. Несмотря на это, он с большим восхищением говорил о шпионско-полицейской системе Советского Союза, не только изучал методы русской тайной полиции, но и применял их¹⁵.

---

¹⁴ Рауль Хильберг также считал, что у Мюллера не было четкой политической позиции; беседа с автором 26.01.1995 г.

¹⁵ Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422 / 60.

Сравнивать Генриха Мюллера с другими членами СС и представителями национал-социализма можно, имея в виду некоторые черты его характера и определенные периоды его жизни, поскольку сделанной им карьере не было аналогов. Он не был идеалистом типа Олендорфа, народным юристом типа Беста и политическим карьеристом СС категории Кальтенбруннера. У него не было также ничего общего с типом радикально настроенных служащих, таких как Фрайзлер. В отличие от Гейдриха и Гиммлера, он был полицейским по специальности, не связанным идеологией. Параллели в поведении и общие черты в биографии можно найти прежде всего у Небе, Бормана и Эйхмана. Артур Небе, шеф V отдела РСХА, начав с должности служащего криминальной полиции, так же быстро сделал карьеру, как и Мюллер. В отличие от последнего, он рано вступил в НСДАП и СА. Беспринципность Мюллера оказалась для Небе после покушения на Гитлера злым роком. Секретарь Гитлера Мартин Борман был похож на Мюллера не только внешне, но и характером. Он олицетворял собой жестокое стремление к власти функционера, созданного системой национал-социализма. Оба находились у рычагов власти в связи с занимаемыми должностями, хотя положение Бормана при Гитлере было другого свойства. Адольф Эйхман, истинный организатор геноцида, являлся олицетворением солдата, действующего в соответствии с своими обязанностями и находящегося в слепом повиновении начальству.

«Да, если бы у нас было 50 Эйхманов, мы бы выиграли войну»¹⁶. Высказывание Мюллера незадолго до

---

¹⁶ Aschenauer (Hrsg.), S. 414.

окончания войны свидетельствует о его признании массовых убийств, скоординированных его послушными подчиненными-бюрократами. В этой связи можно вспомнить Гесса, который представляет Мюллера как хладнокровного исполнителя приказов Гиммлера¹⁷.

Мюллер жил своей профессией служащего-криминалиста. Сотрудники восхищались самоучкой Мюллером, сделавшим не имевшую аналогов карьеру, начав ее помощником в канцелярии и закончив директором криминальной полиции.

Шеф гестапо поставил перед собой цель занести в картотеку гестапо каждого немца и собрать о нем всю имеющуюся информацию. Эта «предварительная регистрация» должна была сделать граждан «прозрачными», чтобы лиц, уже имеющих судимость, при нарушении ими порядка можно было сразу арестовать.

Был ли Мюллер бюрократическим фанатиком, как его описывают историки Петцольд и Шварц¹⁸, неизвестно.

Фанатичный подход к политической идеологии был ему, скорее всего, чужд. Он был, вероятно, фанатичным бюрократом, который как служащий ориентировался на силовые органы государства и стал таким образом одним из государственных преступников «третьего рейха». Его кредо являлись государственные интересы. После прихода к власти режима национал-социалистов созданное ими полицейское государство дало Мюллеру шанс использовать свои профессиональные

---

¹⁷ Воспоминания Рудольфа Гесса о Генрихе Мюллере; Институт современной истории Мюнхена F/13, л. 342.

¹⁸ Pätzold/Schwarz, Tagesordnung: Judenmord, S. 234.

знания. Совершенные им преступления он считал «делами управления» и не испытывал при этом никаких сомнений (колебаний). Он не испытывал отвращения, выполняя свою работу, напротив, он полностью растворялся в ней (отождествлял себя с ней). Информацию, связанную с отданными им распоряжениями о геноциде и смертных казнях в концлагерях, которую он получал в форме сообщений, диаграмм и отчетов, Мюллер анализировал абсолютно бесстрастно. Вернувшийся из инспекционной поездки по центральной Польше Эйхман, присутствовавший при убийстве евреев в душегубках, вызвал недовольство шефа гестапо тем, что не наблюдал эту садистскую процедуру с секундомером в руках¹⁹.

«Человек без тени» не оставил после себя никакой информации, в связи с этим было бы напрасно искать в литературе того времени подробные описания его личности. Сохранились только телеграммы, срочные письма, циркуляры, общие распоряжения и приказы, которые были подписаны его рукой и довольно часто означали смерть людей.

Один курьезный случай связывает отдел юстиции с личностью бывшего шефа гестапо Генриха Мюллера. Он является единственным деятелем национал-социализма, смерть которого была зарегистрирована, но в то же время был выдан ордер на его арест²⁰. Запад-

---

¹⁹ Признание Адольфа Эйхмана; Институт современной истории Мюнхена, центральный отдел 1746, с. 17.

²⁰ Смерть Мюллера была зарегистрирована 15.12.1945 г. в Берлине-Митте (под номером 11706/1945). Однако продолжал существовать ордер на арест (№ 352 100.61), выданный 7.01.1961 г. судом района Тиргартен в Берлине; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

ные страны — члены антигитлеровской коалиции не были проинформированы о смерти Мюллера. В главном списке разыскиваемых лиц от июня 1948 г., который вобрал в себя все предыдущие списки, Мюллер значился под номером 134 816 и разыскивался различными западными странами, а также Польшей, Венгрией и Чехословакией, как один из главных военных преступников²¹.

Генрих Мюллер был одним из самых «преуспевающих» кабинетных преступников национал-социалистического государства. Он руководил своими подчиненными, сидя за письменным столом на Принц-Альбрехтштрассе, 8, и редко бывал в командировках.

Если попытаться найти в истории хоть одну личность, схожую с Генрихом Мюллером, то можно назвать министра полиции Франции Йозефа Фуше (1759—1820), который в начале 19 в. создал в своей стране хорошо организованную тайную полицию и разветвленную шпионскую сеть, что дало ему огромную власть.

Сравнивая его с различными властителями, необходимо отметить, что специалист Фуше понимал, что значит лояльно исполнять полицейскую работу. Определенное родство душ связывает Мюллера с Дидрихом Гесслингом, героем романа Генриха Манна «Верноподданный» — он был тираном и рабом в одном лице.

---

²¹ Там же.

10. Приложение (СПИСОК ДОКУМЕНТОВ)

Высказывания о Генрихе Мюллере

Вальтер Шелленберг

После этого я должен был представиться начальнику IV отдела (политическая полиция), криминальному директору рейха и оберфюреру СС Генриху Мюллеру, человеку, который фактически являлся шефом государственной полиции. Контраст между Бестом и Мюллером был виден уже с первого взгляда: Бест — разносторонне развитый и живой, Мюллер — сухой и немногословный, с типично баварским акцентом. Я не мог отделаться от чувства, что маленький, коренастый начальник криминальной полиции рейха, с угловатым черепом, с тонкими, сжатыми губами и холодными карими глазами, которые почти постоянно были наполовину прикрыты подергивающимися веками, вызывал у меня не только отвращение, но и делал меня беспокойным и нервным. Его боль-

шие руки с толстыми, узловатыми пальцами оставляли жутковатое впечатление. У нас никогда не доходило дело до доверительной беседы. Причиной, скорее всего, было то, что Мюллер еще не расстался со своей бывшей работой секретаря-криминалиста мюнхенского управления полиции и не был в состоянии найти слова для завязывания беседы.

— Откуда идете? Как работается? Гейдриху нравятся Ваши отчеты [...] — приблизительно в таком сухом стиле он со мной общался¹.

[...] В связи с неожиданным поворотом событий я хотел бы подробнее остановиться на этом человеке. При описании операции, связанной с подпольной группой «Красная капелла», я заметил, что Мюллеру уже в то время пришла мысль устроиться от работы против советской тайной разведки. Это было весной 1943 г. во время проведения заседания работающих за границей представителей полиции в Берлипе-Ванзее, когда Мюллер попросил меня о беседе. Я был безмерно удивлен вежливо произнесенным требованием, поскольку уже в то время я находился с ним в состоянии открытой вражды. Разговор он начал с того, что сообщил мне, что расследует мотивы и причины предательства таких случаев, как, например, с «Красной капеллой». «Не считаете ли Вы, — спросил он, — что советское влияние в Западной Европе распространяется не только на коммунистические рабочие круги, но и на западную интеллигенцию? Я вижу в этом явление, характерное для нашего времени, и потому оно так широко распространилось, что соответствует нашей культуре.

---

¹ Schellenberg, S. 32.

Я отношу сюда также мир идей третьего рейха, поскольку национал-социализм является своего рода удобрением на интеллектуальном болоте духовной несостоятельности, которая рождает политический нигилизм. В противоположность этому, можно наблюдать, что в России единая духовная и физическая сила действует повсеместно и бескомпромиссно. Поставив перед собой цель материальной и духовной мировой революции, она дает своего рода политический и энергетический заряд упавшему напряжению Запада».

И это были слова человека, который в национал-социалистической Германии беспощадно и самым жесточайшим образом боролся с коммунизмом во всех его проявлениях!

С чуть покрасневшими от вина глазами Мюллер откинулся в кресло и несколько секунд рассматривал свои толстые, мясистые руки. «Видите ли, Шелленберг, — продолжал он с сарказмом, — у меня скромное происхождение и я начал службу с низших чинов и прошел хорошую школу. Вы же, напротив, относитесь к интеллигенции, поэтому Вы являетесь заложником другого мира идей. Вы застряли в развитии уже давно известной схемы консервативных взглядов. Конечно же, существуют интеллигенты, которые совершили прыжок в другой мир, я думаю сейчас о некоторых людях из «Красной Капеллы», о Шульце-Бойзене или Харнаке. Это были люди Вашего мира, но другого сорта, они не остановились на полпути, а были действительно прогрессивными революционерами, которые все время искали окончательного решения и до самого конца остались верны своей идее. То, чего они хотели, им не мог предоставить национал-социализм со своими многочисленными компро-

миссами, впрочем, так же, как и духовный коммунизм. Наше интеллектуальное руководство со своим неясным внутренним миром не предприняло попытки переделать национал-социализм, и в этот образовавшийся вакуум вторгается коммунистический Восток. Если мы проиграем войну, то не из-за военного превосходства русских, а из-за духовного потенциала нашего руководства. Я говорю в данный момент не о Гитлере, а о находящихся ниже его руководителях. Если бы фюрер слушал меня с 1933 по 1938 гг., то необходимо было сначала основательно и беспощадно навести здесь порядок и не сильно доверяться руководству вермахта». Я становился все беспокойнее. Чего, собственно, хотел Мюллер?

Я поспешно выпил из своего бокала и в недоумении уставился перед собой. Я невольно думал об изречении, сказанном мне совсем недавно: «Необходимо всю интеллигенцию собрать в шахту и эту шахту взорвать».

Я уже хотел встать, когда Мюллер снова начал говорить: «Я не могу сам себе помочь, однако я все больше склоняюсь к мнению, что Сталин находится на правильном пути. Западному руководству необходимо кое о чем поразмыслить, и если бы я мог как-то повлиять на ход дела, то мы бы объединили с ним свои силы.

Это был бы удар, от которого Запад с его проклятым притворством так никогда бы и не оправился!» Он принялся ругать крепкими баварскими словечками разлагающийся Запад и недееспособное руководство. Поскольку он считался ходячей картотекой и знал даже самые интимные детали сильных мира сего, во время монолога я сделал для себя некоторые откры-

тия. Тем не менее, я не мог подавить некоторую неловкость. Почему он говорит именно со мной о своей новой точке зрения? Я вел себя так, как будто все это несерьезно, и попытался превратить этот серьезный разговор в шутку, сказав при этом: «Ну, хорошо, дружище Мюллер, давайте мы все сейчас будем говорить «хайль, Сталин!» и наш папаша Мюллер будет начальником отдела в НКВД». Мюллер зло посмотрел на меня, оценивающе оглядел меня и ехидно сказал: «У Вас на лице написано, что Вы запуганы Западом».

Да, яснее он не мог бы сказать. Я прервал разговор и попрощался, но не мог отвязаться от мысли об этом странном монологе Мюллера. Мне было предельно ясно, что Мюллер в данный момент находится по другую сторону фронта и уже не верит в победу Германии. С тех пор усилилось мое подозрение в том, что он поддерживает связь с русской разведкой. Поэтому меня не удивило, что в 1950 г. один из возвратившихся из русского плена немецких офицеров сообщил, что Мюллер перебежал к Советам в 1945 г. Он рассказал также, что видел его в Москве в 1948 г., и позже до него дошел слух, что через некоторое время он умер².

Д-р Вальтер Дорнбергер

В отсутствие Кальтенбруннера мы были приняты обергруппенфюрером Мюллером. Это был типичный представитель незаметных служащих управления криминальной полиции, без какой-либо остающейся в

---

² Ebd., S. 286—288.

памяти изюминки. Я вспоминал позже только о паре серо-голубых глаз, которые постоянно на меня изучающе смотрели. Первыми впечатлениями было любопытство, холодность и внешняя сдержанность. Повернувшись спиной к окну, он начал разговор: «Итак, Вы — генерал Дорнбергер. Я очень много о Вас слышал. А также читал. Вы пришли по Пенемюндскому вопросу?»

«Да, я прошу о скорейшем освобождении внезапно арестованных СД господ. Я хотел бы кое-что прояснить. [...]»

Он прервал меня: «Прошу прощения! Во-первых, эти господа не арестованы, они просто находятся для дачи показаний в полиции г. Штеттина. Во-вторых, СД не имеет с этим ничего общего. К 1944 г. Вы должны были уже научиться разбираться, где СД, а где гестапо».

«Обергруппенфюрер, до этого времени я еще ни разу не имел дела ни с одной из этих организаций. Я не в курсе тонких различий между этими структурами. Для меня гестапо и СД, криминальная полиция и полиция в конечном итоге являются одним и тем же учреждением. Арест — или, как Вы это называете, взятие для дачи показаний, абсолютно идентичны». Он нервно сглотнул, но просил меня продолжать. Я подробно описал ему, какая работа уже проделана арестованными, и аргументировал необходимость их скорейшего освобождения, чтобы не загубить выполнение всего задания. Он слушал спокойно, пристально глядя на меня. Он отказался до окончания расследования решить этот вопрос и утверждал, что не имеет каких-либо документов по этому делу. Он обещал

проинформировать Кальтенбруннера и ускорить решение этого вопроса. Я просил его поторопить в связи с этим делом людей в Штеттине, что он и обещал. После этого попросил его дать разрешение на посещение арестованных в Штеттине. Он согласился. Внезапно он сказал мне: «Вы интересный случай, господин генерал. Знаете ли Вы, что папка с Вашим личным делом, находящаяся у нас, очень объемная?» Я отрицательно покачал головой. Он показал рукой на сантиметр выше стоящей настольной лампы. Я не мог не спросить его: «Почему же тогда Вы не арестуете меня?»

«Сейчас это было бы бесполезно, в данный момент Вы являетесь лучшим экспертом по ракетам и как эксперта Вас нельзя же допрашивать против самого себя».

«Очень мило. Меня бы интересовало, в чем меня обвиняют».

«Видите ли, в первую очередь, это задержка с разработкой аппарата А4. Однажды это дело будет разбираться».

«Здесь я могу с Вами только согласиться. Я думаю только, что многие удивятся, когда узнают, против кого будет сделано обвинение. У Вас есть еще что-нибудь против меня?»

«Да, Ваша деятельность в управлении вооружений сухопутных войск по ракетной части должна быть расследована».

«Ах, да, я уже знаю. Тормоз в развитии. И это все? Тогда это до смешного мало».

«Нет, там было еще несколько основных пунктов. Может быть, Вас интересует особый случай в Пене-

мюнде? Обвинение в сознательном или неосторожном подстрекательстве к саботажу».

«Это более серьезное обвинение. О каком случае идет речь?»

«Господин генерал, в конце марта прошлого года на одном из заседаний Вашей дирекции в Пенемюнде Вы сказали, что фюреру приснилось во сне то, что на аппарате А4 он никогда не полетит в Англию. Против сна фюрера Вы бессильны. Этим высказыванием Вы оказали губительное, пессимистическое, почти пораженческое влияние на рабочий коллектив и тем самым саботировали скорейшее продолжение работы».

«Я не знаю, кто был Вашим человеком на заседании. Если Вас интересует действительное положение дел, то я Вам охотно расскажу».

«Я прошу об этом».

«В марте 1943 г. на одном из многих, часто повторяемых, докладов министра Шпеера, особое внимание обращавшего на программу А4 в связи с ее срочностью, фюрер сказал: «Мне приснилось, что этот аппарат никогда не будет использован против Англии. Я могу положиться на свою интуицию. Не имеет смысла поддерживать этот проект». Эту протокольную запись, написанную большими буквами в характерном для штаб-квартиры стиле, о высказывании фюрера я сам просматривал у генерал-майора Хартмана в военном министерстве. Министр Шпеер и руководитель управления Заур подтвердили высказывание фюрера. После этого я поехал в Пенемюнде, собрал все руководство и объяснил, что и до этого мы преодолевали огромные сложности, но последним препятствием для нас теперь является сон фюрера. Я должен был просить их собрать все силы для преодоления и этого

препятствия. Для этого мы должны доказать успех нашего предприятия. Я приказал тогда, 3 октября 1942 г., сделать фильм, при помощи которого мы в начале июля 1943 г. смогли бы добиться признания нашей работы фюрером. Я убежден, что как раз таким моим поведением я воодушевил и увлек за собой для дальнейшей работы сотрудников, несмотря на ошеломляющее решение фюрера. Если Вы в моем поведении и во всей сделанной нами работе усматриваете саботаж, то пожалуйста, поставьте меня перед судом». Мюллер молчал. Я продолжал: «Я точно не знаю, как Вы оцениваете нашу сегодняшнюю беседу, с намеком на грозящее мне судебное расследование. Вы думаете, теперь у меня будет больше желания работать?» Мы попрощались. После посещения Штеттина нам удалось в совместной работе со служащим, занимавшимся нашим вопросом в отделе разведки ОКВ, майором Кламротом, через несколько дней освободить профессора фон Брауна. Я забрал его в Штеттине ночью, «вооруженный» бутылкой коньяка. Позже я мог приветствовать на работе Риделя и Греттрупа.

Мое, равносильное присяге, доказательство незаменимости арестованных для дальнейшего выполнения программы позволило освободить их, для начала, на три месяца из тюрьмы. Новое объяснение через три месяца способствовало еще одной отсрочке ареста. После этого наступило 20 июля, и был произведен арест. Случай остался нераскрытым. Позже я узнал, что арест был произведен по донесениям шпионов среди населения г.Цинновитца, которые были внедрены структурами Гиммлера после его первого посещения Пенемюнде. Следили, в основном, за нашей охраной, в меньшей степени за местными жителями и чужака-

ми. Были вырваны отдельные слова из связного рассказа и рассмотрены как государственное преступление.³

Франц Йозеф Губер

Характеризуя Мюллера, я хотел бы сказать следующее: «Стремление к власти было его главным качеством. Он никого не допускал в свое правление. Он не был способен на истинную дружбу и делал слишком большой акцент на своем «я». Он никогда не был национал-социалистом. Когда происходили события, имевшие целью ликвидацию Рема, Мюллер сказал, указывая на книгу Эдгара Юнга «Господство низших»: «Все эти события — порождение власти низших». Он сказал это в большом волнении. Он был человеком, стремившемся к власти и в этом стремлении не искавшим ни у кого поддержки. Он — выходец из простой католической семьи. Его отец был служащим жандармерии. Его жена была из буржуазной семьи, которая имела маленькое издательство по выпуску газет и типографию. Мюллер был довольно интеллигентен, прилежен, разумен и очень сдержан. У него были постоянно плотно сжаты губы. Он практически никогда не выходил из бюро. Он не знал настоящего удовольствия. Даже после небольших развлечений Мюллер уходил работать в бюро. Его брак не удался. Только в конце войны он начал пить коньяк. Он беспрерывно курил бразильские сигары.

---

³ Dornberger, 5. 222 — 225.

Он увлекался альпинизмом. Уйдя добровольцем на первую мировую войну, он, будучи летчиком, заслужил железный крест первой степени после того как провел бомбардировку Парижа. Он поддерживал в своем окружении, состоявшем из баварских служащих, дружескую атмосферу. Он никого не боялся, даже Гейдриха⁴.

Доктор Вильгельм Геттл (Вальтер Хаген)

Совсем по-другому обстояли дела с шефом тайной полиции [...] генералом СС Генрихом Мюллером. В этом человеке Гейдрих нашел достойного коллегу, который был готов дать распоряжение относительно любого преступления. Хотя поступки Гейдриха и Мюллера были идентичны, действия Мюллера были более отвратительны, чем Гейдриха, он был заурядным человеком и действовал варварскими методами. Мюллер довел систему охраны Гейдриха, которая основывалась на принципах морали, до совершенства. Образцом для Мюллера была политическая полиция Советов. Ему действительно удалось приблизиться к своему идеалу. При помощи созданного им аппарата ему удалось сломить немецкий народ и не только задушить почти каждое движение сопротивления, но и держать под особым контролем всех сторонников режима, чтобы буквально никто не мог считать себя в

---

⁴ Высказывание Франца-Йозефа Губера от 3 октября 1961; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

безопасности, слыша название «гестапо». Мюллер хотел со временем создать такую центральную картотеку, в которой был бы зарегистрирован каждый немец, и конечно со своими «темными сторонами», которыми и являлась частная жизнь. Он был не так уж далек от этой цели. Те критерии, по которым он оценивал людей, ни в коем случае не являлись критериями НСДАП — он не был национал-социалистом до 1939 г. и не был им даже при формальном членстве в партии. Для него был решающим тот факт, подчинялся ли каждый конкретный человек государству или был способен на отклонения в поведении и во мнениях. Мюллер не признавал никакого другого закона, кроме как всемогущества государства; его ограниченный ум полицейского не позволял ему мыслить шире. Кто находился под подозрением, противостоял или мог противостоять, был для него противником, которого он преследовал со всей жестокостью и беспощадностью своего характера. Люди, знавшие Мюллера ближе, утверждали, что в национал-социализме его привлекало только требование строгой государственной дисциплины; в остальных случаях он был равнодушен к идеологии. Точно так же, как он являлся сторонником баварской народной партии до 1933 г., был сторонником национал-социалистического режима до 1945 г., он мог быть послушным слугой закона в любой другой системе.

Знакомые Мюллера даже утверждают, что он до конца 1944 г. поддерживал связь с Советами, и что ему удалось после падения Германии перебежать к русским. И эта версия небезосновательна. У тайной полиции был собственный отдел, который занимался тем, что использовал в дальнейшей работе радиопере-

датчики арестованных советских агентов, все выглядело так, как будто агенты работали на свободе. Таким образом, советское руководство получало дезинформацию, приводившую к различного рода ошибочным решениям.

Специалисты называли такое использование радиоканалов «радиоиграми». Их число было значительным; в 1944 г. их насчитывалось около 300. Мы не можем исключить ту версию, что Мюллер через доверенных сотрудников использовал многочисленные каналы связи в собственном отделе, чтобы еще до падения Германии установить контакт с Советами и передавать им достоверную информацию. Не исключено, что Мюллер действительно поменял фронты и перешел на службу к Советам; по одному из, разумеется, непроверенных сообщений в Восточной Германии появились бывшие служащие гестапо, которые были «переучены» в России при участии Мюллера. Абсолютно точно, что Мюллер, как шеф тайной полиции, оставался верен приказам начальства и являлся ярым противником коммунизма. Благодаря возглавляемой им деятельности были убиты тысячи коммунистов в концлагерях, которые были коммунистами по убеждению и выступали за создание всемирного союза советских государств. Но, анализируя другие случаи, можно сказать, что большевики никогда не имели ни малейших сомнений в том, чтобы прощать тех людей, которых они могли использовать (хотя бы на короткое время), а Мюллер нужен был большевикам. Человек, многие годы стоявший во главе немецкой тайной полиции, и во время усиления немецкого влияния, используя власть полиции, господствовал над всей Европой, мог предложить русским ценный капитал: его бесценные

знания. Мюллер был знаменит своей феноменальной памятью; он мог сразу назвать имена даже самых незначительных агентов в каком-нибудь далеком городе за границей. Не существует ни одного специалиста-полицейского, которому была бы предоставлена полная информация о кадрах и который имел бы представление обо всех закулисных интригах, чьи знания были бы даже сегодня актуальны. Поэтому нельзя считать невозможным, что Мюллер действительно перешел на службу к русским. Правда, нет еще доказательств этому, во всяком случае, на данный момент; что установлено, так только то, что после смерти Гитлера он со своим другом Шольцом исчез из канцелярии и после этого его нигде уже не видели. Этот Шольц был как раз тем человеком, который по заданию Мюллера руководил «радиоиграми». Каждый пусть решает для себя сам, можно ли усмотреть в этом случайность или это было уже заранее спланировано.

Генрих Мюллер знал, чего хотел. Он не был двуличным человеком. Его характер можно было определить достаточно просто⁵.

Рудольф Гесс

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Мюллер был шефом IV отдела главного управления безопасности рейха, заместителем шефа полиции безопасности и СД.

Мюллер служил офицером в мировой войне, тогда же поступил в баварскую полицию. После смены влас-

---

⁵ Hagen, S. 72—75.

ти он был взят на работу в баварскую политическую полицию под руководством Беста, который позже возьмет его в Берлин в управление тайной государственной полиции. Он получает там руководящую должность под началом у Гейдриха и, в конце концов, сам становится шефом гестапо. Мюллер был склонен к работе полицейского служащего. После смены власти он сначала вступает в партию и довольно поздно становится членом СС. Его полицейские профессиональные знания — он постоянно работал в исполнительных органах — и его способности помогли ему в формировании службы гестапо. Он принимал активное участие в организации работы гестапо.

Мюллер всегда принципиально находился на заднем плане и не любил, чтобы его имя связывали с какими-либо событиями или акциями. И тем не менее, он был тем, кто организовал наиболее важные акции по безопасности и руководил их выполнением.

После ухода Гейдриха он становится ключевой фигурой в РСХА. Кальтенбруннер являлся только начальником и занимался, в основном, СД (служба безопасности). Мюллер был хорошо проинформирован о всех важнейших политических событиях в рейхе. Он имел много доверенных лиц в самых различных службах, и прежде всего, в экономических структурах, с которыми он был связан только через посредников. Он был мастером по выполнению секретной работы.

Мюллер несколько раз бывал в концлагерях, но не во всех. Тем не менее, он был постоянно обо всем информирован, не случайно руководителем каждого политического отдела концлагеря был член местного

отдела гестапо. Айке и Мюллер понимали друг друга хорошо еще с тех времен, когда первый был комендантом в Дахау, а Мюллер работал в баварской политической полиции.

Нельзя получить сведения о личном мнении Мюллера по вопросам о заключенных концлагерей. Его высказывания по этому поводу начинаются словами: «Рейхсфюрер СС желает, чтобы...», «Рейхсфюрер СС приказывает...». Лично я, как адъютант концлагеря Заксенхаузен, как комендант лагеря Аушвиц и позже как шеф управления «D 1» очень много общался с ним. И при этом я ни разу не услышал, чтобы он хотя бы раз сказал: «Я решаю так-то, я приказываю это, я желаю что-либо». Он всегда скрывался за рейхсфюрером СС или шефом зипо и СД. Хотя каждый посвященный знал, что именно он решает все вопросы и что рейхсфюрер СС или Кальтенбруннер полностью полагаются на него во всех вопросах, касающихся заключенных. Он решал, поместить в концлагерь человека или освободить его. Также вопрос о смертных казнях, если они были санкционированы РСХА, решал только он, это означало, что в самых важных случаях эти приказы он носил на подпись рейхсфюреру СС.

Всю информацию об особых заключенных он знал наизусть. Он знал о каждом заключенном точные данные, знал все о его размещении и его слабостях.

Мюллер был многосторонне развитым и упорным работником. Он мало времени проводил в командировках. Его можно было всегда застать, днем или ночью, в выходные или праздники в своем бюро или дома.

У него было два адъютанта и два стенографиста, которых он загружал работой 24 часа в сутки. На любую заявку он отвечал очень быстро, в большинстве случаев телеграммой, поскольку он всегда должен был испросить разрешения у рейхсфюрера СС!

От Эйхмана и Гюнтера, которые больше с ним общались, чем я, я узнал, что именно Мюллер руководил основными «еврейскими» акциями, хотя и предоставил свободу действий Эйхману. Как я уже сообщил выше, он был информирован о положении дел во всех концлагерях, а также в Аушвице, хотя никогда там не был. Он знал обо всех деталях, касалось ли это Биркенау или крематориев, шла ли речь о количестве заключенных или убитых, что меня часто удивляло. Мои личные предложения о приостановке акции для того, чтобы устранить нарушения, были безуспешны, поскольку он всегда следовал строгому приказу рейхсфюрера СС беспощадно проводить намеченные мероприятия! Действуя в указанном направлении, я предпринял много попыток, но напрасно. Хотя мне он разрешал многое из того, чего не разрешал другим. Особенно позже, при создании D 1, многие вопросы он отдавал на мое рассмотрение. Сегодня я думаю, что он не хотел менять условия в лагере Аушвиц для того, чтобы таким образом усилить действие проводимых акций. У Мюллера была власть остановить или, во всяком случае, приостановить проводимые мероприятия, он мог бы убедить в этом рейхсфюрера СС. Он не делал этого, хотя точно знал о последствиях, поскольку это было нежелательно — так сужу я об этом сегодня. В то время я не мог понять причин такого поведения РСХА. Мюллер повторял мне: рейхсфюрер СС считает, что освобождение политических

заключенных во время войны не может состояться из соображений политической безопасности. В связи с этим было необходимо ограничить возможные требования по освобождению заключенных и приводить доводы в самых необходимых случаях! «Рейхсфюрер СС приказал, чтобы все заключенные других национальностей принципиально не освобождались во время войны!» — «Рейхсфюрер СС желает, чтобы даже в незначительных случаях саботажа иностранные заключенные — в назидание другим — были приговорены к смертной казни!» После всего сказанного трудно определить, кто стоял за этими приказами и желаниями. Можно сказать, что за всеми действиями РСХА и исполнительных органов стоял Мюллер.

С людьми Мюллер был корректен, предупредителен и дружелюбен, он никогда не ставил на передний план должность и ранг, но с ним нельзя было найти личного контакта.

Это подтверждают и люди, являвшиеся его многолетними сотрудниками.

Мюллер был хладнокровным исполнителем и организатором всех санкционированных рейхсфюрером СС мероприятий по безопасности рейха!⁶

Михаэль Граф Солтиков

Я мог бы многое рассказать о деятельности шефа гестапо Мюллера [...], о его неслыханных интригах, о его подлости: он сам допрашивал меня семь раз в качестве обвиняемого.

---

⁶ Воспоминания Рудольфа Гесса о Генрихе Мюллере; Институт современной истории Мюнхена F13/6, л. 339—342.

Перед каждым допросом Мюллер делал заявку о моем аресте на имя адмирала Канариса, шефа военной разведки. Но до 20 июля 1944 г. разведка и верховное командование вермахта были еще в состоянии защитить своих сотрудников. Только после 20 июля Мюллер смог арестовать меня.

Семь моих родственников были убиты гестапо, а точнее шефом гестапо Мюллером. Канарис называл нас «семьей». Я назову здесь только имена двоюродных братьев: судебного советника фон Донания, Клауса Бонхоффера, Дитриха Бонхоффера, Пауля фон Хазе, Шлейхера. Я находился через несколько камер от бывшего много лет моим шефом Канариса. На допросе у Мюллера я видел Канариса и адмирала разведки Ганса Остера последний раз. Мюллер спросил Канариса в моем присутствии, был ли я посвящен в деятельность Канариса и Остера против Гитлера и против гестапо. Канарис возразил, что я являлся только унтер-офицером и вследствие этого только подчинялся приказам. Так Канарис спас мне жизнь. Мюллер усадил меня на скамью подсудимых с типичным обвинением: «за действия, направленные на разложение вооруженных сил». Летом 1944 г. я два дня должен был защищать себя от нахождения в камере смертников. 18 свидетелей должны были быть публично допрошены. От каждого министерства на процесс было допущено по одному представителю, поскольку надеялись на раскрытие каких-либо тайн в уже проведенном расследовании. Генрих Мюллер был ничуть не удивлен покушением 20 июля. Ордер на арест наших сотрудников был выдан уже 17 июля — еще одно

доказательство того, что гестапо разузнало что-то еще до 20 июля⁷.

Адольф Эйхман

Для группенфюрера Мюллера, шефа IV отдела тайной государственной полиции, подходит только одно название: «сфинкс». Когда я находился в Берлине, я должен был два-три раза в неделю приходить к нему с докладом. Каждую неделю у нас было одно или даже два так называемых заседаний референтов под руководством Мюллера. В этих заседаниях принимало участие большинство референтов IV отдела. Мюллер выносил на обсуждение наиболее интересные вопросы. 20 — 30 референтов являлись участниками этих заседаний; часто референтом делались сообщения, которые в другом случае он не всегда бы мог обсудить со своим шефом. Таким образом, мы прослушали много интересных докладов некоторых референтов, которые для каждого из нас имели большое значение.

Долгое время мы, все референты, каждый четверг вечером встречались у Мюллера дома и откровенно обсуждали за рюмкой коньяка и за шахматами личные и служебные вопросы. Тем не менее, я хотел бы подчеркнуть, что могу очень мало рассказать о Мюллере. Конечно, я знаю кое-что, так, например, то, что он был большим молчуном. У него было что-то от Мольтке, его губы были постоянно сжаты и растягивались лишь в улыбку, свидетельствующую о приятии

---

⁷ «В руках шефа гестапо Мюллера», статья Михаэля Солтикова // «Welt am Sonntag» от 22 декабря 1963.

или язвительном сомнении. Мюллер жил скромно, был очень осторожным человеком, как начальник очень аккуратен, корректен, доброжелателен. Его слабостью было все регистрировать и раскладывать по папкам. Он был бюрократом; благодаря ему я стал таким же, как он, и чувствовал себя под его руководством очень свободно. Что касается его мировоззрения, то мне казалось, что он стопроцентно поддерживает наши идеи. В отношении своих сотрудников его сильной стороной было то, что он работал с людьми так долго, пока они не достигали пенсионного возраста и не могли уже выполнять свои служебные обязанности. Как старый криминалист, он знал: чем дольше кто-либо находится на службе, тем лучшим специалистом в этой области он становится. Хотя я был его референтом, ему абсолютно не мешало то, что еврейская пресса сделала имя Эйхмана символом, сопроводив его определенными эпитетами, и таким образом решение еврейских вопросов в тех областях, куда входили отряды вермахта, было тесно связано с именем Эйхмана. Так получилось, что все, даже мои сотрудники, оперировали понятием «служба Эйхмана», хотя службы с таким названием вообще не существовало. Группенфюрер Мюллер был только криминалистом или только полицейским, все остальное пришло позже. Во всяком случае, у меня никогда не возникало другого впечатления о нем; в моих глазах он был идеалистом.

К этому человеку у меня особое внутреннее предрасположение; я могу с ним говорить так, как не могу говорить с равным мне по рангу коллегой. Когда возникали вопросы моего продвижения по службе или моего жалованья, я говорил Мюллеру: «Группенфюрер, видите ли, я работаю не из-за денег, а по идео-

логическим соображениям. У меня нет никаких честолюбивых помыслов, я хочу только хорошо выполнять свою работу и помочь создать то, что Вы хотите: безопасное будущее рейха и, как следствие этого, будущее наших детей. Я сейчас первый раз услышал о том, что Мюллер был принят в НСДАП только в 1939 г. и только по настоянию рейхсфюрера. Я был убежден, что он уже давно поддерживал партию. Разумеется, я никогда не задавал себе вопроса о его вступлении в партию; у меня не было никакого повода для того, чтобы уловить в этой связи какой-либо подтекст. Во всяком случае, я не мог представить себе другую ситуацию кроме той, что Мюллер уже давно являлся старым партийцем, и именно так он себя и преподносил.

Только два человека из руководства криминальной полиции начали работать с «самых низов», и в моих глазах не было криминалистов лучше и профессиональнее, чем Мюллер и Небе. Оба были друзьями и коллегами. Когда Небе оказался замешанным в заговоре 20 июля против Гитлера, Мюллер хотел лично расследовать дело Небе и раскрыл инсценированное им самоубийство на Ванзее. В это время я был в Венгрии; я услышал эту историю, когда вернулся в Берлин. Многие еще живо в моей памяти, например, то, что Мюллер находился под впечатлением от того, что его многолетний друг, начальник криминальной полиции рейха Небе стал на его глазах предателем. Кто знал Мюллера, тот поймет, почему он лично старался арестовать Небе. На пляже озера Ванзее в разных местах были найдены дипломат и другие вещи Небе; для обыкновенного криминалиста все должно было указывать на самоубийство; он же знал, что само-

убийство было инсценировано. В данном деле речь шла о двух блестящих специалистах, которые «стояли» друг друга. Когда и где Мюллер призвал Небе к ответу, я уже сейчас не помню; во всяком случае, Небе был взят живым и попал на скамью подсудимых. Скорее всего, Мюллер сделал ставку на дружбу Небе с заговорщиком — начальником полиции Берлина. Для нас этот вопрос являлся важной темой для обсуждения; было также известно, что Небе не принимал прямого участия в заговоре, я думаю даже, что он не знал ничего определенного по этому поводу. Однако он знал о круге заговорщиков; его долгом было сообщить об этом. Мюллер обладал феноменальной памятью и был известен как лучший немецкий эксперт по советской полицейской системе.

В непосредственном контакте с Мюллером работал молодой человек, который, если я не ошибаюсь, проводил с Россией какую-то радиоигру и в связи с этим имел в своем распоряжении данные о прослушанных телефонных разговорах. Мы называли эти данные «коричневым списком», так как он был напечатан на коричневой бумаге формата ДИН голубыми буквами; вверху красным цветом было выделено «секретно» и, одновременно, ожидаемая мера наказания за нарушение секретности. Эти данные были помещены в специальную папку и предназначались для работы референтов IV отдела. Службы этого отдела выбирали необходимые для дальнейшего рассмотрения вопросы и отмечали их, указывая на полях название ведомства. На титульном листе папки были названы по порядку ведомства, которые получали этот список; только сами референты и их заместители могли лично получить на руки эти документы. Так папка переходила

из одного ведомства в другое, минуя тайную регистрацию. Если какой-либо ответственный референт считал, что ему необходима информация из этих данных, то ему разрешалось действовать по своему усмотрению. Сам факт телефонного прослушивания официально держался в тайне, так как являлся вторжением в частную сферу жизни, но в то же время был источником информации; это было известно почти каждому. В исследовательском управлении определенное количество служащих занималось контролем за перепиской. Некоторые номера прослушивались, разговоры записывались. Считалось, что треск в телефоне означал прослушивание, но специалист объяснил мне, что это не так. Если молодой человек, который в то время руководил службой телефонных прослушиваний, проводил по заданию группенфюрера Мюллера радиогрифы с Советским Союзом, и если учесть существующие указания на то, что начальник криминальной полиции Мюллер состоял на службе у Советов, то, полагаясь на всю полученную мною ранее информацию от этого профессионала, могу только подтвердить, что обсуждаемая возможность соответствует поведению Мюллера. Ранее, через своих друзей, я смог узнать, что различные члены СД, уже давно считавшиеся мертвыми, получили на советской территории довольно высокие должности, и я не могу сразу отрицать тот факт, что Мюллер, возможно, находился на службе у СССР. Поддерживал ли он связь с Советами уже в конце 1944 г., я не знаю. После первых серьезных налетов на Берлин я сделал проект убежища, где могли спрятаться группенфюрер Мюллер, его жена и двое детей. Я раздобыл цемент и выстроил подвал, который был настолько маленьким, что четыре человека

могли в нем находиться, лишь прижавшись друг к другу. Цемент только успел взяться, когда был произведен очередной налет на Берлин и прямым попаданием был разрушен дом Мюллера. В построенном же убежище семья перенесла этот налет без последствий. Мюллер был действительно сфинксом; мне становится это ясным, когда вспоминаю о том, как одно время мы каждый четверг играли с ним в шахматы.

Я постоянно проигрывал и, насколько помню, ни разу не выиграл. У Мюллера была определенная тактика; ему доставляло дьявольское удовольствие поддаться мне в начале партии так, что я чувствовал себя победителем и начинал играть неосмотрительно, и вдруг, неожиданно, поставить мне мат. Когда я был моложе, я очень охотно и много играл в шахматы, но позже, лишь один раз в году или сразу 30 партий; я был игроком по случаю. Был ли Мюллер страстным игроком в шахматы, я не знаю, во всяком случае он был умен, что означало способность к концентрации внимания и планированию; в шахматах игрок ведет себя так же, как и в жизни. За все время моего знакомства с Мюллером он ни разу не действовал, повинаясь инстинкту, а только разумно; хотя он сидел как паук на своей паутине за письменным столом на Принц-Альбрехтштрассе, он обладал полной информацией обо всех происходящих событиях. Его никогда не интересовал вопрос, что делается в том или ином концлагере, что происходит здесь и там, если это не интересовало его как полицейского. Мюллера, однако, интересовало все. Его «общение с партией» в течение рабочего дня было разносторонним: высшие чины СС и полиции, а также мелкие чиновники, служащие центральных инстанций, все были для него

приветствуемым источником информации; он посылал меня и многих других в поисках информации по вопросам, не имеющим отношения к полицейской службе. Благодаря этому он был обо всем информирован, не высказывал никаких подозрений, не предполагал ничего, не загадывал на будущее; Мюллер был всегда в курсе. В моих глазах и для многочисленных коллег из гестапо, являвшихся в большинстве своем профессиональными криминалистами, Мюллер был специалистом, которым мы восхищались с профессиональной точки зрения. Мюллер пришел в полицию не стажером или ассессором, а прошедшим путь от ассистента по криминалистике до начальника криминальной полиции. Таких в рейхе было всего два. Его карьера стала возможной только благодаря его способностям. Это был случай, схожий с продвижением Гитлера. Сегодня о нем можно сказать что хочешь, и даже если все это не соответствует действительности, то одно остается неоспоримым: он смог, начав ефрейтором времен первой мировой войны, подняться до фюрера 80-миллионного народа. Уже один только этот факт указывал на то, что я должен был подчиняться этому человеку, независимо от того, что он мог совершить; он был выдающейся личностью, достигшей высокого поста и окруженной народным признанием. Однажды Мюллер послал меня и штурмбаннфюрера Гуппенкотена к Канарису и предупредил меня по-отечески: «Дружище Эйхман, Канарис — опытный лис, следите за ним, не дайте ему поймать Вас!» В целях безопасности я сунул в карман снятый с предохранителя пистолет. Поводом для этой встречи послужило недовольство канцелярии фюрера, поскольку разведка собиралась, по мнению канцелярии, в слишком большом объеме

вывезти евреев за границу для последующего использования их в шпионских целях.

У меня создалось мнение, что или мы несправедливо обращаемся с евреями, так как они, в действительности, выполняя наши шпионские поручения, приносят Германии больше пользы, чем вреда, или они используются людьми, которые являются нашими идеологическими противниками и таким образом защищают евреев. Это было примерно в 1942 или 1944 г., во всяком случае, в то время, когда уже не Шелленберг, а Гуппенкотен был заместителем Мюллера, поскольку в послужном списке он был первым после Мюллера; в то время как в войсках обращают внимание на чин, у служащих критерием является служебное положение. С офицером в приемной Канариса мы согласовали дату нашего визита; мы были вежливо приняты морским офицером, и тут открылась дверь: Канарис появился в адмиральском мундире, обменялся с нами дружеским рукопожатием и пригласил в свой кабинет. Гуппенкотен был спокойным, молчаливым человеком, опытным работником в своей области, поэтому его вопросы были очень лаконичны. Я также высказал Канарису определенное недоумение по поводу того, что его ведомство слишком часто прибегает к услугам находящихся в Германии или на оккупированных территориях евреев в качестве тайных агентов. Канарис удивился по этому поводу и пообещал проконтролировать этот вопрос; так как, разумеется, еврей не является надежным человеком в посредничестве для получения национал-социалистической Германией важной информации, на основании которой мы принимали бы решения, имеющие в дальнейшем огромное значение. После этой беседы практически ничего не

изменилось, только теперь служба абвера должна была подавать заявки на освобождение евреев, готовящихся для работы за границей, в местные полицейские участки. Так продолжалось без изменений до 20 июля 1944 г. Канарис точно знал о полученном мной задании и в разговоре со мной был не слишком сдержан; меня удивило, что адмирал, да еще в такой должности, мог быть таким дружелюбным не только по отношению ко мне, но и к Гуппенкотену. В принципе, Канарис отказался от работы с евреями, не беря во внимание особые случаи. Недавно я прочел в какой-то газете слово «лис», связанное с фильмом о Канарисе, и удивился, почему люди, делавшие фильм, употребили это слово, которое я когда-то слышал от Мюллера. В этой связи слово «лис» меня очень озадачило, я хотел бы узнать, почему киношники использовали именно это сравнение, кто стоит за этим, куда тянутся ниточки? «Лис» — сказал как-то мой непосредственный начальник о Канарисе, и «лис» — читаю я спустя 13 лет в одной из газет, писавших об этом фильме. Случайность?⁸

Фридрих Панцингер

Я познакомился с Мюллером в июле 1919 г., когда мы оба — Мюллер, а затем и я, начали карьеру полицейских. В последующие годы мы были вместе на различных курсах в образовательных учреждениях, при этом бросались в глаза интеллигентность Мюлле-

---

⁸ Aschenauer (Hrsg.), S. 450 — 454.

ра и его мужской характер. С 1927 по 1929 гг. мы вместе готовились к трудному экзамену на полицейского средней ступени, в который в Баварии входили не только прусский экзамен для так называемого высшего криминального служащего (комиссара), но и большая часть общеобразовательных предметов (основная специальность). Мюллер сдал экзамен первым (я вторым) с оценкой «отлично». В это время Мюллер уже на протяжении нескольких лет работал в политическом отделе управления полиции в качестве ответственного за вопросы, связанные с коммунистическими движениями. Это было как раз то время, которое характеризуется как время жесточайшего столкновения коммунизма с зарождающимся национал-социализмом.

Поскольку Мюллер был экспертом по коммунистическому движению, он был оставлен на своей должности новыми властями в 1933 г. после чистки всего аппарата служащих, что само по себе является спорным, поскольку его так называемые коллеги знали, что он не питает симпатии к национал-социализму. В то время Гейдрих стал руководителем политического отдела и, таким образом, непосредственным начальником Мюллера. Мюллер с течением времени получил повышение, поскольку при реорганизации политической полиции он, благодаря сложившимся обстоятельствам, получил доступ к главным задачам деятельности. Он получил возможность давать указания подчиненным и вести переговоры с представителями государства и партии.

Если объективно рассматривать развитие карьеры Мюллера, то оно не является скачкообразным, а наоборот, принимая во внимание взваленную им на себя

работу, протекает довольно медленно: 1929 г. — секретарь полиции, после 10 лет! 1.05.1933 г. — старший секретарь, после 4 лет, до 1935 г. инспектор (?), с 1935 по 1938 г. — старший инспектор.

С образованием государственного полицейского управления Берлина, как главной инстанции под руководством Гейдриха, стало ясно, что Мюллер будет переведен на службу в рейх, поскольку он «врос» в свои задания. При рассмотрении должностных обязанностей в рейхе и кадрового плана министерства считалось естественным, что Мюллер был сразу переведен в руководящие криминалисты — необходимые экзамены были у него сданы — он уже являлся старшим государственным чиновником и советником по криминалистике. Сравнивая сферу деятельности Мюллера и других служащих рейха, имея в виду продвижение по служебной лестнице, можно сказать, что Мюллер «плелся в конце». При этом не нужно забывать, что Гейдрих учитывал точку зрения партийного аппарата и аппарата СД, которым Мюллер не угодил, так как в течение многих лет собирал компромат на членов партии в связи с превышением ими полномочий или совершением других правонарушений.

В такие тонкости никогда не были посвящены посторонние. Последующие годы принесли Мюллеру — всегда в соответствии с занимаемой должностью и выполняемыми заданиями — повышение до высшего государственного чиновника и советника по криминалистике, как это было в крупных городах со всеми руководителями отделов по криминалистике, до начальника криминальной полиции рейха, как и шефу управления криминальной полиции Небе, ответственному за второе направление в деятельности — поли-

цию безопасности (= государственная полиция + криминальная полиция). Принимая во внимание звания руководителей региональных служб в рейхе — старшие государственные советники, высшие государственные советники, регирунгсдиректора — было необходимо повышать по службе таких людей как Мюллер, исходя из выполняемых ими функций.

Процесс милитаризации и стандартизации общественной жизни охватил и полицейский аппарат. К этому необходимо добавить, что полиция по охране правопорядка позаботилась о большом количестве руководящих должностей. Для восстановления справедливости полиции безопасности были предоставлены руководящие офицерские должности (начиная с полковника). Как шефу отдела Мюллеру соответствовал в полиции по охране правопорядка сначала чин генерал-майора, а затем — генерал-лейтенанта. Продвижение по служебной лестнице сопровождалось присвоением чина в СС в соответствии с субординацией.

Ознакомившись с изложенными фактами, любой объективный наблюдатель увидит в карьере Мюллера не результат заслуг фанатика перед партией, а присущее служащему добросовестное ведение дел, что способствовало его продвижению.

Мюллер был умным, способным человеком, невероятно трудолюбивым. Это вовремя заметило его руководство и стало назначать Мюллера на все более ответственные должности. Правда, не обошлось без нареканий от партии и СД, а также от служащих-подчиненных, недовольных тем, что на руководящей должности находился человек, не состоявший в партии, а позже не являвшийся «почетным членом». Характер Мюллера проявлялся в его рассуждениях об

обязанностях, о приказах и их выполнении. Сразу после школьной скамьи во время первой мировой войны Мюллер «встал под знамена», как тогда говорили, и, будучи технически развитым и мужественным молодым человеком, записался в летную группу, стал летчиком и получил железный крест первой степени, который ему явно не подарили. Он привнес в свою гражданскую жизнь солдатскую выправку и накопленный военный опыт.

Особенностью его характера было поразительное чувство ответственности, не позволявшее ему избегать опасности, особенно в войне против большевизма, что доказало его поведение в последние дни рейха. Он учился послушанию, которое необходимо во все времена и во всех общественных учреждениях. Несмотря на требуемое начальством беспрекословное повиновение, он, используя убедительные аргументы, смог многое предотвратить, о чем общественность так никогда и не узнала. При этом у него хватало мужества сказать своему начальству слова, основанные на принципах человечности и справедливости. Если он не мог добиться приема у руководства, то это не его вина, поскольку его должность в то время была слишком незначительной, и большое внимание уделялось строгому выполнению приказа. Нельзя не отметить тот факт, что для человека, занимающего такую должность в управлении полиции, было небезопасным вызывать подозрение в саботаже или сочувствии к противнику, отсрочивать выполнение высочайших приказов, и которому необходимо было постоянно рапортовать верхушке власти об их исполнении. Всегда имея возможность применить формулировку «действия, направленные на разложение вооруженных сил», СС и полиция постоян-

но находились под рукой главным образом потому, что имя их руководителя было Гиммлер.

Мюллер попал на руководящую должность благодаря своему профессиональному прилежанию и организаторским способностям. Он был начальником и другом одновременно, но все в свое время. До сих пор неизвестно, скольких людей он выручил, как часто он заступался перед высоким руководством за своих подчиненных, а также за арестованных, если была возможность что-либо сделать.

Я вспоминаю один случай: Гиммлер приказал посадить солдата-охранника СС из курьерского поезда и приговорил его к четырем неделям заключения в темном карцере за то, что солдат заснул во время поездки. Мюллер достал свидетельство окулиста, в котором говорилось, что при долгом нахождении в темноте у солдата может развиваться глазная болезнь. После вмешательства Мюллера наказание было заменено обычным арестом.

Мюллер никогда не действовал из «фанатической преданности фюреру», как говорили в третьем рейхе, он действовал, как считал необходимым, в соответствии со своими профессиональными обязанностями и занимаемой должностью, которую он однажды получил и оставить которую он не считал возможным, это было бы для него равносильно предательству и трусости. Необходимо понимать, что высшее руководство в связи с ухудшением положения на фронтах вело себя все ожесточенней и непредсказуемей, что очень тревожило Мюллера. Следует также отметить, что Мюллер не может являться ответственным за положение дел в концлагерях, поскольку лагеря подчинялись Гиммлеру и Полю.

В заключение я хотел бы сказать, что характер Мюллера нужно рассматривать со времен его становления в первой мировой войне и далее, учитывая все возраставшую угрозу большевизма, борьбе с которым он посвятил всю свою жизнь.

Политическое становление Мюллера: до 1933 г. он являлся сторонником баварской народной партии, имевшей в те времена свою ячейку в Вирваре. В НСДАП он пришел не «душистой фиалкой», а только через несколько лет и только для того, чтобы избежать постоянных нападок. Уже отмечалось, что он не лучшим образом отзывался о некоторых проявлениях национал-социалистической системы. Он был не тем человеком, у которого опускались руки!

Заслуживающим внимания является следующее: Мюллер рассматривал эту войну как большое несчастье, как начало конца. Когда господа видели себя уже в Лондоне, диктующими условия мирного договора, и говорили, что «после победы мы будем...», он мог только покачать головой, поскольку он знал сильные стороны большевизма лучше, чем ОКВ, сообщавшая фюреру о победах на каждом шагу. Я был свидетелем того, что после военной кампании в Польше в Берлине распространился слух, будто Гитлер начал переговоры с Чемберленом о мире. Эти слухи в мгновение ока распространились по всему Берлину, о чем не мог не узнать и Гитлер. Он отдал приказ арестовывать распространителей слухов, хотя немногим позже в рейхстаге он произнес свою знаменитую речь о мире. Мюллер был тем человеком, который благодаря хитрой тактике заставил руководство понемногу забыть об отданном приказе. После этого он сказал мне: «Война продолжается, в конце ее мы выйдем на баррика-

ды против русских, через несколько лет мы поговорим об этом!» В 1945 г. мы вернулись к этому вопросу, когда прощались друг с другом. Возможно, здесь подходят слова: «Перенеся от партии и ненависть и милость, его характер изменяется в ходе истории».

Должен также добавить, что жена Мюллера никоим образом не участвовала в политической жизни, в каких-либо женских организациях, она не оказывала никакого влияния на мужа, а была абсолютно невинной жертвой политики.

В заключение скажу, что находясь в советском плену, я, естественно, не ожидал милости ко мне, как к бывшему референту абвера по вопросам коммунистического движения. Однако, получив «нормальные» 25 лет лишения свободы, я в ходе всеобщего решения проблемы «военных преступников» был освобожден Советами, которые тем самым хотели подвести итог всем проблемам войны и господству третьего рейха⁹.

Кадровый план управления полиции Мюнхена¹⁰

Отдел I:	администрация
Отдел II:	информационная служба
Отдел III:	общая полиция безопасности
Отдел IV:	особая полиция безопасности

---

⁹ Показания под присягой Фридриха Панцингера; Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге, обозначение документов 415 AR 422/60.

¹⁰ Выписка из кадрового плана управления полиции Мюнхена от 1.01.1933, «Служебные новости» управления полиции Мюнхена № 1, 1933; Баварский главный архив, министерство внутренних дел 71881.

подразделяется на: сфера деятельности А: транспортная и промышленная полиция
сфера деятельности В: секты и различного рода мероприятия
сфера деятельности С: здравоохранение
сфера деятельности D: технические вопросы

Отдел V: криминальная полиция
Отдел VI: политическая полиция
руководитель: правительственный советник первого класса Франк¹¹
заместитель: правительственный советник Бек

Служба 1: наблюдение и преследование (с целью поддержания безопасности государства, соблюдения его конституции и улучшения экономичес-

---

¹¹ 19.04.1933 управление полиции Мюнхена (подписано: Шнейдгубер) сообщило министерству внутренних дел, что начальник полиции Гиммлер 10.03.1933 г. «сразу после смены власти» отправил в отпуск «из политических соображений» Отто Бернройтера, д-ра Йозефа Гепинера и правительственного советника 1-го класса Вильгельма Франка. «Франк, являясь руководителем политического отдела, отошел от принципов национал-социализма и это пагубно влияет на общественность, поэтому вопрос о его работе в управлении полиции или в округе в данный момент вообще не рассматривается. Тем не менее необходимо отметить, что правительственный советник Франк является специалистом высочайшего класса, и его выход на пенсию явился бы большой потерей для государственной службы. Я разрешаю его использование в учреждениях социального страхования или в правительственных организациях». Политически обоснованные кадровые перестановки, архив Мюнхена, управление полиции Мюнхена 8377.

кой ситуации) антигосударственных течений и движений, таких как: предательство Родины; различного рода враждебные действия, карающиеся законом о несанкционированном применении оружия и другими законами рейха; расследование политических преступлений; кроме этого, разработка и поддержание мероприятий для пресечения противоправных действий с политической окраской; учет оружия и обмундирования в армии; вопросы аварийной технической службы; вопросы обороны рейха; вопросы политического престижа

руководитель: старший инспектор-криминалист Гельдвейн¹²

заместитель: инспектор-криминалист Флеш

Служба 2: задачи центрального полицейского участка (контрразведка); вопро-

---

¹² Вильгельм Гельдвейн (род. в 1880) с 1.01.1919 г. занимал должность ассистента в управлении полиции Мюнхена. Работая инспектором-криминалистом, 1 октября 1930 г. он был повышен до должности старшего инспектора-криминалиста. В 1935 г. он становится руководителем службы полиции по вопросам иностранцев, в задачи которой входили: иммиграция и пребывание, высылка иностранцев за пределы Германии, вопросы паспортного контроля и контроль за деятельностью иностранцев; Криминальная полиция в период с 1930 по 1938 гг. и с 1928 по 1935 гг.; Баварский главный архив. министерство внутренних дел 71920 и 71936.

сы пограничной полиции; вопросы иностранных военных; вопросы зарубежных миссий и консульств; выдача виз; эксплуатация радиоустановок

Служба 3:

обработка прессы и выборка данных; контроль за выполнением закона о печати; выдача пропусков работникам прессы; контроль за выполнением полицейских предписаний для прессы; пресечение преступлений и правонарушений; выдача удостоверений на право продажи печатных изданий; общение с прессой; охрана авторских прав

Служба 4:

полицейские союзы и собрания; контроль за выполнением законов в регионах; контроль за забастовками и увольнениями; наблюдение за особо значимыми культурными, экономическими и политическими движениями; контроль за агитационным материалом; переезды, демонстрации, митинги, политические празднования под открытым небом и в закрытых помещениях; наблюдение за деятельностью различных союзов; выборы; чрезвычайное положение

заместитель ру- инспектор-криминалист Шмелинг¹³
ководителя:

Служба 5: наблюдение за политическими дви-
жениями; политическая литература

Отдел VII: полиция по охране правопорядка

---

¹³ Д-р Рудольф Шмелинг (1898—1976) в июле 1919 г. поступил на службу в управление полиции Мюнхена. В 1934 г. он был назначен новыми властями руководителем отдела по вопросам прессы баварской политической полиции. 1 сентября 1937 г. он стал руководителем ведомства II Е полиции Мюнхена и членом СС. В 1940 г. он вступил в НСДАП и в 1941 г. был переведен во Францию. С 1 июня 1942 г. по 8 сентября 1943 г. он был начальником зипо в Нанси. В октябре 1944 г. он некоторое время входил в состав оперативной группы. За эти данные автор благодарит Йенса Банаха и Дирка Вальтера.

Карьера Мюллера, представленная таблицей

Дата	Должность	Чин в СС	Звание в полиции	Годовой доход
01.12.1919	Помощник			
01.07.1921	Помощник в канцелярии			
01.08.1922	Ассистент в канцелярии			
01.04.1923	Ассистент в полиции			
01.07.1929	Секретарь в полиции			2500,00 рейхсмарок
01.05.1933	Старший секретарь в полиции			3050,00 рейхсмарок
16.11.1933	Старший секретарь-криминалист Инспектор-криминалист			
20.04.1934		Штурмфюрер		
04.07.1934		Оберштурмфюрер		
01.11.1934	Старший инспектор-криминалист			4100,00 рейхсмарок
30.01.1935		Гауптштурмфюрер		
20.04.1936		Штурмбаннфюрер		
09.11.1936		Оберштурмбаннфюрер		
30.01.1937		Штандартенфюрер		
03.06.1937	Высший правительственный чиновник и криминальный советник			
20.04.1939		Оберфюрер		9718,40 рейхсмарок
22.06.1939	Начальник криминальной полиции рейха			
14.12.1940		Бригаденфюрер		
01.01.1941			Генерал-майор	
09.11.1941		Группенфюрер	Генерал-лейтенант	15212,80 рейхсмарок

11. Литературные источники и обозначения

Неопубликованные источники, хранящиеся в архивах

Федеральный архив, отдел № 3, отдел в Берлине-Целендорфе (бывший Берлинский Документальный Центр, BDC):

Персональные данные:

д-р Гумберт Ахамер-Пифрадер
Отто Бовензипен
Викко фон Бюлов-Швандте
Вильгельм Дойчер
Альберт Духштейн
Д-р Ганс Фишер
Райнхард Флеш
Леонард Халманзегер
Франц-Йозеф Губер
Вальтер Гуппенкотен

Хорст Копков
Курт Линдоу
Курт Лишка
Йозеф Мейзингер
Генрих Мюллер
Фридрих Панцингер
Ганс (Йоханн) Раттенгубер
Кристиан Шольц
Генрих Менно Шумахер
Д-р Эмиль Шумбург
Д-р Вальтер Штепп
Д-р Хорст Штрассбургер
Бруно Штрекенбах
Д-р Эрвин Вейнманн
Пауль Вернер

и следующие архивные данные:

папка с показаниями под присягой
документы СС 13—14 д-г
приказы СС

Федеральный архив Кобленца:

Наследие Гиммлера: NL 126

Документы ставки рейхсфюрера СС: состав NS
19/1686, 1703, 1813, 2011, 2040, 2556, 2648, 3464, 3874

Приказы и другие распоряжения шефа зипо и СД
оперативным группам в Советском Союзе: R70 SU/32

Процесс над Олендорфом, продолжение Нюрнберг-
ского военного трибунала по вопросу о деятельности
оперативных групп: протоколы заседаний, процесс 1,
R. 501, XXVII, E/8 (обвинение Пауля Блобеля)

Федеральный архив, отделения Потсдама:

Документы РСХА: состав R58/18, 67, 93, 141, 142, 214, 239, 241, 242, 243, 265, 272, 276, 343, 400, 840, 1027, 1086, 1131

Документы партийной канцелярии: NS 6/16, 22

Документы из архива бывшего министерства безопасности, отдел 9/11, дело № ZR 759 A.14.

Институт современной истории Мюнхена:

Показания свидетелей: состав ZS 539, ZS 573 (д-р Эмануэль Шефер), ZS 584 (Вилли Литценберг), ZS 1746 (Адольф Эйхман), ZS 1939 (д-р Беме), ZS 1940, ZS 2335 (д-р Вальтер Штепп)

Воспоминания Рудольфа Гесса о Генрихе Мюллере, F13/т. 6, листы 339—342

Микрофильм: MA 433, 443, 445

Документы с доказательствами израильской полиции по делу Эйхмана: Эйхман № 299, 333, 1395

Состав Fa 506/8, Fa 183/1, Fa 213/3

Неопубликованные документы стран — членов анти-гитлеровской коалиции на Нюрнбергском процессе: L-35

Национальный архив Вашингтона:

Repositur (Record Group) 200 (Dwork-Ducker Papers)

Public Record Office, Kew, Richmond:

Документы британского военного трибунала: WO 235/430, 573, 574

Государственный архив Мюнхена:

Документы управления полиции Мюнхена 6900, 6905, 6954, 8377; документы правительства Верхней Баварии, палаты по вопросам внутренних дел: RA 58148

Баварский главный государственный архив Мюнхена:

Документы министерства внутренних дел: состав мин-ва вн. дел 71469, 71880, 71881, 71920, 71936, 72059, 72060 и 76234

Государственный архив Мюнхена:

Карточка из картотеки адресного стола, обозначение: PMB M 259

Управление полиции Мюнхена, отдел кадров:

Карточка Генриха Мюллера из картотеки

Государственный архив Нюрнберга:

Неопубликованные документы стран — членов анти-гитлеровской коалиции на Нюрнбергском процессе: NO 245, NO 255, NO 441, NO 608, NO 744, NO 1533, NO 1973, NO 2522, NO 2550, NO 3818, NO 4631, NO 4633,

NO 4636, NO 4658, NO 4700, NO 4999, NO 5322

NID 9915

NG 237, NG 362, NG 2354, NG 2550, NG 2652, NG 3522, NG 3700, NG 3746, NG 4275, NG 5178, NG 5554, NG 5764

PS 1151, PS 1165, PS 1276, PS 1682, PS 2375, PS 2377, PS 2615, PS 3319 (7), PS 3366

D 046, D 050

US-557

USSR-413

NOKW 040, NOKW 134

Архив школы Шробенхаузена:

Журнал для отметок бывшей немецкой школы в Шробенхаузене за период с 1906 по 1908 гг.

Главное управление юстиции в Людвигсбурге:

Обозначение документов: 1 AR422/60, 415 AR 422/60, 1Js 1/65 (PCXA), 1 Js 4/65 (PCXA), 1 Js 7/65 (PCXA) и 1 Js 12/65 (PCXA)

Прокуратура Берлина:

Расследование дела Генриха Мюллера в связи с убийствами; обозначение документов: 1 Js 7/68 (PCXA)

Прокуратура Деггендорфа:

Процесс над Самуэлем К. в связи с убийствами. Бывший староста концлагеря Заксенхаузен обвинялся в том, что в 1943/44 г. он, будучи агентом-провокатором, помогал гестапо, и по его доносам было уничтожено много узников. Кроме этого, он собственноручно до смерти избивал заключенных и применял особо жестокие методы допросов, чтобы добиться нужных ему показаний; обозначение документов: Ks 1/52

Прокуратура Люнебурга:

Процесс по делу бывших работников полиции Кезлина (бывший Штеттин) в связи с экзекуциями польских рабочих; обозначение документов: 10 Js 10.721/92 (ранее: 14 Js 14.506/83)

Документы, находящиеся в частной собственности

Письменные и устные сведения:

Aronson, Prof. Dr. Shlomo. Briefe an den Verfasser vom 27. Juni und vom 28. September 1994

Barth, Dr. Reinhard. Brief an den Verfasser vom 21. Februar 1986

Besymenski, Prof. Dr. Lew. Telefongespräch am 14. Januar 1995

Best, Dr. Werner. Brief an den Verfasser vom 2. Februar 1987

Duchstein, Albert. Telefongespräch vom 3. März 1994
Frau F. Interview am 23. November 1994

Hilberg, Prof. Dr. Raul. Gespräch am 26. Januar 1995

Langbein, Hermann. Briefe an den Verfasser vom 19. November 1987 und vom 5. Januar 1991

Wiesenthal, Simon. Interview am 9. August 1994 in Wien

Herr X., Briefe an den Verfasser vom 24. Mai und 27. September 1994

Interview mit dem letzten chef der Staatspolizeistelle Frankfurt/Main durch Elisabeth Kohlhaas, Gerhard Paul und Volker Eichler am 19. September 1994

Опубликованные документы

Boberach, Heinz (Hrsg.): Meldungen aus dem Reich 1938—1945. Die geheimen Lageberichte des Sicherheitsdienstes der SS, 18 Bände, Herrsching 1984/1985

Ders.: Findbuch zum Bestand Reichssicherheitshauptamt R 58, Bd. 22, Koblenz 1992.

Broszat, Martin (Hrsg.). Kommandant in Auschwitz. Autobiographische Aufzeichnungen des Rudolf Höss, München 1979.

Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade) 1934—1940, 7 Bände, Salzhäusen 1980.

Freimark, Peter und Kopitzsch, Wolfgang: Der 9./10. November 1938 in Deutschland. Dokumentation zur

«Kristallnacht», Hamburg 41985.

Gestapo-Berichte über den antifaschistischen Widerstandskampf der KPD 1933—1945, Bd. 1—3, bearbeitet von Margot Pikarski und Elke Wauring, Berlin 1989/1990.

Heiber, Helmut (Hrsg.): Reichsführerl., Briefe an und von Himmler, Stuttgart 1968.

Jacobsen, Hans Adolf (Hrsg.): Opposition gegen Hitler und der Staatsstreich vom 20. Juli 1944 in der SD-Berichterstattung. Geheime Dokumente aus dem ehemaligen Reichssicherheitshauptamt, Bd, 1 und 2, Stuttgart 1989.

Klarsfeld, Serge: Vichy — Auschwitz. Die Zusammenarbeit der deutschen und französischen Behörden bei der «Endlösung der Judenfrage» in Frankreich, Nördlingen 1989.

Kempner, Robert M. W.: Eichmann und Komplizen, Zürich 1961. Ders.: SS im Kreuzverhör. Die Elite, die Europa in Scherben schlug, Nördlingen 1987.

Kühnl, Reinhard: Der deutsche Faschismus in Quellen und Dokumenten, Köln 1975.

von Lang, Jochen: Das Eichmann-Protokoll. Tonbandaufzeichnungen der israelischen Verhöre, Berlin 1982.

Mitscherlich, Alexander und Mielke, Fred (Hrsg.): Medizin ohne Menschlichkeit, Dokumente des Nürnberger Ärzteprozesses, Frankfurt 1978.

Pätzold, Kurt und Schwarz, Erika: Tagesordnung: Judenmord. Die Wannsee-Konferenz am 20. Januar 1942. Eine Dokumentation zur Organisation der Endlösung, Berlin 31992.

Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärtribunal (IMT), Nürnberg 14. II. 1945 — 1.10, 1946, 42 Bände, Nürnberg 1947—1949

Ruckhaberle, Dieter und Ziesecke, Christiane (Hrsg.): Rettung der bulgarischen Juden -1943. Eine Dokumentation, Berlin 1984.

Rürup, Reinhard (Hrsg.) : Topographie des Terrors. Gestapo, SS und Reichssicherheitshauptamt auf dem «Prinz-Albrecht-Gelände». Eine Dokumentation, Berlin 1993.

Ders. (Hrsg.): Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941 – 1945. Eine Dokumentation zum 50. Jahrestag des Überfalls auf die Sowjetunion, Berlin 1991.

Streim, Alfred: Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa», Heidelberg/Karlsruhe 1981.

Ders.: Sowjetische Gefangene in Hitlers Vernichtungskrieg. Berichte und Dokumente 1941 – 1945, Heidelberg 1982.

Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, hrsg. v. Statistischem Reichsamt, Berlin 1929.

Ueberschär, Gerd R. und Wette, Wolfram (Hrsg.), «Unternehmen Barbarossa». Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941. Berichte, Analysen, Dokumente, Paderborn 1984.

Мемуары

Aschenauer, Rudolf (Hrsg.) : Ich, Adolf Eichmann, Leoni am Stamberger See 1980.

Diels, Rudolf: Lucifer Ante Portas,... es spricht der erste chef der Gestapo, Zürich 1950.

Dornberger, Walter: V2 — Der Schuss ins Weltall, Geschichte einer großen Erfindung, Eßlingen ³1952.

Gisevius, Hans Bernd: Wo ist Nebe? Erinnerungen an Hitlers Reichskriminaldirektor, Zürich 1966.

Hagen, Walter (Wilhelm Höttl): Die geheime Front. Organisation, Personen und Aktionen des Deutschen Geheimdienstes, Linz und Wien 1950..

Kersten, Felix: Totenkopf und Treue, Heinrich Himmler ohne Uniform, Hamburg 1952.

Orb, Heinrich: Nationalsozialismus — 13 Jahre Machttausch, Olten 1945.

Payne Best, Captain S.: The Venlo Incident, London 1950.

Schellenberg, Walter: Aufzeichnungen. Die Memoiren des letzten Geheimdienstchefs unter Hitler, Wiesbaden 1979, (Taschenbuchausgabe Gütersloh 1981).

Wechsberg, Joseph (Hrsg.): Simon Wiesenthal. Doch die Mörder leben, München 1967.

Wiesenthal, Simon: Recht, nicht Rache: Erinnerungen, Frankfurt a. M. / Berlin 1988.

Современная литература

Heydrich, Reinhard: Aufgaben und Aufbau der Sicherheitspolizei im Dritten Reich, in: Hans Pfundtner (Hrsg.) : Dr. Wilhelm Frick und sein Ministerium, München 1937, S, 149 — 153.

Ders.: Die Bekämpfung der Staatsfeinde, in: Deutsches Recht, beigelegt dem Mitteilungsblatt des Bundes National-Sozialistischer Deutscher Juristen, Heft 7/8, 6. Jahrgang vom 15. April 1936, S. 121 — 123.

Jung, Edgar J.: Die Herrschaft der Minderwertigen, ihr Zerfall und ihre Ablösung durch ein neues Reich, Berlin 1930.

Литература после 1945 года

Ackermann, Josef: Heinrich Himmler als Ideologe, Göttingen 1970.

Aly, Götz und Heim, Susanne: Vordenker der Vernichtung. Auschwitz und die deutschen Pläne für eine neue europäische Ordnung, Hamburg 1991.

Aly, Götz: «Endlösung». Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden, Frankfurt/Main 1995.

Anatomie des SS-Staates — Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 1 und 2, München 1984.

Arendt, Hannah: Elemente und Ursprünge totaler Herrschaft, München 1993. Dies.: Eichmann in Jerusalem, München 1992.

Aronson, Shlomo: Heydrich und die Frühgeschichte von Gestapo und SD, Stuttgart 1971.

Ders.: Beginnings of the Gestapo System. The Bavarian Model in 1933, Jerusalem 1969.

Banach, Jens: Die Inspektoren der Sicherheitspolizei und des SD 1936–1945. Untersuchungen zur Rolle der Sicherheitspolizei und des SD in den nationalsozialistischen Machtstrukturen, unveröffentlichte Magisterarbeit, Hamburg 1985.

Bartz, Karl: Die Tragödie der Abwehr, Salzburg 1955.

Benz Wolfgang (Hrsg.): Dimension des Völkermords. Die Zahl der jüdischen Opfer des Nationalsozialismus, München 1991.

Black, Peter R.: Ernst Kaltenbrunner. Vasall Himmlers: Eine SS-Karriere, Paderborn 1991.

Broszat, Martin: Das Dritte Reich und die rumänische Judenpolitik, in: Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, München 1958, S. 102–183.

Ders.: Hitler und die Genesis der «Endlösung», in: VfZ 25, 1977, S. 739–775.

Ders.: Nationalsozialistische Konzentrationslager 1933–1945, in: Anatomie des SS-Staates – Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 2, München ⁴1984, S. 11–133.

Ders.: Der Staat Hitlers, München II 1986.

Browning, Christopher: Zur Genesis der «Endlösung». Eine Antwort an Martin Broszat, in: VfZ 29, 1981, S. 97–109.

Buchheim, Hans: Die SS – das Herrschaftsinstrument, in: Anatomie des SS-Staates – Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 1, München ⁴1984, S. 15–212.

Ders.: Befehl und Gehorsam, in: Anatomie des SS-Staates – Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 1, München ⁴1984, S. 215–318.

Buchheit, Gert: Der deutsche Geheimdienst, Geschichte der militärischen Abwehr, München 1966.

Calic, Edouard: Reinhard Heydrich. Schlüsselfigur des Dritten Reiches, Düsseldorf 1982.

Conway, John S.: Der Holocaust in Ungarn. Neue Kontroversen und Überlegungen, in: VfZ 32, 1984, S. 179–212.

Coppi, Hans, Danyel, Jürgen und Tuchel, Johannes (Hrsg.): Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus, Berlin 1994.

Crankshaw, Edward: Die Gestapo, Berlin 1964.

Czech, Danuta: Kalendarium der Ereignisse im Konzentrationslager Auschwitz Birkenau 1939–1945, Reinbek bei Hamburg 1989.

Delarue, Jacques: Geschichte der Gestapo, Königstein/Taunus 1979.

Demps, Laurenz: Der Übergang der Abteilung I (Politische Polizei) des Berliner Polizeipräsidiums in das Geheime Staatspolizeiamt 1933/34, Berlin (Ost) 1983.

Deschner, Günther: Reinhard Heydrich, Statthalter der totalen Macht, Esslingen 1977.

Deutsch, Harold c.: Das Komplott oder die Entmachtung der Generale. Blomberg und Fritsch-Krise, Hitlers Weg zum Krieg, München 1974.

Diwald-Kerkmann, Gisela: Politische Denunziationen im NS-Regime oder die kleine Macht der «Volksge-nossen», Bonn 1995.

Döscher, Hans-Jürgen: «Reichskristallnacht». Die Novemberpogrome 1938, Frankfurt a.M./Berlin 1988.

Ders.: Das Auswärtige Amt im Dritten Reich. Diplomatie im Schatten der «Endlösung», Berlin 1987

Drobisch, Klaus und Wieland, Günther: Das System der nationalsozialistischen Konzentrationslager 1933–1939, Berlin 1993.

Eiber, Ludwig: Polizei, Justiz und Verfolgung in München 1933 bis 1945, in: München — «Hauptstadt der Bewegung», Katalog zur gleichnamigen Ausstellung, hrsg. v. Stadtmuseum München, München 1993, S. 235–243.

Eulitz, Walter: Der Zollgrenzdienst. Seine Geschichte vom Beginn des 19. Jahrhunderts bis zur Gegenwart, Bonn 1968.

Faatz, Martin: Vom Staatsschutz zum Gestapo-Terror. Politische Polizei in Bayern in der Endphase der Weimarer Republik und der Anfangsphase der nationalsozialistischen Diktatur, Würzburg 1995.

Favez, Jean-Claude: Das Internationale Rote Kreuz und das Dritte Reich. War der Holocaust aufzuhalten? München 1989.

Fest, Joachim C.: Das Gesicht des Dritten Reiches, Profile einer totalen Herrschaft, München 1963.

Flemming, Gerald: Hitler und die Endlösung, «Es ist des Führers Wunsch...», Wiesbaden/München 1982.

Fraenkel, Heinrich und Manvell, Roger: Himmler, Kleinbürger und Massenmörder, Herrsching 1981.

Frei, Norbert: «... unsere Arbeiten auf anständige Art und Weise bearbeitet...» Adolf Eichmann und die Wannsee-Konferenz, in: Tribüne 21, 1982, S. 43 – 59.

Garbe, Detlef: Zwischen Widerstand und Martyrium. Die Zeugen Jehovas im «Dritten Reich», München 1993.

Gellately, Robert: Die Gestapo und die deutsche Gesellschaft. Die Durchsetzung der Rassenpolitik 1933 – 1945, Paderborn 1993.

Goldberger, Leo (Hrsg.): The rescue of the danish jews. Moral courage under stress, New York 1987.

Goshen, Seev: Eichmann und die Nisko-Aktion im Oktober 1939. Eine Fallstudie zur NS-Judenpolitik in der letzten Phase vor der «Endlösung», in: VfZ 29, 1981, S. 74 – 96.

Ders.: Nisko – Ein Ausnahmefall unter den Judenlagern der SS, in: VfZ 40, 1992, 5. 95 – 106.

Grabitz, Helge: NS-Prozesse – Psychogramme der Beteiligten, Heidelberg 1985.

Graf, Christoph: Politische Polizei zwischen Demokratie und Diktatur. Die Entwicklung der preußischen Politischen Polizei vom Staatsschutzorgan der Weimarer Republik zum Geheimen Staatspolizeiamt des Dritten Reiches, Berlin 1983.

Graml, Hermann: Reichskristallnacht, Antisemitismus und Judenverfolgung im Dritten Reich, München 1988.

Gruchmann, Lothar: Autobiographie eines Attentäters. Johann Georg Elser, Aussage zum Sprengstoffanschlag im Bürgerbräukeller, München am 8. November 1939, Stuttgart 1970.

Ders.: Justiz im Dritten Reich 1933–1940. Anpassung und Unterwerfung in der Ära Gürtner, München 1988.

Gritschneder, Otto: «Der Führer hat Sie zum Tode verurteilt» – Hitlers «Röhm-Putsch» – Morde vor Gericht, München 1993.

Gutman, Israel (Haupt Herausgeber) und Jäckel, Eberhard, Longerich, Peter und Schoeps, Julius H. (Hrsg.): Enzyklopädie des Holocaust. Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden, Bd. 1–3, Berlin 1993.

Herbert, Ulrich: Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Ausländer-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches, Berlin/Bonn 1985.

Hilberg, Raul: Die Vernichtung der europäischen Juden. Die Gesamtgeschichte des Holocaust, Bd. 1–4, Frankfurt a.M. 1990.

Hoch, Anton: Das Attentat auf Hitler im Münchner Bürgerbräukeller 1939, in: VfZ 17, 1969, S. 383–413.

Ders. und Gruchmann, Lothar: Georg Elser: Der Attentäter aus dem Volke. Der Anschlag auf Hitler im Münchner Bürgerbräu 1939, Frankfurt 1980.

Hochhuth, Rolf: Der Stellvertreter, Reinbek bei Hamburg 1963.

Höhne, Heinz: Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS, Bd. 1, Gütersloh 1967.

Ders.: Mordsache Röhm. Hitlers Durchbruch zur Alleinherrschaft 1933–1934, Reinbek bei Hamburg 1984.

Jäckel, Eberhard und Rohwer, Jürgen (Hrsg.): Der Mord an den Juden im Zweiten Weltkrieg. Entschlußbildung und Verwirklichung, Stuttgart 1985.

Jacobsen, Hans Adolf: Nationalsozialistische Außenpolitik 1933 – 1938, Berlin 1968.

Ders.: Kommissarbefehl und Massenexekutionen sowjetischer Kriegsgefangener, in: Anatomie des SS-Staates – Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte, Bd. 2, München 1984, S. 137 – 232.

Janßen, Karl-Heinz und Tobias, Fritz: Der Sturz der Generale. Hitler und die Blomberg-Fritsch-Krise 1938, München 1994.

Jellonnek, Burkhard: Homosexuelle unter dem Hakenkreuz. Die Verfolgung der Homosexuellen im Dritten Reich, Paderborn 1990.

Krausnick, Helmut und Wilhelm, Hans-Heinrich: Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938 – 1942, Stuttgart 1981.

Kwiet, Konrad und Eschwege, Helmut: Selbstbehauptung und Widerstand. Deutsche Juden im Kampf um Existenz und Menschenwürde 1933 – 1945, Hamburg 1986.

von Lang, Jochen: Der Sekretär. Martin Bormann: Der Mann, der Hitler beherrschte, Herrsching 1990.

Ders.: Die Gestapo: Instrument des Terrors, Hamburg 1990.

Lichtenstein, Heiner: Mit der Reichsbahn in den Tod. Massentransporte in den «Holocaust» 1941 – 1945, Köln 1985.

Matthäus, Jürgen, Jenseits der Grenze. Die ersten Massenerschießungen von Juden in Litauen, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 44, 1996, S. 101 – 117.

McGee, James Heard: The Political Police in Bavaria 1919 – 1936, University of Florida 1980.

Mommsen, Hans: Die Realisierung des Utopischen. Die «Endlösung der Judenfrage» im «Dritten Reich», in: Geschichte und Gesellschaft 9, 1983, S. 381 – 420.

Naasner, Walter: Neue Machtzentren in der deutschen Kriegswirtschaft 1942 – 1945. Die Wirtschaftsorganisation der SS, das Amt des Generalbevollmächtigten für den Arbeitseinsatz und das Reichsministerium für Bewaffnung und Munition/Reichsministerium für Rüstung und Kriegsproduktion im nationalsozialistischen Herrschaftssystem, Boppard/Rhein 1988.

Padfield, Peter: Himmler Reichsführer-SS, London 1990.

Pätzold, Kurt und Schwarz, Erika: «Auschwitz war für mich nur ein Bahnhof». Franz Novak – der Transportoffizier Adolf Eichmanns, Berlin 1994.

Pätzold, Kurt und Runge, Irene: Pogromnacht 1938, Berlin 1988.

Paul, Gerhard und Mallmann, Klaus-Michael: Allwissend, allmächtig, allgegenwärtig? Gestapo, Gesellschaft und Widerstand, in: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft 41, 1993, S. 984 – 999.

Paul, Gerhard und Mallmann, Klaus-Michael (Hrsg.): Die Gestapo. Mythos und Realität, Darmstadt 1995.

Perrault, Gilles: Auf den Spuren der Roten Kapelle, Reinbek 1969.

Petzina, Dieter: Autarkiepolitik im Dritten Reich. Der nationalsozialistische Vierjahresplan, Stuttgart 1968.

Peukert, Detlev J. K.: Volksgenossen und Gemeinschaftsfremde. Anpassung, Ausmerze und Aufbegehren unter dem Nationalsozialismus, Köln 1983.

Presser, Jacob: The Destruction of the Dutch Jews, New York 1969.

Reitlinger, Gerald: Die Endlösung. Hitlers Versuch der Ausrottung der Juden Europas 1939–1945, Berlin 1956.

Runzheimer, Jürgen: Der Überfall auf den Sender Gleiwitz im Jahre 1939, in: VfZ 10, 1962, S. 408–426.

Ders.: Die Grenzzwischenfälle am Abend vor dem deutschen Angriff auf Polen, in: Wolfgang Benz und Hermann Graml (Hrsg.): Sommer 1939. Die Großmächte und der Europäische Krieg, Stuttgart 1979, S. 107–147.

Safrian, Hans: Die Eichmann-Männer, Wien 1993.

Scheffler, Wolfgang: Judenverfolgung im Dritten Reich, Berlin 1964.

Schmuhl, Hans-Walter: Rassenhygiene, Nationalsozialismus, Euthanasie. Von der Verhütung zur Vernichtung «lebensunwerten Lebens», 1890–1945, Göttingen 1987.

Schoenbemer, Gerhard: Der gelbe Stern. Die Judenverfolgung in Europa 1933 bis 1945, München 1978.

Schütt, Ernst Christian: Die Chronik Hamburgs, Dortmund 1991.

Shelah, Menachem: Kroatische Juden zwischen Deutschland und Italien. Die Rolle der italienischen Armee am Beispiel des Generals Giuseppe Amico 1941–1943, in: VfZ 41, 1993, S. 175–195.

Sofsky, Wolfgang: Die Ordnung des Terrors: Das Konzentrationslager, Frankfurt a. M., 1993.

Spieß, Alfred und Lichtenstein, Heiner: Das Unternehmen Tannenberg, Wiesbaden 1979.

Staatliche Pressestelle (Hrsg.): Institution des Verbrechens. Das Zusammenwirken von Sicherheitspolizei und Sicherheitsdienst im NS-Staat, Hamburg 1967.

Streim, Alfred: Zur Eröffnung des allgemeinen Judenvernichtungsbefehls gegenüber den Einsatzgruppen, in: Eberhard Jäckel und Jürgen Rohwer (Hrsg.), Der Mord an den Juden im Zweiten Weltkrieg, Entschlußbildung und Verwirklichung, Stuttgart 1985, S. 107 – 119.

Streit, Christian: Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941 – 1945, Stuttgart 1978.

Teichert, Eckart: Autarkie und Großraumwirtschaft in Deutschland 1930 – 1939. Außenwirtschaftspolitische Konzeptionen zwischen Wirtschaftskrise und Zweitem Weltkrieg, München 1984.

Tuchel, Johannes und Schattenfroh, Reinold: Zentrale des Terrors, Prinz-Albrecht-Straße 8: das Hauptquartier der Gestapo, Berlin 1987.

Weckert, Ingrid: Feuerzeichen. Die «Reichskristallnacht», Anstifter und Brandstifter – Opfer und Nutznießer, Tübingen 1981.

Weisz, Franz: Personell vor allem ein «ständestaatlicher» Polizeikörper. Die Gestapo in Österreich, in: Gerhard Paul und Klaus-Michael Mallmann (Hrsg.), Die Gestapo. Mythos und Realität, Darmstadt 1995, S. 439 – 462.

Wildt, Michael: Der Hamburger Gestapochef Bruno Streckenbach, eine nationalsozialistische Karriere, in: Frank Bajohr und Joachim Szodrzynski (Hrsg.): Hamburg in der NS-Zeit, Ergebnisse neuerer Forschungen, Hamburg 1995, S. 93 – 123.

Wistrich, Robert: Wer war wer im Dritten Reich. Anhänger, Mitläufer, Gegner aus Politik, Wirtschaft, Militär, Kunst und Wissenschaft, München 1983.

Wulf, Joseph: Martin Bormann — Hitlers Schatten, Gütersloh 1962.

Zentner, Christian und Bedürftig, Friedemann (Hrsg.): Das große Lexikon des Dritten Reiches, München 1985.

Zentner, Kurt: Illustrierte Geschichte des Widerstandes in Deutschland und Europa 1933—1945, 21983.

Zuccotti, Susan: The Italians and the Holocaust. Persecution, Rescue and Survival, New York 1987.

Газетные и журнальные статьи

Bild-Zeitung vom 17. November 1967, «Das ist mein Vater», auch Müllers Sohn erkannte auf den vorgelegten Fotos seinen Vater wieder

Bild-Zeitung vom 16. November 1967, «Frau von Gestapo-Müller: Ja, das ist mein Mann!» — Sie sah das Foto des Verdächtigen, der in Panama verhaftet wurde

Deutsche National Zeitung vom 10. November 1967, «Vor zweitem Fall Eichmann?» — Nazi-jäger beim Bundesfahndungstag geschnappt

Deutsche National- und Soldatenzeitung vom 8. Dezember 1967, «Grünes Licht für Nazi-Jäger» — Der deutschen Justiz unermessliche Güte

Focus vom 17. Juli 1995 (Ausgabe Nr. 29), «Die Entführung von Himmlers Vollstrecker» — Exklusiv: Prager Agenten holten den für tot erklärten Gestapochef Müller aus Argentinien — Ex-Minister lüftet Moskauer Staatsgeheimnis

Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 27. September 1963, «Das Grab des Gestapochef geöffnet» — Eine

Anordnung der Berliner Staatsanwaltschaft/Identität soll nachgewiesen werden

Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 7. November 1967, «Kautio für verhaftete Israelis geboten» — Private Suche nach «Gestapo-Müller» — Einbruch bei Angehörigen

Frankfurter Allgemeine Zeitung vom 18. November 1967, «Keine Identität mit Gestapo-Müller?» — Der Festgenommene bleibt vorerst in Haft — Spricht doch fließend Englisch

Frankfurter Rundschau vom 06. Januar 1964, «Arbeitet Gestapo-Chef Müller für Albanien?» von Volkmar Hoffmann

Frankfurter Rundschau vom 19. Februar 1964, «Gestapo-Müller doch tot?»

Frankfurter Rundschau vom 17. November 1967, «Rätselraten um Gestapo-Müller» — Bonn verlangt die Auslieferung eines in Panama festgenommenen Mannes — Die Bundesregierung soll einen Spezialbeamten schicken

Hamburger Abendblatt vom 15./16. Februar 1964, «SS-Müller in Albanien?»

Hamburger Abendblatt vom 16. November 1967, «Gestapo-Müller in Panama verhaftet?»

Hamburger Morgenpost vom 17. November 1967, «Ist das Gestapo-Müller?» und «Gestapo-Müller in Haft?» Exklusiv-Interview mit Berlins 1. Staatsanwalt Spietzer

Münchener Abendzeitung vom 6. November 1967, «Israel-Agenten auf der Spur von Gestapo-Müller!» — 2 Staatsbeamte beim Einbruch in München überrascht

Münchener Abendzeitung vom 7. November 1967 von Arve Boyer und Heinz Sünder, «Sie unterschätzten die Neugier der Hausfrauen» — Nazi-Jäger Wiesenthal hat eine Spur von «Gestapo-Müller»

Münchener Abendzeitung vom 08. November 1967 von Frank Amai, «Tummelplatz der Agenten»

Münchener Abendzeitung vom 11. II 2. November 1967, «Im Auftrag gehandelt» — Berliner Staatsanwalt verhörte Israelis

Neue Ruhrzeitung vom 7. August 1967, «Gestapo-Müller soll in Albanien leben» — Geheimdienstmann will dem SS-Obergruppenführer bei der Flucht geholfen haben

Neue Züricher Zeitung vom 7. August 1967, «Jagd nach, Gestapo-Müller'?» — Verhaftung von zwei Israeli in München

Neue Züricher Zeitung vom 2. Dezember 1967, «Die Suche nach Gestapo-Müller» — Abschiebung Shurs und Gordons aus München

Pagina/12 vom 27. September 1992, «Jerarca del Tercer Reich en la Argentina» — Habla el piloto argentino de Gestapo Müller, el criminal de guerra más buscado, «El Maestro de la muerte», «Las dos vidas de Müller»

Rheinische Post vom 19. Februar 1964, «Gestapo-Müller vermutlich doch tot?» — Neues Gutachten zum Grabfund in Berlin — Waren es seine Schulterstücke?

Rheinische Post vom 17. November 1967, «Ist der Verhaftete, Gestapo-Müller'?» — Staatsanwalt: Fingerabdrücke fehlen

Der Spiegel: «Das Spiel ist aus — Arthur Nebe», Glanz und Elend der deutschen Kriminalpolizei, Spiegelserie vom 29. September 1949 (Ausgabe 40) bis 20. April 1950 (Ausgabe 16)

Der Spiegel: «Gestapo-Müller» — kein Nazi, Nr. 42/1963, S. 66—71

Der Spiegel: «Der Kommunist ist kein Kamerad», der Massenmord an sowjetischen Kriegsgefangenen im

Zweiten Weltkrieg vom 13. Februar 1978, Heft 7, S. 84 f.

Der Spiegel: «Unternehmen Tannenberg, August 1939: Wie der SD den Überfall auf Polen vorbereitete» ; Spiegelserie in den Ausgaben 32 (6. August 1979, S. 62 f.) 33 (13. August 1979, S. 67 f.) und 34 (20. August 1979, S. 68 f.)

Der Stern: «Gestapo-Müller lebt in Albanien» von Peter Stähle, Ausgabe 2/1964, S. 19–20

Der Stern: «Die Spur führt nach Südamerika» von Peter Stähle, Ausgabe 33/1964, S. 80–81

Süddeutsche Zeitung vom 4. Oktober 1963 von Wolfgang Wehner, «Lebt der Gestapo-Chef Müller noch?» — In seinem Grab fanden sich drei Skelette/Er könnte 1945 in Berlin zu den Sowjets übergelaufen sein

Süddeutsche Zeitung vom 19. Februar 1964 von Gabriele Müller, «Noch Zweifel am Tod von Gestapo-Müller» — Gutachten der Gerichtsmediziner führt zu keinem eindeutigen Ergebnis

Süddeutsche Zeitung vom 06. November 1967 von Heinz Höft, «Geheime Spurensuche in Müllers Wohnung» — Israelische Agenten forschen noch immer nach dem verschollenen ehemaligen Gestapo-Chef

Der Tagesspiegel vom 18. Februar 1964, «Der Bestattete könnte Gestapo-Müller sein» — gerichtsmedizinisches Gutachten über Exhumierung in Neukölln — Generalstaatsanwalt ermittelt weiter

Der Tagesspiegel vom 16. November 1967, «Früherer Gestapo-Chef Müller angeblich in Panama-city verhaftet» Hinweis kam aus Belgien

Völkischer Beobachter vom 21./22. November 1939

Völkischer Beobachter vom 17. November 1944

Welt am Sonntag, Nr. 43, vom 27. Oktober 1963, «Wer kennt diesen Mann?»

Welt am Sonntag, Nr. 44, vom 03. November 1963, S. 6–7, «Viele Geheimnisse um das Grab von Gestapo-Müller»

Welt am Sonntag, Nr. 45, vom 10. November 1963, S. 13–14, «Gestapo-Müller dirigiert im Hintergrund»

Welt am Sonntag, Nr. 46, vom 17. November 1963, S. 13–14, «Für Gestapo-Müller brach der Krieg 21 Tage früher aus»

Welt am Sonntag, Nr. 47, vom 24. November 1963, S. 13–14, «Gestapo-Müller entkommt aus dem umzingelten Berlin»

Welt am Sonntag, Nr. 48, vom 01. Dezember 1963, S. 13–14, «Ging Gestapo-Müller durch die Nazi-Schleuse»

Welt am Sonntag, Nr. 49, vom 08. Dezember 1963, S. 13–14, «Eine Spur: Gestapo-Müller in Südamerika»

Welt am Sonntag vom 22. Dezember 1963, «In den Händen von Gestapo-Müller» von Michael Graf Soltikow

Welt am Sonntag vom 12. November 1967, «Gestapo-Müller — Ermittlungen in und um München»

Die Welt vom 21. November 1967, «Zwei Israelis in München zu Gefängnis verurteilt»

Die Welt vom 28. November 1967, «Verfahren gegen Keith formell eingestellt»

Список сокращений

AA	Министерство иностранных дел
Az	Сбозначение документов
BAK	Федеральный архив Кобленца
BAR	Федеральный архив Потсдама
BayHSta	Баварский главный архив
BDC	Берлинский Документальный Центр
BdS	Служащий полиции безопасности и СД
BPP (БПП)	Баварская политическая полиция
BVP	Баварская народная партия
FS	Телеграмма
Gestapo (гестапо)	Тайная полиция
Hrsg.	Издатель
IdS	Инспектор полиции безопасности и СД
IfZ	Институт современной истории Мюнхена
IKRK	Международный комитет Красного Креста
IMT	Международный военный трибунал («Нюрнбергский процесс»)
Kgf.	Военнопленные
KdS	Начальник полиции безопасности и СД
KPD (КПД)	Коммунистическая партия Германии
KZ, KL	Концентрационный лагерь
NS	Национал-социализм
NSDAP (НСДАП)	Национал-социалистическая немецкая рабочая партия

NSLB	Национал-социалистический союз учителей
Oflag	Лагерь для военнопленных офицеров
OKW (OKB)	Высшее руководство вермахта
OKH	Высшее руководство армии
Orpo (орпо)	Полиция по охране правопорядка
RAF	Royal Air Force (Королевские ВВС)
RDB	Союз немецких служащих
RFB	Союз «красных» фронтовиков
RFSS	Рейхсфюрер СС (Генрих Гиммлер)
RSD (РСД)	Служба безопасности рейха (личная охрана)
RSNA (РСНА)	Главное управление безопасности рейха
RuSHA	Главное управление по расовым и миграционным вопросам
SA (СА)	Штурмовые отряды НСДАП
Sipo (зипо)	Полиция безопасности
SD (СД)	Служба безопасности НСДАП
SS (СС)	Охранные отряды НСДАП
Stalag	Основной лагерь (лагерь для военнопленных)
T.U.	Прослушивание телефонных разговоров
UNWCC	United Nations War Crimes Commission
VfZ	Квартальный отчет в современной истории
WRB	War Refugee Board
WVHA	Главное административно-хозяйственное управление
ZStL	Центральный отдел главного управления юстиции в Людвигсбурге

Выражение благодарности

Данная книга представляет собой несколько измененную диссертацию, подготовленную на факультете исторических наук Гамбургского университета. Она не была бы написана без поддержки многих людей. Поэтому я хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто помог мне в работе.

Мой научный руководитель, профессор, доктор Бернд-Юрген Вендт очень помог мне, написав много рекомендательных писем и дав ценные советы, касающиеся содержания книги. За просмотр работы и большое количество полезных замечаний я благодарен д-ру Михаэлю Вильдту (научно-исследовательский институт по истории национал-социализма в Гамбурге), д-ру Людвигу Ейберу, Дирку Вальтеру (оба в Мюнхене) и Бернхарду Денекасу.

Я благодарю также: проф. д-ра Клауса Зауля (Гамбург), который являлся вторым рецензентом моей работы; Ульриха Фольклейна (Гамбург), Герберта Сура («Stern»), Франка Шлихтинга (Штаде), Эльке Сур, Жаннетт и Манфреда Зегер, г-на и г-жу Неймейстер, а также Андреа Орт из Гамбурга — за техническую помощь; Йенса Банаха (Гамбург); г-на Шютта (научно-исследовательский институт по истории национал-социализма в Гамбурге); д-ра Тобиаса фон Элснера (Магдебург); г-на Неймана и г-жу Фос-Бреме из прокуратуры Берлина; г-на Гесса и г-на Зандера из общества «Топография террора» в Берлине; г-на Фелауэра и сотрудников Берлинского Документального

Центра; г-жу Хартис и г-жу Блумберг из архива города Потсдама; г-жу Мюль-Беннингхаус из бывшего архива в Берлине-Хоеншонхаузен; г-на д-ра Вебера и г-на д-ра Брауна из государственного архива Мюнхена; г-на д-ра Лаухса и г-на Крузе из Баварского центрального архива города Мюнхена; г-на Вейса и сотрудников института современной истории; г-на Штерла из управления полиции г. Мюнхена; сотрудников архива г. Мюнхена и архива г. Кобленца; г-на Фридриха из архива Нюрнберга; Вилли Дресена и Дитера Бимюллера из Главного управления юстиции г. Людвигсбурга; г-на Либенейнера из прокуратуры Люнебурга; г-на д-ра Альберта из прокуратуры Дегендорфа; г-на д-ра Краковски и сотрудников Yad Vashem (Иерусалим); г-на д-ра Шульце (Лондон), который по моей просьбе занимался поисками документов в Public Record Office в Kew/Richmonde.

Я выражаю благодарность также людям, давшим мне письменные и устные сведения о Мюллере: проф. д-ру Шломо Аронсону (Иерусалим), д-ру Райнхарду Барту (Мюнхен), проф. д-ру Льву Безыменскому (Москва), д-ру Вернеру Бесту, Альберту Духштейну, проф. д-ру Раулю Гильбергу (Вермонт), Герману Лангбайну и Симону Визенталю (оба в Вене), а также г-ну Х. и г-же Ф., которые пожелали остаться неназванными, исходя из личных соображений.

Указатель имен

Абетц Отто 206
Амплетцер Томас 269
Антонеску Ион 221, 222, 223
Арендт Ганнах 22
Аронсон Шломо 11, 296
Ахамер-Пифрадер Гумберт
Бартц Карл 164
Батц Бернард 85
Баум Герберт 258
Баур Ганс 107
Безыменский Лев 8, 352
Бек Якоб 57, 285, 341
Бендер Хорст 158
Бергман Гельмут 211
Берия Лаврентий Павлович 8, 285
Бернадот Фольке Граф 104
Берндорфф Эмиль 144, 148, 159, 194
Бернройтер Отто 341
Бест Вернер 6, 22, 38, 59, 65, 83, 84, 98, 136, 143, 182,
183, 216, 232, 273, 278, 298, 300, 302, 306, 320
Бест С. Пейн 38, 183
Блобель Пауль 249, 251, 347
Бломе Курт 204
Блэк Питер 11
Бовензипен Отто 136, 258
Бок Вильгельм 106, 107
Бонатц Вильгельм 120
Бонгоффер Дитрих 324
Бонгоффер Клаус 324
Борман Мартин 7, 264, 302
Боскуа Рене 213, 214
Босси Рольф 288
Бочини (итальянский шеф полиции) 84
Брандл (узник концлагеря) 51
Брандт Рудольф 148
Браун Вернер 33, 104, 314

Браун Ева 104
 Брозат Мартин 58
 Брун Генрих 27, 91, 185, 214, 274
 Бруннер Алоиз 27, 185, 214
 Бруннер Карл 27
 Брухардт Рейнхольд 161
 Буркхарт Карл Якоб 161
 Бухгейм Ганс 88
 Бухгейт Герт 164
 Бюлов-Швандте Викко 83
 Вагнер Адольф 52, 197, 225
 Вагнер Хорст 52, 197, 225
 Вальде Эрнст 256, 257
 Вейнманн Эрвин 101
 Векерт Ингрид 168
 Венер Бернд 40
 Вернер Пауль 6, 22, 59, 65, 83, 98, 136, 216, 266, 273, 278,
 298, 300
 Визе Штефан Самуэль 116, 250, 286, 289, 293, 294
 Визенталь Симон 116, 286, 289
 Витцорек Эрвин 252
 Вийовски Тадеуш 147
 Вилен Макс 253, 256
 Винтер Эдуард 41
 Вирт Йозеф 45
 Габольде Морис 213
 Гальманзегер Леонард 49, 82
 Гассельбахер Карл 83
 Гейдрих Райнхард 10, 11, 12, 18, 23, 24, 27, 32, 33, 34, 39,
 52, 53, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 68, 70, 72, 73, 75,
 76, 77, 78, 80, 83, 85, 87, 88, 90, 91, 92, 117, 122,
 123, 124, 127, 143, 144, 153, 155, 166,
 167, 168, 169, 170, 173, 174, 175, 176, 177, 180,
 182, 185, 186, 194, 197, 198, 208, 230, 234, 274,
 275, 276, 277, 296, 298, 300, 302, 307, 316, 320,
 334, 335
 Гейнен Йоханн 154
 Гейслер Курт 85
 Геллатели Роберт 61, 63
 Гелле Рейнхольд 67, 68, 76, 83
 Гельвиг Отто 174, 175, 177

Гельдвейн Вильгельм 342
 Гельдорф Вольф Генрих Граф 268
 Гепшнер Йозеф 341
 Герберг (гестапо в Карлсруе) 255
 Герделер Карл Вильгельм 264
 Геринг Герман 30, 72, 98, 170, 171, 257, 260
 Гесс Рудольф 6, 9, 37, 69, 98, 154, 155, 159, 160, 162, 303, 305, 319
 Гессен Принц 98
 Геттл Вильгельм (Хаген Вальтер) 10, 22, 24, 31, 32, 276, 297, 316
 Гизевнус Ганс Бернд 38, 40, 266
 Гильберг Рауль 346
 Гиммлер Генрих 6, 12, 19, 23, 24, 25, 26, 41, 52, 53, 61, 64, 65, 68, 70, 75, 77, 80, 82, 83, 84, 88, 90, 92, 93, 98, 104, 105, 108, 117, 122, 123, 125, 139, 140, 144, 150, 152, 153, 154, 155, 160, 161, 164, 167, 169, 178, 179, 180, 182, 191, 193, 194, 195, 196, 198, 201, 202, 203, 204, 208, 211, 212, 216, 217, 221, 223, 225, 228, 231, 239, 241, 242, 245, 250, 257, 259, 260, 261, 271, 272, 274, 276, 277, 296, 299, 300, 302, 303, 314, 338, 339
 Гинрикс 84
 Гитлер Адольф 22, 38, 44, 66, 87, 88, 92, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 121, 130, 145, 157, 160, 167, 172, 174, 178, 180, 181, 182, 184, 195, 204, 217, 220, 223, 228, 232, 252, 257, 260, 261, 263, 264, 269, 270, 275, 280, 302, 309, 319, 324, 327, 331, 339
 Глазер Фридрих 44
 Глобокник Одило 226
 Глюкс Рихард 150
 Гмейнер Йозеф 254
 Геббельс Йозеф 12, 18, 166, 268
 Гоббин Гейде 267
 Гордон Даниэль 288, 291
 Гофман Карл 175
 Грамль Герман 187
 Граф Кристоф 10, 323
 Грейзер Артур 203, 204
 Греттруп (специалист по ракетам) 33, 314
 Гритцнер (РСХА VI) 248

Губер Франц-Йозеф 22, 34, 54, 65, 178
Гуппенкотен Вальтер 68, 126, 261, 271, 331
Гюнтнер Рольф 322
Гюнше Отто 104
Далюге Курт 75
Даннекер Теодор 206, 208, 210, 219
Деларю Жак 10
Демпс Лоуренс 11
Дильз Рудольф 59, 68
Дишнер Отто 17
Дойчер Вильгельм 111
Донаний Ганс 324
Дорнбергер Вальтер 33, 34, 310, 311
Духштейн Альберт 102, 103
Зандбергер Мартин 157
Заур Отто 313
Зойсс-Инкварт Артур 277
Каллайс Миклос 220
Кальтенбруннер Эрнст 85, 90, 91, 93, 117, 121
Канарис Вильгельм 164, 237, 324, 331, 332, 333
Кар Густав Риттер 27, 42, 69, 80, 91, 105, 149, 164, 175,
227, 254, 255, 260, 286, 345
Кауфман Карл 91
Кейт Френсис Виллард 292, 293, 294
Кейтель Вильгельм 157
Кенигсхаус Франц 237
Керстен Феликс 26
Клейн (зіню) 77
Клемм Герберт 269
Кнохен Гельмут 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214
Ковач Ежи 287
Копков Хорст 53, 100, 112, 113, 260, 271
Корхер Рихард 194, 195
Кох Карл 42, 46, 149, 153
Кох Юлиус 42
Кранксхау Эдвард 10, 23, 105
Краузе (комендант концлагеря Золдау) 148
Кумеров («Красная капелла») 260
Куррек (РСХА VI) 247
Лаваль Пьер 206, 213
Ламмерс Ганс Генрих 88

Лахоузен Эрвин 237
 Левенгерц Йозеф 259
 Лей Роберт 91
 Лейбовиц Абрахам 199
 Леманн (ОКВ) 260
 Леопольд Фриц 114, 115
 Лил Гельмут 287
 Линдоу Курт 136, 237
 Литценберг Вилли 119, 121, 267, 268
 Лишка Курт 266, 347
 Лобес Ганс 179
 Лоллинг Энно 159
 Лоспинозо Гуидо 212
 Луцери Томмассо 212
 Людендорф Эрих 54
 Людерс Вальтер 110, 115
 Лютер Мартин 195, 205, 206, 222
 Маленков Георгий 285
 Манн Генрих 305
 Мантель Карл 43
 Мартини (ставка вермахта I С III разведка) 270
 Мейзингер Йозеф 55, 56, 77
 Мельхорн Герберт 174, 175, 176
 Мильднер Рудольф 144, 194, 216, 217, 218, 219, 232
 Монке Вильгельм 104, 113
 Мор Петер 188
 Морген Конрад 149
 Муссолини Бенито 223, 224
 Мюллер Генрих 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18,
 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32,
 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 46, 47, 48,
 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62,
 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 77,
 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 88, 90, 91, 92, 93, 94,
 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 105, 106, 107,
 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119,
 120, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 133,
 134, 136, 139, 140, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148,
 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159,
 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170,
 171, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 180, 181, 182, 183,

184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194,
195, 196, 197, 198, 201, 202, 204, 205, 206, 207, 208,
209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 218, 219, 220,
221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 229, 230, 231, 232,
233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243,
244, 245, 250, 251, 253, 255, 256, 257, 258, 259, 260,
261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 271, 272, 273,
274, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282, 283, 284, 285,
286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296,
297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307,
308, 309, 310, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321,
322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332,
333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 345

Мюллер Алоиз 14

Мюллер Анна (урожденная Шрайндл) 14

Мюллер София (урожденная Дишнер) 17

Найокс Альфред Гельмут 174

Небе Артур 38, 39, 40, 67, 81, 144, 145, 149, 178, 179, 180,
253, 256, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 273, 274, 276,
285, 302, 327, 328, 336

Никиш Эрнст 54

Нортц Эдуард 42

Носске Густав 134

Олендорф Отто 302

Орб Генрих 5, 31

Остер Ганс 324

Паннвиц Гейнц 110, 111

Панцингер Фридрих 24, 36, 37, 48, 63, 96, 113, 122, 144,
261, 262, 295, 333

Пенер Эрнст 43, 44

Петен Генри 211, 215

Петцольд Курт 9, 303

Пистер Герман 156

Поль Освальд 146, 150, 153, 173, 174, 176, 187, 192, 195,
196, 197, 198, 226, 249, 304, 305, 339

Рат Эрнст 166, 167

Ратенау Вальтер 44

Раттенгубер Ганс (Йоханн) 108, 109

Раш Отто 148, 174

Райнике Герман 239

Рейхенау Вальтер 228

Рем Эрнст 66, 67, 298, 315
Риббентроп Йоахим 196, 223
Ридель (специалист по ракетам) 314
Рикки (шеф полиции в Финляндии) 84
Рихтер Густав 221, 222
Розенберг Альфред 88
Ройрмонт (ОКВ работа с военнопленными) 257
Ромменей Герхард 283
Солтиков Михаил Граф 323
Сталин Иосиф 8, 62, 130, 285, 309, 310
Стивенс Р. Х. 182, 183
Стиглауэр (СА) 51
Тадден Эберхард 224
Томас Альфред 164
Труммер Ганс 174, 177
Тухачевский Михаил Николаевич 54
Фегелейн Герман 104, 105
Фишер Ганс 107
Флеш Райнхард 55, 57, 69, 71, 72, 80, 296, 342
Франк Вильгельм 77, 88, 100, 299, 341
Фрик (друг Небе) 46, 169, 266, 267
Фрик Вильгельм 46, 266
Фуше Жозеф 305
Хаген Герберт 10, 316
Хазе Пауль 324
Хеннике Карл 228
Ходжа Энвер 281
Хорти Миклош 220
Чемберлен Невилль 339
Шарпвинкель Вильгельм 253
Шарфе (главное судебное управление СС) 158
Шварц Эрика 9, 303
Швейгхарт Ганс 44
Швейер (министр внутренних дел Баварии) 50
Шверин фон Крозигк Йоханн Людвиг Граф 263, 264
Шверин фон Шваненфельд Ульрих-Вильгельм, граф 263
Шедле (служба безопасности рейха) 106
Шелленберг Вальтер 10, 32, 49, 62, 115, 157, 181, 182, 184, 248, 259, 272, 273, 278, 279, 280, 306, 308, 332
Шефер Эмануэль 174, 176
Шеффлер (гестапо) 82, 187

Ширмер Роберт 159, 160
Шлейхер 324
Шлихтинг Гюнтер 282
Шмелинг Рудольф 344
Шоль брат и сестра 260
Шольд Кристиан 98, 99, 107, 111, 319
Шонбернер Герхард 187
Шпеер Альберт 313
Шпитцер (прокуратура Берлина) 290
Штейнле Ойген 157
Штеле Петер 281, 285
Штепп Вальтер 27, 28, 347, 348
Штрассбургер Хорст 28, 347
Штрассер Отто 54, 180
Штрейм Альфред 245
Штрекенбах Бруно 227, 274
Шульц (гестано II Е) 308
Шумахер Генрих Менно 29
Шумбург Эмиль 84
Шур Барух 288, 291
Эберштейн Карл Фрейхер 260
Эдельштейн Якоб 259
Эйхман Адольф 6, 58, 123
Эльсер Георг 177, 179
Эпп Франц Хавер Ригтер 52
Эппштейн Пауль 259
Юнг Эдгар 67
Яр (гестано II Е) 168
Ярош (РСХА IV А с) 263

Андреас Зегер

Гестапо-Мюллер

Обложка С. Царев

Корректоры: Н. Никанорова, Н. Передистый

Лицензия ЛР № 062308 от 24 февраля 1993 г.

Сдано в набор 07.01.97 г. Подписано в печать 10.02.97 г.
Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура Peterburg
Печать высокая. Усл. печ. л. 28,76. Тираж 10000 экз.
Заказ № 2839

Издательство "Феникс"

344007, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУИИП «Курск»

305007, г. Курск, ул. Энгельса, 109

Он считается одной из загадочных фигур национал-социализма: Генрих Мюллер прошел за короткое время путь от служащего полицейского управления Мюнхена до шефа гестапо третьего рейха. Человек, называемый «гестапо-Мюллер», внушал страх в Германии и за рубежом своей беспощадностью и жестокостью. Не знавший сострадания кабинетный преступник был ответствен за преследования политических противников, а также за организацию массового уничтожения евреев.

*Андреас Зегер, родился в 1962 г.,
историк, живет в Гамбурге*